

ДИСКОГРАФИЯ.RU

АЛЕКСАНДР БАШЛАЧЁВ

ЧЕЛОВЕК ПОЮЩИЙ

Стихи. Биография. Материалы

Лев Наумов

**АЛЕКСАНДР
БАШЛАЧЁВ:
человек поющий**

С А Н К Т - П Е Т Е Р Б У Р Г
АМФОРА
2010

УДК 82-94
ББК 84(2)
Н 34

В оформлении использованы фотографии из семейного архива
Башлачёвых, а также фото Анатолия Азанова, Алексея Гайдая,
Георгия Молитвина, Надежды Тихомировой и Андрея «Вилли» Усова

Реставрация фотографий:
Яков «Я-Ха» Соколов

*Защиту интеллектуальной собственности и прав
издательской группы «Амфора»
осуществляет юридическая компания
«Усов и Партнеры»*

Наумов Л.

Н 34 Александр Башлачёв: человек поющий / Лев Наумов. —
СПб. : Амфора. ТИД Амфора, 2010. — 440 с. : ил. — (Серия
«Дискография.ru»).

ISBN 978-5-367-01398-6

В книгу вошли все стихи (включая прежде не публиковавшиеся)
и наиболее полная биография Александра Башлачёва (1960–1988).
Многие интервью, материалы и фотографии из семейного архива также
публикуются впервые.

УДК 82-94
ББК 84(2)

ISBN 978-5-367-01398-6

© Наумов Л., 2010
© Башлачёв Е., 2010
© Усов А., фото, 2010
© Оформление.
ЗАО ТИД «Амфора», 2010

— А как вас можно назвать?..

— ...Я — человек поющий. Есть человек ...
рисующий, есть летающий, есть плавающий.
Вот я — поющий, с гитарой.

*Из интервью Александра Башлачёва
Андрею Кнышеву (11 мая 1986)*

Поэт Александр Башлачёв родился 27 мая 1960 года в городе Череповце и трагически погиб 17 февраля 1988 года в Ленинграде. Он прожил только 27 лет, написал немногим более сотни стихов, причем подавляющее большинство самых известных произведений создал всего за два года... и при этом стал одним из крупнейших русских поэтов XX века.

Михаил Юрьевич Лермонтов погиб в 26 лет, полное собрание его сочинений занимает четыре тома (пять, если с письмами). На первых полутора сотнях страниц настоящего издания умещается самое полное на данный момент собрание сочинений Александра Башлачёва, но при этом оба поэта равны в своей несопоставимости.

Земная жизнь Башлачёва прошла столь стремительно, что в те годы его легко было не заметить. Но не будь Александра, многое сложилось бы иначе, и теперь его не замечать невозможно. «Я понял: то, что он делает, — это и есть магистральная дорога русского искусства. Точнее, могла бы быть магистральной, если бы кто-нибудь, кроме Башлачёва, на ней нащупался», — сказал известный петербургский художник Владимир Шинкарёв, который был знаком с Александром.

Башлачёв, примкнув к стану рок-музыкантов, стал одним из ключевых фигурантов в «деле о судьбе „русского рока“», по мнению многих, «оправдав» сам факт его существования. Поэт среди рокеров, рокер среди поэтов.

В одном интервью он назвался «человеком поющим». Много ли это позволяет понять о нем? «Человек поющий» — это где-то между бродячими менестрелями и мифическим поэтом Лином, о чьем загадочном происхождении спорили еще древнегреческие писатели. По преданию, Лин впервые сочинил трены, стихи плача, элегии, был учителем Орфея. В погребальных играх по Пелию он вышел победителем в пении, и, когда сравнился в своем искусстве с Аполлоном, бог убил его. Плач по Лину стал распространенной темой в песенном творчестве.

Сейчас стихи Башлачёва всё чаще появляются на страницах учебников литературы. Через несколько месяцев после того, как его не стало, Булат Окуджава и Андрей Вознесенский совместно написали о нём статью. Евгений Евтушенко посвятил ему стихотворение, а также включил произведения Александра в свою антологию «Строфы века».

Башлачёв признан, но всё так же таинственно-несправедливым образом малоизвестен. «...Я хочу дожить, хочу увидеть время, когда эти песни станут не нужны», — пел Александр, но, надо полагать, имел в виду отнюдь не сложившуюся ситуацию.

В этой книге приводится наиболее полное собрание стихотворений Башлачёва, одиннадцать текстов публикуются впервые. Отличительная черта настоящего издания состоит в том, что большинство текстов представлено в виде транскрипций рукописей автора, а также распечаток, сделанных или отредактированных им. Кроме того, издание содержит подробную биографию поэта, список его выступлений, перечень аудио- и видеоизданий, библиографию и все интервью, которые он успел дать.

Составитель благодарит всех, кто помогал в работе над этой книгой — делом ли, советом или материалами (в наи-

более объективном алфавитном порядке): семью Башлачёвых, Екатерину Борисову, Александра «Алеса» Валединского, Евгения Гапеева, Гаю Карахан, Олега Ковригу, Ирину Луцько, Алексея Маркова, Эрнеста Метлича, Ксению Наумову, Игоря Новикова, Георгия Рамазашвили, Якова «Я-Ху» Сололова и Геннадия Шостина.

Настоящее издание — одна из ипостасей проекта «Homo Cantans» — «человек поющий» (<http://bashlachev.spb.ru>). На данный момент, в процессе работы над проектом в целом, и этой книгой в частности, было взято около шестидесяти интервью. Собеседниками составителя были люди, которые знали Башлачёва в разной степени, иногда даже вовсе не были с ним знакомы. Однако каждая из состоявшихся бесед имела значение и сыграла свою роль. Спасибо всем (в хронологическом порядке): Наталье Важинской, Юрию Николаевичу Арабову, Кириллу Комарову, Сергею Фирсову, Уралу «Джимми» Хазиеву, Борису Николаевичу Лозовскому, Владимиру Валентиновичу Кельнику, Сергею Соловьёву, Евгению Михайловичу Лихачёву, Татьяне Владимировне Кобриной, Александру Чернецкому, Павлу Краеву, Екатерине Борисовой, Ирине Горбачёвой, Святославу Задерию, Наталье Челищевой, Илье Смирнову, Юрию Доманскому, Марине Тимашевой, Василию Нелюбину, Борису Юхананову, Юрию Наумову, Алексею «Полковнику» Хрынову, Елене Башлачёвой, Анастасии Рахлиной, Сергею Гурьеву, Олегу Ковриге, Алексею Вишне, Андрею Бурлаке, Дмитрию Бучину, Нелли Николаевне Башлачёвой, Андрею Харину, Светлане Шульц, Ирине Сеничевой, Сергею Смирнову, Марине Зиничевой, Сергею Герасимову, Константину Кинчеву, Валентину Щербине, Константину Рогозину, Константину Арбенину, Александру Липницкому, Александру Агееву, Татьяне Щербине, Сергею Дубику, Юрию Дружкину,

Игорю Васильеву, Юрию Шевчуку, Дмитрию Ревякину, Виктору Чаплыгину, Марку Копелеву, Александру Житинскому, Борису Гребенщикову, Сергею Рыженко, Людмиле «Меланье» Воронцовой, Сергею Воронову, Владимиру Шинкарёву, Виктору Тихомирову, Артемию Троицкому, Леониду Парфенову, Александру Флоренскому, Евгению Захарову.

Лев Наумов

I. Стихи

Вопрос о том, в каком именно виде следует публиковать тексты Башлачёва, не так прост, как это могло бы показаться. Поэт оставил катастрофически мало рукописей. В последние годы жизни Александр уничтожил, потерял и раздарил несколько тетрадей со своими текстами.

Создаётся впечатление, что его строки не могли уцелеть на бумаге. Таинственным образом они сохранились лишь на старых, осыпающихся бобинах и аудиокассетах. Полных авторских списков, к сожалению, не существует и в архиве семьи поэта. Стихотворения уже не раз публиковались по фонограммам, что, несомненно, позволяет воспроизвести их в наиболее поздней редакции, в некоем каноническом виде, однако полностью нивелирует особенности авторского написания. Поэтому при составлении настоящего издания было решено поступить иначе.

Где это возможно, тексты приводятся по не черновым (с уверенностью назвать их «чистовыми» затруднительно) рукописям. Некоторые стихотворения были напечатаны Башлачёвым на машинке, в таком случае указывается, что стихотворение «приводится по авторской распечатке».

Написание стихотворений воспроизводится точно, с сохранением авторской пунктуации, разрывов строк, переносов, написанием «е» или «ё» и прочего.

Тексты Башлачёва, разумеется, перепечатывались и другими людьми, например для литовки в Рок-клубе. В архиве поэта имеется множество подобных документов, многие из

которых исправлены его рукой вплоть до знаков препинания. Таким образом, при отсутствии других источников, стихотворения «приводятся по правленным автором распечаткам».

Особое место среди источников занимают так называемые «распечатки Людмилы Воронцовой». Одно время Башлачёв жил в Ленинграде у своего друга Дмитрия Бучина. Там же жила и Людмила, которая перепечатала рукописи Александра, scrupulёзно воспроизведя все нюансы (подробнее об этом см. в биографии). Это делалось неоднократно, с учётом замечаний Александра, поэтому ценность этих документов бесспорна.

Два ранних стихотворения Башлачёва сохранились только в списках его возлюбленной, Анастасии Рахлиной. Некоторые приводятся по фонограммам или другому изданию.

Тексты следуют в хронологическом порядке. При одинаковой датировке они располагаются в алфавитном порядке. Различные варианты названия одного и того же стихотворения перечисляются через слеш. Для каждого текста указывается приблизительная дата написания (см. в биографии), а также источник, по которому оно приводится. По возможности источник датируется.

Мы решили воздержаться от типовых комментариев, сопоставляющих различные нюансы исполнения Александром того или иного текста на той или иной записи из числа самых известных. При этом мы отмечаем различия между стихотворениями в разных документах. Тем не менее по записям приводятся отсутствующие или изменённые строки и строфы.

Приводимая подборка стихотворений, от студенческого шуточного текста «Разлюли-малина» (1978) до резюмирующего четверостишия «И труд нелеп...» (1987), в наиболее полной степени отражает творческий путь поэта.

словами: «Вселяйтесь, товарищи студенты и живите, т. ск., дружной где-то, в некотором роде семьёй». Надрывно заплакал ребёнок, в лесу зловеще крикнул филин, а из пещеры хлопая крыльями вылетела стая летучих мышей.

Третий час ночи. Дым коромыслом
Тёмные окна в пьяном угаре
Крики, звон стёкол, разбойничий свист...
Словом, веселье в самом разгаре.
Хрипят простуженно магнитофоны
На каждой лестнице, в каждой комнате,
В гранёных стаканах

(тосты без счёта)

«Экстра», наливка, вермут, зубровка
Портвейн, ликёр, разливное, перцовка
Белое, красное и креплёное...

Что там ещё-то?

Без закуски? Без закуски!

За искусство? За искусство!

Классный наставник —

Нина Петровна

20 лет в училище —

опыт огромный

Заглянула как-то раз

Навестить свой новый класс.

Дверь открыв остолбенела

Моментально побледнела

И попятилась назад

Гоморра и Содом!

Пьяный сумасшедший дом!

«Дорогой ты наш учитель!» — от восторга все визжали.

«А ты, Нинка, наша Нинка!
Наливай на брудершафт».
А под грязною простынкой 2 отлични-
ка лежат.

«Нинка! Закуси капустой!
За искусство? За искусство!»
«Ребята, художники всех стран!..»
Рука набита — разлив искусно
Максим влил в глотку четвёртый
стакан.

Нинка рюмку пригубила, и еще,
и еще

Осчастливил кто-то справа —
Робко сел ей на плечо.
«Нинка, что, в стакане пусто?»
«Ну-ка, Нинка, за искусство!»
«Нет ребятки выпьем нынче
За Леонарда да Винчи!»
Всем пятёрки она ставит,
Надышавши на стекле
А потом в одной рубашке
Пляшет танго на столе
Гуляй веселей! Вина-водки не жалеи!
Удивляя совершенством принимающих-
ся поз

Двое стоя в коридоре тренируются взасос
— Я люблю!
— И я люблю!
— Я тебя
— И я тебя
— Кто ты?
— Колька
— И я Колька. Это ж надо Колек сколько.
Все сроднились, все слюбились
От любви к искусству спились

Общежитие — общепитие
Туалеты «Мэ» и «Жэ» пересмотрены уже
Лампочки перебиты...
И теперь в кромешной тьме
Куда хочешь заходи ты
Хочешь в «Жэ», а хочешь в «Мэ»
Здесь и там, там и тут
Стыд и срам: все блюют
Что украли, что пропили
Что продали, что разбили
Общага — наш дом, наливай — долбанём

Артур, давай за сюсюреализм,
За фрески Репина ей-богу выпить стоит
А этот, как его, по-моему Ван-Гоголь
Вот гениальное и вместе с тем простое
А помнишь, Левитан, его «Девятый вал»...
Пора и нам прославить бы свой век
Ведь даже первобытный человек
И тот на стенах что-то рисовал
Ну, бухнем, как говорится
И за наш с тобой талант
На реку пошел топиться
Поседевший комендант.
Что нам ваша Донна Саммер, 33 и 1/3
Раз Артурка нынче сам нам
Нашу песню будет петь:
«Художник, художник, художник
молодой!

Нарисуй нам женщину...»

Все хором: «...с бородой!»

За иконопись Рублёва
Вермут наливай рублёвый

Да здоровствует Врубель
Портвейн ценой в рубель.
Эх-ма!!! Гуляй веселей!
Каблуков не желей!..

Вскоре уснули,
Сном тяжёлым забывшись
Летели снежинки из разбитого
окна

А за окном хихикала
Глупая, пьяная в стельку
Луна.

1978

(Приводится по рукописи)

«Ты поутру взглянул в своё окно...»

Ты поутру взглянул в своё окно,
И небо было ласковым и ясным.
Тебе казалось — будет день прекрасным
И в нем чему-то сбыться суждено.

Тебе казалось — что-то впереди,
Такое, что не каждому дается.
Смеялся, как довольная смеется
Красавица, что в зеркало глядит.

Ты признавал свой будущий удел.
И избранность, среди различных прочих.
Они казались до смешного проще,
И ты великодушно их жалел.

Казалось — много света и тепла
Тебе дано. И ты без сожаленья

Смотрел однажды, как по той аллее
Единственная женщина ушла.
Неслышно удалилась по аллее.

А то, что было где-то впереди,
То ни на шаг к тебе не приближалось.
Но торопиться некуда, казалось,
Ты это без конца себе твердил.

Чего ты ждал? Того ли ты достиг?
Плетёшься ты среди таких же ждущих.
И ненавидишь впереди идущих,
И презираешь всех, кто позади.

От солнца ты спешишь укрыться в тень.
И кутаешься, если дует ветер,
И вот уж вечер. Разве ты заметил,
Как он прошёл, единственный твой день?

1979

(Приводится по рукописи)

«Давно погашены огни...»

Давно погашены огни,
Но в зале старом
Тот музыкант не положил гитару...
Он просто не заметил,
Как они
Ушли, те двое-трое зрителей
Случайных...

Но ты, шагая сквозь свою пустыню,
Услышал, как к шагам твоим печальным
Вдруг примешался одинокий блюз...

Танцуй, танцуй свой одинокий блюз,
Танцуй, пока не свалишься однажды,
Танцуй, танцуй свой одинокий блюз,
Танцуй, пока не свалишься однажды...

Тогда тот музыкант неслышно встанет,
Раскланяется грустно — и растает...

И всё ж, пока бредешь через пустыню
Танцуй, танцуй свой одинокий блюз,
Танцуй, танцуй, пока не свалишься однажды...

1980 (?)

(Приводится по авторской распечатке)

«Ах, до чего ж веселенькая дата!...»

Ах, до чего ж веселенькая дата!
В углу притих парящий на весу
Мой добрый Ангел. Словно виноватый
Смущенно ковыряется в носу.

Налю ему. Что на него сердиться?
У нас с ним, право, общая беда.
Совсем не там нам привелось родиться.
А если там — то, значит, не тогда.

Здесь тупиком кончается дорога.
Любого цвета флаг повесьте на сарай —
В нем все равно и пыльно, и убого.
Здесь скучно. Самого занюханного бога
Не привлечет наш неказистый рай.

Давным-давно здесь время захромало.
С тех пор любому в голову стреляй —

Увидишь сам — прольется слишком мало
Холодного, густого киселя.

Бездарный повар, принявшись варить
Его, не справился с упрямыми комками.
И вот уже давно погасло пламя.
И некому дровишек нарубить.

Здесь нет дождя. Бывает просто сыро.
Здесь неба нет, а только кислород.
Давным-давно — слышали? — пятая часть мира
Превращена в бесплодный огород.

Здесь нет цветов, конечно, никаких.
Здесь, правда, вызревают помидоры,
Которым пятки чешут сорняки,
И по утрам слагают гимны хором.

...Кричать! Куда там... Не хватает голоса.
Нелепо и ужасно тяжело
Себя за коротко постриженные волосы
Тянуть из вязких и гнилых болот.

1980

(Приводится по рукописи)

Ничего не случилось¹

Я сегодня устал. Стал сегодня послушным.
Но не нужно похвал равнодушных и скучных.
И не стоит труда ваша праздная милость
Что со мной? Ерунда... Ничего не случилось.

---

¹ Текст песни из репертуара череповецкой группы «Рок-Сентябрь».

Цепи долгого сна неразрывны и прочны.
И в квадрате окна ночь сменяется ночью.
В этом медленном сне мне единой наградой
Всех лежащих камней пересохшая правда.

Мелко тлеет костер... Наконец, я спокоен.
Пыль надежд моих стер я холодной рукою
И заснул до утра. А наутро приснилось,
Все, что было вчера, да со мной
Не случилось.

1981

(Приводится по рукописи, 1981)

«Оковы тяжкие упали...»

Оковы тяжкие упали
Темницы рухнули — и вот
Открылись голубые дали
Всем, кто кривил в присягах рот.

Октябрьский ветер пел недолго,
Недолго ветер ликовал.
Церквям — пожар, поэтов — в Волгу
И новый царь к кормилу встал.

Он не в короне, а в фуражке
Во лбу не бриллиант — звезда
И в той метели новой, страшной
Волками были поезда.

Россия, бедная Россия!
Как часто мы с тобой вдвоём

Ломаем руки от бессилья
И водку пьем...

1981

*(Приводится по списку
Анастасии Рахлиной)*

Окоп

Всю ночь я рыл окоп. Рубил лопатой
Тела давно забытых мертвецов
Они мне зубы скалили в лицо
И я колол их черепа прикладом.

И падал снег. И звезды громко выли.
И никуда спешить не нужно было мне.
Улечься поудобнее в могиле
Ещё хватало времени вполне.

Ко мне уже слеталось воронье,
Голодные, безумные вороны...
Я медленно считал свои патроны,
Последнее сокровище свое

Рассвет лепил бездарнейшую плесень,
И долго полз ко мне безногий день.
Я молча ждал, когда же из-за леса
Появится привычная мишень...

Я твёрдо их решил не пропустить
Я честно ждал, доверенно и строго,
Но, вот беда, забыв меня спросить,
Они прошли совсем другой дорогой

И о колено разломив ружьё,
Я отряхнулся, с плеч сорвал погоны
Побрёл домой, разбрасывал патроны,
Последнее сокровище своё.

И — как смешно — я не нашёл оконца
Где хоть немного ждали бы меня.
А вороны уже клевали солнце
Слепое солнце завтрашнего дня.

1981

(Приводится по списку Анастасии Рахлиной)

«Светилась лампочка. И капала вода...» / Поэтам

Светилась лампочка. И капала вода...
— Оставь, дружок... Рассказывать не нужно.
Скажи, дружок, что было просто скучно,
А можно проще — было, как всегда.

Больная кровь текла во мне уныло.
Я засыпал в своей дырявой лодке.
И ночь вливала синие чернила
В мою распухшую, ободранную глотку.

Стригите кудри, вздорные поэты!
Довольно глупых сказок про луну.
Луна — не больше, чем фальшивая монета,
Что катится послушно по сукну.
В тех казино, где потными комками
Сплелись тела угодливых и лживых.
Ее хозяин — банкомёт плешивый
С необозримо длинными руками.

Поэты! Как серьёзны ваши лица!
Как вас пленяет звездная краса!
Да это ж я расстреливал небеса,
И мутный свет теперь из дырочек сочится.

Моё ружьё ещё чуть-чуть дрожит.
Свои ошибки нынче я исправил.
Я расстрелял былые миражи,
Воздушных замков купола дырявил.

И слов своих топил я корабли
Красивые эсминцы и фрегаты...
Вы не нужны причалом² той земли,
Что на фанерных лозунгах распята.

Поэты, сколотите себе крест!
Поэтом нынче стыдно называться!
Поэзия сегодня в резервации.
Поэзия сегодня рубит лес.

Иные выжили. Но больно им смотреть,
Как мерзнем мы в нетопленных квартирах.
Они теперь свои сжигают лиры,
Чтоб хоть на час озябших обогреть...

Больная кровь опять пошла толчками.
Под потолком гуляла чья-то тень.
И мутным киселем в оконной раме
Уже застрял толстяк — январский день.

Светилась лампочка всё так же равнодушно.
— Ну, что ж, дружок, все было как всегда.

---

² Написание именно таково, не «причалам».

— Да-да, ты прав... ужасно было скучно.
Ужасно скучно в свете, господа!

1981

(Приводится по рукописи)

«Тепло беспокойно и сыро...»

Тепло, беспокойно и сыро
Весна постучалась ко мне
На улице тают пломбиры.
И шапки упали в цене.

Шатаюсь по улицам синим
И, пряча сырые носки,
Во всех незнакомых гостиных
Без спроса читаю стихи.

Чужие курю папиросы.
И, пачкая пеплом ладонь,
На стенах сегодня без спроса
Окурком рисую мадонн.

Я занят веселой игрою.
Я солнечных зайцев ловлю
И рву васильки на обоях.
И их васильками кормлю.

Красивая женщина моет
Окно на втором этаже.
Я занят весёлой игрою.
Мне нравится этот сюжет.

Киваю случайным прохожим.
По лужам иду напрямик.
А вечером спрячусь в прихожей
Поплачу в чужой воротник.

1981

(Приводится по рукописи)

«Гаснут восковые свечи...»

Гаснут восковые свечи.
За окном белым-бело
Это мне январский вечер
Выбелил оконное стекло.

Встану у замёрзшего окна
И в узоре чистых линий
Нынче мне особенно счастливой
Видится далёкая страна.

Прячутся в еловых лапах
Замки необычной красоты,
Кавалеры в новых шляпах,
Парки и летящие мосты.

По мостам бегут кареты
Мимо ледяных дворцов.
Там, среди цветов и света,
Кружится твоё лицо.

Кружится там синий снег.
Ты летишь в сиянии бала.
Каждый вечер — карнавалы.
Каждый вечер — фейерверк.

Синий снег горит огнем.
Синий лед пылает в люстрах.
В марте за моим окном
Будет и тепло и пусто.

1982

(Приводится по рукописи)

«Чужой костюм широким был в плечах...»

Чужой костюм широким был в плечах,
Но я его по глупости примерил.
И столько сам себе наобещал,
Что сам себе действительно поверил.

Порою мне карманы грели грудь.
Я находил тяжёлые монеты.
Казалось мне — счастливым будет путь
От первой до последней сигареты.

Теперь мне нечем заплатить по векселям
И рыться по карманам бесполезно...
Казалась — нет числа моим рублям,
Осталась только мелочь для проезда.

Скажите же, на сколько быстрых лет
Хватает пятаков, хотел бы знать я?
Скажите, сколько стоит мой билет
До станции Последнего проклятья?

В моём вагоне — божеский тариф!
Седой кондуктор в ватной телогрейке
За парочку довольно сносных рифм
С меня взимает ровно две копейки.

Я еду, не жалея, не скорбя
Я знаю — через год иль через сутки
Смеясь, однажды, высажу себя
На станции Моей Последней Шутки.
Нисколько не жалея, не скорбя...

Так мчись, вагончик мой, неси меня!
Я буду петь, не ведая печали.
Покуда медяки ещё звенят —
Мне кажется — я всё ещё в начале.

Так лей сполна и радость и беду!
И не желей ни сахара, ни соли
И, захмелев, я спрыгну на ходу
На станции Моей Последней Боли.

1982

(Приводится по рукописи)

«Мы льём своё больное семя...»

Мы льем свое больное семя
На лезвие того ножа,
Которым нас срезает время,
Когда снимает урожай.

Демократичней всех растений
Величие простой травы.
И две мозоли на коленях
Иным полезней головы.

Я приглашаю вас к барьеру —
Моих испытанных врагов.
За убеждения и веру
Плеваться с десяти шагов.

Сегодня всем раздали крести —
И умному, и дураку.
Погиб поэт — невольник чести.
Сварился в собственном соку.

Давай жевательной резинкой
Залепим дыры наших ран.
Разбив любимые пластинки,
Уткнемся в голубой экран.³

Шуты, фигляры и пророки
Сегодня носят «Фендерá»,
Чтобы воспеть в тяжелом роке
Интриги скотного двора.

И каждый вечер в ресторанах
Мы все встречаемся и пьем.
И ищем истину в стаканах,
И этой истиной блюем.

И льем свое больное семя...

Мы запряжем свинью в карету,
А я усядусь ямщиком.
И двадцать два квадратных метра
Объедем за ночь с ветерком.

Мы вскроем вены торопливо
Надежной бритвою «Жиллет».
Но вместо крови льется пиво
И только пачкает паркет.⁴

---

³ В рукописи 1982 года три предыдущих строфы отсутствуют.

⁴ То же.

Под тусклым солнцем трудно зреют
Любви святыя семена.
Любовь подобна гонорее,
Поскольку лечится она.

Мы льем свое больное семя
На лезвие того ножа,
Которым нас срезает время,
Когда снимает урожай.⁵

1982

*(Приводится по распечатке
Людмилы Воронцовой, 1984)*

Пора собираться на бал

Мой Бог! Вы еще не одеты?
Поймите, нам нужно спешить...
За вами прислали карету,
Просили немедленно быть.

Ну, что вы стоите в халате?
Я вас дожидаться устал...
Вот ваше нарядное платье.
Пора собираться на бал!

Взгляните — над вашим балконом
Какая сегодня луна!
Какие волшебные кони
Сегодня храпят у окна!

Хозяйкою нашего трона
Вас встретит ликующий зал...

---

⁵ В рукописи 1982 года эта строфа отсутствует.

Давайте примерим корону —
Пора собираться на бал!

В окошко врывается ветер,
И тихий доносится вальс...
Пленительный Штраус весь вечер
Сегодня играет для вас.

Пылающим спиртом наполним
Мы ваш изумрудный бокал...
Сударыня, близится полночь!
Пора собираться на бал!

— Нет, нет... Не готов еще ужин,
И стирка опять же на мне.
Я знаю похмельного мужа —
Не верит он в ваших коней.

И сил моих женских не хватит,
Не сладить с ним будет с утра...
Давайте сюда ваше платье!
На бал собираться пора!

1982
(Приводится по рукописи)

Хор мальчиков капелле⁶

Сегодня у капеллы день рождения!
Исполнилось немало — двадцать пять!
И поздравляя, хочется сказать
«Мы любим ваше хоровое пенье!»

---

⁶ Написано по случаю двадцатипятилетия Череповецкой капеллы. Церемония состоялась 27 марта 1982 года. Стихотворение читали Андрей Кириллов, Виталий Чайка, Олег Баранов и Евгений Тарасов.

Одной семьею мы в ДК живем
Как старшим братом, мы гордимся вами
И, если мы немножко подрастём,
Возьмите нас хотя бы тенорами.

А подрастём мы не сегодня-завтра
И смело постучимся в двери к вам
Пускай же дядя Юра Александров⁷
Готовит место в летописи нам.

А может, сделать так уже пора,
Чтоб общая нас песня подружила
Нас видеть вместе был бы очень рад
На нашей сцене дедушка Разживин⁸.

Хоть места мало, но в конце концов
Пускай нам будет весело и тесно
Зато просторно будет нашей песне
Звенеть в двух сотнях наших голосов.

1982

(Приводится по рукописи, 1982)

Новый год / 1985⁹

Мы у ворот. Эй, отворяй, охрана!
Ровно в двенадцать нам разрешают вход.

---

⁷ Почетный гражданин Череповца, участвовал в хоре со дня основания.

⁸ Анатолий Разживин — основатель и первый руководитель Череповецкой капеллы.

⁹ Это стихотворение было написано к Новому, 1984 году, однако в более поздней рукописи оно озаглавлено «1985». Третья строка пятой строфы также менялась в зависимости от года.

Мокрый от пены, и, безусловно, пьяный
Я удираю в новый грядущий год.

С треском разбив елочные игрушки,
Рвётся к столу общество ассорти.
Мне хочется стать взрывчатой хлопушкой
И расстрелять всех вас залпами конфетти.

Но нужно включиться
И-раз-два-три! — веселиться.
А лучше всего напиться
Вдрызг.
Рухнуть под стол пластом.
Кто-то из женщин
В маске лисицы
Приветливо машет мне своим
пушистым хвостом.

Там, наверху, счетчик стучит все чаще.
Там, наверху, скоро составят счет.
Кто-то открытку бросил в почтовый ящик.
Может быть, ангел? Может быть, пьяный черт?

В этом году мне нужен черт лохматый.
Я с ним охотно чокнусь левой рукой.
Я объявляю восемьдесят пятый¹⁰
Годом серьезных мер по борьбе с тоской.

Но в комнате пусто.
Смазаны краски.

---

¹⁰ Начиная с 1986 года автор пел «восемьдесят четвертый», как в самой первой редакции. При этом первая строка данной строфы принимает вид: «В этом году я выбираю черта».

Слышен могучий храп за стеной.
Кто-то из женщин
Сбрасывает маску
И остается рядом со мной.

Как хорошо, когда некуда торопиться.
Славно проспять первый январский день.
Надо бы встать, чтобы опохмелиться,
Надо бы встать, но подниматься лень.

Город укрылся белой мохнатой шубой.
В мире объявлен длительный снегопад.
Лень одеваться, бриться и красить губы.
Но все равно нужно открыть мускат.¹¹

В куче кассет местный рок-клуб — по росту.
Маршевый шаг вперед, два шага назад.
Ровно в двенадцать — Всеволод Новгородцев
И модная группа «Фрэнки гоуз ту Ленинград».¹²

Мы засыпаем. Что нам приснится?
Лес и дорога. Конь вороной...
Кто-то из женщин в маске лисицы
Утром проснется рядом со мной.

Кто-то из женщин быстро с постели встанет.
Выгладит платье и подойдет к столу.
Кто-то из женщин все по местам расставит.
Где-то в углу на кухне найдет метлу.

---

¹¹ В более поздних редакциях эта строфа была исключена.

¹² Этой строфы нет в более ранней рукописи стихотворения и в распечатке Людмилы Воронцовой. Автор написал ее не позже осени 1984 года.

Кто-то из женщин ловко сметет осколки.
Вымоет чашки с мылом и кипятком.
Снимет игрушки. Выбросит наши елки.
И, не прощаясь, щелкнет дверным замком.

А солнце все выше! Скоро растает...
Деды Морозы получают расчет.
А, сидя на крыше, скорбно глотает
Водку и слезы маленький черт.

*Декабрь 1983
(Приводится по распечатке
Людмилы Воронцовой, 1984)*

Галактическая комедия

Я твердо уверен, что где-то в Галактике дальней,
На пыльных тропинках, вдали от космических трасс
Найдется планета, похожая с нашей детально.
И люди на ней совершенно похожи на нас.

Мой город, и дом, и квартира отыщутся где-то.
Согласно прописке, там занял пять метров жилья
Мужчина, который курит мои сигареты
И пьет жигулевское пиво не реже, чем я.

У нас с ним одни и те же заботы.

Он носит мой галстук.

Он спорит с моей женой.

И так же, как я, по утрам

он спешит на работу.

А вечером тем же автобусом едет домой.

Ему точно так же бывает и грустно, и скучно.

Бывает порою, что некому руку подать.

Поэтому нам поскорее с ним встретиться нужно,

Уж мы бы отлично сумели друг друга понять.

Итак, решено! Отправляюсь на эту планету!
Я продал часы, свою бритву и новый утюг.
Дождлся субботы. В субботу построил ракету.
Встречай меня, парень! Встречай меня, преданный друг!
Ведь у нас с тобой одни и те же заботы.
Ты носишь мой галстук.
Ты спишь с моею женой.
И так же, как я,
По утрам ты идешь на работу,
А вечером тем же автобусом едешь домой.¹³

Три дня я плутал переулками звездного мира,
И к этой планете пришел на крутом вираже.
Все точно совпало — и город, и номер квартиры,
И те же соседи живут на одном этаже.

Соседи сказали — случилось большое несчастье!
Соседи мне сразу сказали, что в эти три дня
Он бритву, часы и утюг променял на запчасти
И тоже решил полететь, поглядеть на меня.
Теперь его заботы — мои заботы.
Ношу его галстук.
Скандалю с его женой.
И так же, как он,
По утрам я спешу на работу.
А вечером тем же автобусом еду домой.
Я еду домой.¹⁴

1983

*(Приводится по распечатке
Людмилы Воронцовой, 1984)*

---

¹³ В рукописи 1983 года эта строфа отсутствует.

¹⁴ То же.

Грибоедовский вальс / Баллада о Степане / Наполеон

В гараже при совхозе «Победа»¹⁵
Был потрепанный, старенький «ЗИЛ».
А при нем был Степан Грибоедов
И на «ЗИЛ»е он воду возил.

Он справлялся с работой отлично.
Был по обыкновению пьян.
Словом, был человеком обычным
Водовоз Грибоедов Степан.

После бани он бегал на танцы.
Так и щупал бы баб до сих пор.
Но приехал в деревню с сеансом¹⁶
Выдающийся гипнотизер¹⁷.

На заплыванной маленькой сцене
Он буквально творил чудеса.
Мужики выражали сомнение
И таращили бабы глаза.

Он над темным народом смеялся.
И тогда, чтоб проверить обман,
Из девятого ряда поднялся¹⁸
Водовоз Грибоедов Степан.

---

¹⁵ В более поздней редакции — «В отдаленном совхозе «Победа»».

¹⁶ В более поздней редакции — «Но случился в деревне с сеансом».

¹⁷ Известно, что это стихотворение было написано после выступления в Череповце Анатолия Кашпировского.

¹⁸ В более поздней редакции — «Из последнего ряда поднялся».

Он спокойно вошел на эстраду,
И мгновенно он был поражен
Гипнотическим опытным взглядом,
Словно финским точеным ножом.

И поплыли знакомые лица.
И приснился невиданный сон.
Видит он небо Аустерлица.
Он не Степка, а Наполеон.

...Он увидел свои эскадроны,
Он услышал раскаты стрельбы.
И заметил чужие знамена
В окуляре подзорной трубы.

Но он легко оценил положение.
И движением властной руки
Дал приказ о начале сражения
И в атаку отправил полки.

Опаленный горячим азартом
Он лупил в полковой барабан.
Был неистовым он Бонапартом,
Водовоз Грибоедов Степан.

Эскадроны сошлись в рукопашной
Острой саблей взмахнул маршал Ней.
Эскадроны рубились бесстрашно,
Не жалея людей и коней.¹⁹

Пели ядра. И в пламени битвы
Доставалось своим и врагам.

---

¹⁹ Эта строфа на известных записях отсутствует.

Он плевался словами молитвы
Незнакомым французским богам.

Вот и все. Бой окончен. Победа!
Враг повержен! Гвардейцы, шабаш!
Покачнулся Степан Грибоедов
И слетела чудесная блажь²⁰.

На заплеванной сцене райклуба
Он стоял, как стоял до сих пор
А над ним скалил желтые зубы
Выдающийся гипнотизер.

Он домой возвратился под вечер
И глушил самогон до утра
Всюду чудился грохот картечи
И повсюду кричали «Ура!»

Спохватились о нем только в среду.
Дверь сломали и в хату вошли.
А на них водовоз Грибоедов
Улыбаясь, глядел из петли.

Он смотрел голубыми глазами
Треуголка упала из рук.
И на нем был залитый слезами
Императорский красный²¹ сюртук.

1983

(Приводится по рукописи, 1983)

---

²⁰ В более поздней редакции — «И слетела минутная блажь».

²¹ В более поздней редакции автор заменил цвет сюртука на «серый». Действительно, вошедший в историю походный сюртук Наполеона был серым (цветом он был похож на Маренго, любимого жеребца императора), хотя парадные сюртуки были красными.

Королева бутербродов

Резво кипит черный кофе.
Дремлет коньяк, рассыпав звездочки в штофе.
В бокалах — кубики льда.
Все на столе — хлеб и масло.
Все на столе. Ну, что ж, совсем не напрасно
Мы заглянули сюда.

Ветчина, орехи и колбаса.
Нереально сладкие чудеса...
Хорошо в плохую погоду
Заглянуть к королеве бутербродов.
Забежать, заскочить, заглянуть к ней
на полчаса.

Не сняв пальто и калоши,
Мы сядем за стол.
И все, что сможем, положим
На свой широкий кусок.
Здесь мы ничем не рискуем —
Яблочный крем пополам с поцелуем
И апельсиновый сок.

Ветчина, конфеты и пастила...
Как пчела, летает вокруг стола
Королева бутербродов.
Королева бутербродов
Удивительно предупредительна и мила.

Тепло, уютно и чисто.
Мы скоро уходим, скрипя золотой зубочисткой
В слоновых зубах.
— Ах, исключительно доброе сердце,

Но, знаете, в ней не хватает перца.
И откуда эта соль на ее губах?

Подметая пепел от папирос,
Заплетая в нитку алмазы слез,
Каждый день королева бутербродов,
Королева бутербродов
Каждый день ставит в воду
Букеты бумажных роз.

Но в колокольчик над дверьми снова
Кто-то звонит.
И королева готова
Принять незваных гостей.
И во дворце коммунальном
Вечный сквозняк.
Он выдувает из спальни
Сухие крошки страстей.

Так проходят зимние вечера.
Так проходят летние вечера.
Но никто с королевой бутербродов,
С королевой бутербродов
Вот беда, никогда не останется
до утра.

1983

*(Приводится по распечатке
Людмилы Воронцовой, 1984)*

«О, как ты эффектна при этих свечах...»

О, как ты эффектна при этих свечах.
Смотреть на тебя смешно!
Ты слушаешь песни о странных вещах,
А я пью твоё вино.

Я пил слишком быстро, я выпил до дна.
Ты увидела в этом обман...²²
Но пойми, что для новой бутылки вина
Нужен новый стакан.

Минуты взрывались, как майский салют.
Я прыгнул в его кольцо.
Разбились часы, и осколки минут
Порезали мне лицо.

Сегодня ты безупречно нежна,
Но в постели спрятан капкан...²³
Пойми, для новой бутылки вина
Нужен новый стакан.

И я оборвал свой последний аккорд
Мне нечего делать здесь.
Ты очень похожа на кремовый торт,
Но я не хочу его есть.²⁴

Сегодня ты чересчур пьяна.
Ну, что ж... Я тоже бываю пьян,
Когда для новой бутылки вина
Находится новый стакан.

На улице люди смешались в колоду
Помятых, таинственных карт.
Но падает снег. И в такую погоду
В игре пропадает азарт.

---

²² В более поздней редакции — «Ты решила, что это обман».

²³ В более поздней редакции — «Но в постели спрятан стальной капкан».

²⁴ В более поздней редакции — «Ты очень похожа на вафельный торт, / Но я не хочу тебя есть».

Наверно, скоро придет весна
В одну из северных стран,
Где для каждой новой бутылки вина
Нужен новый стакан.

1983

(Приводится по рукописи, 1983)

Палата № 6 / Песня из шестой палаты

Хотел в Алма-Ату — приехал в Воркуту
Хотел играть в лапту —
а записали в хор.
Хотелось Беломор — в продаже только ТУ
Хотелось телескоп — а
выдали топор.

Хотелось закурить —
но здесь запрещено
Хотелось закирять —
но высохло вино
Хотелось объяснить —
сломали два ребра
Пытался возразить,
но били мастера

Хотелось одному —
приходится втроем
Надеялся уснуть —
командуют Подъем!²⁵

---

²⁵ В ранней рукописи первые две строки данной строфы имели вид: «Хотелось в туалет — не захватил газет. / К тому же не нашел вообще туалетный клозет».

Спасибо.

Башлачёв.

Палата № 6.

1983

(Приводится по рукописи, 1984)

Рыбный день

Посмотри

Сырая вата затяжной зари

Нас атакуют тучи-пузыри

Тугие мочевые пузыри

Похоже, наступает

рыбный день

По всем приметам

это рыбный день.

Всемирный праздник голубых соплей

Налей в бокалы канцелярский клей

Давайте праздновать рыбный день

Один из миллиона рыбных дней

Рыбный день

Шестьдесят минут молчанья в час

Мой растворимый мир открыт для вас

И в паутину заводных сетей

Попалась пара заливных гостей

Сегодня тает лед зеркальных глаз

Я применил слезоточивый газ

Смотри, сейчас начнется рыбный день

Похоже, это будет рыбный день

Веселый праздник голубых соплей

День рожденья голых королей

Я приглашаю вас на рыбный день

Международный рыбный день.

Рыбный день.

Не торопясь, глотаю рыбий жир

Я наблюдаю растворимый мир

Рыбный день

Налегке мы резво плавали в ночном горшке

И каждый думал о червячке

На персональном золотом крючке

Но вот сейчас начнется рыбный день

По всем приметам будет рыбный день

Сегодня все идет наоборот

Вот-вот нам перекроют кислород

Для тех, кто вовремя купил билет

Сейчас начнется новый рыбный год

Один из миллиона рыбных лет

1983

(Приводится по рукописи, 1984)

«Сегодняшний день ничего не меняет...»

Сегодняшний день ничего не меняет.

Мы быстро лысеем. Медленно пьем.

Сегодня на улице жутко воняет.

Откуда-то здорово тащит гнильем.

Мы снимем штаны, но останемся в шляпах.

Выключим свет, но раздуем огонь.

На улице — резкий удушливый запах.

Скажите, откуда взялась эта вонь?

Мне кажется, где-то протухло

большое яйцо...

В котором можно будет интересно
Прожить хотя бы пару лет.

Я буду к зависти толпы
Тебя любить любовью страстной,
Когда исчезнет мой проклятый насморк,
А также скука и клопы.

На океанских берегах
Для нас пристанище найдется.
И нам с тобою больше не придется
Все время думать о деньгах.

Не нужно думать о вине.
Не нужно печь топить дровами.
Мы будем там дружить с медведями и львами,
Забыв о будущей войне.

Ведь нет границ у странных стран.
И наши перья мы не сложим.
Тьмы низких истин, как всегда, дороже
Нас возвышающий роман.

Итак, мы пишем наш роман.
Творим немыслимое чудо...
А на немытую посуду
Ползет усатый таракан.

1983

(Приводится по распечатке
Людмилы Воронцовой, 1984)

Хозяйка

Сегодня ночью — дьявольский мороз
Открой, хозяйка, бывшему солдату!
Пусти погреться, я совсем замерз —
Враги сожгли мою родную хату.

Перекрестившись истинным крестом,
Ты молча мне подвинешь табуретку.
И самовар ты выставишь на стол,
На чистую, крахмальную салфетку.

И калачи достанешь из печи
С ухватом длинным управляясь ловко
Пойдешь в чулан, забрякают ключи,
Вернешься со своей заветной поллитровкой.

Я поиграю на твоей гармонии.
Рвану твою трехрядку от души.
— Чего сидишь, как будто на иконе —
А ну, давай, пляши, пляши, пляши!

Когда закружит мои мысли хмель
И «День победы» я не доиграю,
Тогда уложишь ты меня в постель,
Потом сама тихонько ляжешь с краю.

А через час я отвернусь к стене.
Пробормочу с ухмылкой виноватой —
«Я не солдат... Зачем ты веришь мне?»
Я все наврал — цела родная хата.

И в ней есть все — часы и пылесос.
И в ней вполне достаточно уюта.

Я обманул — я вовсе не замерз,
Да тут ходьбы всего на три минуты».

Известна цель визита моего —
Чтоб переспать с соседкою-вдовою,
А ты ответишь: «Это ничего»,
И тихо покачаешь головою.

И вот тогда я кой-чего пойму
И кой-о чем серьезно пожалею.
И я тебя покрепче обниму
И буду греть — пока не отогрею.

Да, я тебя покрепче обниму
И стану сыном, мужем, братом, сватом.
Ведь человеку трудно одному,
Когда враги сожгли родную хату.

1983

(Приводится по рукописи, 1983)

Влажный блеск наших глаз

Влажный блеск наших глаз...
Все соседи просто ненавидят нас.
А нам на них наплевать.
У тебя есть я, а у меня — диван-кровать.

Платина платья, штанов свинец
Душат только тех, кто не рискует дышать.
А нам так легко.
Мы, наконец, сбросили все то,
что нам могло мешать.

Остаемся одни.
Поспешно гасим огни
И никогда не скучаем.
И пусть сосед извинит
За то, что всю ночь звенит
Ложечка в чашке чая.

Ты говоришь, я так хорош...
Это оттого, что ты так хороша со мной.
Посмотри — мой бедный ёж
Сбросил все иголки. Он совсем ручной.

Но если ты почувствуешь случайный укол,
Выдерни занозу и забудь о ней скорей.
Это оттого, что мой ледакол
Не привык к воде тропических морей²⁸.

Ты никогда не спишь.
Я тоже никогда не сплю.
Наверное, я тебя люблю.
Но я об этом промолчу.
Я скажу тебе лишь то,
Что я тебя хочу.

За окном — снег и тишь.
Мы можем заняться любовью
на одной из белых крыш.
А если встать в полный рост,
то можно это сделать на одной из звезд.

Наверное, зря мы забываем вкус слез.
Но небо пахнет запахом твоих волос.

---

²⁸ В более поздней редакции предыдущие три строки этой строфы имеют вид: «Выдерни занозу, обломай ее края. / Это оттого, что мой ледакол / Не привык к воде весеннего ручья».

И мне никак не удастся успокоить ртуть,
Но если ты устала, я спою что-нибудь.

Ты говоришь, что я неплохо пою
И, в общем, это то, что надо.
Но это очень легко.
Я в этих песнях не лгу.
Видимо, не могу.
Мои законы просты —
Мы так легки и чисты,
Нам так приятно дышать.
Не нужно спать в эту ночь,
А нужно выбросить прочь
Все, что могло мешать.

*Сентябрь 1984
(Приводится по распечатке
Людмилы Воронцовой, 1984)*

Время колокольчиков

Долго шли
                    зном и морозами.
Все снесли
                    и остались вольными.
Жрали снег
                    с кашею березовой
И росли
                    вровень с колокольнями.

Если плач — не жалели соли мы.
Если пир — сахарного пряника.
Звонари черными мозолями
Рвали нерв медного динамика.

Но с каждым днем времена меняются.
Купола растеряли золото.
Звонари по миру слоняются.
Колокола сбиты и расколоты.

Что ж теперь
                                ходим круг-да-около
На своем поле,
                                как подпольщики?
Если нам
                                не отлили колокол,
Значит, здесь
                                время колокольчиков.

Зазвенит сердце под рубашкою.
Второпях врассыпную вороны.
Эй, выводите коренных с пристяжкой
И рванем на четыре стороны.

Но сколько лет
                                лошади не кованы,
Ни одно колесо не мазано,
Плетки нет.
                                Седла разворованы.
И давно все узлы развязаны.

А на дожде — все дороги радугой.
Быть беде. Нынче нам — до смеха ли?
Но если есть колокольчик под дугой,
Значит, все. Заряжай, поехали!

Загремим, засвистим, защелкаем!
Проберет до костей до кончиков.

Эй, братва, чуете печенками
Грозный смех
русских колокольчиков?

Век жуем
матюги с молитвами.
Век живем
хоть шары-нам-выколи.
Спим да пьем
сутками и литрами.
Не поем.
Петь уже отвыкли.

Ждали. Ждем. Все ходили грязные²⁹.
Оттого сделались похожие.
А под дождем оказались разные.
Большинство — честные, хорошие.

И пусть разбит батюшка Царь-колокол,
Мы пришли с черными гитарами.
Ведь биг-бит, блюз и рок-н-ролл
Околдовали нас первыми ударами.

И в груди — искры электричества.
Шапки в снег.
И рваните звонче-ка
Рок-н-ролл — славное язычество³⁰.
Я люблю
время колокольчиков.

*Сентябрь 1984
(Приводится по распечатке
Людмилы Воронцовой, 1984)*

---

²⁹ В более поздней редакции — «Долго ждем. Все ходили грязные».

³⁰ В более поздней редакции — «Свистопляс — славное язычество».

Минута молчания

Легче, чем пух, камень плиты.
Брось на нее цветы.
Твой player гоняет отличный рок,
Но зря ты вошел с ним за эту ограду.
Зря ты спросил, кто сюда лег.
Здесь похоронен ты.
Это случилось в период мечты
Стать первой звездой своего хит-парада.

Я жил радостью встреч
И болью прощания.
Смотри на меня.
Ведь мы говорим, значит, можем
петь песни.

Постой! Нас может сжечь
Минута молчания.
Не бойся огня.
Ведь, если сгорим, значит,
Снова воскреснем.

Твой Телекастер красив, как кастет.
Но твой микрофон, как кляп.
И кто сосчитал, сколько монет
Брошено мимо протянутых шляп.

Несколько лет, несколько зим...
Ну, как ты теперь, звезда?
Несколько Лен, несколько Зин
И фото в позавчерашней газете...

Но чем пахнет вода
В твоём роскошном клозете?

Ты спекулируешь сказкой
О лучших мирах,
Нуждаясь в повышенной
дозе наркоза.

И вновь прячешь свой прах
В стандартной кассете.
Я вижу, как ложь
превращается в страх,
И это логичная метаморфоза.

Ты продаешь радужный грим.
Ты покупаешь дым.
Скучно дразнить мертвого льва
И пить с тобой спирт
из высоких фужеров.

Ты не поймешь меня.
Ты не шагнешь
Через себя к себе.
Так не лги о борьбе —
Велики все слова
Тебе — лилипуту в стране Гулливеров.

Забудь боль наших встреч
И радость прощания.
Я вижу, огню больше нечего сжечь.
Тебе, как обычно, пора на конвейер.
И все же попробуй сберечь
Минуту молчания.
Но ты бросишь цветы
На край могильной плиты.
Потом улыбнешься и включишь свой player.

Сентябрь 1984
(Приводится по распечатке
Людмилы Воронцовой, 1984)

;

Черным.

Чёрт с ним.

Спит северная страна.

Осень. Твой похотливый труп рядом.

с манной кашей.

Капает ржавый гной

Время менять звезды.

Сонные дамы глядят криво щелками глаз

**Кони мечтают о быстрых санях.
Надоела телега.
Поле — о чистых, простых простынях
                                снега
Кто смажет нам раны и перебинтует?
Кто нам наложит швы?
Я знаю — зима в роли моей вдовы**

Сентябрь 1984
(Приводится по рукописи, 1984)

Подвиг разведчика

В рабочий полдень я проснулся стоя.
Опять матрац попутал со стеной.
Я в одиночку вышел из запоя,
Но — вот те на! — сегодня выходной.

И время шло не шатко и не валко.
Горел на кухне ливерный пирог.
Скрипел мирок хрущевки-коммуналки,
И шлепанцы мурлыкали у ног.

Сосед Бурштейн стыдливо бил соседку.
Она ему наставила рога.
Я здесь ни с кем бы не пошел в разведку
Мне не с кем выйти в логово врага.

Один сварил себе стальные двери.
Другой стишки кропает до утра.
Я — одинок. И никому не верю.
Да, впрочем, видит бог, невелика потеря
Весь ихний брат и ихняя сестра.

Экран, а в нем с утра звенят коньки...
В хоккей играют настоящие мужчины.
По радио поют, что нет причины для тоски,
И в этом ее главная причина.

В «Труде» — сенсационная заметка
О том, что до сих пор шумит тайга.
А мне до боли хочется в разведку,
Уйти и не вернуться в эту клетку
Уйти — в чем есть — в глубокий тыл врага.

Из братских стран мне сообщает пресса:
Поляки оправляются от стресса.
Прижат к ногтю вредитель Лех Валенса,
Мечтавший всю Варшаву отравить.
Да, не все еще врубилась в суть прогресса
И в трех соснах порой не видят леса.
Бряцает амуницией агрессор,
Но ТАСС уполномочен заявить:

«Тяжелый смог окутал Вашингтон.
Невесело живется без работы.
В хваленых джунглях каменной свободы,
Где правит ЦРУ и Пентагон.

Среди капиталистов этих стран
Растет угар военного психоза.
Они пугают красною угрозой
Обманутых рабочих и крестьян.

А Рейган — вор, ковбой и педераст —
Поставил мир на ядерную карту...»
Тревожно мне. Кусаю свой матрац.
Дрожу, как СС-20 перед стартом...

...Окончился хоккей. Пошли стрекозы.
А по второй насилуют кларнет.
Да как же можно? Ведь висит угроза!
И ничего страшней угрозы нет.

Да, вовремя я вышел из запоя...
Не отдадим родимой Костромы!
Любимый город может спать спокойно
И мирно зеленеть среди зимы.

Буденовку напялю на затылок.
Да я ль не патриот, хотя и пью?
В Фонд мира сдам мешок пустых бутылок
И из матраца парашют скрою.

Возьму аванс. Куплю один билет
На первый рейс до Западной Европы.
В квадрате Гамбурга — пардон, я в туалет! —
Рвану кольцо и размотаю стропы.

Пройду, как рысь, от Альпы³¹ до Онеги³²
Тропою партизанских автострад.
Все под откос — трамваи и телеги.
Не забывайте, падлы, Сталинград!

Пересчитаю все штыки и пушки.
Пущай раскрыт мой корешок-связной —

---

³¹ В Нижней Саксонии, практически «в квадрате Гамбурга», протекает река Альпе.

³² В распечатке Людмилы Воронцовой «от Альпы и до Онеги», что представляет собой странное (вероятно, ошибочное) объединение двух редакций: «от Альп и до Онеги» и «от Альпы до Онеги».

Я по-пластунски обхожу ловушки
И выхожу в эфир любой ценой.

Я — щит и меч родной Страны Советов!
Пока меня успеют обложить —
Переломаю крылья всем ракетам,
Чтоб на Большую землю доложить:

Мол, вышел пролетарский кукиш Бонну.
Скажите маме — НАТО на хвосте!
Ваш сын дерется до последнего патрона
На вражьей безымянной высоте.

Хочу с гранатой прыгнуть под колеса,
Но зная части проглотить успеть.
Потом молчать на пытках и допросах,
А перед смертью — про Катюшу спеть.

Бодун крепчал... Пора принять таблетку.
В ушах пищал секретный позывной.
По выходным так хочется в разведку...
Айда, ребята? Кто из вас со мной?

*Сентябрь 1984
(Приводится по распечатке
Людмилы Воронцовой, 1984)*

Похороны шута

Еловые лапы охотно грызут мои руки
Горячей смолой заливает рубаху свеча.
Средь шумного бала шуты умирают от скуки
Под хохот придворных лакеев и вздох палача.

Лошадка лениво плетется по краю сугроба.
Сегодня молчат бубенцы моего колпака³³.
Мне тесно в уютной коробке отдельного гроба.
Хочется курить, но никто не дает табака.

Хмурый дьячок с подбитой щекой
Тянет-выводит за упокой.
Плотник Демьян, сколотивший крест,
Как всегда пьян. Да нет, гляди-ка ты, трезв...

Снял свою маску бродячий актер.
Снял свою каску стрелецкий майор.
Дама в вуали опухла от слез.
И воет в печали ободранный пес.

Эй, дьякон, молись за спасение божьего храма!
Эй, дама, ну что там из вас непрерывно течет?³⁴
На ваших глазах эта старая скучная драма
Легко обращается в новый смешной анекдот!

Вот возьму и воскресну! То-то вам будет потеха...
Вот так, не хочу умирать, да и дело с концом.
Подать сюда бочку отборного, крепкого смеха!
Хлебнем и закусим хрустящим соленым словцом.

Пенная брага в лампаде дьячка.
Враз излечилась больная щека.
Водит с крестом хороводы Демьян.

---

³³ В более ранней рукописи 1984 года две первые строки данной строфы имеют вид: «Но я понял, что смерть — это штука пониженной пробы / Фальшиво звенят бубенцы моего колпака».

³⁴ В более ранней рукописи 1984 года эта строка выглядела так: «Эй, дама, напрасно вы льете свой траурный пот».

Эй, плотник, налито!

— Да я уже пьян...

Спирт в банке грима мешает актер.

Хлещет стрелецкую бравый майор.

Дама в вуали и радостный пес

Поцеловали друг друга взасос.

Еловые лапы готовы лизать мои руки.

Но я их — в костер, что растет из огарка свечи.

Да кто вам сказал, что шуты умирают от скуки?

Звени, мой бубенчик! Работай, подлец, не молчи!

Я красным вином написал заявление смерти.

Причина прогула — мол, запил. Куда ж во хмелю?

Два раза за мной приходили дежурные черти.

На третий сломались и скинулись по рублю.

А ночью сама притащилась слепая старуха.

Сверкнула серпом и сухо сказала: — Пора!

Но я подошел и такое ей крикнул на ухо,

Что кости от смеха гремели у ней до утра.

Спит и во сне напевает дьячок:

— Крутится, крутится старый волчок!

Плотник позорит коллегу Христа —

Спит на заблеванных досках креста.

Дружно храпят актер и майор.

Дама с собачкой идут в темный бор.

Долго старуха тряслась у костра,

Но встал я и сухо сказал ей: — Пора...

Сентябрь 1984

*(Приводится по распечатке
Людмилы Воронцовой, 1984)*

Прямая дорога

Все на мази. Все в кайф, в струю и в жилу.
Эта дорога пряма, как школьный коридор.
В брюхе машины легко быть
первым пассажиром,
Имея вместо сердца единый пламенный мотор.

Мы аккуратно пристегнуты ремнями.
Мы не спешим. Но если кто догонит нас —
Мы пригрозим им габаритными огнями.
Затянем пояса. Дадут приказ — нажмем на газ.

А впрочем, если хошь — давай,
пролезай к шоферу.
Если чешутся руки — что ж, пугай ворон,
дави клаксон.
А ежели спеть — то это лучше сделать хором.
Пусть не слышно тебя, но ты не Элтон Джон
и не Кобзон.

Есть правила движения, в которых все молчком.
И спектр состоит из одного предупредительного цвета.
Дорожные знаки заменим нагрудным значком.
И автоматически снижается цена билета.

Трудно в пути. То там, то тут подлец заноеет.
Мол, пыль да туман... Сплошной бурьян
и нет конца.

Но все впереди. На белом свете есть такое,
Что никогда не снилось нашим подлецам.

Стирается краска на левой стороне руля.
На левых колесах горит лохматая резина.

Но есть где-то сказка — чудесная земля.
Куда мы дотянем, лишь кончится запас бензина.

Судя по карте, дорога здесь одна.
Трясет на ухабах — мы переносим с одобреньем.
Ведь это не мешает нам принять стакан вина
И думать о бабах с глубоким удовлетвореньем.³⁵

Мы понимаем, что в золоте есть медь.
Но мы научились смотреть, не отводя глаза.
Дорога прямая. И в общем-то рано петь:
— Кондуктор, нажми на тормоза...

Сентябрь 1984

(Приводится по распечатке Людмилы Воронцовой, 1984)

Слёт-симпозиум

Привольны исполинские масштабы нашей области.
У нас — четыре Франции, семь Бельгий и Тибет.
У нас есть место подвигу. У нас есть место доблести.
Лишь досугу бездельному у нас тут места нет.

А так — какие новости? Тем более, сенсации...
С террором и вулканами здесь все наоборот.
Прополка, культивация, милли... мелле-орация,
Конечно, демонстрации. Но те — два раза в год.

И все же доложу я вам без преувеличения,
Как подчеркнул в докладе сам товарищ Пердунов,
Событием принце... пренци-пиального значения
Стал пятый слет-симпозиум районных городов.

³⁵ В рукописи 1984 года эта строфа отсутствует.

Президиум украшен был солидными райцентрами —
Сморкаль, Дубинка, Грязовец и Верхний Самосер.
Эх, сумма показателей с высокими процентами!
Уверенные лидеры. Опора и пример.

Тянулись Стельки, Чагода... Поселок в ногу с городом.
Угрюм, Бубли, Кургузово, потом Семипердов.
Чесалась Усть-Тимоница. Залупинск гладил бороду.
Ну, в общем, много было древних, всем известных
городов.

Корма — забота общая. Доклад — задача длинная.
Удои с дисциплиною, корма и вновь корма.
Пошла писать губерния... Эх, мать моя целинная!
Как вдруг — конвертик с буквами нерусского письма.

Президиум шушукался. Сложилась точка зрения:
— Деша эта — с Запада... Тут бдительность нужна.
Вот, в Тимонице построен институт слюноварения.
Она — товарищ грамотный и в английском сильна...

— С поклоном обращается к нам тетушка Ойропа.
И опосля собрания зовет на завтрак к ней...
— Товарищи, спокойнее! Прошу отставить ропот!
Никто из нас не завтракал — у нас дела важней.

Ответим с дипломатией... Мол, очень благодарные,
Мол ценим и так далее, но, так сказать, зер гут!
Такие в нашей области дела идут ударные,
Что даже в виде исключения не вырвать пять минут.

И вновь пошли нацеливать на новые свершения.
Была повестка муторной, как овсяной кисель.

Вдруг телеграмма:

— Бью челом! Примите приглашение!
Давайте пообедаем. Для вас накрыт Брюссель...

Повисло напряженное, гнетущее молчание.
В такой момент — не рыпайся, а лучше — не дыши!
И вдруг оно прорезалось — голодное урчание
В слепой кишке у маленького города Шиши.

Бедняга сам сконфузился! В лопатки дует холодом.
А между тем урчание все громче и сочней.
— Позор ему — приспешнику предательского голода!
Никто из нас не завтракал! Дела для нас важней!

— Товарищи, спокойнее! Ответим с дипломатией...
Но ярость благородная вскипала, как волна.
— Ту вашу дипломатию в упор к отцу и матери! —
Кричала с места станция Октябрьская Шахна.

— Ответим по-рабочему... Чего там церемониться...
Мол, на корню видали мы буржуйские харчи! —
Так заявила грамотный товарищ Усть-Тимоница,
И хором поддержали ее Малые Прыщи.

Трибуну отодвинули. И распалили прения.
Хлебали предложенья, как болтанку с пирогом.
Объявлен был упадочным процесс пищеварения,
А сам Шиши — матерым, подсознательным врагом.

— Пущай он, гад, подавится Иудиными корками!
Чужой жратвы не надобно. Пусть нет — зато своя!
Кто хочет много сахару — тому дорога к Горькому!
А тем, кто с аппетитами — положена статья...

И населенный пункт 37-го километра
Шептал соседу радостно: — К стене его! К стене!
Он — опытный и искренний поклонник
стиля «ретро»,
Давно привыкший истину искать в чужой вине.

И диссидент Шиши горел красивым синим пламенем...
— Ату его, вредителя! Руби его сплеча!
И был он цвета одного с переходящим знаменем,
Когда ему товарищи слепили строгача.

А, впрочем, мы одна семья — единая, здоровая.
Эх, удаль конармейская ворочает столы.
Президиум — «Столичную», а первый ряд —
«Зубровую»,
А задние — чем бог послал, из репы и свеклы.

Потом по пьяной лавочке пошли по главной улице.
Ругались, пели, плакали и скрылись в черной мгле.
...В Мадриде скисли соусы.
В Париже сдохли устрицы.
И безнадежно таяло в Брюсселе крем-брюле.

Сентябрь 1984
(Приводится по распечатке Людмилы Воронцовой, 1984)

Чёрные дыры

Мы хотим пить
Но в колодцах замерзла вода.
Черные, черные дыры
Из них не напиться
Мы вязли в песке и скользили по лезвию льда
И часто теряли сознание и рукавицы

Мы строили замок, а выстроили сортир
Ошибка в проекте, но нам, как всегда, видней
Пусть эта ночь сошьет мне лиловый мундир
Я стану хранителем времени сбора камней³⁶

Я вижу черные дыры
Холодный свет.

Черные дыры
Смотри, от нас остались
Черные дыры
Нас больше нет
Есть только
Черные дыры

Хорошие парни, но с ними не по пути
Нет смысла идти, если главное — не упасть
Я знаю, что я никогда не смогу найти
Все то, что, наверное, можно легко украсть

Но я с малых лет не умею стоять в строю
Меня слепит солнце, когда я смотрю на флаг
И мне надоело протягивать вам свою
Открытую руку, чтоб снова пожать кулак

Я снова смотрю, как сгорает дуга моста
Последние волки бегут от меня в Тамбов
Я новые краски хотел сберечь для холста
А выкрасил ими ряды пограничных столбов

Чужие шаги, стук копыт или скрип колес
Ничто не смутит территорию тишины

³⁶ В некоторых авторских рукописях — «Хранителем Времени
Сбора Камней».

Сегодня любой обращенный ко мне вопрос
Я буду расценивать, как объявление войны

Сентябрь 1984
(Приводится по рукописи, 1984)

Зимняя сказка

Однозвучно звенит колокольчик
Спасской башни Кремля.
В тесной кузнице дня лохи-блохи
подковали Левшу³⁷.
Под рукою — снега. Протокольные листы февраля.
Эх, бессонная ночь... Наливай чернила.
Все подпишу!³⁸

Как досрочник ЗК два часа назад
откинулся день.
Я опять на краю знаменитых
вологоданьских лесов.
Как эскадра в строю,
проплывают корабли деревень.
И печные дымы — столбовые мачты без парусов.

И плывут до утра хутора, где три кола — два двора,
Но берут на таран всероссийскую столетнюю мель.

---

³⁷ В одной из редакций первые две строки имеют вид: «Как уют-на петля абсолютного пустого нуля / Ни копыа ни рубля, не надеюсь, не люблю, не спешу». Звучит на записи у В. Щербины, И. Васильева и В. Алисова (Москва, 17–19 сентября 1984).

³⁸ В одной из редакций первая строфа имеет вид: «Ночью принято спать. Браконьеров, балерин, горняков / До восьмых петухов ночь январская берет под крыло. / А мне, похоже, опять до рассвета по снегам ковылять, / С костылями стихов. Такое ремесло...» Звучит на записи «Песни шёпотом» (Череповец, ноябрь 1984).

Им смола — дикий хмель.
А еловая кора им — махра.
Снежок — сахарок,
А сосульки им — добра карамель.

А не гуляй без ножа. Да дальше носа
не ходи без ружья.
Много злого зверья. Ошалело —
аж хвосты себе жрет.
А в народе зимой — ша!
Вплоть до марта — боевая ничья!
Трудно ямы долбить.
Мерзлозем коловорот не берет.

Ни церквушка, ни клуб.
Поцелуйте постный шиш вам баян!
Ну, а ты не будь глуп.
Рафинада в первачок не жалея.
Не достал нас «Маяк».
Но концерты по заявкам сельчан
По ночам под окном
исполняет сводный хор кобелей.

Под окном по ночам
то ли песня, то ли плач, то ли крик.
То ли спим, то ли нет.
Не поймешь нас — ни живы, ни мертвы.
Лишь тропа в крайний дом
над обрывом вьется, как змеевик.
Истоптали весь снег на крыльце
у милицейской вдовы.

Я люблю посмотреть, как купается луна в молоке.
А вокруг столько звезд!
Забирай хоть все — никто не берет.

Значит, крепче стал лед.

Мерзни, мерзни, волчий хвост на реке!
Нынче славный мороз...

Минус тридцать³⁹, если Боб нам не врет.

Я устал кочевать от Москвы до самых
дальних окраин.
Брел по горло в снегу. Оглянулся — не осталось следа.
Потеснись, твою мать, дядя Миша —
косолапый хозяин...

Я всю ночь на бегу. Я не прочь и подремать,
Но когда я спокойно усну,
Тихо тронется весь лед в этом мире.
И прыщавый студент — месяц Март
Трахнет бедную старуху-зиму.
Все ручьи зазвонят, как кремлевские куранты
Сибири.

Вся Нева будет петь и по-прежнему
впадать в Колыму.

Октябрь 1984

(Приводится по распечатке Людмилы Воронцовой, 1984)

Лихо / Прелюдия

Если б не терпели — по сей день бы пели...
А сидели тихо — разбудили Лихо.
Вьюга продувает белые палаты.
Головой кивает хрен из-под заплаты.

Клевер да березы. Полевое племя.
Север да морозы. Золотое стремя.

---

³⁹ В распечатке — «-30°».

Серебро и слезы в азиатской вазе.
Потом юродивые князи
нашей всепогодной грязи.

Босиком гуляли по алмазной жиле.
Многих — постреляли, прочих — сторожили.
Траурные ленты. Бархатные шторы.
Брань, аплодисменты да стальные шпоры.

Корчились от боли без огня и хлеба.
Вытоптали поле, засевая небо.
Хоровод приказов. Петли на осинах.
А поверх алмазов — зыбкая трясина.

Позабыв откуда, скачем кто куда.
Ставили на чудо — выпала беда.
По оврагу рыщет бедовая шайка —
Батька-топорище да мать моя — нагайка.

Ставили артелью — замело метелью.
Водки на неделю, да на год — похмелья.
Штопали на теле. К ребрам пришивали.
Ровно год потели — ровно час жевали.

Пососали лапу — поскрипим лаптями.
К счастью — по этапу. К свету — под плетями.
Веселей, вагоны! Пляс да перезвоны...
Кто услышит стоны краденой иконы?⁴⁰

---

⁴⁰ В одной из редакций после этой строфы была еще одна: «А хрен на нас управа! Поезд без дороги! / Только нам и славы, что кованные блохи. / Только и подарков то, что не отняли. / А мертвому припарки, как живым медали». Звучит на записи «Песни шёпотом» (Череповец, ноябрь 1984).

Ледяные черные дыры —
Окна параллельного мира.

Вы нам — то да сё, трали-вали.
Мы даём ответ — тили-тили.⁴²
Вы для нас подковы ковали.
Мы большую цену платили.

Вы снимали с дерева стружку.
Мы пускали корни по новой.
Вы швыряли медну полушку
Мимо нашей шапки терновой.

А наши беды вам и не снились.
Наши думы вам не икнулись.
Вы б наверняка подавились.
Мы же — ничего. Облизнулись...

Лишь печаль-тоска облаками
Над седой лесною страной,
Города цветут синяками,
Да деревни — сылью чумною.

Кругом — бездорожья траншеи.
Что, к реке торопимся, братцы?
Стопудовый камень на шее.
Рановато, парни, купаться...

Хороша студёна водица,
Да глубокий омут таится.
Не напиться нам, не умыться,
Не продрать колтун на ресницах.

---

⁴² В более поздней редакции две первые строки этой строфы выглядят так: «Через пень колоду сдавали / Да окно решеткой крестили».

Вот тебе обратно тропинка
И петляй в родную землянку.
А крестины там, иль поминки —
Всё одно там пьянка-гулянка.

Если забредёт кто нездешний —
Поразится живности бедной,
Нашей редкой силе сердешной
Да дури нашей злой-заповедной.

Выкатим кадушку капусты.
Выпечем ватрушку без теста.
— Что, снаружи — всё ещё пусто?
А внутри по-прежнему тесно...

Вот тебе медовая брага —
Ягодка-злодейка-отрава.
Хочется — качайся налево.
Хочется — качайся направо.⁴³

Вот и посмеёмся простуженно.
А об чем смеяться — неважно.
Если по утрам очень скучно,
А по вечерам — очень страшно.

Всемером ютимся на стуле.
Всемирно на нары-полати.
Спи, дитя моё, люли-люли.
Некому берёзу заломати.

Октябрь 1984
(Приводится
по правленной автором распечатке)

---

⁴³ В более поздней редакции автор заменил предыдущие две строки строфы на: «Вот тебе, приятель, и Прага. / Вот тебе, дружок, и Варшава».

Рождественская

Крутит вьюга фонари на реке Фонтанке.
Спите, дети... До зари с вами добрый ангел.

Начинает колдовство домовой-проказник.
Завтра будет рождество. Завтра будет праздник.

Ляжет ласковый снежок на дыру-прореху.
То-то будет хорошо. То-то будет смеху.

Каждый что-нибудь найдет в варежках и в шапке.
А соседский Васька-кот спрячет цап-царапки.

Звон-фольга, как серебро. Шелковые банты.
Прочь бумагу! Прочь перо! Скучные диктанты.

Замелькают в зеркалах платья-паутинки.
Любит добрая игла добрые пластинки.

То-то будет хорошо... Детям на потеху
Дед Мороз несет мешок золотых орехов.⁴⁴

Будем весело делить дольки мандаринов.
Будет радостно кружить елка-балерина.

Побегут из-под руки клавиши рояля.
И запляшут пузырьки в папином бокале.

То-то будет хорошо. Смеху будет много...
Спите, дети, я пошел. Скатертью тревога...

Октябрь 1984

(Приводится по рукописи)

---

⁴⁴ Эта строфа на известных записях отсутствует.

Музыкант

С восемнадцати лет
Он играл что попало
Для крашенных женщин и пьяных мужчин.
Он съедал в перерывах по паре холодных котлет.
Музыкант полысел.
Он утратил талант.
Появилось немало морщин.
Он любил тот момент,
Когда выключат свет и пора убирать инструмент.

А после игры,
Намотав на кулак электрические шнуры,
Он вставал у окна.
И знакомый халдей приносил ему рюмку вина.
Он видел снег на траве.
И безумный оркестр собирался в его голове.
Возникал дирижер.
Приносил лед-минор и горячее пламя-мажор.

Он уходил через черный ход,
Завернув килограмм колбасы
В бумагу для нот.
Он прощался со мной.
Он садился в трамвай.
Он, как водится, ехал домой.
И из всех новостей
Самой доброй была
Только весть об отъезде детей.

Он ложился к стене,
Как всегда повернувшись спиной к бесполезной жене.
И ночью он снова слышал
Эту музыку...

Наутро жена начинала пилить его
Ржавым, скрипучим смычком.
Называла его паучком
И ловила дырявым семейным сачком.
Он вставал у окна.
Видел снег и мечтал о стакане вина.
Было много причин,
Чтобы вечером снова удрать
И играть
Для покрашенных женщин
И их безобразных мужчин.

Он был дрянной музыкант.

Но по ночам он слышал музыку...

Он спивался у всех на глазах.

Но по ночам он слышал музыку...

Он мечтал отравить керосином жену.

Но по ночам он слышал музыку...

1984

*(Приводится по распечатке
Людмилы Воронцовой, 1984)*

«Не позволяй душе лениться...»

Не позволяй душе лениться.

Лупи чертовку сгоряча.

Душа обязана трудиться

На производстве кирпича.

Ликует люд в трамвае тесном.

Танцует трудовой народ.

Мороз и солнце — день чудесный

Для фрезеровочных работ.

В огне тревог и в дни ненастья
Гори, гори, моя звезда!
Звезда пленительного счастья —
Звезда Героя соцтруда.

Решил партком единогласно
Воспламениться и гореть.
В саду горит костер рябины красной,
Но никого не может он согреть.⁴⁵

Не мореплаватель, не плотник,
Не академик, не герой, —
Иван Кузьмич — ответственный работник.
Он заслужил почетный геморрой.

Его пример — другим наука.
Век при дворе, и сам немного царь.
Так, черт возьми, всегда к твоим услугам
Аптека, улица, фонарь.

Как славно выйти в чисто поле
И крикнуть там: — Червона мать!
Мы кузнецы. Чего же боле?
Что можем мы еще сказать?⁴⁶

Когда душа мокра от пота,
Ей некогда ни думать, ни страдать.
Но у народа нет плохой работы,
И каждая работа — благодать.⁴⁷

---

⁴⁵ В ранней рукописи эта строфа завершала стихотворение.

⁴⁶ В ранней рукописи эта строфа была третьей.

⁴⁷ Этой строфы не было в первоначальной версии стихотворения. Судя по существующим записям, она была написана не позже октября 1984 года.

Он был глашатай поколений.
Куда бы он ни убегал,
За ним повсюду бедный Ленин
С тяжелой кепкою шагал.⁴⁸

Не позволяй душе лениться.
В республике свободного труда
Твоя душа всегда обязана трудиться,
А паразиты — никогда.

1984

*(Приводится по распечатке
Людмилы Воронцовой, 1984)*

Подымите мне веки

Я не знаю имен. Кто друзья, кто враги,
Я здесь свой или гость, или, может быть, я здесь в плену...
Подымите мне веки.

Подошли с двух сторон. Навалились плечом.
Горячо. По спине течет пот. Но вот кто-то, тихо смеясь,
объявляет мой ход.

Подымите мне веки.

Я не вижу мастей. Ни червей, ни крестей.
Я никак не могу сосчитать наугад, сколько карт у меня
на руках.

Подымите мне веки.

---

⁴⁸ Этой строфы не было в первоначальной версии стихотворения. Судя по существующим записям, она была написана не раньше апреля 1985 года.

Это кровь и вино, это мясо и хлеб.
Почему так темно? Я, наверно, ослеп.
Подымите мне веки.

1984

(Приводится по изданию:
«Александр Башлачёв. Стихи». М.: «Х.Г.С.», 1997)

Поезд № 193 / Поезд

Нет времени, чтобы себя обмануть,
И нет ничего, чтобы просто уснуть,
И нет никого, кто способен нажать на курок.

Моя голова — перекресток железных дорог...

Есть целое небо, но нечем дышать.
Здесь тесно, но я не пытаюсь бежать.
Я прочно запутался в сетке ошибочных строк.

Моя голова — перекресток железных дорог...

Нарушены правила в нашей игре,
Я повис на телефонном шнуре.
Смотрите, сегодня петля на плечах палача.

Скорей помолись и кончай меня!
Слышишь, кончай!⁴⁹

Минута считалась за несколько лет,
Но ты мне купила обратный билет.
И вот уже ты мне приносишь заваренный чай.

---

⁴⁹ В более поздней редакции — «Скажи мне — прощай, помолись и скорее кончай!»

С него начинается мертвый сезон.
И шесть твоих цифр помнит мой телефон,
Хотя он давно помешался на длинных гудках.

Нам нужно молчать, стиснув зубы до боли в висках.

Фильтр сигареты испачкан в крови.
Я еду по минному полю любви.
Хочу каждый день умирать у тебя на руках.

Мне нужно хоть раз умереть у тебя на руках.

Но любовь — это слово похоже на ложь.
Пришитая к коже дешевая брошь.
Прицепленный к жестким вагонам
вагон-ресторан.

И даже любовь не поможет сорвать стоп-кран.

Любовь — режиссер с удивленным лицом,
Снимающий фильмы с печальным концом,
А нам все равно так хотелось смотреть
на экран.

Любовь — это мой заколдованный дом.
И двое, что все еще спят там вдвоем,
На улице Сакко-Ванцетти, мой дом 22.

Они еще спят, но они еще помнят слова.

Их ловит безумный ночной телеграф.
Любовь — это то, в чем я прав и неправ,
И только любовь дает мне на это права.

Любовь — как куранты отставших часов,
И стойкая боязнь чужих адресов.
Любовь — это солнце, которое видит закат.

Любовь — это я, это твой Неизвестный солдат.

Любовь — это снег и глухая стена.
Любовь — это несколько капель вина.
Любовь — это поезд «Свердловск—Ленинград»
и назад.

Любовь — это поезд сюда и назад.

Где нет времени, чтобы себя обмануть.
И нет ничего, чтобы просто уснуть.
И нет никого, кто способен нажать на курок.

Моя голова — перекресток железных дорог.

1984

(Приводится по распечатке Людмилы Воронцовой, 1984)

Час прилива / Мёртвый сезон

Час прилива пробил.
Разбежались и нырнули.
Кто умел — тот уплыл.
Остальные — утонули.

А мы с тобой отползли
И легли на мели
Мы в почетном карауле.

Мы никому не нужны.
И не ищет никто нас.
Плеск вчерашней волны
Повышает общий тонус.

У нас есть время поплевать в облака.
Есть время повалить дурака
Под пластинку «Роллинг стоунз».

Безнадежно глупа
Затея плыть и выплыть первым.
А мы свои черепа
Открываем, как консервы.

На песке расползлись
И червями сплелись
Мысли, волосы и нервы.

Это — мертвый сезон.
Это все, что нам осталось.
Летаргический сон,
Унизительный, как старость.

Пять копеек за цент —
Я уже импотент,
А это больше, чем усталость.

Девяносто заплат...
Блю-джинс добела истерты.
А наших скромных зарплат
Хватит только на аборты.

Но, как прежде, звенят
И, как прежде, пьянят
Примитивные аккорды.

Час прилива пробил.
Разбежались и нырнули.
Кто умел — тот уплыл.
Остальные — утонули.

- А мы с тобой отползли
И легли на мели
Мы в почетном карауле.

1984

*(Приводится по распечатке
Людмилы Воронцовой, 1984)*

Толоконные лбы

Толоконные лбы!
Кто из нас смог разобраться,
Где храм, а где хлам?
В этом городе жуткий насморк,
Носовые платки по углам.

Лето-осень 1984

*(Приводится
на основании фонограммы
17-19 сентября 1984)*

Дым коромыслом

Голоден стыд. Сыт азарт.
Динамит да фитиль вам в зад!
Сырые спички рядятся в черный дым.
Через час — бардак. Через два — бедлам.
На рассвете храм разлетится в хлам.
Но мы не носим часы.
Мы не хотим умирать
И поэтому даже не спим.

А когда не хватает сил,
Воруем сахар с чужих могил.
И в кровь с кипятком
Выжимаем лимон греха.
И дырявые ведра
Заводят песни
О святой воде и своих болезнях.
Но — слава Богу! — все это исчезнет
С первым криком петуха.

Дым. Дым коромыслом!
Дым над нами повис.
Лампада погасла.
И в лужице масла
Плавают птичий пух.
Дым. Дым коромыслом!
Дым. Дым коромыслом!
Дай Бог нам понять
Все, что споеет петух.

В новостройках — ящиках стеклотары
Задыхаемся от угара
Под вой патрульных сирен в трубе,
В танце синих углей.
Кто там — ангелы или призраки?
Мы берем еду из любой руки.
Мы не можем идти,
Потому что дерьмо
После этой еды, как клей.

Дым. Дым коромыслом!
Дым. Дым коромыслом!
Музыкант по-прежнему слеп,
Снайпер все так же глух.

Дым. Дым коромыслом!
Дым. Дым коромыслом!
Дай Бог нам понять
Все, что споеет петух.

Ох, безрыбье в речушке, которую кот наплакал!
Сегодня любая лягушка становится раком
И, сунув два пальца в рот,
Свистит на Лысой горе.
Сорви паутину! Здесь что-то нечисто!
Но штыками в спину — колючие числа.
И рев моторов в буксующем календаре.

И дым. Дым коромыслом. Дым.

Дым коромыслом. Дым.

Дым коромыслом.

Дым.

Январь 1985

(Приводится по изданию:

«Александр Башлачёв. Стихи». М.: «Х.Г.С.», 1997)

Ржавая вода / Песня ржавой воды

Красною жар-птицею,
салютуя маузером лающим,
Время жгло страницы,
едва касаясь их пером пылающим.
Но годы вывернут карманы —
дни, как семечки,
валятся вкривь да врозь.

А над городом — туман.
Худое времечко
с корочкой запеклось.

Черными датами
а ну, еще плесни на крышу раскаленную!
Лили ушатами
ржавую, кровавую, соленую.
Годы весело гремят пустыми фляжками,
выворачивают кисет.
Сырые дни дымят короткими затяжками
в самокрутках газет.

Под водопадом спасались, как могли,
срубили дерево.
Ну, плот был что надо,
да только не держало на воде его.
Да только кольцами года
завиваются
в водоворотах пустых площадей.
Да только ржавая вода
разливается
на портретах великих дождей.

Но ветки колючие
обернутся острыми рогатками.
Да корни могучие
заплетутся грозными загадками.
А пока вода-вода
кап-кап-каплею
лупит дробью
в стекло,
Улететь бы куда белой цаплею! —
обожжено крыло.

Но этот город с кровотоющими жабрами
надо бы переплыть...
А время ловит нас в воде губами жадными.
Время нас учит пить.

Январь 1985

(Приводится по изданию:
«Александр Башлачёв. Стихи». М.: «Х.Г.С.», 1997)

Мельница

Чёрный дым по крыше стелется.
Свистит под окнами.

— В пятницу, да ближе к полночи
не проворонь — вези зерно на мельницу.

Чёрных туч котлы чугунные кипят
да в белых трещинах шипят гадюки-молнии...

Дальний путь — канава торная.
Всё через пень-колоду кувырком да поперёк.

Топких мест ларцы янтарные
да жемчуга болотные в сырой траве.

— Здравствуй, Мельник Ветер-Лютый Бес!
Ох, не иначе, черти крутят твою карусель...

Цепкий глаз. Ладони скользкие.
— А ну-ка кыш! — ворье заточки-розочки!

Что, крутят вас винты похмельные —
с утра пропитые кресты нательные?

...Жарко в комнатах натоплено.
Да мелко сыплется за ворот нехороший холодок.

— А принимай сто грамм разгонные!
У нас ковши бездонные, да все кресты козырные!

На мешках — собаки сонные
да бабы⁵⁰ сытые
да мухи жирные...

А парни-то все рослые, плечистые.
Мундиры чистые. Погоны спороты.

Чёрный дым ползёт из трубочек.
Смеётся, прячется в густые бороды.

Ближе лампы. Ближе лица белые.
Да по всему видать — пропала моя голова.

Ох, потянуло, понесло, свело, смело меня
на камни жесткие, да прямо в жернова!

Тесно, братцы. Ломит-давит грудь.
Да отпустили б вы меня... уже потешились...

Тесно, братцы... Не могу терпеть!
Да неужели не умеем мы по-доброму?

...На щеках — роса рассветная.
Да чёрной гарью тянет по сырой земле.

---

⁵⁰ В оригинальной распечатке — «бляди». Вероятно, исправлено для литовки.

Где зерно моё? Где мельница?
Сгорело к чёрту всё. И мыши греются в золе.

Пуст карман. Да за подкладкою
найду я три своих последних зёрнышка.

Брошу в землю, брошу в борозду —
К полудню срежу три высоких колоса.

Разотру зерно ладонями
да разведу огонь,
да испеку хлеба.

Преломлю хлеба румяные
да накормлю я всех,
тех, кто придёт сюда
тех, кто придёт сюда
тех, кто поможет мне
тех, кто поможет нам
рассеять чёрный дым
рассеять чёрный дым
рассеять чёрный дым...
рассея чёрный дым...

Март 1985

(Приводится по правленной автором распечатке)

Спроси, звезда

Ой-й-й, спроси меня, ясная звезда,
Не скучно ли долбить толоконные лбы?
Я мету сор новых песен из старой избы.
Отбивая поклоны, мне хочется встать на дыбы.
Но там — только небо в кольчуге из синего льда.

Ой-й-й, спроси меня, ясная звезда,
Не скучно ли всё время вычёсывать блох?
Я молюсь, став коленями на горох...
Меня слышит Бог Никола-Лесная Вода.⁵¹
Но сабля ручья спит в ножнах из синего льда.

Каждому времени — свои ордена.
Ну дайте же каждому валенку свой фасон!
Я сам знаю тысячу реальных потех,
И я боюсь сна из тех, что на все времена.
Звезда! Я люблю колокольный звон.

Ой-й-й, спроси, звезда, да скоро ли сам усну,
Отлив себе шлем из синего льда?
Белым зерном меня кормила зима, там
Где сойти с ума не сложнее, чем порвать струну.
Звезда! Зачем мы вошли сюда?

Мы пришли, чтоб раскрыть эти латы из синего льда...
Мы пришли, чтоб раскрыть эти ножны из синего льда...
Мы сгорим на экранах из синего льда...
Мы украсим их шлемы из синего льда...
И мы станем их скипетром из синего льда...

Ой-й-й, спаси меня, ясная звезда!
Ой-ой-ой, спроси меня, ясная звезда!

Март 1985

(Приводится по правленной автором распечатке)

---

⁵¹ В рукописи именно так, без знаков препинания. Видимо, автор имеет в виду Николая Угодника, который в православной традиции, наряду с Ильей Пророком, считается покровителем земных вод. В языческих поверьях он также выступает в качестве хозяина леса, недаром бытовала поговорка: «В поле да в лесу один Никола бог» (см., например, рассказ Д. Н. Мамина-Сибиряка «С голоду»).

От винта! / Все от винта!

Рука на плече. Печать на крыле.
В казарме проблем — банный день. Промокла тетрадь.
Я знаю, зачем иду по земле.
Мне будет легко улетать.

Без трех минут — бал восковых фигур. Без четверти —
смерть.

С семи драных шкур — шерсти клочок.
Как хочется жить... Не меньше, чем петь.
Свяжи мою нить в узелок.

Холодный апрель. Горячие сны.
И вирусы новых нот в крови.
И каждая цель ближайшей войны
Смеётся и ждёт любви.

Нам лечащий врач согреет солнечный шприц.
И иглы лучей опять найдут нашу кровь.
Не надо, не плачь... Лежи и смотри,
Как горлом идёт любовь.

Лови её ртом. Стаканы тесны.
Торпедный аккорд — до дна!
...Рекламный плакат последней весны
Качает квадрат окна.

Эй, дырявый висок! Слепая орда...
Пойми — никогда не поздно снимать броню.
Целуя кусок трофейного льда,
Я молча иду к огню.

Мы — выродки крыс. Мы — пасынки птиц.
И каждый на треть — патрон.

Лежи и смотри, как ядерный принц
Несёт свою плеть на трон.

Не плачь, не жалея... Кого нам жалеть?
Ведь ты, как и я — сирота.
Ну, что ты? Смелей! Нам нужно лететь...
А ну от винта!
Все от винта!

*Апрель 1985
(Приводится
по правленной автором распечатке)*

Абсолютный вахтёр

Этот город скользит и меняет названия.
Этот адрес давно кто-то тщательно стер.
Этой улицы нет. А на ней нету здания,
Где всю ночь правит бал Абсолютный Вахтер.

Он отлит в ледяную, нейтральную форму.
Он тугая пружина. Он нем и суров.
Генеральный хозяин тотального шторма
Гонит пыль по фарватеру красных ковров.⁵²

Он печатает шаг, как чеканят монеты.
Он обходит дозором свой архипелаг.
Эхо гипсовых горнов в пустых кабинетах
Вызывает волнение мертвых бумаг.

Алый факел — мелодию белой темницы —
Он несёт сквозь скупую гармонию стен.

---

⁵² В сохранившейся рукописи этой строфы нет, однако она звучит в записях.

Он выкачивает звуки резиновым шприцем
Из колючей проволоки наших вен.⁵³

В каждом гимне — свой долг. В каждом марше — порядок.
Механический волк на арене лучей.
Безупречный танцор магаданских площадок.
Часовой диск-жокей бухенвальдских печей.

Лакированный спрут, Он приветлив и смазан.
И сегодняшний бал он устроил для вас.
Пожилой патефон, подчиняясь приказу,
Забирает иглой ностальгический вальс.

Бал на все времена! Ах, как сентиментально...
Па-паук — ржавый крест⁵⁴ спит в золе наших звезд.
И мелодия вальса так документальна,
Как обычный арест. Как банальный донос.

Как бесплатные танцы на каждом допросе.
Как татарин на вышке, рванувший затвор.
Абсолютный вахтер — и Адольф, и Иосиф.
Дюссельдорфский мясник да пскопской живодер.

Полосатые ритмы с синкопой на пропуске.
Блюзы газовых камер и свинги облав.
Тихий плач толстой куклы, разбитой при обыске.
Бесконечная пауза выжженных глав.

Как жестоки романсы патрульных уставов
И канцонов концлагерных нар звукоряд.

---

⁵³ В сохранившейся рукописи этой строфы нет, однако она звучит на записях.

⁵⁴ В более поздних редакциях — «И паук — ржавый крест...».

Бьются в вальсе аккорды хрустящих суставов
И решетки чугунной струною звенят.

Вой гобоев ГБ в саксофонах гестапо
И всё тот же калибр тех же нот на листах.
Эта линия жизни — цепь скорбных этапов
На незримых и призрачно-жутких фронтах.

Абсолютный вахтер — лишь стерильная схема.
Боевой механизм. Поставное звено.
Хаос солнечных дней ночь приводит в систему
Под названием
да впрочем не все ли равно.

Ведь этот город скользит и меняет названия...

Май 1985

(Приводится по рукописи)

Посошок⁵⁵

Эй, налей посошок, да зашей мой мешок!
На строку — по стежку, да на слова — по два шва.
И пусть сырая метель вьёт свою канитель,
И пеньковую пряжу плетёт в кружева.

Отпевайте немых! А я уж сам отпою.
А ты меня не щади — срежь ударом копья!
Но гляди — на груди повело полынью.
Расцарапав края, бьётся в ране ладья.

И запел алый ключ, закипел, забурлил...
Завертело ладью на вёселем ручье.

---

⁵⁵ Первый вариант названия — «Блюз ладьи».

А я ещё посолил, рюмкой водки долил,
Размешал, и поплыл в преисподнем белье.⁵⁶

Перевязан в венки мелкий лес вдоль реки.
Покрути языком — оторвут с головой.
У последней заставы блеснут огоньки
И дорогу штыком преградит часовой.

— Отпусти мне грехи! Я не помню молитв.
Если хочешь — стихами грехи замолю,
Но объясни — я люблю оттого, что болит
Или это болит, оттого, что люблю?

Ни узды, ни седла. Всех в расход. Все дотла.
Но кое-как запрягла и вон пошла на рысях.
Эх, не беда, что пока не нашлось мужика.
Одинокая баба всегда на сносях.

И наша правда проста, но ей не хватит креста
Из соломенной веры в «спаси-сохрани».
Ведь святых на Руси — только знай выноси!
В этом высшая мера. Скоси-схорони.

Так что ты, брат, давай, ты пропускай, не дури,
Да постой-ка, сдастся, и ты мне знаком.
Часовой всех времен улыбнется: — Смотри!
И подымет мне веки горячим штыком.

Так зашивай мой мешок да наливай посошок
На строку — по глотку, а на слова — и все два.

---

⁵⁶ В редакции до сентября 1986 года после этой строфы была еще одна: «Так плесни посошок, да затяни ремешок. / Богу, Сыну и Духу весло в колесо. / И пусть сырая метель мягко стелет постель. / И земля грязным пухом облепит лицо». Позже она была исключена.

И пусть сырая метель все кроит белый шелк,
Мелко вьет канитель,
Но плетет кружева...

Май 1985

(Приводится по правленной автором
распечатке. См. фото 39)

Егоркина былина

Как горят костры у Шексны-реки.
Как стоят шатры бойкой ярмарки

Дуга цыганская
ничего не жаль
отдаю свою расписную шаль
а цены ей нет — четвертной билет
жалко четвертак — ну давай пятак
пожалел пятак — забирай за так
расписную шаль

Все, как есть, на ней гладко вышито
гладко вышито мелким крестиком
как сидит Егор в светлом тереме
в светлом тереме с занавесками
с яркой люстрой электрической
на скамеечке, крытой серебром
шитой войлоком
рядом с печкою белой, каменной
важно жмурится
ловит жар рукой.

На печи его рвань-фуфаечка
приспособилась
да приладилась дрань-ушаночка

да пристроились вонь-портяночки
в светлом тереме
с занавесками да с достоинством
ждет гостей Егор.

А гостей к нему — ровным счетом двор.
Ровным счетом — двор да три улицы.
— С превеликим Вас Вашим праздничком
и желаем Вам самочувствия,
дорогой Егор Ермолаевич.

Гладко вышитый мелким крестиком
улыбается государственно
выпивает он да закусывает
а с одной руки ест соленый гриб
а с другой руки — маринованный
а вишневый крем только слизывает
только слизывает сажу горькую
сажу липкую
мажет калачи
биты кирпичи...

Прозвенит стекло на сквозном ветру
да прокиснет звон в вязкой копоті
да подернется молодым ледком.

Проплывет луна в черном масле
в зимних сумерках
в волчьих праздниках
темной гибелью сгинет всякое
дело Божие
там, где без суда все наказаны
там, где все одним жиром мазаны
там, где все одним миром травлены

да какой там мир — сплошь окраина
где густую грязь запасают впрок
набивают в рот
где дымится вязь беспокойных строк,
как святой помет
где японский бог с нашей матерью
повенчались общей папертью

Образа кнутом перекрещены

— Эх, Егорка ты, сын затрещины!
Эх, Егор, дитя подзатыльника,
вошь из-под ногтя — в собутельники.

В кройке кумача с паутиною
догорай, свеча!
Догорай, свеча — хуй с полтиною!

Обколотится сыпь-испарина,
и опять Егор чистым барином
в светлом тереме,
шитый крестиком,
все беседует с космонавтами,
а целуется — с Терешковой,
с популярными да с актрисами
все с амбарными злыми крысами.
— То не просто рвань, не фуфаечка,
то душа моя несуразная
понапрасну вся прокопченная
нараспашку вся заключенная...
— То не просто дрань, не ушаночка,
то судьба моя лопоухая
вон, дырявая, болью трачена,
по чужим горбам разбатрачена...

— То не просто вонь — вонь кромешная
то грехи мои, драки-пьяночки...

Говорил Егор, брал портяночки.
Тут и вышел хор да с цыганкою,
знаменитый хор Дома Радио
и Центрального Телевидения
под гуманным встал управлением.

— Вы сыграйте мне песню звонкую!
Разверните марш минометчиков!
Погадай ты мне, тварь певучая,
очи черные, очи жгучие,
погадай ты мне по пустой руке,
по пустой руке да по ссадинам,
по мозолям да по живым рубцам...

— Дорогой Егор Ермолаевич,
Зимогор⁵⁷ ты наш Охламонович,
износил ты душу
до полных дыр,
так возьмешь за то дорогой мундир
генеральский чин, ватой стеганный,
с честной звездочкой да с медалями...

Изодрал судьбу, сгрыз завязочки,
так возьмешь за то дорогой картуз
с модным козырем лакированным,
с мехом нутряным
да с кокардою...

А за то, что грех стер портяночки,
завернешь свои пятки босые

---

⁵⁷ Зимогор — тот, кто горевал зимой, — бездомный бродяга, босаяк (устар.).

в расписную шаль с моего плеча
всю расшитую мелким крестиком...
Поглядел Егор на свое рваньё
и надел обмундирование...

Заплясали вдруг тени легкие,
заскрипели вдруг петли ржавые,
отворив замки Громом-посохом,
в белом саване
Снежна Бабушка...

— Ты, Егорушка, дурень ласковый,
собери-ка ты мне ледяным ковшом
да с сырой стены
да с сырой спины
капли звонкие да холодные...
— Ты подуй, Егор, в печку темную,
пусть летит зола,
пепел кружится,
в ледяном ковше, в сладкой лужице
замешай живой рукой кашицу
да накорми меня — Снежну Бабушку...

Оборвал Егор каплю-ягоду,
через силу дул в печь угарную.
Дунул в первый раз — и исчез мундир,
генеральский чин, ватой стеганный.
И летит зола серой мошкою
да на пол-топтун
да на стол-шатун
на горячий лоб да на сосновый гроб.
Дунул во второй — и исчез картуз
с модным козырем лакированным...
Эх, Егор, Егор! Не велик ты грош,
не впервой ломать.

Что ж, в чем родила мать,
в том и помирать?
Дунул в третий раз — как умел, как мог,
и воскрес один яркий уголек,
и прожег насквозь расписную шаль,
всю расшитую мелким крестиком.
И пропало все. Не горят костры,
не стоят шатры у Шексны-реки,
нету ярмарки.
Только черный дым тлеет ватой.
Только мы сидим виноватые.

И Егорка здесь — он как раз в тот миг
папиросочку и прикуривал,
опалил всю бровь спичкой серною.
Он, собака, пьет год без месяца,
утром мается, к ночи бесится,
да не впервой ему — оклемается,
перемается, перебесится,
перебесится и повесится...

Распустила ночь черны волосы.
Голосит беда бабьим голосом.
Голосит беда бестолковая.
В небесах — звезда участковая.

Мы сидим, не спим.
Пьем шампанское.
Пьем мы за любовь
за гражданскую.

Сентябрь 1985

*(Приводится по изданию:
«Александр Башлачёв. Стихи». М.: «Х.Г.С.», 1997)*

Петербургская свадьба

Звенели бубенцы. И кони в жарком мыле
Тачанку понесли навстречу целине.
Тебя, мой бедный друг, в тот вечер ослепили
Два черных фонаря под выбитым пенсне.

Там шла борьба за смерть. Они дрались за место
И право наблевать за свадебным столом.
Спеша стать сразу всем, насилуя невесту,
Стреляли наугад и лезли напролом.

Сегодня город твой стал праздничной открыткой.
Классический союз гвоздики и штыка.
Заштопаны тугой, суровой красной ниткой
Все бреши твоего гнилого сюртука.

Под радиоудар московского набата
На брачных простынях, что сохнут по углам,
Развернутая кровь, как символ страстной даты,
Смешается в вине с грехами пополам.

Мой друг, иные — здесь. От них мы — недалече.
Ретивые скопцы. Немая тетива.
Калечные дворцы простерли к небу плечи.
Из раны бьет Нева. Пустые рукава.

Подставь дождю щеку в следах былых пощечин.
Хранила б нас беда, как мы ее храним.
Но память рвется в бой. И крутится, как счетчик,
Снижаясь над тобой и превращаясь в нимб.

Вот так и скрутило нас.
И крепко завязало красивый алый бант
окровленным бинтом.

А свадьба в воронках летела на вокзалы.
И дрогнули пути. И разошлись крестом.

Усатое «Ура!» чужой недоброй воли
Вертело бот Петра в штурвальном колесе.
Искали ветер Невского да в Елисейском поле
И привыкали звать Фонтанкой Енисей.

Ты сводишь мост зубов под рыхлой штукатуркой,
Но купол лба трещит от гробовой тоски.
Гроза, салют и мы. И мы летим над Петербургом
В решетку страшных снов врезая шпиль строки.

Летим сквозь времена, которые согнули
Страну в бараний рог и пили из него.
Все пили за Него. И мы с тобой хлебнули
За совесть и за страх. За всех. За тех, кого
Слизнула языком шершавая блокада,
За тех, кто не успел проститься, уходя.
Мой друг, спусти штаны.
И голым Летним садом
Прими свою вину под розгами дождя.

Поправ сухой закон, дождь в мраморную чашу
Льет черный и густой, осенний самогон.
Мой друг «Отечество» твердит, как «Отче наш»,
Но что-то от себя послав ему вдогон.

За окнами — салют... Царь-Пушкин в новой раме.
Покойные не пьют, да нам бы не пролить.
Двуглавые орлы с побитыми крылами
Не могут меж собой корону поделить.

Подобие звезды по образу окурка.
Прикуривай, мой друг, спокойней, не спеши...

МОЙ БЕДНЫЙ ДРУГ,
из глубины твоей души
стучит копытом сердце Петербурга.

Ноябрь 1985
(Приводится по рукописи)

К К...⁵⁸

Он рождён, чтобы выжить, в провинции.
Хоть люби его, хоть руби.
Жил в запечной, скупой провинции
Там, где вечера на Оби.

Там, где время полётъ поле-полюшко
И да здравствует месяц-май!
Был по имени Коля-Колюшка
А по паспорту — Николай.

Вот такие дела в провинции
А по-русски сказать — в глуши.
И глушила душу провинция
Да нельзя не слышать души.

Вот такая была провинция
Да не скинула гору с плеч.
Вот такая была провинция...
Да о том ли родная речь?

На своём стояла провинция
А какая на этом честь

---

⁵⁸ К Коке, Николаю Павловичу Каткову, директору Новосибирского ДК Чкалова, товарищу Александра.

А по возрасту — нет и двенадцати.
А по паспорту — все тридцать шесть.

Только жаль не указано в паспорте
Что ты, Коля, ещё поэт.
Только жаль не указано в паспорте
Кто есть человек, а кто нет.

Тот, кто выжил в скупой провинции
Сядет в красном, богатом углу.
Тот, кто провинился в провинции
Тот великой столице — к столу!

Значит, время полоть полё-полюшко.
Нынче новое рождество
Вот живет Николай. Коля. Колюшка.
И Бог верит только в него.

*Декабрь 1985
(Приводится по рукописи)*

«Как ветра осенние...»

Как ветра осенние подметали плаху.
Солнце шло сторонкою да время — стороной.
И хотел я жить, и умирал — да сослепу, со страху, —
Потому, что я не знал, что ты со мной.

Как ветра осенние заметали небо,
Плакали, тревожили облака.
Я не знал, как жить — ведь я еще не выпек хлеба,
А на губах не сохла капля молока.

Как ветра осенние да подули ближе,
Закружили голову, и ну давай кружить!

Ой-ей-ей, да я сумел бы выжить,
Если бы не было такой простой работы — жить.

Как ветры осенние жали — не жалели рожь.
Ведь тебя посеяли, чтоб ты пригодился.
Ведь совсем неважно, от чего помрешь,
Ведь куда важнее, для чего родился.⁵⁹

Как ветра осенние уносят мое семя,
Листья воскресения да с восточки — весны.
Я хочу дожить, хочу увидеть время,
Когда эти песни станут не нужны.

Декабрь 1985

(Приводится по изданию:

«Александр Башлачёв. Стихи». М.: «Х.Г.С.», 1997)

Перекур

Кто-то шепнул — или мне показалось?
Кто-то сказал и забил в небо гвозди.
Кто-то кричал и давил нам на жалость.
А кто-то молчал и давился от злости.

И кто-то вздохнул от любви нераздельной.
Кто-то икнул — значит, помнят беднягу.
Кто-то всплакнул — ну, это повод отдельный.
А кто-то шагнул, да не в ногу, и сразу дал тягу.

А время дождем пластануло по доскам стропил.
Время течет, растолкав себя в ступе.

---

⁵⁹ В более ранней редакции после этой строфы есть еще одна:
«Как ветра осенние черной птицей голосили... / А ты откуда взялся богатырь-снегирь? / Я хотел бы жить, жить и умереть в России, / Если б не было такой земли — Сибирь».

Вот кто-то ступил по воде.
Вот кто-то ступил по воде.
Вот кто-то ступил по воде,
Да неловко и все утопил.
Значит, снова пойдём.
Вот покурим, споем и приступим.
Снова пойдём.
Перекурим, споем и приступим.

Кто-то читал про себя, а считал — все про дядю.
Кто-то устал, поделив свой удел на семь дел.
Кто-то хотел видеть все — только сбоку не глядя.
А кто-то глядел, да, похоже, глаза не надел.

А время дождем пластануло по доскам стропил.
Время течет, растолкав себя в ступе.
Вот кто-то ступил по воде.
Вот кто-то ступил по воде.
Вот кто-то пошел по воде...
Значит, тоже пойдём.
Вот покурим, споем и приступим.
Тоже пойдём.
Перекурим. Споем. И приступим.

Но кто-то зевнул, отвернулся и разом уснул.
Разом уснул и поэтому враз развязалось.
— Эй, завяжи! — кто-то тихо на ухо шепнул.
— Эй, завяжи! — кто-то тихо на ухо шепнул.
Перекрестись, если это опять показалось.
Перекрестись, если это опять показалось.

Декабрь 1985
(Приводится по изданию:
«Александр Башлачёв. Стихи». М.: «Х.Г.С.», 1997)

«Сядем рядом...»

Сядем рядом, ляжем ближе,
Да прижмемся белыми заплатами к дырявому мешку.
Строгим ладом — тише, тише —
Мы переберем все струны да по зернышку.

Перегудом, перебором...
Да я за разговорами не разберусь, где Русь, где грусть.
Нас забудут, да не скоро.
А когда забудут, я опять вернусь.

Будет время, я напому,
Как все было скроено, да все опять перекрою.
Только верь мне, только пой мне,
Только пой мне, милая, — я подпою.

Нить, как волос. Жить, как колос.
Размолотит колос в дух и прах один цепной удар.
Да я все знаю. Дай мне голос —
И я любой удар приму, как твой великий дар.

Тот, кто рубит сам дорогу —
Не кузнец, не плотник ты, да все одно — поэт.
Тот, кто любит, да не к сроку —
Тот, кто исповедует, да сам того не ведает.

Но я в ударе. Жмут ладони.
Все хлопочут бедные, да где ж им удержать зерно в горстях.
На гитаре, на гармонии,
На полене сучьем, на своих костях.

Злом да лаской, да грехами
Растяни меня ты, растяни, как буйные меха!

Пропадаю с потрохами,
А куда мне, к лешему, потроха...

Но завтра — утро. Все сначала...
Заплетать на тонких пальцах недотрогу-нить...
Чтоб кому-то, кому-то полегчало,
Да разреши, пожалуй, я сумел бы все на пальцах объяснить —

Тем, кто мукой — да не мукою —
Все приметы засыпает, засыпает на ходу
Слезы с луком. Ведь подать рукою —
И погладишь в небе свою заново рожденную звезду.

Ту, что рядом, ту, что выше,
Чем на колокольне звонкой звон, да где он — все темно.
Ясным взглядом — ближе, ближе...
Глянь в окно — да вот оно рассыпано, твое зерно.

Выше окон, выше крыши,
Ну, чего ты ждешь? Иди смелей, бери еще, еще!
Что, высоко? Ближе, ближе.
Ну вот еще теплей... Ты чувствуешь, как горячо?

Декабрь 1985

(Приводится по изданию:

«Александр Башлачёв. Стихи». М.: «Х.Г.С.», 1997)

«И тебе здесь хватило времени...»

И тебе здесь хватило времени
Чтобы выкрутиться в колесе...
Ты — мой брат из смешного племени
А по паспорту — как и все.

Хоть люби тебя, хоть руби⁶⁰ — казни
У тебя есть усы и нос.
Выдающийся детский фокусник
Вечный батюшка Дед-Мороз.

Ты при галстукe и без курточкe
Запотели твои очки.
В синем небе ты видишь удочки
Значит, время глотать крючки.

Но в этом небе ничто не ново.
Видишь удочки-удила?
Ведь в начале словили слово,
А потом начались дела...

У тебя есть одно достоинство.
Ты успел остаться собой
Разве это одно достоинство?
Это вроде — само собой.

1985

(Приводится по рукописи)

«Мы высекаем искры сами...»

Мы высекаем искры сами
Назло тотальному потопу.
Из искры возгорится пламя
И больно обожжет нам... жопу.

1985

(Приводится по фонограмме, май 1985)

---

⁶⁰ Ср. стихотворение «К К...».

«В чистом поле — дожди...»

В чистом поле — дожди косые.
Эй, нищета — за душой ни копыа!
Я не знал, где я, где Россия
И куда же я без нея?

Только время знобит, колотит.
Кто за всех, если дух — на двух?
В третьей роте без крайней плоти
Безымянный поет петух.

Не умею ковать железо я —
Ох, до носу мне черный дым!
На Второй Мировой поэзии
Призван годным и рядовым.

В чистом поле — дожди косые,
Да нет ни пропасти, ни коня.
Я не знал, как любить Россию,
А куда ж она без меня?

И можно песенку прожить иначе,
Можно ниточку оборвать.
Только вырастет новый мальчик
За меня, гада, воевать.

Так слушайте, как же нам всем не стыдно?
Эй, ап — спасите ваши души!
Знаешь, стыдно, когда не видно,
Что услышал ты то, что слушал.

Стань живым — доживешь до смерти.
Гляди в омут и верь судьбе —

Как записке в пустом конверте,
Адресованный сам себе.

Там, где ночь разотрет тревога,
Там, где станет невоготу —
Вот туда тебе и дорога,
Наверстаешь свою версту.

В черных пятнах родимой злости
Грех обиженным дуракам.
А деньги — что ж, это те же гвозди,
И так же тянутся к нашим рукам.

Но я разгадан своей тетрадкой —
Топором меня в рот рубить!
Эх, вот так вот прижмет рогаткой —
И любить или не любить!

А тех, кто знает, жалеть не надо.⁶¹
А кровь — она ох, красна на миру!
Пожалейте сестру, как брата —
Я прошу вас, а то помру.

А с любовью — да Бог с ней, с милой...
Потому, как виновен я.
Ты пойми⁶² — не скули, помилуй,
Плачь по всем, плачь, аллилуйя!⁶³

---

⁶¹ В одной из редакций эта строка имеет вид: «Но хоть жалейте, но до утраты». Звучит на записи у А. Агеева до 20 января 1986 года (Москва).

⁶² На записях слышится — «по ми» (т. е. «по мне», старослав.).

⁶³ В более ранней редакции после этой строфы следовала еще одна: «На фронтах мировой поэзии / Люди честные все святы. / Я не знал где искать Россию, / А Россия есть росс и ты!» В частности, звучит на записи у А. Агеева от 20 января 1986 года (Москва).

В чистом поле — дожди косые.
Да мне не нужно ни щита, ни копья.
Я увидел тебя, Россия.
А теперь посмотри, где я.

И я готов на любую дыбу.
Подними меня, милая, ох!
Я за все говорю — спасибо.
Ох, спаси меня, спаси, Бог!⁶⁴

Январь 1986
(Приводится по изданию:
«Александр Башлачёв. Стихи».
М.: «Х.Г.С.», 1997)

Ванюша

Как ходил Ванюша бережком вдоль синей речки
Как водил Ванюша солнышко на золотой уздечке

Душа гуляла
Душа летела
Душа гуляла
В рубашке белой
Да в чистом поле
Все прямо прямо
И колокольчик
Был выше храма
Да в чистом поле
Да с песней звонкой

Но капля крови на нитке тонкой

Уже сияла, уже блестела
Спасая душу,

---

⁶⁴ В более ранней редакции две последние строфы следовали в обратном порядке.

Врезалась в тело.
Гулял Ванюша вдоль синей речки

И над обрывом
Раскинул руки
То ли для объятия
То ли для распятия

Как несло Ванюху солнце на серебряных подковах
И от каждого копыта по дороге разбегалось
двадцать
пять
рублей
целковых.

Душа гуляет. Душа гуляет

Да что есть духу пока не ляжешь,
Гуляй Ванюха! Идешь ты, пляшешь!

Гуляй, собака, живой покуда!
Из песни — в драку! От драки — к чуду!

Кто жив, тот знает — такое дело!
Душа гуляет и носит тело.

Водись с любовью! Любовь, Ванюха,
Не переводят единым духом.

Возьмет за горло — и пой, как можешь,
Как сам на душу свою положишь.

Она приносит огня и хлеба,
Когда ты рубишь дорогу к небу.

Оно в охотку. Гори, работа!
Да будет водка горька от пота!

Шальное сердце руби в окрошку!
Рассыпь, гармошка!
Скользи, дорожка!
Рассыпь, гармошка!⁶⁵

Да к плясу ноги! А кровь играет!
Душа дороги не разбирает.

Через сугробы, через ухабы...
Молитесь, девки. Ложитесь, бабы.

Ложись, кобылы! Умри, старуха!
В Ванюхе силы! Гуляй, Ванюха!

Танцуй от печки! Ходи в присядку!
Рвани уздечки! И душу — в пятку.

Кто жив, тот знает. Такое дело.
Душа гуляет — заносит тело.

Ты, Ванюша, пей да слушай —
Одна теперь живем.
Непрописанную душу
Одним махом оторвем.

Хошь в ад, хошь — в рай,
Куда хочешь — выбирай.

---

⁶⁵ В более ранней редакции после этой строфы была еще одна: «Оно в охотку. Гори, работа! / Да будет водка горька от пота! / Кто жив, тот знает. Такое дело. / Душа гуляет... Душа гуляет / Душа гуляет и носит тело». Звучит на записи у О. Замовского в июне 1986 года (Владимир).

Да нету рая, нету ада,
Никуда теперь не надо.

Вот так штука, вот так номер!
Дата, подпись и печать,
И живи пока не помер —
По закону отвечать.⁶⁶

Мы с душою нынче врозь.
Пережиток, в опчем.
Оторви ее да брось —
Ножками потопчем,

Нету мотива без коллектива.
А какой коллектив,
Такой выходит и мотив.

Ох, держи, а то помру
В остроте момента!
В церкву едут по утру
Все интеллигенты.

Были — к дьякону, к попу ли,
Интересовались.
Сине небо вниз тянули.
ТЬфу ты! Надорвались...⁶⁷

---

⁶⁶ В более ранней редакции после этой строфы была еще одна:
«Пастухи вы пастухи, / Я девка не целована. / Привезите в женихи
/ Городского клоуна». Звучит на записи в Театре на Таганке от 22 января 1986 года (Москва).

⁶⁷ В более ранней редакции после этой строфы была еще одна:
«Агронома взяла мужем, / Да сама на тракторе. / А я ничуть его не
«уже / В социальном факторе». Звучит на записи в Театре на Таганке от 22 января 1986 года (Москва).

Душу брось да растопчи.
Мы слюною плюнем.
А вместо той свечи
Кочергу засунем.

А Ванюше припасла
Снега на закуску я.
Сорок градусов тепла
Греют душу русскую.

Не сестра да не жена,
Да верная отдушина...
Не сестра да не жена,
Да верная отдушина

Как весь вечер дожидалось Ивана у трактира красно солнце
Колотило снег копытом, и летели во все стороны червонцы

Душа в загуле.
Да вся узлами.
Да вы ж задули
Святое пламя!

Какая темень.

Тут где-то вроде душа гуляет
Да кровью бродит, умом петляет.

Чего-то душно. Чего-то тошно.
Чего-то скушно. И всем тревожно.

Оно тревожно и страшно, братцы!
Да невозможно приподыматься.
Да, может, Ванька чего свалает?
А ну-ка, Ванька! Душа гуляет!

— Рвани, Ванюша! Чего не в духе?
Какие лужи? Причем тут мухи?

— Не лезьте в душу! Катитесь к черту!
— Гляди-ка, гордый! А кто по счету?

С вас аккуратом... Ох, темнотища!
С вас аккуратом выходит тыща!

А он рукою за телогрейку...
А за душою — да ни копейки!

Вот то-то вони из грязной плоти:
— Он в водке тонет, а сам не плотит!

И навалились, и рвут рубаху,
И рвут рубаху, и бьют с размаху.

И воют глухо. Литые плечи.
Держись, Ванюха, они калечат!

— Разбили рожу мою хмельную —
Убейте душу мою больную!

Вот вы сопели, вертели клювом,
Да вы не спели. А я спою вам!

...А как ходил Ванюша бережком
вдоль синей речки!
...А как водил Ванюша солнышко
на золотой уздечке!

Да захлебнулся. Пошла отрава.
Подняли тело. Снесли в канаву.

С утра обида. И кашель с кровью.
И панихида у изголовья.

И мне на ухо шепнули:
— Слышал?
Гулял Ванюха...
Ходил Ванюха, да весь и вышел.

Без шапки к двери.
— Да что ты, Ванька?
Да я не верю!
Эй, Ванька, встань-ка!

И тихо встанет печаль немая
Не видя, звезды горят, костры ли.
И отряхнется, не понимая,
Не понимая, зачем зарыли.
Пройдет вдоль речки
Да темным лесом
Да темным лесом
Поковыляет,
Из лесу выйдет
И там увидит,
Как в чистом поле
Душа гуляет,
Как в лунном поле
Душа гуляет,
Как в снежном поле
Душа гуляет...

*Январь 1986
(Приводится по изданию:
«Александр Башлачёв. Стихи».
М.: «Х.Г.С.», 1997)*

Верка, Надька, Любка

Когда дважды два было только четыре,
Я жил в небольшой коммунальной квартире.
Работал с горшком, и ночник мне светил,
Но я был дураком и за свет не платил.
Я грыз те же книжки с чайком вместо сушки,
Мечтал застрелиться при всех из Царь-пушки,
Ломал свою голову в виде подушки.
Эх, вершки-корешки! От горшка до макушки
Обычный крестовый дурак.
— Твой ход, — из болот зазывали лягушки.
Я пятился задом, как рак.
Я пил проявитель, я пил закрепитель,
Квартиру с утра превращал в вытрезвитель,
Но не утонул ни в стакане, ни в кубке.
Как шило в мешке — два смешка, три насмешки
Набитый дурак, я смешал в своей трубке
И разом в орла превратился из решки.
И душу с душком, словно тело в тележке,
Катал я и золотом правил орешки.
Но чем-то понравился Любке.
Муку через муку поэты рифмуют.
Она показала, где раки зимуют.
Хоть дело порой доходило до драки —
Я Любку люблю! А подробности — враки.
Она даже верила в это сама.
Мы жили в то время в холерном бараке —
Холерой считалась зима.
И Верка-портниха сняла с Любки мерку —
Хотел я ей на зиму шубу пошить.
Но вдруг оказалось, что шуба — на Верку.
Я ей предложил вместе с нами пожить.
И в картах она разбиралась не в меру —

Ходила с ума эта самая Вера.
Очнулась зима и прогнала холеру.
Короче стал список ночей.
Да Вера была и простой и понятной,
И снегом засыпала белые пятна,
Взяла агитацией в корне наглядной
И воском от тысяч свечей.
И шило в мешке мы пустили на мыло.
Святою водой наш барак затопило.
Уж намылились мы, но святая вода
На метр из святого и твердого льда.
И Вера из шубы скроила одьяло.
В нем дырка была — прям так и сияла.
Закутавшись в дырку, легли на кровать
И стали, как раки, втроем зимовать.
Но воду почуяв — да сном или духом —
В матросской тельняшке явилась Надюха.
Я с нею давно грешным делом матросил,
Два раза матрасил, да струсил и бросил.
Не так молода, но совсем не старуха,
Разбила паркеты из синего льда.
Зашла навсегда попрощаться Надюха,
Да так и осталась у нас навсегда.
Мы прожили зиму активно и дружно.
И главное дело — оно нам было не скучно.
И кто чем богат, тому все были рады.
Но все-таки просто визжали они,
Когда рядом с ритмами светской эстрады
Я сам, наконец, взял гитару в клешни.
Не твистом свистел мой овраг на горе.
Я все отдавал из того, что дано.
И мозг головной вырезал на коре:
Надежда плюс Вера, плюс Саша, плюс Люба
Плюс тетя Сережа, плюс дядя Наташа...

Короче, не все ли равно.
Я пел это в темном холодном бараке,
И он превращался в обычный дворец.
Так вот что весною поделывают раки!
И тут оказалось, что я — рак-отец.
Сижу в своем теле, как будто в вулкане.
Налейте мне свету из дырки окна!
Три грации, словно три грани в стакане.
Три грани в стакане, три разных мамани,
Три разных мамани, а дочка одна.
Но следствия нет без особых причин.
Тем более, вроде не дочка, а сын.
А может — не сын, а может быть — брат,
Сестра или мать или сам я — отец,
А может быть, весь первомайский парад!
А может быть, город весь наш — Ленинград!..
Светает. Гадаю и наоборот.
А может быть — весь наш советский народ.
А может быть, в люльке вся наша страна!
Давайте придумывать ей имена.

Январь 1986

(Приводится по изданию:

«Александр Башлачёв. Стихи». М.: «Х.Г.С.», 1997)

Всё будет хорошо

Как из золота ведра каждый брал своим ковшом
Все будет хорошо
Ты только не пролей
Страшно, страшно
А ты гляди смелей
Гляди да веселей

Как из золота зерна каждый брал на каравай
Все будет хорошо
Велика казна
Только, только
Ты только не зевай, бери да раздавай

Но что-то белый свет в крови
Да что-то ветер за спиной
Всем сестрам — по любви
Ты только будь со мной
Да только ты живи

Только не бывать пугу
Ой да месту святому
Всем братьям — по кресту виноватому
Только, только подмоги не проси
Прими и донеси

И поутру споеет трубач
Песенку твоей души
Все будет хорошо
Только ты не плачь
Скоро, скоро
Ты только не спеши
Ты только не спеши

Январь 1986

(Приводится по изданию:

«Александр Башлачёв. Стихи». М.: «Х.Г.С.», 1997)

На жизнь поэтов

Поэты живут. И должны оставаться живыми.
Пусть верит перу жизнь, как истина в черновике.
Поэты в миру оставляют великое имя,

Затем, что у всех на уме — у них на языке.
Но им все трудней быть иконой в размере оклада.
Там, где, судя по паспортам — все по местам.
Дай Бог им пройти семь кругов беспокойного лада
По чистым листам, где до времени — все по устам.

Поэт умывает слова, возводя их в приметы,
Подняв свои полные ведра внимательных глаз.
Несчастливая жизнь! Она до смерти любит поэта.
И за семерых отмеряет. И режет — эх, раз, еще раз!
Как вольно им петь. И дышать полной грудью на ладан...
Святая вода на пустом киселе неживой.
Не плачьте, когда семь кругов беспокойного лада
Пойдут по воде над прекрасной шальной головой.

Пусть не ко двору эти ангелы чернорабочие.
Прорвется к перу то, что долго рубить и рубить топорам.
Поэты в миру после строк ставят знак кровоточия.
К ним Бог на порог. Но они верно имут свой срам.
Поэты идут до конца. И не смейте кричать им: — Не надо!
Ведь Бог... Он не врет, разбивая свои зеркала.
И вновь семь кругов беспокойного, звонкого лада
Глядят ему в рот, разбегаюсь калибром ствола.

Шатаюсь от слез и от счастья смеясь под сурдинку,
Свой вечный допрос они снова выводят к кольцу.
В быту тяжелы. Но однако легки на поминках.
Вот тогда и пойдем, что цветы им, конечно, к лицу.
Не верьте концу. Но не ждите иного расклада.
А что там было в пути? ...Метры, рубли...⁶⁸
Неважно, когда семь кругов беспокойного лада
Позволят идти, наконец, не касаясь земли.

---

⁶⁸ В ранней редакции — «А что там было в пути? Эти женщины, метры, рубли...».

Ну вот, ты — поэт... Еле-еле душа в черном теле.
Ты принял обет сделать выбор, ломая печать.
Мы можем забыть всех, что пели не так, как умели.
Но тех, кто молчал, давайте не будем прощать.
Не жалко распять, для того, чтоб вернуться к Пилату.
Поэта не взять все одно ни тюрьмой, ни сумой.
Короткую жизнь — Семь кругов беспокойного лада —
Поэты идут. И уходят от нас на восьмой.

Январь 1986

(Приводится по изданию:
«Александр Башлачёв. Стихи». М.: «Х.Г.С.», 1997)

Случай в Сибири

Когда пою, когда дышу, любви меняю кольца,
Я на груди своей ношу три звонких колокольца.
Они ведут меня вперед и ведают дорожку.
Сработал их под Новый Год знакомый мастер Прошка.
Пока влюблен, пока пою и пачкаю бумагу,
Я слышу звон. На том стою. А там глядишь — и лягу.
Бог даст — на том и лягу.
К чему клоню? Да так, пустяк. Вошел и вышел случай.
Я был в Сибири. Был в гостях. В одной веселой куче.
Какие люди там живут! Как хорошо мне с ними!
А он... Не помню, как зовут. Я был не с ним. С другими.
А он мне — пей! — и жег вином. — Кури! — и мы курили.
Потом на языке одном о разном говорили.
Потом на языке родном о разном говорили.
И он сказал: — Держу пари — похожи наши лица,
Но все же, что ни говори, я — здесь, а ты — в столице.
Он говорил, трещал по шву — мол, скучно жить в Сибири...
Вот в Ленинград или в Москву... Он показал бы большинству
И в том и в этом мире. — А здесь чего? Здесь только пьют.

Мечи для них бисеры. Здесь даже бабы не дают.
Сплошной духовный неуют, коты как кошки, серы.
Здесь нет седла, один хомут. Поговорить — да не с кем.
Ты зря приехал, не поймут. Не то, что там, на Невском...
Ну как тут станешь знаменит, — мечтал он сквозь отрывку,
Да что там у тебя звенит, какая мелочишка?
Пока я все это терпел и не спускал ни слова,
Он взял гитару и запел. Пел за Гребенщикова.
Мне было жаль себя, Сибирь, гитару и Бориса.
Тем более, что на Оби мороз всегда за тридцать.
Потом окончил и сказал, что снег считает пылью.
Я встал и песне подвязал оборванные крылья.
И спел свою, сказав себе: — Держись! — играя кулаками.
А он сосал из меня жизнь глазами-слизнями.
Хвалил он: — Ловко врезал ты по ихней красной дате.
И начал вкручивать болты про то, что я — предатель.
Я сел, блее, чем снега. Я сразу онемел как мел.
Мне было стыдно, что я пел. За то, что он так понял.
Что смог дорисовать рога,
Что смог дорисовать рога он на моей иконе.
— Как трудно нам — тебе и мне, — шептал он, —
Жить в такой стране и при социализме.
Он истину топил в говне, за клизмой ставил клизму.
Тяжелым запахом дыша, меня кусала злая вша.
Чужая тыловая вша. Стучало в сердце. Звон в ушах.
— Да что там у тебя звенит?
И я сказал: — Душа звенит. Обычная душа.
— Ну ты даешь... Ну ты даешь!
Чем ей звенеть? Ну ты даешь —
Ведь там одна утроба.
С тобой тут сам звенеть начнешь.
И я сказал: — Попробуй!
Ты не стесняйся. Оглянись. Такое наше дело.
Проснись. Да хорошо встряхнись. Да так, чтоб зазвенело.
Зачем живешь? Не сладко жить. И колбаса плохая.

Да разве можно не любить?
Вот эту бабу не любить, когда она — такая!
Да разве ж можно не любить, да разве ж можно хаять?
Не говорил ему за строй — ведь сам я не в строю.
Да строй — не строй, ты только строй.
А не умеешь строить — пой. А не поешь — тогда не плюй.
Я — не герой. Ты — не слепой. Возьми страну свою.

Я первый раз сказал о том, мне было нелегко.
Но я ловил открытым ртом родное молоко.
И я припал к ее груди, я рвал зубами кольца.
Была дорожка впереди. Звенели колокольца.
Пока пою, пока дышу, дышу и душу не душу,
В себе я многое глушу. Чего б не смыть плевка?!
Но этого не выношу. И не стираю. И ношу.
И у любви своей прошу хоть каплю молока.

Январь 1986

(Приводится по изданию:

«Александр Башлачёв. Стихи». М.: «Х.Г.С.», 1997)

Слыша В. С. Высоцкого (Триптих)

1

Хорошо, коли так. Коли все неспроста,
Коли ветру все дуть, а деревьям — качаться.
Коли весело жить, если жить не до ста.
А потом уходить — кто куда, — а потом все равно
возвращаться.

Коли весело жить, не считая до ста.
А потом уходить — кто куда, — а потом все равно
возвращаться.

Возвращаются все. И друзья, и враги
Через самых любимых, да преданных женщин.
Возвращаются все. И идут на круги.
И опять же не верят судьбе — кто-то больше, кто — меньше.

Возвращаются все. И идут на круги.
И опять же не верят судьбе — кто-то больше, кто — меньше.

Хорошо, коли так. Значит, ищут судьбу.
А находят себя, если все же находят.
Если дырку во лбу вы видали в гробу,
Приказав долго жить, вечным сном, дуба дав,
Или как там еще в обиходе.

Да хорошо и в гробу! Лишь бы с дыркой во лбу.
Приказав долго жить... или как там еще в обиходе.

Только вечный огонь все равно прогорит.
Пусть хорош этот сон. Только тоже не вечен.
На Молочном пути вход с восхода открыт.
И опять молоко — по груди, по губам...
И нельзя изменить место встречи.

На Молочном пути вход с восхода открыт.
И опять молоко... и нельзя изменить место встречи.

2

Если баба трезва, если баба скучна,
Да может ей нелегко, тяжело да невесело с нами.
А налей ей вина, а достань-ка до дна —
Ох, отсыплет зерна и отдаст тебе все,
Чем поднять в печке пламя.

Да налей-ка вина, да достань-ка до дна!
Ох, отдаст тебе все, чтоб поднять в печке пламя.

И опять каравай собираешь по крохам.
И по каплям опять в кипяток свою кровь.
Жизнь... она не простит только тем,
Кто думал о ней слишком плохо.
Баба мстит лишь за то, что не взял,
Что не принял любовь.

Жизнь... она не простит тем, кто думал о ней слишком плохо.
Баба мстит лишь за то, что не взял, что не принял любовь.

Так слови свое Слово, чтобы разом начать все дела.
Как положено, все еще раз положить на лопатки.
Чтобы девочка-Время из сказок косу заплела.
Чтобы Время-мальчишка пугал и стрелял из рогатки.

Чтобы девочка-Время из сказок косу заплела.
Чтобы Время-мальчишка пугал и стрелял из рогатки.

Чтоб они не прощали, когда ты игру не поймешь,
Когда мячик не ловишь и даже не плачешь в подушку.
Если ты не поймешь, не услышишь да не подпоешь,
Значит, вместо гитары еще раз возьмешь погремушку.

Если ты не поймешь, не услышишь да не подпоешь,
Значит, вместо гитары еще раз возьмешь погремушку.

А погремушка гремит, да внутри вся пуста.
Скучно слушать сто раз! — надоест даже сказка.
Так не ждал бы, пока досчитают до ста.
Лучше семь раз услышать — один раз сказать

Или спеть, да не сдвоить, а строить, сварить, доказать,
Но для этого в сказке ты должен учуять подсказку.

Чтобы ту же вязать, чтобы ту же вязать,
Нужно чувствовать близость развязки.

3

Колея по воде... Но в страну всех чудес
Не проехать по ней, да еще налегке, да с пустым
разговором.

Так не спрашивай в укор: — Ты зачем в воду лез?
Я, конечно, спою, я, конечно, спою, но хотелось бы —
хором.

Так не спрашивай в укор: — Ты зачем в воду лез?
Я, конечно, спою, но хотелось-то — хором.

Ведь хорошо, если хор в верхней ноте подтянет,
Подтянется вместе с тобою.
Кто во что, но душевно и в корень,
И корни поладят с душой.
Разве что-то не так? Вроде все, как всегда.
То же небо опять голубое.
Да, видно, что-то не так, если стало вдруг так хорошо.

Да только что тут гадать? Высоко до небес.
Да рукою подать до земли, где месить тили-тесто.
Если ты ставишь крест на стране всех чудес,
Значит, ты для креста выбрал самое верное место.

Если ты ставишь крест на стране всех чудес,
Значит, ты для креста выбрал самое верное место.

А наши мертвые нас не оставят в беде.
Правда, наши павшие, как на часах часовые.
Но отражается небо во мне и в тебе,
И во Имя Имен пусть живых не оставят живые.

Да, в общем, места в землянке хватает на всех.
А что просим — да мира и милости к нашему дому.
И несется сквозь тучи забористый смех.
Быть — не быть... В чем вопрос, если быть не могло
по-другому.

И несется сквозь тучи забористый смех.
Быть — не быть? В чем вопрос, если быть не могло
по-другому.

Январь 1986

(Приводится по изданию:
«Александр Башлачёв. Стихи». М.: «Х.Г.С.», 1997)

Тесто

Когда злая стужа сведужила душу
И люта метель отметелила тело,
Когда опустела казна,
И сны наизнанку, и пах нараспашку —
Да дыши во весь дух и тяни там, где тяжело —
Ворвется в затяжку весна.

Зима жмет земное. Все вести — весною.
Секундой — по векам, по пыльным сусекам —
Хмельной ветер верной любви.
Тут дело не ново — словить это Слово,
Ты снова, и снова, и снова — лови.
Тут дело простое — нет тех, кто не стоит,
Нет тех, кто не стоит любви.

Да как же любить их — таких неумытых,
Да бытом пробитых, да потом пропитых?
Да ладно там — друга, начальство, коллегу,
Ну ладно, случайно утешить калеку,
Дать всем, кто рискнул попросить.
А как всю округу — чужих, неизвестных,
Да так — как подругу, как дочь, как невесту,
Да как же, позвольте спросить?

Тут дело простое — найти себе место
Повыше, покруче. Пролить темну тучу
До капли грозою — горючей слезою —
Глянь, небо какое!
Сорвать с неба звезды пречистой рукою,
Смолоть их мукою
И тесто для всех замесить.

А дальше — известно. Меси свое тесто
Да неси свое тесто на злобное место —
Пускай подрастет на вожжах.
Сухими дровами — своими словами,
Своими словами держи в печке пламя,
Да дракой, да поркой — чтоб мякиш стал коркой,
Краюхой на острых ножах.

И вот когда с пылу, и вот когда с жару —
Да где брал он силы, когда убежал он?! —
По торной дороге и малой тропинке
Раскатится крик Колобка,
На самом краю овражины-оврага,
У самого гроба казенной утробы,
Как пар от парного, горячего слова,
Гляди, не гляди — не заметите оба —
Подхватит любовь и успеет во благо,
Во благо облечь в облака.

Но все впереди, а пока еще рано,
И сердце в груди не нашло свою рану,
Чтоб в исповеди быть с любовью на равных
И дар русской речи беречь.
Так значит жить и ловить это Слово упрямо,
Душой не кривить перед каждою ямой,
И гнать себя дальше — все прямо да прямо,
Да прямо — в великую печь!

Да что тебе стужа — гони свою душу
Туда, где все окна не внутрь, а наружу.
Пусть время пройдет метлою по телу.
Посмотрим, чего в рукава налетело.
Чего только не нанесло!
Да не спрячешь души — беспокойное шило.
Так живи — не тужи, да тяни свою жилу,
Туда, где пирог только с жару и с пылу,
Где каждому, каждому станет светло...

Январь 1986

(Приводится по изданию:

«Александр Башлачёв. Стихи». М.: «Х.Г.С.», 1997)

Хороший мужик / Песня о Родине

Говорила о нем так, что даже чесался язык.
Не артист знаменитый, конечно, но очень похожий.
Молодой, холостой, в общем, с виду — хороший мужик.
Только как же: мужик ведь — какой он хороший?

Он к утру приходил на рогах и клонился, как штык.
А она, уходя по утрам, укрывала рогожей.
И сегодня, шагая с работы, сказала: — Хороший мужик.
— Ой, да брось ты, мужик ведь — откуда хороший?

И пила свою чашу и горькую стопку до дна.
Только тем и ломила хребты с недоноскою ношей.
— Не сердись, ты хороший мужик, — утешала она.
И он думал: — Гляди-ка, мужик я, а все же хороший.

И на бранное ложе сходила, как на пьедестал.
Лишь слегка задышалась. Да нет же! — дышала, как юная
лошадь.

Ну а он еще спал. Жаль, конечно. Да, видно, устал.
— Ну а ты как хотела? Мужик ведь — и сразу хороший?

Подметала свой пол белой ниткой да прям сквозь толстый
ватин.

Чтоб не лечь натошак, до рассвета на кухне курила.
— Ты хороший мужик, — кружевами его паутин
Перепутала все, говорила и боготворила.

И однажды, сорвав ее швы да с изнанки судьбы —
Да клочками резина и вата, да клочьями кожа —
Он схватил и понес на руках, — как на дыбу, поставил ее
на дыбы.
Только крикнуть успела: — Мужик-то и вправду хороший!

Не Варвара-краса, да не курица-Ряба.
Не артистка, конечно, но тоже совсем не проста.
Да Яга не Яга, лишь бы только хорошая баба.
И под мышку к ней влез и уснул, как за пазухой у Христа.

Холостые патроны да жены про всех заряжены.
Он по ней, как по вишне, поет над кудрявой ольхой.
Так и поняли все, что мужик он хороший, груженный.
Ну, а вы как хотели? Мужик ведь — с чего бы плохой?

Январь 1986

(Приводится по изданию:
«Александр Башлачёв. Стихи». М.: «Х.Г.С.», 1997)

Песенка на лесенке

Хочешь, я спою тебе песенку,
Как мы вчетвером шли на лесенку?
Митенька с Сереженькой шли в краях,
А в середке Настенька шла да я.

Впереди себя бежал
по лесенке
И такие пел
песни-песенки.

— Не ворчи, Сереженька, не ворчи!
Ухаешь, как филин в глухой ночи.
Да не ной, Сереженька, ох, не ной —
Что ж ты, недоволен своей страной?
Да не ной, Сереженька, ох, не ной —
Холодно зимой — хорошо весной.

— Да я не ною, Сашенька, не ворчу.
Да может быть я, Сашенька, спеть хочу.
Силушку в руках нелегко согнуть,
А вот песенку пока что не вытянуть.

Да помнится ты, Саша, ох, как сам скрипел,
Прежде, чем запел, прежде, чем запел.

Я бегу с тобой по лесенке,
Даже, может, фору в ногу даю!
Только, может быть, твоя песенка
Помешает мне услышать свою.

Так бежали мы, бежали
вверх по лесенке

И ловили мы
песни-песенки.

— Ой, не спи ты, Митенька, не зевай,
Делай шире шаг да не отставай.
Не бойсь ты, Митенька, не бойсь!
Покажи нам то, чем ты любишь жизнь.

— Да не сплю я, Сашенька, не боюсь!
Да только как прольюсь, сей же час споткнусь.
Я ж наоборот — хорошо пою,
Да ногами вот еле топаю.

Да помнится, ты, Саша, когда сам вставал,
На карачках полз да слабинку давал.
А теперь с тобою куда дойдешь? —
Жмешь себе вперед, никого не ждешь.

Так бежали мы, бежали
вверх по лесенке,
На плечах несли
песни-песенки.

— Ой, не плачь ты, Настенька, не грусти —
В девках все равно себя не спасти.
Вяжет грудь веревкою грусть-тоска.
А ты люби хорошего мужика!

Все как трижды два, значит — глупости.
А в девках все равно себя не спасти.
Все вокруг груди, как вокруг стола.
Да какие ж, Настя, важней дела?

— Да я не плачу, Сашенька, не грущу,
Да тоску-занозу не вытащу.
А мне от тоски хоть рядись в петлю.
Что мне мужики? Я тебя люблю.

Да я б вокруг стола танцевать пошла,
Да без тебя никак не идут дела.
Сколько же мне лет куковать одной?
Душу мне до дыр ты пропел, родной.

Так бежали мы, бежали
вверх по лесенке...
Да только как теперь
допеть эту песенку?

А зачем допеть? Пел бы без конца.
Без меня ж тебе не спрыгнуть, не выбраться.
Ты же, брат, ко мне на всю жизнь зашел, —
Знаешь сам, что все будет хорошо.

Как по лезвию
лезем лесенкой
За неспетою
песней-песенкой.

Да как по лезвию
лезем лесенкой
За неспетою
песней-песенкой.

Весна 1986
(Приводится по изданию:
«Александр Башлачёв. Стихи». М.: «Х.Г.С.», 1997)

Вечный пост

Засучи мне Господи рукава.
Подари мне посох на верный путь.
Я пойду смотреть, как твоя вдова
В кулаке скрутила сухую грудь.

В кулаке скрутила сухую грудь.
Уронила кружево до зари.
Подари мне посох на верный путь.
Отнесу ей постные сухари.

Отнесу ей чёрные сухари.
Раскрошу да брошу до самых звёзд.
Гори, гори ясно, гори,
По Руси по матушке — вечный пост.

Хлебом с болью встретят златые дни.
Завернут в три шкуры да все ребром.
Не собрать гостей на твои огни.
Храни Нас, Господи, храни нас, покуда не грянул гром.

Завяжи мой влас песней на ветру.
Положи ей властью на имена.
Я пойду смотреть, как твою сестру
Кроют сваты втемную, в три бревна.

Как венчают в сраме, приняв пинком.
Синяком суди да ряди в ремни!
Но сегодня вечером я тайком
Отнесу ей сердце, летящее с яблони.

Пусть возьмёт на зуб, да не в квас, а в кровь.
Коротки причастия на Руси.

Не суди ты нас, а на Руси любовь
Испокон сродни всякой ереси.

Испокон сродни чёрной ереси.
На клинках клялись. Пели до петли.
Да кем ни куролесь, да где ни колеси,
А живи как есть в три погибели.

Как в глухом лесу плачет чёрный дрозд.
Как присело солнце с пустым ведром.
Русую косу правит вечный пост.
Храни нас, Господи, храни нас, пока не грянул гром.

Как искали искры в сыром бору.
Как писали вилами на Роду.
Пусть пребудет всякому по нутру
Да воздастся каждому по стыду.

Но не слепишь крест, если клином клин.
Если месть, как место на звон мечом.
Если все вершины на свой аршин.
Если в том, что есть, видишь что почём.

Но серпы в ребре да серебро в ведре.
Я узрел не зря. Я — боль яблока.
Господи, видишь, на заре
Дочь твоя ведёт к роднику быка.

Молнию замолви, благослови —
Кто бы нас ни пас, худом ли добром
Вечный пост! Умойся в моей любви.
Небо с общину. Все небо с общину.
Мы празднуем первый гром.

Март 1986

(Приводится по правленной автором распечатке)

Имя Имён

Имя Имен

В первом вопле признаешь ли ты, повитуха?

Имя Имен...

Так чего ж мы, смешав языки, мутим воду в речах?

Врем испокон —

Вроде за мелким ершом отродясь не ловилось ни брюха,
ни духа!

Век да не вечер,

Хотя Лихом в омут глядит битый век на мечях.

Битый век на мечях.

Вроде ни зги...

Да только с легкой дуги в небе синем

опять, и опять, и опять запекает звезда.

Бой с головой

Затекает еще один витязь,

в упор не признавший своей головы.

Выше шаги!

Велика ты, Россия, да наступать некуда.

Имя Имен

Ищут сбитые с толку волхвы.

Шаг из межи...

Вкривь да врозь обретается верная стежка-дорожка.

Сено в стогу.

Вольный ветер на красных углях ворожит Рождество.

Кровь на снегу —

Земляника в январском лукошке.

Имя Имен...

Сам Господь верит только в него.

А на печи

Разгулялся пожар-самовар да заварена каша.

Луч — не лучина
На белый пуховый платок
Небо в поклон
До земли обратим тебе, юная девица Маша!
Перекрести
Нас из проруби да в кипяток.

Имя Имен
Не кроить пополам, не тащить по котлам, не стемнить
по углам.

Имя Имен
Не урвешь, не заманишь, не съешь, не ухватишь в охапку.
Имя Имен
Взято ветром и предано колоколам.
И куполам
Не накинуть на Имя Имен золотую горящую шапку.

Имя Имен...
Да не отмоешься, если вся кровь да как с гуся беда,
и разбито корыто.
Вместо икон
Станут Страшным судом — по себе — нас судить зеркала.
Имя Имен
Вывет с корнем все то, что до срока зарыто.
В сито времен
Бросит боль да былинку, чтоб Истиной к сроку взошла.

Ива да клен...
Ох, гляди, красно солнышко врежет по почкам!
Имя Имен
Запрягает, да не торопясь, не спеша
Имя Имен...
А возьмет да продраит с песочком! —
Разом пойдем,
Как болела живая душа.

Имя Имен...

Эх, налететь бы слепыми грачами на теплую пашню.

Потекло по усам... Шире рот!

Да вдруг не хватит на бедный мой век!

Имя Имен прозвенит золотыми ключами...

Шабаш! Всей гурьбою на башню!

Пала роса.

Пала роса.

Да сходил бы ты по воду, мил человек!

Март 1986

(Приводится по изданию:

«Александр Башлачёв. Стихи». М.: «Х.Г.С.», 1997)

Когда мы вместе

Добрым полем, синим лугом

Все опушкою да кругом

Все опушкою, межою

Мимо ям да по краям

И будь что будет

Забудь, что будет, отродясь

Я воли не давал

Я воли не давал ручьям

Да что ты, князь! Да что ты брюхом ищешь грязь?

Рядил в потемки белый свет.

Блудил в долгу да красил мятежом.

Ой, да перед носом — ясный след

И я не смог, не смог ударить в грязь ножом.

Да наши песни нам ли выбирать?

Сбылось насквозь. Да как не ворожить?

Когда мы вместе — нам не страшно умирать.
Когда мы врозь — мне страшно жить.

Целовало меня лихо,
Да только надвое разрезало язык.
Намотай на ус, на волос,
Зазвени не в бусы — в голос.
Нить — не жила, не кишка,
Да не рвется, хоть тонка.
А приглядись: да за Лихом — Лик
За Лихом — Лик.
И все святые пущены с молотка.

Да не поднять крыла, да коли песня зла.
А судя по всему — это все по мне.
Все по мне, да мне мила стрела
Белая, каленая в колчане.

Наряжу стрелу вороным пером
Да пока не грянул Гром,
Отпущу да стены выверну углом.
Провалиться мне на месте, если с места не сойти.
Давай, я стану помелом. Садись, лети!

Да ты не бойся раскружить,
Не бойся обороты брать.
Когда мы врозь — мне страшно жить.
Когда мы вместе — нам не страшно умирать.

Забудь, что будет.
И в ручей мой наудачу брось пятак.
Когда мы вместе — все наши вести в том, что есть.
Мы можем многое не так.
Небеса в решете, роса на липовом листе,

И все русалки о серебряном хвосте
Ведут по кругу нашу честь.

Ой, да луна не приходит одна!
Прикажи — да разом сладим языком в оладьях.
А прикажешь языком молотъ — молю,
Молю о том, чтоб все в твоих ручьях.
Пусть будет так, пусть будет так, как я люблю.

И в доброй вести не пристало врать.
Мой крест — знак действия, чтоб голову сложить
За то, что рано умирать,
За то, что очень славно жить.
За то, что рано умирать,
За то, что очень нужно жить.

Март 1986

*(Приводится по изданию:
«Александр Башлачёв. Стихи». М.: «Х.Г.С.», 1997)*

Когда мы вдвоём

Когда мы вдвоем,
Я не помню, не помню, не помню о том, на каком
мы находимся свете.
Всяк на своем. Но я не боюсь измениться в лице,
Измениться в твоём бесконечно прекрасном лице.
Мы редко поем.
Мы редко поем, но когда мы поем, подымается ветер
И дразнит крылом. Я уже на крыльце.

Хоть смерть меня смерь,
Да хоть держись меня жизнь,

Я позвал сюда Гром — вышли смута, апрель и гроза.
Ты только поверь,
Если нам тяжело — не могло быть иначе,
Тогда почему, почему кто-то плачет?
Оставь воду цветам. Возьми мои глаза.

Поверь — и поймешь,
Как мне трудно раздеться,
Когда тебя нет, когда некуда, некуда, некуда деться.
Поверь — и поймешь,
То, что я никогда,
Никогда уже не смогу наглядеться туда,
Где мы, где мы могли бы согреться,
Когда будет осень,
И осень гвоздями вколотит нас в дрожь.

Пойми — ты простишь,
Если ветреной ночью я снова сорвусь с ума,
Побегу по бумаге я.
Этот путь длиною в строку, да строка коротка.
Строка коротка.
Ты же любишь сама,
Когда губы огнем лижет магия,
Когда губы огнем лижет магия языка.

Прости — и возьмешь,
И возьмешь на ладонь мой огонь
И все то, в чем я странно замешан.
Замешано густо. Раз так, я как раз и люблю.
Вольно кобелю.
Да рубил бы я сук,
Я рубил бы всех сук, на которых повешен.
Но чем больше срублю, тем сильнее затяну петлю.

Я проклят собой.

Осиновым клином — в живое. Живое, живое восстало
в груди,

Все в царапинах да в бубенцах.

Имеющий душу — да дышит. Гори — не губи.

Сожженной губой я шепчу,

Что, мол, я сгоряча, я в сердцах,

А в сердцах — я да весь в сердцах,

И каждое бьется об лед, но поет — так любое бери
и люби.

Бери и люби.

Не держись, моя жизнь,

Смертью после измеришь.

И я пропаду ни за грош

Потому, что и мне ближе к телу сума.

Так проще знать честь.

И мне пора,

Мне пора уходить следом песни, которой ты веришь.

Увидимся утром. Тогда ты поймешь все сама.

Апрель 1986

(Приводится по изданию:

«Александр Башлачёв. Стихи». М.: «Х.Г.С.», 1997.

См. также черновик на фото 14)

Николина гора

Нет ни кола да ни двора

Но есть Николина Гора

Я не считаю мель рекой,

Но есть апрель.

И есть покой.

Апрель 1986

(Приводится по рукописи. См. фото 30)

Пляши в огне

Ой-ё-ё-ёй! Бог с тобой!
Ой-ё-ё-ёй! Бог с тобой!

Если мы с собой не в ладу —
Оборваться верхней струне.
Но раз уж объявился в аду,
так ты пляши в огне.
Раз уже в аду,
так ты пляши в огне.

С ходу пропаду,
Если нет ни души во мне.

Мне бы сотворить ворота
У трёх дорог.
Да небо своротить охота
До судорог.

Гадами ползут времена,
Где всяк себе голова.
Нынче Страшный Зуд, на,
Бери меня, голого.

Нынче Скудный день. Горе — горном,
Да смех в меха!
С пеньем на плетень — горлом
Красного петуха.

С ниточки по миру
Отдам — значит, сберегу.
С ниточки по миру,
Да что я ещё могу.

Сбей озноб да брось меня в пот.
Каков лоб, таков и приход.
Но дай восход
И я его подожгу.

Воля уготована всем, кому вольготно.
Мне с моею милою рай на шабаше.
У меня есть всё, что душе угодно,
Но это только то, что угодно душе.

Ой, не лей елей, я не пью, я пою,
Да нынче мне в седло.
Пей да не желей,
Ведь праздник на моей стороне.

Всё бы хорошо, да в одиночку не весело,
Да почему бы нам с тобой, ой-ёй, не плясать в огне,
Да почему бы нам с тобой, ой-ёй-ёй,
                    нам с тобой, ой-ёй-ёй,
                    нам с тобой, ой-ёй-ёй, не плясать в огне.

Чтобы пятки не жгли угли
Да не пекла зола.
Да не рубиться бы в рубли
Да от зла не искать бы зла.

Я тобой живу, но прости —
Мне сны — не житьё.
И я не погрешу против истины,
Согрешив за неё.

И я не погрешу против истины,
Согрешив за неё.

Ведь я тебя люблю,
Я тебя люблю.⁶⁹

Мы облучены.
И я иду на звон струны из твоей косы,
Мы обручены,
И скоро время задуть часы.

Время выйти в лес,
Где поляны твои святы.
Времени в обрез —
Цветы и ещё раз цветы.

Я тебя люблю,
И я уйду, раз уж я пришёл.
Я тебя люблю —
По колено мне трын-трава.
Так вей славянским
Словом молва,
Как всё хорошо.
Славно на земле,
Где всяк всему голова.

Славно на земле,
Где всяк всему голова.
Я тебя люблю,
И в облака смотрю свысока.

Весело ли грустно
По Руси по руслу

---

⁶⁹ В ранней редакции вместо двух последних строк строфы были следующие: «Да нам не к спеху никуда, / Да нам не к спеху никуда. / Всякий знает срок, всяк себе балда. / Худо не беда, раз добро не впрок — не беда. / Если я в аду, значит знаю свою беду. / А если я в раю — узнаю запрет по плоду. / Я тебя люблю...»

Речёт река.
Как течёт река
В облака
Да на самом дне.
Мечется огонь,
И я пляшу в огне.

Апрель 1986
(Приводится по правленной
автором распечатке)

Вишня

В поле вишенка одна
Ветерку кивает...
Ходит юная княжна.
Тихо напевает.
Что-то князя не видать. Песенки не слышно.
Я его устала ждать. Замерзает вишня.

В поле снег да тишина
Сказку прячет книжка
Веселей гляди, княжна
Да не будь трусишкой.

Темной ночью до утра
Звезды светят ясно.
Жизнь — веселая игра,
А игра прекрасна.

Будь смела и будь нежна
Даже с волком в поле.
Только радуйся, княжна,
Солнышку и воле.

Будь свободна и люби
Все, что сердцу мило.
Только вишню не руби
В ней — святая сила.

Пусть весна нарядит двор
В яркие одежды
Все, что будет до тех пор
Назовем надеждой.

Нам ли плакать и скучать?
Открывай все двери.
Свету теплого луча
Верят даже звери.

Всех на свете обними
И осилишь стужу.
Люди станут добрыми
Если слышат душу!⁷⁰

И войдет в твой терем князь
Встанет к изголовью...
Все что будет, всякий раз,
Назовем любовью.

Всем дается по душе,
Анечке и Свете⁷¹
В каждом добром мальчише.
В женщинах и в детях.
Эта песенка слышна

---

⁷⁰ На сохранившейся записи автор поет: «Слыша твою душу». В черновиках также встречается вариант «Слыша свою душу».

⁷¹ На сохранившейся записи автор поет здесь: «Всем на белом свете».

И поет Всевышний:
Начинается весна,
Расцветает вишня.

*Май 1986
(Приводится по рукописи)*

«Я тебя люблю...»

Я тебя люблю.
Я тебя люблю.

Я тебя хочу.
Я тебя хочу.

Я тебя люблю.
Я тебя хочу.
Да истоптали пол в избе.
Я верую тебе.

Я верую тебе.
Я верую тебе...

*Весна 1986
(Приводится по фонограмме, май 1986)*

«Целый день гулял по травам...»

Целый день гулял по травам
И спешу вам доложить:
Человек имеет право
Без обязанностей жить.

*Июль 1986
(Приводится по изданию:
«Александр Башлачёв. Стихи». М.: «Х.Г.С.», 1997)*

Рашид + Оля

Ветер нам поет и зовет нас в горы,
Вечер сладким вином смешит.
Если небо стало для нас забором,
Напишу на нем: «Оля + Рашид».

А в книге регистрации мог бы расписаться
Таракан с чернилами на усах.
Стопроцентный брак допускают в ЗАГСах,
Но любовь вершится на небесах.

Дырочки прожгу — пусть в них звезды светятся,
Да не в огороде, а во саду.
У любви — двенадцать братушек-месяцев,
А луна сестренкою на меду.

Лезут космонавты в созвездие Девы,
Ищут теплых лет да долгих котлет.
Но чтобы жить на свете одним припевом,
Каждый должен выдумать свой куплет.

Дай нам, Боже, хлеба и дай нам соли!
Дай нам, Сатана, табаку-вина.
Напишу куда надо «Рашид + Оля»,
Будет эта пара любви равна.

Пусть они идут босиком по лестнице,
Муж идет с невестой, с женой — жених.
У любви — двенадцать рогатых месяцев,
Да луна-пастушка всегда при них.

Вот тебе кино! Погляди на рубрики!
Съемка урожая — себе в убыток.

Ведь любой народный артист без публики —
Это кинокамера скучных попыток.

Первый класс не спорит с чужими школами,
А любитель сладкого пусть поймет:
Только тот, кто честно искусан пчелами,
Знает, что такое хороший мед.

Пусть на этой ленте рубли повесятся.
Каждому усилию — по плоду.
У любви — по кадру — двенадцать месяцев,
И луна, как лампа, на всем году.

Август 1986

(Приводится по изданию:

«Александр Башлачёв. Стихи». М.: «Х.Г.С.», 1997)

«И труд нелеп...»

И труд нелеп, и бестолкова праздность,
И с плеч долой все та же голова,
Когда приходит бешеная ясность,
Насилуя притихшие слова.

Август 1987

(Приводится по изданию:

«Александр Башлачёв. Стихи». М.: «Х.Г.С.», 1997)

II. Биография

Как я понимаю, он считает странным, когда человек сам, добровольно превращается в произведение искусства. В большинстве случаев, результат всякого поэтического труда очень далеко отстоит от автора. И зачастую просто не верится, что образец мастерства — творение чьих-то рук.

Андрей Тарковский, «Жертвоприношение»

Предисловие первое. Формальное

Настоящий текст представляет собой попытку систематического изложения биографии русского поэта и рок-музыканта Александра Башлачёва. При этом задача виделась, во-первых, в том, чтобы последовательно представить максимальное количество фактов, которые удалось собрать, пока свидетелей и свидетельства еще можно найти. Во-вторых, сделать это беспристрастно, не оценивая те или иные события и не навязывая читателю их интерпретацию. Цель состояла в том, чтобы дать желающим материал для построения своей собственной интерпретации на основании как можно большего количества сведений.

Это, в частности, объясняет то, почему иногда приводится информация, которая может кому-то показаться «лишней», как, например, дата проведения небольшого концерта в присутствии десяти человек, о котором почти ничего не известно, или сведения о том, какие записи на каких альбомах изданы. В настоящем тексте также встречаются факты, связанные с основным повествованием, но порой имеющие опосредованное отношение к Башлачёву. Причина этого состоит в том, что трудно определить заранее, что именно понадобится читателю и зачем.

Необходимо отметить, что настоящий текст — не беллетристический. Он строго разделен на датируемые события,

описание каждого из которых занимает ровно один абзац (иногда он представляет собой почти страницу, а иногда — одну строку). В редких случаях несколько тесно связанных фактов излагаются в одном абзаце.

События сгруппированы по годам жизни поэта. Указания на определенные моменты времени (даты, месяцы, сезоны, годы) даны в тексте курсивом и настолько точно, насколько их пока удалось установить. Таким образом, подряд могут следовать: событие датированное *«летом»*, датированное *«июнем»*, недатированное и датированное *«28 июня»*. При этом они приводятся в порядке, приближенном, по мнению составителя, к хронологическому.

В тексте часто используются апелляции к воспоминаниям очевидцев и участников описываемых событий. Если не оговорено иное, фрагменты приводимых воспоминаний представляют собой отрывки из интервью, взятого для проекта «Homo Cantans — человек поющий» (<http://bashlachev.spb.ru>) или частного разговора с составителем. Иначе источник указывается в сноске.

В квадратных скобках внутри цитат даются пояснения контекста, оставшегося за границами приводимого фрагмента беседы. Кроме того, в квадратных скобках приводятся ссылки на фотографии и стихи из соответствующих разделов книги. Для предоставления справочной информации обильно используются сноски. Сносками сопровождаются все персоналии (при первом упоминании), сведения о которых удалось найти. При этом нередко приводится персональная информация о человеке по состоянию на восьмидесятые годы XX века.

Цитаты из интервью, данных составителю, не всегда приводятся точно: может быть изменена пунктуация, а также порядок и количество слов по соображениям краткости и удобочитаемости, с сохранением смысла, но, возможно, искажением специфики речи говорившего.

Необходимо отметить, что информацию о том, что стихотворение или песня была написана Башлачёвым в опреде-

ленный период времени, не следует считать указанием на то, что произведение было начато и закончено в пределах указанного промежутка (хотя бывало и так). Моментом написания считается либо дата, поставленная Александром на рукописи, либо момент первого засвидетельствованного исполнения или прочтения текста в форме близкой к той, которую условно можно считать «окончательной» (столь пространная формулировка обусловлена обилием редакций и вариантов исполнения многих текстов).

Отдельно следует отметить, что классификация людей, окружавших Александра на «друзей», «приятелей» и «товарищей» носит условный характер и представляет собой лишь попытку восстановить реальное положение дел по воспоминаниям родственников и письмам автора.

Текст не может претендовать на полноту и совершенную корректность. Более того, в нем приведены далеко не все факты, о которых стало известно в процессе работы, но только те, подтверждения которым (хотя бы косвенные и не слишком противоречивые) удалось найти.

Настоящий текст оставляет за собой право прогрессировать, уточняясь и расширяясь сообразно новым сведениям, которые появляются на удивление часто. В связи с этим возникает необходимость говорить об условной текущей версии (или редакции) биографии. Перед вами сейчас находится первая версия этого текста.

Пользуясь возможностью, составитель считает необходимым обратиться к знакомым Александра Башлачёва и другим участникам упомянутых событий. Если вы располагаете информацией об Александре, не отраженной в настоящем тексте, или считаете, что какие-то сведения требуют уточнений или исправлений, убедительно просим вас сообщить об этом через форум сайта <http://bashlachev.spb.ru> или по адресу: camellab@mail.ru.

Лев Наумов

Предисловие второе. Лишнее

Писать предисловие к подобному тексту странно, так как не очень понятно, зачем и кому оно нужно. Рассказывать, кто такой Александр Башлачёв, перечислять эпитеты, примененные и применимые к его имени, и расширять этот список уже слишком поздно, если вы открыли книгу на этой странице. Величина таланта и уникальность этого человека в том, что каждый находит для него свои сокровенные слова. Да и чем нужно предварять историю, конец которой известен заранее?!

Кажется, Башлачёв мог бы вслед за Высоцким сказать, что судьба «...обернулась Роком, и, сзади прыгнув на меня, схватила за кадык». Но повторять нет нужды.

Людям всех поколений свойственно взрослеть. Однако именно плодотворное взросление поколения рокеров-восьмидесятников создало уникальный, самобытный культурный пласт и определило направления множества процессов из самых разных областей: от культуры до политики. Перед вами биография человека, который, будучи одним из этих рокеров, жил так, что в момент его смерти все остальные в одночасье повзрослели.

Лев Наумов

1960

Александр Николаевич Башлачёв родился 27 мая 1960 года в городе Череповце Вологодской области, в семье начальника участка теплосилового цеха Череповецкого металлургического завода Николая Алексеевича Башлачёва и преподавателя химии филиала ленинградского Северо-Западного политехнического института Нелли Николаевны Башлачёвой. Как многие другие поэты и музыканты, участвовавшие в становлении социокультурного явления под названием «русский рок», Александр был человеком далеко не маргинального происхождения [см. фото 1].

1963

С раннего детства он проявлял склонности к творчеству. Позже, на устном выпуске журнала «Рокси»¹, в мае 1987 года, в ответ на вопрос Александра Старцева: «Как ты начал заниматься рок-музыкой?» Башлачёв расскажет о своем первом стихотворении: «Мне было три года. Я родился рядом с письменным столом. По причине малого роста я не мог дотянуться до чернильницы и посему сочинил свое стихо-

---

¹ Первое специализированное издание, посвященное рок-музыке. Оно существовало как самиздат. Журнал был учрежден в Ленинграде в 1977 году Борисом Гребенщиковым, Михаилом Науменко, Юрием Ильченко, рок-фотографом Натальей Васильевой и битломаном Николаем Васиным. К седьмому выпуску (1984 год) единоличным редактором журнала стал Александр Старцев.

творение в уме... Я тут же его забыл, а через много лет вспомнил третье четверостишие. Могу его привести:

Налётчик был бывалый ас.
Он вывел самолёт из пике,
И самолёт пришёл домой,
Как будто ехал коммюнике.

Я не знал, что такое „коммюнике“, но это была рифма».

1965

Александр очень рано научился читать и еще до школы читал хорошо. Нелли Николаевна вспоминает: «Я его не учила ни азбуке, ничему. Когда мы шли с ним по городу, он читал вывески, всё подряд. Сам научился». Однажды Александр с мамой, будучи в Ленинграде, пошли в гости, и Нелли Николаевна сказала хозяйевам дома, что очень рада тому, как сын быстро развивается. Скептически настроенный мужчина из числа гостей сразу спросил его: «Какой город — столица Китая?» Александр поразил его незамедлительным ответом: «Пекин». После этого мужчина дал ему газету, и все были удивлены, насколько бегло и четко Александр читал не детский текст. Нелли Николаевна: «Он очень много читал. И когда дочитывал, обязательно говорил мне: „Прочитай“. У нас было так: он читает днем, я читаю ночью. Даже когда он уже был в университете, это продолжалось. Он писал, что прочитал „Роковые яйца“ или Ирвина Шоу, а когда приезжал на каникулы, то обязательно спрашивал — может, не прямо, но так, чтобы понять, читала я или нет».

Вспоминает подруга Александра, Светлана Шульц: «Мне Андрей [Шульц²] рассказывал, как они *летом* выходили

---

² Близкий друг и будущий одноклассник Александра, первый муж Светланы Шульц.

вместе гулять. Сашка садился и читал ребятам „Тома Сойера“. Причем всегда был очень серьезен, когда проводил литературные чтения, и раздражался, если вдруг кто-то начинал хихикать. А хихикать, естественно, кто-то начинал, потому что Саша сидел с умным видом, да еще и с книгой. Он очень нервничал, ему не нравилось, когда все смеялись».

1966

Летом 1966 года Александр с мамой ездили отдыхать в Анапу.

1967

В конце июня 1967 года Александр отправился вместе с родителями в Ленинград, где они, среди прочего, побывали в Ботаническом саду [см. фото 2].

Вернувшись в Череповец, Башлачёвы поехали на дачу [см. фото 3].

1 сентября Александр должен был пойти в 1-А класс школы № 9, но заболел и целый месяц провел дома. В результате Башлачёв познакомился со своими одноклассниками только в октябре. Читать и писать он уже умел, а его прекрасно выполненные домашние задания носила в школу мама. Классным руководителем Александра с первого по четвертый класс была Ольга Ивановна Черникова, и в какой-то момент она стала интересоваться, почему же в школу не приходит тот мальчик, который учится на одни пятерки. Ольга Ивановна даже навестила его дома.

Учеба давалась Башлачёву легко. У Александра были способности и склонности к гуманитарным предметам, в особенности к литературе. Его сочинения обычно попадали в специальный классный альбом с лучшими работами ребят.

Нелли Николаевна: «Я его хотела отвести в музыкальную школу. Но он как-то пришел и говорит: „Мама, как мне жаль тех детей, которых насильно водят в музыкальную школу“. В результате я его не повела. А когда он уже подросток, то спросил: „И что же ты меня не отвела в музыкальную школу?!“ Когда мы купили пианино, он сам его освоил, я прихожу и слышу — играет. Часами мог играть».

1968

17 марта 1968 года родилась младшая сестра Александра, Елена Башлачёва [см. фото 4].

1970

В 1970 году Александр с мамой и папой отправились отдыхать в санаторий в Зеленогорск, что под Ленинградом. Оттуда они ездили на экскурсию в Кронштадт.

1971

Рассказывает одноклассник Александра, Андрей Харин: «Мы дружили вчетвером: Саша, Андрей Крашенинников, Андрей Шульц и я. Вместе тусовались. Помню, что у Советского Союза были какие-то проблемы с Китаем. И мы решили, по-моему даже по Сашкиной инициативе, ехать туда. Но нас застукали, когда мы стали откладывать продукты в дорогу. У меня бабушка нашла тушенку под кроватью. Мы, может быть, никуда бы и не поехали, но карта с отмеченной дорогой до китайской границы была нарисована... Еще шел какой-то сериал в это время...³ У нас началась такая игра, что мы — русские (у нас даже удостоверения были), а девочки, Зиничева⁴ и кто-то еще — немцы. Вот такая интрига

---

³ Польский телевизионный сериал «Четыре танкиста и собака».

⁴ Марина Зиничева — одноклассница Башлачёва и Харина, близкая подруга Александра.

была, противоборство двух лагерей. Тогда у Сашки впервые проявился дар к писательству, Был очень популярен хоккей. Мы ходили на стадион „Строитель“. Никто кататься особенно не умел. Конечно, это всё было детство, очень давно, но он тогда сочинил песню на мотив, по-моему, „Песенки о медведях“ из „Кавказской пленницы“. Тогда были первые матчи СССР–Канада. Помню строку: „...мимо бегут канадцы, режут коньками лед“».

1972

Однажды к Башлачёвым в гости приехала двоюродная сестра Николая Алексеевича, Зоя Ивановна. Она помыла пол, а Александр бежал по квартире и при этом нес что-то в руках. В результате он поскользнулся, упал и выбил зуб. Так у Александра появилась золотая фикса.

В июне 1972 года Николая Алексеевича отправили в командировку в Иран для строительства там металлургического предприятия. Елена Башлачёва рассказывает, что раньше это практиковалось: с Череповецкого завода людей направляли в Иран, Пакистан, Ирак, Индию и Нигерию. Через полгода, *в декабре*, мама и маленькая Лена поехали к Николаю Алексеевичу. Они не могли сразу отправиться вместе, так как Лена болела, а пока она поправлялась, кончился срок действия виз, и их пришлось переоформлять. Полтора года Александр жил с бабушкой, Олимпиадой Павловной Осташиной, и дедушкой, Павлом Николаевичем Осташиным. Родители и сестра вернулись в Череповец *в июне 1974 года*.

1973

В детстве Александр любил играть в индейцев [см. фото 5]. Помимо беготни с перьями на голове и стрельбы из луков, эти игры включали с себя написание историй про краснокожих и бледнолицых. Вместе с другими ребятами, Витей

Удаловым и Володей Мазуриным, они часами носились, метая копья, но, кроме того, сочинили «Летопись индейцев племени Дакота». Это произведение занимало около одной тетрадки и писалось ребятами по очереди.

1974

Будучи еще в Иране, Башлачёвы познакомились с семьей из Волгограда. Александр с отцом поехали к ним в гости в *августе 1974 года*. После этого они с мамой и папой отправились в Москву [см. фото 6].

Школу № 9 закрыли, а всех учеников перевели в школу № 20. В новой школе руководителем класса Александра стала учительница немецкого языка Роза Михайловна Молоткова, а позднее — учительница химии Римма Павловна Назарова. Александр учился довольно хорошо, но уже не так блистательно, как в начальной школе. При этом способности к гуманитарным наукам и изучению языков проявлялись всё ярче. Попав в группу немецкого языка, Башлачёв огорчился, так как хотел изучать английский. Но язык давался ему с легкостью, и учительница говорила Нелли Николаевне, что ей нечем занимать Башлачёва на уроках, так как он уже владеет всем материалом. Английский Александр начнет изучать только в университете и, на удивление однокурсникам, будет справляться не хуже тех, кто изучал его в школе. Кроме того, Башлачёв немного владел и польским языком, читал и переводил газеты.

Вместе с одноклассником и близким другом Максимом Пермяковым Александр написал роман «Агент 0013 или супермен в СССР» объемом в четыре общие тетради по 96 листов. Первая была закончена в *декабре 1974 года* (датируется октябрем-декабром), вторая — *23 ноября 1974 года*, третья — *26 января 1975 года*, а четвертая — *16 ноября 1975 года*. В тексте ребята удачно сочетали клише шпион-

ских детективов с пародиями на своих школьных приятелей и педагогов. Вся школа зачитывалась этим произведением. Нелли Николаевна: «Тогда было очень сложно с печатными машинками, они все были на учете. Примеры отпечатков каждой машинки хранились в милиции, чтобы листовки не печатали, например. А мне в институте дали машинку, и я принесла им. Есть даже такая фотография, где один печатает, а другой ему диктует [см. фото 7]... Саша прочитал книжку „Джин Грин — неприкасаемый“⁵ — это о краповых беретках в Америке. И мне кажется, что „Агент 0013“ — это что-то среднее между этим романом и „Агентом 007“». Из-за этого произведения маму вызывали в школу, так как учителя были небезосновательно убеждены, что они в том или ином виде фигурируют в романе, и хотели узнать об этом подробнее.

В то время СССР оказывал помощь различным странам третьего мира. Максим и Александр для смеха ходили по школе с плакатом: «Подайте крошкам Никарагуа!» К счастью, зная незаурядность мальчиков, руководство школы отнеслось к этому как к шутке.

1975

В июле-августе 1975 года Александр с родителями и Максимом Пермяковым отправились в Ригу и Юрмалу на машине, останавливались в кемпинге. На второй машине с ними поехал Андрей Шульц с мамой и папой. Ребята ходили в Домский собор слушать органную музыку. На обратном пути останавливались в Пскове, посетили кремль. Башлачёвы хотели заехать также в Пушкинские Горы, но семья Шульцев была против, и этого не произошло.

---

⁵ Полностью этот роман называется «Джин Грин — неприкасаемый: карьера агента ЦРУ № 14». Автор — Гривадий Горпожакс. Это коллективный псевдоним трех отечественных писателей: Григория Поженяна, Василия Аксенова и Овидия Горчакова.

7 ноября Александр с Максимом Пермяковым и Андреем Шульцем участвовали в демонстрации в Череповце [см. фото 8].

1976

Осенью 1976 года Александр ездил на экскурсию в Ленинград [см. фото 9]. Это не был выезд класса, однако мероприятие было организовано от школы.

В десятом классе Башлачёв написал политическое стихотворение, в котором имел место диалог Брежнева и Маяковского. Сохранилось только одно предложение: «Вашим, товарищ, сердцем и именем мы назовём луноход!»

1977

В 1977 году в культурной жизни Череповца произошло важное событие: открылось кафе «Фрегат», где стала собираться прогрессивная молодежь города. Рассказывает друг Александра, Сергей Герасимов: «Я, мы, моя компания всегда считали себя элитой. Мы стали ходить отдыхать в это кафе каждый день, как только оно открылось. В один прекрасный вечер мы выходим из „Фрегата“, а там, на скамеечке, сидит другая компания, и все дружно хохочут. Кто такие? Меня сразу это заинтересовало. Я подошел. Сидит молодой человек, что-то читает, а все смеются. Оказалось, что он читал свое сочинение. Он его называл „Трактат об онанизме“. Я прислушался, мне понравилось и захотелось с этим человеком познакомиться. После того, как он дочитал, я подошел к нему. Это оказался Саша Башлачёв. Мы там поговорили, договорились встретиться. Нам тогда было очень важно проверять свою философию. Говорить об этом было не с кем, Череповец — провинциальный город. Он и сейчас то провинциальный, можно представить, что было тогда. В лице Башлачёва я нашел то, что мне было нужно. Мы бук-

вально сутками разговаривали. Собирались обычно у меня. Тематика разговоров — о смысле жизни, о любви. Он говорил, что вся наша жизнь состоит из больших и маленьких любовей, что меня тогда очень удивило. Я считал, что любовь одна, такая большая. Саша аргументировал следующим образом: мы всех людей любим по-разному. Маму мы любим одной любовью, сестру — другой, девочку — третьей. Процесс поддержания любви Саша сравнивал с горением костра. Большой костер и большая поленница. Мы можем, конечно, все поленья сразу использовать, а можем подкидывать потихоньку, растянуть это на всю жизнь. Он имел в виду, что не надо человеку сразу открываться, а надо постепенно, постепенно, постепенно. Если мы не будем приоткрывать себя, то будет неинтересно. Если мы сразу откроемся, то быстро перестанем быть интересными. Мы могли также спорить о том, когда возникли символизм и дадаизм. Причем, я уже не помню, кто что говорил, но помню, что спорили до упаду, вместо того чтобы пойти посмотреть в энциклопедии».

В марте Башлачёв со своими близкими друзьями Александром «Бобой» Смирновым и Андреем Шульцем ездил в Ленинград [см. фото 10].

Александр уже довольно часто писал стихи. Вот какой случай вспоминает Сергей Герасимов: «Мы ездили большой компанией на концерт, то ли в Ленинград, то ли в Москву. Была зима, ужасно холодно, ехали в общем вагоне, разговаривались. Сначала было множество тем, потом все темы ушли, а спать было невозможно. „Холодно“ на молодежном языке того времени было „зусман“. Мы сидим, говорим: „зусман“, „зусман“, зуб на зуб не попадает. Все поняли общую логику, что „зусман“ — это кто-то, кто бежит по вагону. Там бабушки еще сидели: что за „зусман“ такой? Все это поддерживали. Стали звать: „зусман“, „зусман“. Полночи мы запугивали вагон, что здесь страшный „зусман“ ползает, что

это — змея, она уползла у нас. Время провели весело. Ездили мы на день обычно: приезжали, концерт смотрели и назад. И буквально на обратном пути Башлачёв выдает поэтическое сочинение как раз на эту тему. К сожалению, оно не сохранилось, но я запомнил начало:

Страх сковал людские лица,
Стала курица невкусной,
И не естся, и не спится
Под зловещий шёпот: „Зусман!“
Лифчики и телогрейки
Заливал холодный пот!
Люди знали: под скамейкой
Страшная змея ползёт (или „живёт“, не помню)».

Александр окончил школу. Нелли Николаевна хотела, чтобы он поступал в технический институт или университет. Для того чтобы подготовить сына, она даже пыталась нанять ему репетитора. Однако сам он был увлечен исключительно гуманитарными дисциплинами и поехал в Ленинград, чтобы поступать в университет на факультет журналистики. Там он встретился со своим земляком Леонидом Парфеновым⁶, который тоже приехал поступать. Первый тур творческого конкурса Александр прошел с успехом, но во втором туре не смог участвовать из-за отсутствия публикаций. Башлачёву объяснили, что в сложившихся обстоятельствах, даже если он сдаст все остальные экзамены на «пять», он не поступит. В результате Александр вспылil и ушел. Леонид же поступит, окончит университет и сыграет свою роль в развитии постсоветского телевидения.

Экзамены в университеты проходили в июле, чтобы не-поступившие еще имели шанс устроиться в институты в течение августа, но Александр решил не повторять попытки

---

⁶ Журналист, телеведущий, автор телевизионных проектов.

в этом году. В *июле-августе* он с родителями и сестрой поехал на машине в Таллинн.

После возвращения в Череповец, *14 сентября*, они вместе с Александром Смирновым [см. фото 11] устроились работать художниками-оформителями на коксохимическое производство Череповецкого металлургического завода [см. фото 12]. С трудоустройством им помогла мама Смирнова.

Башлачёв уже определился в выборе будущей профессии, поэтому пошел в школу юных журналистов при газете с, как он сам потом будет говорить, «поэтическим названием „Коммунист“». Его взяли под свое крыло две сотрудницы издания — Тамара Михайловна Соловьева и Елена Филипповна Ганичева. Хотя Александр попал в эту школу к завершению второго года обучения, его заметки сразу высоко оценили и стали печатать, что сильно облегчит ему задачу поступления в высшее учебное заведение.

1978

4 апреля 1978 года Башлачёв уволился с Череповецкого металлургического завода.

Александр решил больше не пытаться поступать в Ленинградский университет, так как в случае неудачи рисковал попасть в армию. Его выбор пал на факультет журналистики Уральского государственного университета в Свердловске. Вспоминает будущий однокурсник и друг Александра Василий Нелюбин: «Он выглядел довольно живописно, и на него трудно было не обратить внимание: длинные волосы лежали на плечах, золотая фикса, легкая небритость и затертые до дыр джинсы. Большинство других абитуриентов старались выглядеть прилично: носили костюмы, комсомольские значки и даже галстуки. Саша демонстративно изображал „несоветского человека“». Нелли Николаевна: «Мы все очень волновались. В день каждого

экзамена я ждала звонка, никуда не отходила. Вдруг звонит: „Я сдал на «пять»“. Дальше: „Я сдал на «пять»“. Дальше: „Я сдал на «пять»“. Остался последний экзамен по немецкому языку. „Я даже учить его не буду“. Я говорю: „Поучи, мало ли что“. Звонит: „Четыре“. В любом случае, он набрал намного больше проходного балла, даже зачисления ждать не стал, приехал домой. И тут — срочная телеграмма: „Если вы к такому-то дню не приедете, мы вас отчисляем“, — их 26 августа уже отправляли в колхоз, а тут ехать около полутора суток. И он уехал».

Как иногороднему студенту, университет выделил Башлачёву жилплощадь в общежитии № 3 (на улице Большакова, дом 79) в комнате № 225, вместе с другими ребятами. При этом он пытался снять отдельное жильё.

Александр Смирнов и Максим Пермяков тоже уехали из родного города. Они отправились в Кунгур, учиться в художественном училище. Этот город в Пермской области находится по дороге из Череповца в Свердловск, если ехать на поезде. Башлачёв нередко приезжал к ним в гости, они тоже навещали его. Иногда ребята вместе ездили домой или из дома. Однажды в Свердловске они втроем пошли в пельменную, им не хватило денег, чтобы расплатиться, пришлось на несколько часов оставить Максима в залог. Во время одной из таких поездок Александр написал стихотворение «Разлюли-малина (из жизни кунгурских художников)».

В частности, 15 ноября Башлачёв ездил в Кунгур, откуда вернулся в Свердловск. Позже из Свердловска он написал маме письмо, в котором расспрашивал про подписку на литературу и рассказывал о своей поездке: «Ты уж не очень, прошу тебя, не очень обижайся на меня за мое в высшей степени свинское молчание. Вообще, рекомендую привыкнуть, что у меня всё нормально и всего вдоволь, ни в чем, за исключением времени, не нуждаюсь... Живу пока

в общежитии полулегальным образом⁷, может быть, сегодня еще что-то будет из квартир, припишу в конце... Вступил в профсоюз... Съездил к Максиму [Пермякову] в Кунгур. Город у них, конечно, безобразный, в отличие от Свердловска. Здесь мне всё хорошо, всё нравится, всё нормально. Как Маяковский? Попробуйте подписаться на Гоголя... Я слышал еще что-то о Достоевском... P. S. Посылаю полный конверт воздушных поцелуев. Ловите их по комнате».

Когда Александр приезжал домой в Череповец, он, конечно, встречался с друзьями. Светлана Шульц вспоминает: «Иногда мы с ним сидели у памятника Верещагину на аллейке, и однажды он сказал мне такую фразу, что он не будет жить долго».

1979

Ирина Корниенко, учившаяся на курс старше Александра, предложила ему сочинять роман в письмах. Несколько его писем сохранилось, первое из них датировано *«9 января нового стиля 1979 года от рождества Христова»*. «...Наши отделения для корреспонденции в университете имеют завидное по своему постоянству обыкновение оставаться для нас пустыми — и для Вас, насколько я понял, это тоже иногда бывает важно...» Господин «N» писал госпоже «K» в некий несуществующий, романтический мир прошлого, в котором имя было не нужно, хватало одной буквы, так как в нем их было всего двое на всё то множество строк, которые они написали. Из письма Александра: «Верю ли я в рок? Да, я верю в рок, маленькая язычница, как склонен верить во все мистическое. Это объяснить несложно — одно из самых величайших мучений (не единственное, впрочем), что я вынужден выносить в этом мире — есть

---

⁷ Башлачёва долгое время не прописывали.

постоянная, хроническая ностальгия по чуду, отсутствие чудес, и бога... и дьявола...»

В Череповце друзья за глаза называли Александра «Бáшликом». В университете, кроме романтического обращения «Господин N», бытовали и новые неблагозвучные клички — «Башлык»⁸ или «Башлák». Возможно, из-за антипатии к таким прозвищам Башлачёв придумает себе позже сокращенное имя СашБаш. А может быть, и нет.

Существенным шагом для Александра стало начало сотрудничества с череповецкой группой «Рок-Сентябрь» в качестве автора текстов песен. Сергей Герасимов: «В то время у меня появилась мысль сделать что-то музыкальное у нас в городе. У меня были друзья, замечательные музыканты, мы еще с детства знакомы: Слава Кобрин и Саша Пугачев. После того, как я узнал, что Саша [Башлачёв] пишет неплохие стихи, я переговорил с ним по поводу перспективы создания самобытной рок-группы. Он был не против. Более того, воспринял это с большим энтузиазмом. Тогда вообще было престижно, чтобы у группы была своя музыка и свои стихи. Не переигрывать что-то, как, например, ансамбль „Самоцветы“, а именно все свое. Все были только „за“, и я их познакомил. У нас [в Череповце] во Дворце строителей открыли дискотеку, и я был первым диск-жокеем города. Была еще одна база — так называемый Дом культуры. Там очень хорошо получалось: уходил директор, а на его место вставал отец Славы Кобрина, Михаил Матвеевич. Но там тогда играла другая хорошая группа под названием „Белые Грифы“. Старшее поколение, в общем, неплохие музыканты. Они переигрывали „The Beatles“, „The Rolling Stones“, советские шлягеры, своего у них почти ничего не было. Когда директором стал Михаил

---

⁸ Тюркское слово, обозначающее остроконечный капюшон из сукна, надеваемый поверх головного убора. Имеет длинные концы для обматывания вокруг шеи.

Матвеевич Кобрин, „Грифов“ сместили, меня взяли туда вести дискотеку, я уже в двух местах ее вел. Встал вопрос, как сделать так, чтобы на танцах заиграла группа. И вот тут возникла идея совместить дискотечную музыку с живой: полчаса, скажем, будет дискотека, полчаса — выступление музыкантов. Я предложил название этому мероприятию — „диско-марафон“, предлагал назвать так и группу. Но ребята остановились на названии „Сентябрь“ (первоначально — „Диско-Сентябрь“, а позже — „Рок-Сентябрь“). В середине семидесятых я познакомился с Валерой Цакадзе⁹ — участником полуподпольной питерской рок-группы „Апрель“, потом познакомил их с Кобриным. Валера вместе с Виктором Решетниковым¹⁰ много помогали в части приобретения инструментов и аппаратуры для группы. То, что делал „Апрель“, вызывало у нас тогда восхищение и, может быть, это навеяло название „Сентябрь“. Хотя есть еще одно обстоятельство: *сентябрь 1979 года* — месяц официальной организации группы. Так появились диско-марафоны с участием рок-группы „Сентябрь“. Успех был ошеломляющий! Мы работали два раза в неделю: четверг и воскресенье, если память мне не изменяет. Постоянные аншлаги! Уж не помню, сколько человек вмещал зал (рассчитан на 400, но входили все 500, а то и больше), но еще стольким же билетов не доставалось. На второй этаж пролезали по водосточным трубам. Саша писал тексты. Часть музыки была написана Кобриным и бас-гитаристом Хакманом, а часть, скажу честно, была передрана с венгерских групп». По воспоминаниям Марины Зиничевой, Башлачёв и Кобрин сразу подружились и много времени проводили вместе.

Сергей Герасимов: «В октябре группа участвовала в смотре-конкурсе вокально-инструментальных ансамблей

---

⁹ Гитарист и вокалист. Помимо группы «Апрель», играл в ансамбле Юрия Антонова «Магистраль» и в «Поющих Гитарах».

¹⁰ Бас-гитарист групп «Ассорти», «Апрель», звукорежиссер группы «Цветы».

в Вологде, где исполнила патриотическую песню на слова Башлачёва „Нет войне!“ В ноябре в Череповце проходил фестиваль „Красная роза“, в котором „Сентябрь“ также принимал участие. Были исполнены три песни на слова Александра: „Я рисую мир“, „Быть может, завтра“ и „Эй, друг“. На этом фестивале был настоящий триумф Николая Носкова¹¹, хотя и „Сентябрь“ не остался незамеченным». Башлачёв узнал об этом событии с большим опозданием. 22 декабря он писал своей сестре: «Мне о конкурсе никто не писал, так что твое письмо перечитал десять раз... Если в „Коммунисте“ что-нибудь было про „Розу“, ты мне пошли. А также посмотри в „Вологодском комсомольце“ подшивку, если что-то было про конкурс, то тоже пришли, мне будет интересно. Если не лень, позвони Х-ХХ-ХХ, спроси Славика [Кобрина] и скажи, что я прошу написать мне обо всем. Я ему напишу, когда будет время, чтобы сочинить новые песни, всё никак руки не доходят... Я приеду не раньше 25 января, так что пиши!»

Первоначальный состав группы «Рок-Сентябрь» был следующим: Вячеслав Кобрин (гитара), Олег Хакман (бас, вокал), Александр Пугачев (клавишные, вокал) и Евгений Белозеров (ударные) [см. фото 13]. Случалось, что вместо Пугачева выступал клавишник Валерий Тузиков (так, например, он играл на фестивале «Красная роза»). Однако с марта 1980 года Пугачев был бессменным участником коллектива, пока в 1982 году его не сменил Владимир Капустин.

29 ноября Александр писал Андрею Шульцу: «Привет тебе от твоего друга с далекого, холодного и романтического Урала! Очень я тоскую по Череповцу, хотя уже вроде смирился с мыслью, что еще два месяца не суждено мне сойти,

---

¹¹ Певец, композитор. Родился в городе Гжатске, но детство и юность провел в Череповце.

слегка пошатываясь от счастья, огромного, как вся наша необъятная Родина, на родном вокзале. Так хочется увидеть всех, ужасно.¹² Хочется поцеловать мартеновскую печь, задохнуться тем самым дымом Отечества, который и сладок, и приятен. И так мне тут тоскливо, хотя, конечно, куча всяких дел постоянно, скучать приходится редко. Но одно дело — скука, другое — тоска. Не нахожу тех людей, не нахожу нужного, привычного общения, интересов».

Александр все еще хотел жить в отдельной комнате, без соседей, но снять квартиру не получалось. В результате он перебрался в помещение кладовки для швабр напротив женского туалета. Там были только подоконник и кровать. Фактически там можно было делать две вещи: лежать на кровати или писать что-либо, используя подоконник в качестве стола. Вспоминает его университетская приятельница Ирина Горбачева: «Как заходишь, можно было сразу падать на кровать, она была шириной сантиметров восемьдесят. Там, по-моему, только такой маленький человечек, как Башлачёв, мог жить». Александр Измайлов, университетский друг Александра, рассказывает¹²: «На стене [в этой комнатке] был нарисован восход в сказочном городе — до Саши в ней жил университетский художник... Однажды я пришел к нему с бутылкой красного вина. Саша стал продавливать пробку черенком ножа... и откололось горлышко. Он побледнел. Никто не знал, что делать. Потом я догадался отвести его к умывальнику, сунул его руку под струю — вся рука была в крови и вине. Я только сейчас понимаю, что это значило». 5 декабря Башлачёв писал родителям: «Теперь уже точно — у меня маленькая комнатка. Это прекрасный вариант — очень спокойно и вообще. Сегодня получу постель, вселюсь... Может быть, есть в продаже

¹² Из статьи А. Измайлова «По ком звонил колокол» // Ленинец (Владивосток). От 14.12.1989.

дешевые будильники, здесь нет, а нужно. Приеду числа 30 января. Тогда возьму, наверное, всё, что надо, чтобы совсем хорошо устроиться — магнитофон, пододеяльники и т. п., лампу».

В 1979 году Александр написал, в частности, стихотворение «Ты поутру взглянул в своё окно...».

1980

В 1980 году Башлачёв часто приезжал в Череповец, во многом именно из-за сотрудничества с группой. Когда он находился в Свердловске, ему присылали мелодии на магнитофонных лентах, и он сочинял для них стихи.

По воспоминаниям друзей, Александр потом будет стесняться своих текстов, написанных для «Рок-Сентября». Александр Измайлов¹³: «Я, помню, укорял Сашу, когда слушал записи группы: „Ах, как долго помнят губы вкус твоей губной помады», — Саша, это пошлость, если узнают в деканате, тебе диплом не выдадут!“ Он обижался, оправдывался: лучше быть понятым дураками, чем не понятым никем. И потом, им что ни напиши, они отметаю́т всё, что сложнее поцелуя в подъезде». Однако далеко не все стихи, которые он писал в то время, становились песнями группы «Рок-Сентябрь». Некий перелом для Башлачёва знаменуется стихотворением «Ах, до чего ж веселенькая дата!...», в котором он говорит о неудовлетворенности своей средой: «совсем не там нам привелось родиться, а если там — то, значит, не тогда». Как и в переписке с госпожой «К», он ностальгирует по какому-то придуманному им безвозвратно ушедшему времени. Так или иначе, Александр довольно рано понял или почувствовал, что «здесь тупиком кончается дорога» [см. стихотворение «Ах, до чего ж веселенькая дата!...»]. Приблизительно тогда же было написано стихотворение «Давно погашены огни».

---

¹³ Там же.

Черновые рукописи Башлачёва выглядят очень странно и интересно: слова написаны лесенкой, что-то выше, что-то ниже, так располагается множество вариантов. В строках есть пропуски для еще неподобранных слов. При этом в ранних рукописях он не зачеркивал много, а переписывал текст с изменениями и заново пытался заполнить пропуски словами, нашедшими свои места. Иногда один и тот же будущий куплет переписывался несколько десятков раз. При этом словам не было тесно, он не громоздил несколько куплетов на один лист. Пока вариант не приблизится к окончательному, Башлачёв работал над каждым компонентом отдельно. Константин Кинчев¹⁴ рассказывает: «У него была выработана целая система. Если вы посмотрите его черновики, то там все исчеркано какими-то стрелочками: какое слово с каким должно сочетаться. Предложение должно выстраиваться по динамике с вектором, восходящим наверх. Каждое слово имеет определенное значение и должно завязываться с другим, с которым автор сочтет нужным в этой строке. Иногда предложение писалось таким образом: допустим, появлялось второе и пятое слово, а остальное было пустотой, и вот эту пустоту он потом заполнял. То есть складывал некий паззл. Принято считать, что это — поток, а художник его просто берет и записывает... Башлачёв совершенно иначе работал. Для него это была математика, в хорошем понимании этого слова». Сергей Смирнов¹⁵ вспоминает: «Допустим, „Ржавая вода“, сложная работа была над песней. Тетрадь 48 листов. Вот его стихотворение, причем большим куском. На следующей странице оно же по новой, изменения, перечеркивания, на следующей снова, снова, снова, и только на обложке этой тетради — чистый

---

¹⁴ Поэт, музыкант, лидер группы «Алиса».

¹⁵ Череповецкий друг Александра, неоднократно записывавший его.

текст». Единичные сохранившиеся поздние рукописи Александра выглядят более хаотично [см. фото 14]. Нелли Николаевна однажды нечаянно выкинула черновики сына, приняв такую композицию слов за нечто несодержательное. К счастью, Александр тогда успел их спасти.

В феврале он писал родителям: «Вот уже которую неделю я здесь, но все вспоминаю о доме. Я теперь пострижен очень коротко, и был уже на двух военных занятиях. Разбираем автоматы, учим устав и тактику боя с девяти утра до шести вечера по понедельникам. На днях будет распределение на практику. О результатах сообщу. Хочется поехать в Новокузнецк, это лучшее место, в крайнем случае, в Нижний Тагил... Мама, папа, посмотрели ли вы „Осенний марафон“¹⁶, „Гараж“¹⁷ и „Сибириаду“¹⁸? Не посмотреть хоть один — это ужасно, фильмы сильнейшие, а „Гараж“ еще и полезнейший, впрочем, сами судите. Посмотрите!!! Я, наконец, прописан до 1983 года».

Каждый год *летом* студенты журфака должны были проходить практику в различных городах Советского Союза. После второго курса Александр на месяц был распределен в город Долматово на Урале, в газету «Исетский рабочий», хотя в своем письме еще от *5 декабря 1979 года* он писал: «Хочу попробовать устроить практику домой [в Череповец], может быть, что и выйдет». Это выйдет позже, а тогда он был направлен в Долматово.

1981

После третьего курса Александр был распределен на практику в Хабаровск. *3 марта* он писал маме с папой: «Недавно было распределение, все обошлось удачно, на прак-

---

¹⁶ Фильм Георгия Данелии (1979).

¹⁷ Фильм Эльдара Рязанова (1979).

¹⁸ Фильм Андрея Кончаловского (1978).

тику поеду в Хабаровск, в краевую газету „Тихоокеанская звезда“. Буду есть рыбу и купаться в одной и той же реке с китайцами — в Амуре. Обязательно выберемся во Владивосток, там недалеко. Мама, вместе с ботинками не забудь прислать мне плащ... Я сбрил вчера усы, мне так больше нравится».

Весной на факультет журналистики Уральского университета пришли представители Всесоюзного общества охраны памятников истории и культуры. Они попросили студентов поселиться в брошенных, предназначенных под снос деревянных домах на улице Сакко и Ванцетти, чтобы спасти их от уничтожения. Дом номер 22 действительно являлся памятником, так как ранее принадлежал крупным купцам Агафуровым. В здании уже отключили электричество к тому моменту, когда инициативная группа студентов журфака в составе: Александр Башлачёв, Евгений Пучков, Владимир и Наталья Кемы, а также чета по фамилии Мазий переехали туда из общежития. Вспоминает Ирина Горбачева: «Каждый свою комнату оборудовал, как мог. У Саши, например, было чудесное лежбище, которое состояло из ящиков из-под пива или молока, с ячейками, а сверху лежала деревянная дверь... Вечерами мы прекрасно проводили время, разжигали костер во дворе, пекли картошку, чего-нибудь распивали. Вроде бы дом в центре города и, в то же время, такое совершенно нереальное место. Было ощущение, что это очень далеко от города, потому что дом находится на маленькой, узенькой старенькой улочке. Соседние здания уже поносили, и он стоял в достаточно уединенном месте». В этом доме Александр прожил до окончания университета. Ему нравилось здесь, и он не переезжал даже на зиму. 22 декабря он напишет маме: «Живу нормально. Топим, тепло, лучше, чем в общежитии». Адрес этого дома упоминается в песне Башлачёва «Поезд», написанной в 1984 году. Его соседом по

комнате был Евгений Пучков¹⁹ — близкий друг Александра, который учился на курс старше. О встрече с Евгением, произошедшей существенно позже, рассказывает Дмитрий Бучин²⁰: «Я так понимаю, что это был его самый близкий друг по Свердловску. Он, когда нас представил, говорит: „Ты вот, Дима, как физиономист, посмотри на него и скажи, где он может работать?“ Парень небритый, поднятый воротник пальто. Ну, где угодно! Но я очень удивился, когда узнал, что он в милиции работает, какой-то офицер даже, кажется, в уголовном розыске. Парень очень тонкий, интересный человек». Евгений тоже писал стихи.

Весной в газете «Комсомольская правда» Александр прочитал приглашение к участию во Всесоюзном конкурсе молодежной песни «Золотой камертон». Музыканты группы «Рок-Сентябрь» ездили на запись в Москву и были отобраны для финала конкурса. Башлачёв тогда с ними не ездил.

В университете Александр участвовал в деятельности «Театра трех актеров». Рассказывает Сергей Соловьев, который тоже учился на факультете журналистики, но, будучи старше Александра, примкнул к театру раньше: «Я был на втором курсе, когда все началось. Нас было трое, еще два человека учились на курс старше меня, поэтому я был младшим актером. Когда они ушли, я стал старшим, и мне нужно было найти еще двух актеров. Тогда появились Сергей Нохрин²¹ и Алексей Тюплин. Подавляющее большинство постановок было сделано в этом составе. Однажды был юбилей газеты „Вечерний Свердловск“, нужно было прийти, поздравить коллектив. У нас город маленький, журналистов не так много, поэтому все друг друга знают. И тогда ребя-

---

¹⁹ У Евгения была кличка Пáцик от слова «пацифизм».

²⁰ Друг Александра, ударник групп «Нате!», «Народное Ополчение».

²¹ Близкий университетский друг Александра, учившийся на год младше, хотя по возрасту был старше.

та пригласили Сашу, чтобы он заменил меня или кого-то другого, сейчас уже трудно сказать». Театр выступал на различных университетских мероприятиях. Один раз ребят пригласили на студенческую конференцию в Казань. Сергей продолжает: «Формальным предлогом для таких сборищ была „научная работа студентов“. В Казань они уехали довольно большой делегацией разгильдяев типа этих троих. Там были Сергей Нохрин, Вася Нелюбин и Саня. Ничего свежего они не писали, переигрывали те пьесы, которые мы написали в свое время. Принцип у театра был такой — три персонажа и, соответственно, во всех названиях присутствовала цифра три: „Любовь к трем апельсинам“, „Три мушкетера“, сейчас уже трудно вспомнить. Самая серьезная работа — „Сто дней из жизни трех бывших насекомых“. Там были три персонажа: мормыш Вова, божий коровк Толик и бабочка-капустница Леля. Это была насмешечка над журналистикой, которая тогда существовала. По сюжету мормыш рассыпается от старости, и на его место приходит другой. Так у нас на сцене происходила смена актеров. Эту пьесу они потом довольно часто ставили, поскольку она пользовалась популярностью, в особенности в журналистской среде. Саша ее все время уточнял». Василий Нелюбин: «Помимо собственно театра на факультете было много других поводов для постановки театрализованных представлений: посвящение в первокурсники, университетский смотр (конкурс факультетской самодеятельности), последний звонок, весна факультета и так далее. К этой работе стал активно подключаться и Саша Башлачёв, а вместе с ним Саша Измайлов, я, Аня Мясникова, другие ребята с младших курсов. Саша писал тексты к спектаклям, а чаще — тексты песен для постановок. На сцену он выходил всего несколько раз, на четвертом и пятом курсах... Песня „В рабочий полдень я проснулся стоя...“ [„Подвиг разведчика“] была написана для спектакля „Сказка о репке“.

Позже, уже в Питере, она была в значительной степени переписана, но сохранила дух и настроение Башлачёва образца 1980/81 года». Отдельно следует отметить, что Александр Измайлов учился на курс старше Башлачёва, но потом взял академический отпуск, после чего они стали однокурсниками.

Летом Александр отправился на практику в Хабаровск. Подробности этой поездки неизвестны.

Кроме того, начиная с третьего курса университета Александр *летом* ездил в колхоз «на картошку» в Красноуфимский район Свердловской области [см. фото 15]. Вспоминает декан факультета журналистики, а тогда — молодой преподаватель Борис Николаевич Лозовский: «Каждый год это было знаковое явление в жизни журфака. На 8 сентября у нас всегда организовывали некое „бьеннале“, приглашали все отряды других факультетов. Я был молодым педагогом, и меня партком послал контролировать, чтобы вели себя нормально и не злоупотребляли алкоголем. Они это понимали и устроили такую пьесу. В столовую набилось огромное количество людей. В центре — некое подобие арены или сцены. Выходит Башлачёв, он играет Александра Сергеевича Пушкина. Сидит, говорит какие-то стихи. Заходит еще один. „О, Глинка, привет! Ты когда, в конце концов, напишешь музыку на мои стихи?!“ Достают бутылку. Открывают, выпивают. Заходит следующий литературно-исторический персонаж, типа Льва Толстого. „О, Лева, здорово, здорово. Садись с нами“. И так все классики выходят, выпивают одну, вторую, третью. Потом, по-моему, Глинка падает под невообразимый гогот и хохот. Пьеса была принята на ура». А так о колхозной жизни пишет²² Дмитрий Шеваров²³: «Мы потеряли счет дням. Грязь, сырость и холод

²² Из повести Д. Шеварова «Как милые нас утром провожали» // Урал (Екатеринбург). 1999. № 8.

²³ Он учился на журфаке на год младше Александра.

дошли бы до помешательства, если бы не ощущение острова. Мы работали как негры по десять-пятнадцать часов за ничтожные гроши, но все это, казалось, стоило терпеть ради того чувства, что мы находимся на неподконтрольной территории. Здесь можно было безнаказанно послать подалеже всех — от агронома до секретаря ЦК... Распевали злые песни, а злости не было. И никакой обиды на „режим“, который, как мы догадывались, здорово экономил, эксплуатируя дешевую рабочую силу. Двести человек были погружены в перекрестные влюбленности, дружбы, романы, разговоры о самом главном... И было бы странно злиться на дождь и власти. На тех, кто бежал из колхоза, смотрели урюмо. Их скорее жалели, ведь, казалось, что они бегут с острова Свободы от своего счастья, от любви...»

Сергей Соловьев: «Мы уезжали убирать картошку 25 августа, а возвращались, в лучшем случае, в конце сентября. Саша первые годы не ездил, он рисовал довольно неплохо, и его оставляли художником-оформителем — всякую наглядную агитацию на факультете обновить перед началом учебного года. Саня поехал в первый раз, когда я поехал в последний. Он там тоже по наглядной агитации работал, но там она не была „идеологически верной“. Они с Сашей Измайловым веселили людей. Все устают очень сильно, в шесть встают поле убирать, ложатся в одиннадцать. Надо было поддерживать студенческий дух, чтобы народ совсем не загрустил. Эти двое тогда породили движение, связанное с вымышленным персонажем — художником параллелепипедистом, Львом Давидовичем Перловичем. Он — ровесник Пушкина и так далее. Каждый день они рисовали параллелепипедные картины, там все было из параллелепипедов. Два кирпича друг на друге — картина называется „Любовь“. Два кирпича вертикально — „Дружба“. Висят шесть кирпичиков на крючочках — картина „И я бы мог“ (такую фразу сказал Пушкин, когда казнили декабристов). На следую-

ший год у них была могила этого художника, почетный караул всегда стоял с повязками, день смерти отмечался. Потом на факультете я у Сани как-то спрашиваю: „У тебя остались какие-нибудь картинки Перловича?“ Он говорит: „Нет, всё в колхозе выкинули давно. Так чего, рисуем“. Мы устроили аукцион. Он довольно быстро сориентировался». О том же рассказывает²⁴ Андрей Козлов²⁵: «Башлык, Нохрин, Измайлов изобретают параллелепипедизм. Вернисаж. Гуашью на ватмане куча картин. Везде параллелепипеды или кубы. По небу летят несколько кирпичиков клином — „Летят перелетные птицы“. Нестройная линейка параллелепипедов-кирпичиков на земле — „Идут переходные звери“... Лишь на одном ватмане шар и подпись: „Падла!“ Кудрявый высокий красавчик Саша Измайлов томно рассказывает про тонкость и уравновешенность композиции, цветовые гаммы. Если параллелепипеды синие, он говорит о голубом периоде, если цветов много, он говорит о синтезе. Нохрин его поправляет бодренько, по-менторски: „Скорее эклектика, чем синтез“. Измайлов без разворота говорит об эклектике». Продолжает Василий Нелюбин: «Была у нас и своя рок-группа „Черные вилы“. В местном клубе кто-то отыскал ударную установку, синтезатор, пару электрогитар, колонки и усилители. Помнится, мы два раза в *сентябре* устраивали в клубе танцы под живую музыку. Саша играл на барабанах, я и Сергей Нохрин на гитарах, Аня Мясникова — на клавишах».

Сергей Соловьев вспоминает о другом случае: «Башлачёв с Серегой Нохриным придумали такое понятие: „козье буго“. Не знаю, что это, говорят, растение такое есть. Тогда

---

²⁴ Из статьи А. Козлова «Творческая паутина Екатеринбурга-Свердловска» // Урал (Екатеринбург). 2006. № 9.

²⁵ Прозаик, поэт, художник, бывший в те годы студентом филологического факультета Уральского университета.

же стенгазеты выпускали, и в одной газете они упоминали это понятие. Бралась любая песня: „Обнимая буго крепкими руками, лётчик набирает высоту“, например. Все происходило под лозунгом: „Наступил решительный момент: буго должно стать козым!“ Никто не знал, что это такое, но все смеялись. У Саньки была такая интересная особенность, он легко начинал вещи, связанные с веселухой». О том же рассказывает²⁶ Андрей Козлов: «Башлык изобрел стенгазету „Козье буго“. Его и других авторов газеты бойкие первокурсники атакуют вопросами: „Что такое козье буго? Вымя или что?“ „Козье буго должно стать козым“, — умно отвечает Измайлов. Его переспрашивают: „Вымя или что?“ „Молодой человек! Вы, вообще, зачем поступили в университет? Чем вы слушаете, ушами или непонятно чем? Придержите ваши неуместные псевдовопросики при себе. Козье буго должно стать козым“. Какой-то первокурсник по-ньювасюковски догадался, что это в том же смысле, что и „экономика должна стать экономной“».

Группа «Рок-Сентябрь» работала при Ульяновской филармонии и весьма успешно сотрудничала с Теодором Ефимовым²⁷. Коллектив выступил в его программе «Июнь — премьера лета» в Москве, а потом объездил юг СССР с сольными концертами. Правда, песни, написанные Башлачёвым, они в этом туре не исполняли, вся программа была сформирована Ефимовым. На какое-то время ребята задержались в Ялте, к ним приехали Александр Башлачёв и Александр Смирнов. Всей компанией жили в саду на раскладушках, так как снимали жилье в доме, и без того наполненном приезжими. Видимо, завистливые соседи пожаловались в милицию, что хозяева принимают постояльцев, не имея площади, и тем

---

²⁶ Из статьи А. Козлова «Творческая паутина Екатеринбург-Вердловска» // Урал (Екатеринбург). 2006. № 9.

²⁷ Советский композитор.

пришлось попросить ребят уйти. Из Ульяновска группа привезла купленные там клавишные «Rhodes-88», принадлежавшие раньше немецкой группе Stern Combo Meissen²⁸.

Будучи студентом четвертого курса, Александр познакомился с Татьяной Авасьевой. Василий Нелюбин: «Я прекрасно помню, как она впервые пришла в дом на улице Сакко и Ванцетти, где тогда жил Саша. Мы разговорились с ней в университете, потом пригласили в гости и на трамвае отправились к Башлаку. Она была совершенно бесплотным, воздушным созданием с пронзительно ясными глазами и выглядела шестнадцатилетней девочкой. С того самого дня у Саши начался бурный роман с Татьяной. Она практически переселилась на Сакко и Ванцетти».

В декабре система диско-марафонов с участием группы «Рок-Сентябрь» прекратила свое существование. Сергей Герасимов: «У Леонида Ильича Брежнева был день рождения. Мы имели неосторожность, причем с самыми добрыми патриотическими побуждениями, без задней мысли, поздравить его. Зал очень хорошо отреагировал, все захлопали, завизжали, закричали. Сейчас это бы было нормально — поздравить Путина, а раньше ГБ везде сидел, все эти программы просматривали. Я слышал про такое. Жить-то мы не умели, антисоветчиной там пахло, честно говоря. Вот после этого у них, видимо, терпение лопнуло: как это, Брежнева поздравили?! Потом они еще почему-то приклепали... Была такая песня на стихи Саши, „Фантомас“, и вроде бы как эта песня прозвучала после поздравления, хотя прозвучала совершенно другая песня. Но, по легенде, якобы я поздравил Брежнева, потом прозвучал „Фантомас“, и меня убрали, а диско-марафоны рассыпались. Однако „Рок-Сентябрь“ продолжал существовать, они записывали пленки, которые расходились по всему Союзу».

---

²⁸ Коллектив играл прогрессивный рок.

17 декабря Александр писал маме из Свердловска: «С учёбой нормально, кой-какие долги подтяну, и все. А так всё запрягают рисовать всякие газеты, готовить выступления и т. п. Деньги пришли вовремя, раздал долги, поел, купил дешёвых сигарет... осталось 20 рублей. Меня на месяц сняли со стипендии, так что к Новому году [вам] мне придется снова послать денег. Я поздно об этом узнал, ничего не успел сделать. Зато следующую неделю буду жить бесплатно, так как поеду в командировку на север, на какой-то газопровод. Тут отрядили бригаду из обкома, от факультета послали меня, там чего-нибудь написать да нарисовать, одну-две стенгазеты. Сессия у нас кончится 24 января, значит, 25–26 буду дома, очень хочу скорее приехать».

В 1981 году Александр написал стихотворения «Ничего не случилось» (ставшее песней группы «Рок-Сентябрь»), «Псы тяжкие упали», «Тепло, беспокойно и сыро...», а также «Окоп» и «Светилась лампочка. И капала вода...» Последние два он очень редко, но всё же исполнял как песни, однако фонограммы не сохранились.

1982

В январе 1982 года Александр писал домой: «Пишу сейчас, пребывая в превосходном настроении, так как сегодня один два зачета — по истории КПСС и древнерусской литературе... Не знаю, когда выеду [из Свердловска], может быть, даже 28 января... И вот что — я прямо, все-таки, поеду отсюда в Ленинград, так как мой приятель по затее едет... В Ленинграде я пробуду дня два-три, как писал, и скорее домой. И, мама, ты, если сможешь, подойди к поезду, я дам телеграмму о точном выезде, не хочу тащиться в Ленинград с чемоданом... Если же будешь работать вечером, то попроси Шульца, его бы я тоже хотел видеть, или, может быть, Таню [Оленичеву]²⁹».

²⁹ Возлюбленная Александра в школьные годы и после.

27 марта состоялось празднование двадцатипятилетия Череповецкой капеллы. Александр написал стихи для этой церемонии [см. стихотворение «Хор мальчиков капелле»]. Они были исполнены хором мальчиков, в составе: Андрей Кириллов, Виталий Чайка, Олег Баранов и Евгений Тарасов. Художественным руководителем этого коллектива была Татьяна Владимировна Кобрина, мама Вячеслава.

После четвертого курса Башлачёв был направлен на практику в город Горький, но ему удалось поменять направление на родной Череповец: по его просьбе прислали вызов из газеты «Коммунист». Еще 22 декабря 1981 года Александр писал маме: «В зимние каникулы надо будет обязательно сделать вызов из газеты, так что имей, мама, при случае в виду. Обязательно возьмите 11 № [журнала] „Наш современник“ [за 1981 год] и прочитайте повесть „Сороковой день“³⁰. Папе, уверен, будет интересно. Такого еще не было». Рассказ о страсти Александра к чтению продолжает его ленинградская подруга Людмила Воронцова³¹: «При мне он почти ничего не читал, потому что у Димы Бучина [у которого и он, и я тогда жили] была книга Кортасара „Игра в классики“, и, по-моему, больше ничего. У меня тоже книг не было, все мои книги остались в Москве. Но по его речи, когда мы с ним говорили о литературе, он уже всё знал, всё читал... А его любимая книга была „Ожог“ Аксенова».

В учебной газете факультета журналистики Уральского государственного университета от 20 августа Александр опубликовал статью «Рок против ракет», которая потом войдет в его дипломную работу в качестве приложения.

В сентябре в финале конкурса «Золотой камертон» группа «Рок-Сентябрь» встретилась с Юрием Шевчуком³²

---

³⁰ Повесть Владимира Крупина. Сокращенная цензорами версия того же произведения называется «Тринадцать писем».

³¹ Администратор петербургского арт-центра «Пушкинская, 10». Известна также как Меланья.

³² Поэт, музыкант, лидер группы «ДДТ».

группой «ДДТ». Юрий обратил внимание на коллектив из Череповца: «Такие рокеры-мокеры, очень модные ребятки, в берцовках с двухсантиметровой подошвой, которые я тогда не видел никогда. Все приталенные, припудренные, с хорошими гитарами, играли хорошую рок-музыку в стиле сильной группы „Крузиз“. Много тогда было хард-рокерских групп, которые, может быть, не отличались какими-то глубокими или альтернативными текстами, но очень хорошо играли». После финала музыканты вместе пошли гулять по Москве, и, пообщавшись, решили попробовать что-то сделать вместе. Юрий Шевчук: «Хотели создать супергруппу: мой голос, Сигачев³³ — клавиши, Кобрин — гитара, Белозеров — ударные, и кто-то — бас». В результате в ноябре Шевчук и Сигачев приехали в Череповец, но не сошлись во взглядах и планах с участниками «Рок-Сентября». Шевчук: «У нас с Кобриным большая ссора вышла, потому что, когда мы стали вместе думать, что нам играть и петь, тут уже между нами выросла стена. Он хотел именно официальной музыки, хотел прорваться в эфир, говорил, что мы должны петь песни советских композиторов в стиле рок, чем занимались тогда ВИА. Я, конечно, был против. Чуть до драки не дошло несколько раз, было жестко. В результате... я сказал Кобрину: „Или я тебя буду убивать, или мы все-таки здесь запишем наш альбом“. Ему было некуда деваться, потому что даже какие-то ребята из „Рок-Сентября“ были уже на нашей стороне». В итоге многомесячное сотрудничество закончилось созданием альбома «Компромисс» (1983), входящего в дискографию группы «ДДТ». Было сделано еще несколько акустических записей, которые пока не изданы. Шевчук и Сигачев уехали из Череповца *в конце января 1983 года*. До их отъезда Александр нередко заходил к

---

³³ Владимир Сигачев — поэт, музыкант, лидер группы «Небо и Земля», клавишник группы «ДДТ».

Юрию, и они, по воспоминаниям последнего, говорили о творчестве и искусстве.

Участие в рок-группе в качестве автора текстов, концерты и поездки увлекали Александра всё больше. По воспоминаниям³⁴ Александра Измайлова, для заработка Башлачёв иногда приторговывал джинсами на свердловской барахолке. Нелли Николаевна рассказала, что Александр даже собирался прервать учебу: «Я говорила ему: „Ради Бога, не бросай университет“. Саша отвечал: „Я все равно закончу, на заочное поступлю!“ Но я все просила: „Ради Бога, не бросай“. И он не бросил».

В группе «Рок-Сентябрь» сменился клавишник, на место Александра Пугачева пришел Владимир Капустин. Вскоре после этого в Вологде состоялся грандиозный концерт. Рассказывает Сергей Герасимов: «Я уже не работал, но на этот концерт я им собирал всю программу, чтобы она была логично выстроена, был ведущим. Концерт был в огромном Дворце спорта „Спектр“, вмещающем, наверное, пять тысяч человек. Когда мы приехали, даже там был полный аншлаг. Собралась вся Вологда. Мы проходили через кордоны милиции, и это был лучший концерт. У нас был прекрасный звукорежиссер, Юра Сорокин... Мне такой момент запомнился... Раньше же не было никаких эффектов, кроме световых, и то там всё вручную включали. Не было ни автоматики, ничего, шторку руками дергали. О дыме вообще речи не шло. Саша где-то достал порох, и во время концерта решил дымовой эффект сделать, вышел на сцену сзади, чиркнул спичку. Там, видимо, хорошо полыхнуло, и ему всю руку обожгло. Сашу увезли на „скорой“. Все перепугались: чего там с Сашей? Но концерт надо было доигрывать. К концу концерта Саша пришел веселый, правда, с перевязанной рукой. Все нормально. Обошлось».

---

³⁴ Из статьи А. Измайлова «По ком звонил колокол» // Ленинец (Владивосток). От 14.12.1989.

В триумфальную историю группы вмешался Всеволод Новгородцев³⁵. Он рассказал о «Рок-Сентябре» в своей передаче на радиостанции ВВС, а также поставил в эфире песню «Манекен», что сработало как приказ всем общественным и государственным органам перекрыть группе кислород. Интересен тот факт, что пленку с записью песни сотрудникам радиостанции передал именно Башлачёв на финале конкурса «Золотой камертон», надеясь, что это пойдет группе на пользу.

Один из первых концертов Александра состоялся еще в студенческие годы, в общежитии архитектурного института в Свердловске. Рассказывает³⁶ Александр Измайлов: «Ему почти не хлопали, расходились испуганные. Кто-то спрашивал, когда будет дискотека. Кто-то ворчал, что это — что-то среднее между Высоцким³⁷ и Гребенщиковым³⁸. А я радовался, именно радовался: они не видят, дураки, не видят».

В 1982 году Александр написал, в частности, песни «Мы всем своё больное семя...» и «Пора собираться на бал», а также стихотворения «Гаснут восковые свечи...» и «Чужой костюм широким был в плечах...».

1983

Александр Измайлов рассказывает³⁹: «Он [Башлачёв] писал очень легко, импровизировал без бумаги. За десять минут мог написать песенку на день рождения. На пятом

---

³⁵ Настоящее имя — Всеволод Борисович Левенштейн. В юности — саксофонист, позже — руководитель ансамбля «Добры Молодцы». Ведущий русской службы радиостанции ВВС, автор программ «Рок-посевы», «Севаоборот» и «БиБиСева».

³⁶ Из статьи А. Измайлова «По ком звонил колокол» // Ленинец (Владивосток). От 14.12.1989.

³⁷ Поэт, актер, автор-исполнитель.

³⁸ Поэт, музыкант, лидер группы «Аквариум».

³⁹ Из статьи А. Измайлова «По ком звонил колокол» // Ленинец (Владивосток). От 14.12.1989.

курсе я придумал игру — рок-группу „Ту-144“. Мы собирались, запасались пивом, рассаживались у меня в боковушке [боковой комнате] и принимались за дело. Каждый должен был написать три песни на три темы, предложенные соседом. Срок — полчаса. Правил — никаких. Саша всегда выигрывал — он писал мгновенно. Я потом смотрел его черновики: он даже не писал слова — только первые буквы, значки, стрелки какие-то».

1 июня 1983 года Башлачёв поехал на трехмесячные военные сборы в так называемый «32-й городок» под Свердловском. Выпускники университета жили в чистом поле в палатках на десять человек. Александр попал в первое отделение первого взвода первой роты. Командирами взвода и отделения были его однокурсники Сергей Кузнецов и Вячеслав Фролов, отслужившие в армии еще до учебы в университете. В своем письме от *7 июня* он писал Сергею Нохрину в Свердловск, что ему и его друзьям не нравится в военной части: «Мы с Нелюбиным сочли за благо записаться в духовой оркестр, и теперь имеем по четыре часа свободного времени, что ровно на четыре часа больше, чем у многих наших товарищей...» Василий Нелюбин: «В оркестр мы попали, в общем-то, случайно. Уже на сборах выяснилось, что в части есть духовые инструменты, и начальство решило создать оркестр. Костяк этого музыкального коллектива составили математики, среди которых оказалось несколько человек, умеющих играть на духовых инструментах. С нашего факультета в оркестр пришли Саша Башлачёв (малый барабан), Сергей Быков (бас), Володя Овчинников (большой барабан) и я (корнет). Нас освободили от занятий, и мы репетировали. Задача была поставлена почти нереальная: через две недели мы должны были играть марш на принятии присяги. И это притом, что половина „музыкантов“ впервые взяли в руки духовые инструменты. Впрочем, большинство из нас имело за плечами музыкальную

...му, знали ноты и играли на чем-то. Через две недели мы сыграли музыкальную фантазию, в которой угадывался марш „Белая армия, черный барон...“ Начальству понравилось: все было громко и ритмично». Об этом же рассказывает⁴⁰ их однокурсник Владимир Овчинников: «Летом, после пятого курса, нас всех направили на трехмесячные военные сборы... Командовал сборами полковник Кислов, а помогал ему подполковник Степанов по кличке Дядя Степа Светофор. Кличку подполковнику дали не из-за фамилии, а из-за цвета глаз — один зрачок у него был шоколадно-коричневый, а другой — зеленый... Саша узнал военную танцу полковника Кислова. Тот обожал духовую музыку. И во время ежегодных сборов приказывал создать при студенческой армии маленький духовой оркестр. Все разводы на плацу у него непременно сопровождались маршем „От Парижа до британских морей“. Саша прибежал ко мне с этой танцой: „Музыканты у Кислова в шоколаде. Они не занимаются строевой. И каждую неделю — увольнительные в город. Давай запишемся?“ Я сказал ему, что в музыке я ни в зуб ногой. Но Башлачёв срезал меня простой истиной — когда нас приведут выбирать инструменты, необходимо выбрать тот, у которого нет клавиш. На инструменте без клавиш играть — плевое дело. Мы с ним удивительно легко прошли отбор в духовой оркестр. Памятуя слова Саши, я прибежал в комнату, где были свалены помятые трубы, тарелки и барабаны, первым. И ухватил то, что по своей природе не имело и не могло иметь клавиш — тромбон. Саше достался маленький барабан. На нем тоже не было клавиш. Когда Кислов с прапорщиком-музыкантом из соседней части пришли принимать работу, ребята неожиданно для меня сыграли „британского барона“. Я тоже, как мог, изображал

---

⁴⁰ Из статьи В. Овчинникова «Репетиция оркестра. Как Башлачев научил меня стучать» // Красное Знамя (Сыктывкар). От 26.05.2009.

виртуоза-тромбониста, дул в мундштук, не издавая звуков. Прапорщик эту мою невинную ложь распознал, и я был изгнан с позором в строевые войска... Через неделю Башлачёв вернул меня в оркестр. На одной из репетиций двухметровый парень, игравший на большом полковом барабане, страшным ударом прорвал потертую кожу инструмента. Командование готово было отдать его под суд. Но Башлачёв сообщил полковнику Кислову, что в лагере есть человек, способный исправить положение. Он назвал мою фамилию. В тот же день куском свиной кожи, выпрошенной у настоящих военных музыкантов, я залатал дырку. И под руководством Саши стал осваивать великую науку игры на большом барабане... В первый же день мы с барабанами уселись вдвоем около входа в командирскую палатку. И начинали негромко, но очень нудно стучать в большой барабан, сопровождая его низкий звук гороховыми раскатами малого барабана. Через пару минут из палатки, словно ошпаренный, вылетел полковник Кислов и дико заорал: „Какого... товарищи курсанты, вы тут развели эту..?“ „Товарищ полковник, — спокойно сказал ему Саша, — курсант Овчинников настраивает барабан на нижнее «до» верхней октавы“. „Товарищи офицеры, — через секунду вполголоса скомандовал в палатке Кислов. — Прекратите гогот — барабанщик настраивает барабан на нижнее «до»“.

Александр продолжал в своем письме Сергею Нохрину: «Нет смысла жить и нет смысла умирать. Извини, но шутить просто некогда... Единственное, чего мы хотим — это увидеть тебя, мой друг, в это воскресенье с бутылочкой в кармане. В воскресенье здесь хорошо — начинаешь замечать красоты леса, слышать пение птиц». Позже Александр расскажет маме, что однажды во время учений они выкопали на полигоне неразорвавшийся снаряд. Вспоминает Василий Нелюбин: «Саша тяжело переносил „тяготы и лишения армейской службы“: ежеутренние кроссы, копание окопов,

параш-броски... Тем не менее он продержался почти месяц и даже принял присягу. Но *в конце июня* он обратился к врачам, и его отправили в Свердловск на комиссию... Ему поставили диагноз „маниакально-депрессивный психоз“ и дали отсрочку от армии. Думаю, что никакой психической пользы у него не было, просто он „откашивал“ от службы после того, как не смог с первого раза поступить на журфак Ленинградского университета. Тем не менее его комиссовали, и весь остаток лета он жил в Свердловске и амбулаторно посещал врачей». В письмах родителям Александр писал, что заболел и лечится в профилактории. Рассказывает⁴¹ Владимир Овчинников: «Саша обеспечил мне карьеру полкового барабанщика. Но сам не выдержал тягот военной службы. Все чаще и чаще он выходил на развод в пилотке, надетой, словно треуголка, поперек головы, и с рукой, засунутой за обшлаг шинели. В таком виде он и в самом деле был очень похож на Наполеона. Это показалось командованию подозрительным. Вскоре его списали из Вооруженных сил Советского Союза как неопасного психа, не нуждающегося в обязательном лечении. Самое потрясающее, что как только его комиссовали, он немедленно на постоянной основе прописался на военных сборах. Тайно от офицеров он продолжал жить в нашей палатке, ходил в столовую на обед и ужин (завтрак он просыпал). А по вечерам в пятницу посещал кино в соседней войсковой части... За то время, пока он подпольно находился в лагере, наш оркестр записал под его руководством два магнитных альбома. В одном случае это были записи песен Deep Purple и Led Zeppelin в исполнении духового оркестра. В другом — песни тюрьмы и каторги в сопровождении альта, баритона и трубы».

---

⁴¹ Там же.

19 июня у Александра состоялась присяга. Однако звание младшего лейтенанта ему не было присвоено, так как часть сборов он провел в больнице. Василий Нелюбин: «Все было, как положено, его вызвали из строя, он вышел строевым шагом с автоматом наперевес и зачитал текст воинской присяги. Позже кто-то из наших однокурсников его подковырнул: „Ну, и что ты теперь будешь делать со своим пацифизмом?“ — и процитировал слоган с агитплаката: „Принял присягу — назад ни шагу!“ Саша пытался отшучиваться: „А я пальцы скрестил и держал крестик, пока читал текст присяги. Получается, что это все было понарошку!“».

В июле Башлачёв вернулся в Череповец, а потом поехал в Вологду и обратно в Свердловск. В тот же день он написал Нохрину письмо: «Пока я нахожусь на незаслуженном отдыхе... Сегодня я вынес свой желудок с поля „поля“, то есть вернулся из Вологды, где находился с дружественным визитом и пустыми карманами... Посмотрел твой сон про исчезающее пиво, причем в несколько удлинённых сеансов. Боюсь, что завтра поеду туда опять. Собственно, новостей никаких нет. „Сентябрь“ наш разогнали начисто. Мы в течение месяца выпускаем последнюю пленку — и точка. Конечно, будем стараться превратить ее со временем в запятую, но над рок-сценой сгущаются серьезные хмурые тучи, скоро все попрячутся под крыши ресторанов. 29 августа я прибуду в Свердловск... неделю мы там пробудем точно».

Летом в Череповец с концертами приехал Гуннар Грапс⁴². Нельзя было определенно сказать, существовала ли все еще группа «Рок-Сентябрь». И уж точно было неясно, будет ли она существовать в дальнейшем, поэтому Вячеслав Кобрин принял предложение Грапса и в марте 1984 года уехал в Таллинн играть в его ансамбле Magnetic Band. Позже Ко-

---

⁴² Эстонский певец и музыкант, лидер группы Magnetic Band. Отличительной чертой этого коллектива было то, что лидер-вокалист (Грапс) играл на ударных.

прин будет сотрудничать и с Яаком Йоалой⁴³, и с Тынисом Мяги⁴⁴, а затем организует свою группу «Кобрин Блюз Бэнд». Через некоторое время в Череповце будет собран состав «Рок-Сентября» без Кобрин, но и он просуществует недолго. Участие в этом проекте Александра прекратилось, как только началась сумятица.

Башлачёв защитил диплом на тему «Музыкальная критика на страницах газеты Германской коммунистической партии „Unsere Zeit“». Оппонентом этой дипломной работы был Валерий Маркович Паверман, а научным руководителем — заведующий кафедрой «История печати» Владимир Валентинович Кельник. Владимир Валентинович рассказывал, что работа над дипломом шла великолепно, Александр был аккуратен и исполнитель, а также, что «он был богемным, но за годы учебы произошла эволюция к тому, что называется партийным журналистом». За чистовым вариантом диплома научный руководитель сам ходил к своему студенту в дом на улице Сакко и Ванцетти. Владимир Валентинович отметил, что у Башлачёва «не было все разбросано, как свойственно поэтам», а также что он по-детски жаловался и собирался побить кого-то из гостей, кто наследил и разбил или поломал что-то.

5 сентября Александр писал Сергею Нохрину: «Через пять часов, наконец, закончатся пять лет [вручат диплом об окончании университета]... Эта неделя в Свердловске была утомительно сумбурной. Моросящий дождь, мокрые носки, бесконечные полстакана вина, окурки на полу, кашель, насморк, больной желудок. К последнему шабашу я опоздал на два дня... Попрощались со всеми наспех в коридорах УрГУ и на трамвайных остановках.... 1 сентября мы с ним [Александром Измайловым] пошли на вокзал. Испытали

⁴³ Эстонский певец.

⁴⁴ Эстонский певец и актер.

острый приступ ностальгии, вошли в вагон, чтобы занести рюкзаки дамам с четвертого курса... Мы со стариком [Измайловым] не нашли сил выйти из вагона, так и уехали в Красноярск. Я за шесть часов набил себе о струны крупные мозоли, охрип от водки, Гоголя и чувства благодарности декану. Назад ехали той же ночью в пустом поезде, пьяные и умиротворенные».

Башлачёв вернулся в Череповец. Татьяна Владимировна Кобрина: «Осенью собрались у нас, за столом засиделись. Саша начал пересказывать фильм с Янковским „Тот самый Мюнхгаузен“. Он очень любил этот фильм, весь вечер рассказывал со всеми подробностями⁴⁵. Были распахнуты окна, бабочки стали залетать на свет, и кому-то в голову пришла мысль: а не пойти ли нам купаться? И мы пошли на реку: Матвей⁴⁶, Славка, Сашка и я — вчетвером. Песок, река — всё в полной темноте. А Сашка все рассказывает про Мюнхгаузена. И мне так интересно было его слушать, последовательность повествования, его непрерывность, Сашин интерес к тому, о чем там говорилось. Он приводил какие-то реплики, прямую речь в качестве примеров. Пришли мы на речку. Славка задрожал, сел на камушек и говорит: „Ребята, я не пойду купаться“. Мы на него водрузили всю одежду, потому что было совсем темно. Сказали, чтобы он кричал нам, где берег. Вода была еще теплая, а воздух уже холодный. На обратном пути Саша опять рассказывал о фильме».

Светлана Шульц: «Однажды он приехал. Моя дочь Анна лежала в больнице, ей, наверное, было года три. Он говорит: „Пойдем, сделаем ей концерт“. Я говорю: „Пойдем“. Тогда было невероятно встать под окнами детского отделе-

---

⁴⁵ Ср. стихотворение «Ах, до чего ж веселенькая дата!..», а также фото 23.

⁴⁶ Младший сын Татьяны Владимировны, на восемь лет младше Вячеслава.

ния больницы, но мы это сделали. Когда уже появились врачи, мы ушли. Но ребенок с удовольствием прилип к окну, смотрел на все это».

3 октября Александр был принят на работу корреспондентом газеты «Коммунист». Год назад, на преддипломной практике, он работал в отделе писем, возглавляемом Людмилой Павловной Мамченко. У них сложились очень хорошие взаимоотношения. Приехав на постоянную работу, Башлачёв хотел попасть в тот же отдел, так как деятельность там представлялась ему самой интересной из всех возможных в «Коммунисте». Однако ему пришлось довольствоваться работой в партийном отделе. Александр писал Сергею Нохрину: «Что сказать о работе? Сережа, никогда, ты слышишь, никогда не переступай порога партийного отдела, где я сейчас имею место быть. Я ежедневно вкручиваю в свои пустые глазницы две электрические лампочки и начинаю освещать работу комсомола нашего славного города, но где-то к обеду спираль теряет свой накал, а после обеда наступают полные потемки». «Сверкающей змейкой скользит по клетям стана „150“ горячая сталь...» — так начиналась статья поэта, носившая название «Силовое поле» («Коммунист» от 1 мая 1984 года). Казалось, что иногда он специально писал нарочито плохо, используя штампы: «Комсорг бригады Е. Губанова приняла это знамя во время праздничного приема молодых передовиков...» (из статьи «Алые вымпелы, алые маки», «Коммунист» от 15 июля 1984 года). Сергей Герасимов: «Ему, естественно, приходилось писать про комсомольский строй. Я хорошо помню, мы с Сашей Смирновым брали газету, где была его [Башлачёва] статья, и сидели с сухим вином, отдыхали. Я примерно помню: „Вот стальная балка взмыла вверх...“ Он так образно писал, мы полночи могли просмеяться над этими строчками. Он умел преподнести статью так, что и вашим, и нашим. С одной стороны,

он все обстебывал, что было абсолютно очевидно, с другой стороны, ребята из комсомола, из партии, не понимали этого, им очень нравилось». Некоторые свои статьи Башлачёв публиковал под псевдонимом А. Уральцев.

17 октября Александр писал Сергею Нохрину: «Слово „Урал“ действует на меня магически неотразимо. Вспоминая Свердловск, я смахиваю с ресниц капли сухого вина. А при фамилии „Нохрин“ мне хочется встать и медленно идти на восток пешком. Но я заставляю себя сидеть за радикулитным столом и терпеливо ждать от тебя письма... Жизнь моя размеренна и покойна. Большею частью провожу время дома, где и пиво — не пиво, и водка — не водка, а всё какие-то диетические эрзацы. Я все время испытываю острую физическую боль какой-то непоправимой утраты, и даже глушитель суеты, который я включаю на полную мощность, не способен ее обмануть. Мне кажется, что все мы круто влипли в стену, взяв большой разбег в свое время. И самое странное, что это „свое время“ уже никогда не станет своим. Ты меня очень скоро поймешь, проскрипишь еще: „Да, не так как-то всё“. Написал несколько песен. Я предложил Измайлову такой вариант — он шлет пленку тебе, ты — мне, я — ему. Эти три пленки будут ходить по кругу, непрерывно пополняясь. Тебе это сделать легко, используй магнитофон брата. Пожалуйста, выкрой время. Всех своих немногочисленных друзей я уже достал ностальгическими воспоминаниями о тебе и всех остальных, многие рвутся в Свердловск, чтобы повидать тебя, но будут согласны услышать твой голос на пленке. На 7 ноября я, видимо, не приеду [в Свердловск]. Лучше приеду на „весну факультета“, дней на восемь. Встретимся с тобой и старичком [Измайловым]... Все-таки я очень тебе завидую, что ты можешь, когда захочешь, увидеть кельников, павловых [университетских преподавателей]... Хотя ты, наверное, этого не захо-

чешь. Я завидую тебе, что ты можешь увидеть себя в зеркале — я бы тоже хотел увидеть тебя в зеркале». Александр часто рисовал на страницах писем. Так, например, на одной только странице этого письма нарисованы очередная картина Льва Давидова Перловича «Жизнь», представляющая собой изображение кубика Рубика, а также «портрет С. Нохрина (фрагмент ушно-затылочной части)».

В 1983 году Башлачёв написал песни «Галактическая комедия», «Грибоедовский вальс», «Королева бутербродов», «О, как ты эффектна при этих свечах...», «Палата № 6», «Рыбный день», «Сегодняшний день ничего не меняет...», «Трагикомический роман», «Хозяйка», а в декабре еще и «Новый год».

1984

Уровень культуры обслуживания, соревнования водителей транспорта и новости металлургической промышленности не являлись предметами интереса Александра даже как журналиста. Он был в газете «Коммунист» на хорошем счету, и в какой-то момент ему позволили открыть рубрику «Семь нот в блокнот» на молодежной странице, которая называлась «Горизонт». Первая статья в этой рубрике появилась 22 января 1984 года, она носила название «Этот спорный „Рок-Сентябрь“». Здесь Башлачёв уже писал о музыке, излагал впечатления от посещения разнообразных мероприятий (в частности, второго фестиваля Ленинградского Рок-клуба), сетовал на нехватку концертных площадок, продвигал идею создания рок-клуба в Вологодской области и так далее. В названии рубрики уже давало о себе знать будущее особое внимание Александра к морфологии слов. Потом будут формулы: «...дух замешан на воздухе», «...любой удар ты должен принимать как великий дар», «искусство» против «естества» и многое другое. В своем последнем интервью

Андрею Бурлаке⁴⁷ в июле 1987 года Александр скажет: «Возьми хотя бы название города — „Питер“. В моей голове оно читается „Пи-итер“. Но это слово для меня связано не с пиететом, а с корнем „пить“. Это гораздо проще. Я, в основном, стараюсь идти к старым корням. Я глубоко убежден, что любой город хранит в себе свою древнюю географию. Люди ее не помнят, но она есть. Это очень важно. В одном месте была березовая роща, в другом рос столетний дуб, еще в каком-то была топь. И они естественным образом связаны с нашим временем. Эта нить, связь времен, никогда не рвалась. Скажем, где была топь, там никогда не построят храм. Через двести лет на месте березовой рощи — спокойный район, где была топь — наоборот, опасный, так или иначе. А где был дуб — срубили его и построили храм. Самое главное, когда лес рубят, его рубят на корню, то есть корни всегда остаются в земле. Они могут тлеть сотни лет, могут смешаться с землей, но они остаются — корни этих деревьев. По моему убеждению, это не может не влиять на весь ход последующих событий. Главное — корни. Вот если лес вырублен, то все корни выкорчеваны должны быть...»

В начале года Башлачёв съездил в Ленинград и вернулся в Череповец.

1 мая Александр находился в Свердловске вместе со своими друзьями Василием Нелюбиным, Александром Измайловым, а также другими однокурсниками. Они участвовали в первомайской демонстрации вместе со студентами журфака. Василий Нелюбин: «В тот день был какой-то фантастический снегопад, было парализовано все движение

---

⁴⁷ Ленинградский журналист, руководитель отдела рекламы и информации Ленинградского Рок-клуба, учредитель и глава журнала «РИО», продюсер. В 1992 году вместе с Сергеем Курехиным основал издательство «Медуза». Был исполнительным продюсером российско-германской компании RGM.

не только на улицах города, но были закрыты вокзал и аэропорт. Мы искренне радовались дополнительному дню отпуска». Отношения Александра и Татьяны Аvasьевой прерывались на какое-то время, но именно после этого визита они восстановились.

Татьяна Владимировна Кобрина: «В мае, за день до моего дня рождения, я встречаю на улице Сашу. Я его спрашиваю: „А что ты не зайдешь никогда?“ Он сразу обрадовался: „А я приду!“ Ему было нужно выговориться. Бывает, вслух расскажешь и становится ясно, что да как, тогда сам принимаешь решение. Это был тот самый случай. Он пришел с гитарой на следующий день, на мой день рождения. Нас было четверо: я, Матвей, одна моя подруга и Саша [Вячеслав уехал в марте]. Мы сидели, пили, ели, а он всё играл и играл. Потом спрашивал: „Ну, как?... А это как?... А можно еще?“ Чувствую, что что-то необыкновенное происходит в эту минуту, но своим советским воспитанием не могу понять, оценить. Я говорю: „Конечно, Саша, пой“. Он весь светился в ожидании, был в раздумье, ехать ему в Ленинград или нет. Приводил аргументы за и против. „Мне такой-то человек сказал то-то, а ему можно доверять!“ Как девушка, которая собирается выйти замуж, он ожидал чего-то хорошего...» [см. фото 16]. В результате Александр поехал в Ленинград.

В мае Башлачёв побывал на втором фестивале Ленинградского Рок-клуба (18–20 мая). В этот же приезд Александр купил себе гитару. Это была его первая гитара. Инструмент он осваивал самостоятельно.

Башлачёв вернулся в Череповец. 25 мая он с друзьями был на дне рождения Андрея Шульца [см. фото 17].

Летом Александр с Максимом Пермяковым на несколько месяцев сняли комнату на улице Metallургов, дом 8. В ней Сергей Смирнов впервые записал квартирный концерт Башлачёва. Сергей вспоминает: «Я собрал людей,

у Сашки был концертный микрофон, у меня был магнитофон „Дельфин“. Первый микрофон поставили на стойку, второй, который от магнитофона, держали в руках. Было примерно шесть-семь слушателей, в том числе „Сяся“ [Максим Пермяков], Башлачёв окрестил его так. Сяся подыгрывал на гитаре, Башлачёв иногда говорил: „Здесь не надо“. Концерт закончился, вдруг врываются менты! И начинают: „Что вы здесь делаете, почему соседи на вас жалуются?!“ Сидим, пришли друзья, поем. Бутылка вина даже запечатана была. Может быть, это спасло. Оказалось, что сосед пьяный пришел и поругался с женой... В конце концов, увезли соседа. Здесь, по всей видимости, начался конфликт, поскольку это были хозяева. Скоро Саша с Максом съехали с этой квартиры». Запись целиком не издавалась, однако две песни вошли в альбом «Башлачёв I» (треки 17, 18).

Приезжая в родной город, Александр нередко приходил в компанию друзей, чтобы исполнить новые песни, однако интереса они не вызывали. Рассказывает Сергей Герасимов: «Одно дело сейчас о нем говорить и другое дело — когда бок о бок живешь рядом с человеком, потом он приезжает, берет гитару и начинает петь. Бог с ней, с музыкой, самое обидное, что тексты, которые он преподносил, тоже пролетали мимо. Я помню очень хорошо, как он обиделся из-за этого. Мы собрались у меня, как обычно. Человек двадцать или тридцать. В основном, все музыканты, все как-то умеют играть, все уже уловили стиль Башлачёва. Ни до кого еще не дошли тексты, но стиль уже поняли. Вот Вадик Мамченко, который вместо Капустина в „Рок-Сентябре“ одно время играл, как-то взял гитару и спел небольшую пародию собственного сочинения на Башлачёва. Все захопали, как здорово получилось, а Саша тогда обиделся. Что касается поэзии, он себе, конечно, цену знал абсолютно точно. „Я могу, — говорит, — написать все, что угодно, на любую

гему". Это действительно так, потому что однажды его попросили написать пародию на стишок, и он сделал достаточно объемно и неплохо. Я говорю: „Ну, давай сейчас проверим". У меня крутилась в голове какая-то песня. Я не знаю, что за группа ее играет, просто где-то услышал. Не помню точно текста, но помню смысл и две строчки: „Догорает закат. Пистолет у виска. Что же делать, когда донимает тоска?!" Тогда этот текст у меня стоял в памяти, он мне нравился. Мне было интересно, что Саша сделает. Я ему предложил слова „закат", „пистолет", „висок", как он их соберет? Он мне это сказал при всех, его никто за язык не тянул. Взял листочек со словами, ручку и сел в уголок, стал что-то там творить. А рядом мы продолжаем веселиться, развлекаться, песни петь. Я уже забыл про то, что мы ему дали задание. Утром все разошлись, я пошел куда-то по делам. Открываю почтовый ящик и достаю листок. На нем набор слов, что я ему дал. Смотрю: ни строчки он не написал. Отчего? Почему не написал? Я до сих пор не знаю ответа. Подсказывал мне народ, что он почувствовал, что что-то не так в этом наборе».

2 июня в Череповце проходил фестиваль политической песни и современной музыки «Ритмы молодости в борьбе за мир», организованный всесоюзным объединением «Череповецметаллургхимстрой» и посвященный «35-летию комсомольской организации строительства Череповца». Александр Башлачёв и Леонид Парфенов были членами жюри этого мероприятия [см. фото 18]. Александр Смирнов выступал на нем со своим ансамблем «Джентри-джаз». «„Хэлло, мистер Рейган, как ваши дела?" — так начинается песня О. Февралева „Интервью с Рейганом", которую исполнила группа „Джентри-джаз" под управлением А. Смирнова. Ироничная песня-фельетон включила в себя фрагменты воображаемого интервью с президентом, в котором

разоблачается кровавая суть политики сегодняшней администрации США. Эта оригинальная идея принесла музыкантам „Джентри-джаза“ приз за лучшее исполнение политический песни», — писал Башлачёв в своей статье «Ритмы молодости в борьбе за мир» («Коммунист» от 6 июня 1984 года).

Сентябрь–октябрь, пожалуй, самый яркий творческий период Башлачёва: в это время были написаны четырнадцать песен: «Толоконные лбы», «Влажный блеск наших глаз», «Время колокольчиков», «Минута молчания», «Осень», «Подвиг разведчика», «Похороны шута», «Прямая дорога», «Слёт-симпозиум», «Чёрные дыры», «Зимняя сказка», «Лихо», «Некому берёзу заломати», «Рождественская». Последнюю из них Александр определенно написал в Череповце. Как только он закончил песню, в *октябре*, спел ее дома у Андрея и Светланы Шульцев, посвятив их четырехлетней дочери Ане. Светлана рассказывает: «Песню „Подвиг разведчика“ он посвятил Шульцу. Он пришел тогда и говорит: „Слушай, я Андрюхе песню написал“». Рассказывает Сергей Смирнов: «Песня „Подвиг разведчика“ не была еще до конца написана. Он ее исполнил для меня, первый вариант. Я его тогда спросил: „Как так? Вчера вместе гуляли, выпили даже и поздно легли спать, а потом утром ты мне заявляешь, что ты написал песню!“ Он задумался и ответил: „Луч света, столб такой, потом — стихи“». Похожую историю вспоминает и приятель Башлачёва Марк Копелев⁴⁸ из Новосибирска: «Он останавливался у меня, мы вечером сидели на кухне, пили чай, и у нас возник вполне доверительный разговор. Мы заговорили о творчестве, откуда что берется, и я спросил, как это происходит у него. Он задумался: „Ты знаешь, мне кажется, что это не я... пишу все это...“ „А кто?“ Он помолчал немного, как бы решая,

⁴⁸ Друг семьи Каменцевых, фотограф.

стоит ли говорить, и, словно через силу, сказал: „Я не знаю... Кто-то там...” — и показал глазами куда-то вверх».

Александр для выступлений стал надевать на руку своеобразный браслет с бубенцами. Рассказывает Андрей Харин: «Он сочинил песню „Время колокольчиков“. У моей двоюродной сестры, Маринки, родители как раз приехали из Индии и привезли бубенцы, которые на руку вешались. И говорю: „Машка, дай-ка мне эти штуки“. Я Саше их отдал, он эти колокольчики все время надевал». Рассказывает Сергей Смирнов: «Скорее всего те бубенчики — это пуговицы из костюмерной ДК. Они были срезаны с мундира, который хотели выбросить на свалку, и прикреплены на кожаный браслет, который завязывался и вешался на руку. Вопрос стоял о том, чтобы обновить его старый браслет, либо это вообще первый [браслет] был».

Песня «Влажный блеск наших глаз» потом очень понравится Святославу Задерию⁴⁹, он будет ее исполнять и запишет на альбоме «Не бойся!» (1988), упростив ее название до одного слова «Ёжик», вторя, вероятно, крику какого-то зрителя: «Эй, про ежика давай». По словам Елены Башлачковой, Александр выказывал Святославу свое недовольство тем, что он исполняет эту песню.

В сентябре дома у Леонида Парфенова Башлачёв показал свои песни Артемию Троицкому⁵⁰. Троицкий, впечатленный его талантом, пригласил Башлачёва в Москву. Необходимо отметить, что на тот момент Александр уже принял окончательное решение уехать из Череповца, правда, еще не определился, куда именно. Рабочих вариантов было три: Таллинн, Москва и Ленинград.

---

⁴⁹ Ленинградский музыкант, основатель групп «Хрустальный Шар» и «Алиса», лидер группы «Нате!».

⁵⁰ Московский искусствовед, музыкальный критик, один из первых пропагандистов рок-музыки в Советском Союзе.

17–19 сентября на домашней студии в Москве Башлачёва записывали Валентин Щербина⁵¹, Виктор Алисов⁵² и Игорь Васильев⁵³. Шестнадцать песен, записанных тогда, изданы на альбоме «Башлачёв I» (треки 1–16). Рассказывает Валентин: «Скорее всего Башлачёва навел на меня Александр Агеев⁵⁴, поскольку сам я не шибко тусовался в музыкальных кругах, а больше был по технической части. Ну и по торговой, ибо техника стоила денег. Торговля была ради денег, деньги ради аппаратуры, аппаратура ради записи, а запись для души. Такая вот цепочка была. Хотя возможно, что Башлачёв пришел от кого-то из музыкантов, которых я раньше записывал».

В своем письме Василию и Елене Нелюбиным от 6 октября Александр писал, что «решил по собственному желанию прервать порочную связь с ведьмой журналистики. Но, видать, она ко мне присохла сердцем — все не пускает. Тогда пришлось три недели жить по больничному листу, чтобы коварная, беспощадная болезнь вырвала меня из рядов товарищей, смело шагающих в ногу». Он рассказывал о произошедших переменах и делился планами: «Попробую осесть в Таллинне, устроиться к Яаку Йоале (где сейчас играет мой друг [Вячеслав Кобрин]) грузчиком или светооператором. Это хорошие деньги (в 3–4 раза больше, чем здесь), свободная голова, позволяющая мне писать свои дурацкие песенки. Тут недавно в гости к нам приезжал Артем Троицкий, он

---

⁵¹ Организатор квартирных записей, звукорежиссер, активный участник московской подпольной индустрии тиражирования записей.

⁵² Организатор квартирных записей, звукорежиссер, активный участник московской подпольной индустрии тиражирования записей, продюсер.

⁵³ Организатор квартирных записей, звукорежиссер, активный участник московской подпольной индустрии тиражирования записей.

⁵⁴ Администратор московской Рок-лаборатории, активный участник московской подпольной индустрии тиражирования записей.

относился к моим творческим опытам неожиданно серьезно, пригласил в Москву показаться разным людям. Ждет меня на следующей неделе. Поеду, конечно, хотя не знаю, что из этого выйдет: может быть, там возникнут какие-то перспективы. А вообще, работа в Таллинне — шанс появиться с концертами в Красноярске, так что, глядишь, встретимся».

Также в октябре состоялся концерт Александра в Москве на улице Танеевых⁵⁵.

28 октября Александр официально уволился из газеты «Коммунист», а за неделю до того, 20 октября, состоялся его, так называемый «первый концерт в Москве», дома у Сергея Рыженко⁵⁶ на Арбате. Организатором концерта выступал Артемий Троицкий, он же его и записывал на диктофон «Sony Walkman». Впоследствии эта запись была издана на альбоме «Александр Башлачёв. Первый концерт в Москве» (треки 1–18). 19-й трек, песню «Сегодняшний день ничего не меняет...», записал Владимир Алексеев. Он тоже присутствовал на концерте со звукозаписывающей аппаратурой, что оказалось очень кстати, когда у Артемия закончилась пленка.

В этот приезд в столицу Башлачёв жил у Троицкого, и тот организовал ему визит к Александру Градскому⁵⁷. Дело в том, что в 1980 году Градский записал альбом «Русские песни». Это обстоятельство и навело Артемия на мысль, что сотрудничество может быть интересным для обоих Алек-

---

⁵⁵ Ныне — Малый Власьевский переулок.

⁵⁶ Московский музыкант, основатель группы «Футбол». Участвовал в коллективах «Последний Шанс», «Машина Времени», «ДДТ», «Браво». В качестве сессионного музыканта записывался с группами «Аквариум», «Алиса», «Звуки Му», «Вежливый Отказ».

⁵⁷ Певец, музыкант, автор песен и композитор, в то время — лидер московских групп «Славяне», «Скоморохи». Заслуженный деятель искусств России, лауреат Государственной премии, народный артист России.

сандров. По воспоминаниям Троицкого, сам он на встречу пойти не смог, и Башлачёв отправился к Градскому с Леонидом Парфеновым. Потом они рассказывали Артемию, что визит произвел на них обескураживающее впечатление и это сотрудничество Градского вряд ли интересовало.

Несмотря на частые концерты в Москве, с октября Александр живет в Ленинграде у своего друга Дмитрия Бучина по адресу: улица Смоленская, дом 11. Дмитрий рассказывает: «Была компания людей, которая приезжала сюда регулярно — друзья группы „Россияне“. Я тогда с ними дружил. И кто-то сообщил, что на выходные приезжают москвичи, и они привезут с собой какого-то парня из Череповца, который здорово поет. Вот ему где-то здесь организовали концерт с Лешей Рыбиным⁵⁸. Приехали москвичи, привезли этого парня, мы собрались и поехали на точку [группы «Пикник»] (если я не путаю, она была где-то у гостиницы „Советская“), но по каким-то причинам это всё не состоялось. Однако мы уже собрались компанией, человек пятнадцать, наверное, интересующихся этим, и сели в какой-то примерке-аппаратной. Там, собственно, Саша и попел свои песни». Этот концерт устраивал Евгений «Жак» Волощук⁵⁹. Там Александр познакомился с Евгенией Каменецкой⁶⁰, ставшей его подругой, а позже — женой [см. фото 19]. Дмитрий продолжает: «После концерта мы поехали ко мне. У меня, наверное, еще три дня провели со всей этой московской компанией, потом переместились на вокзал, дружно всех проводили. И был какой-то момент —

---

⁵⁸ Ленинградский музыкант и писатель, участник первого состава группы «Кино».

⁵⁹ Басист ленинградской группы «Пикник».

⁶⁰ Активная участница жизни ленинградского рок-подполья, работала в музыкальном магазине «Ноты» на Невском проспекте, позже — в кинотеатре «Спартак».

то было полупохмелье, полудурман. В трамвае я стою, рядом стоит Башлачёв, мы едем в шестнадцатом трамвае в сторону моего дома. Я ему говорю: „Слушай, как же так? Москвичей проводили, мне казалось, что ты должен тоже с ними в Москву уехать“. Он говорит: „Да? Может быть, и должен... Ну, раз не уехал, то остаюсь“. Мы приехали ко мне, и он остался жить». У Дмитрия жила подруга, Людмила Воронцова. Она вспоминает: «В этой коммуналке были очень сложные отношения, поэтому с утра, когда Диме надо было на работу, мы все хором выходили, я шла к себе в Технологичку⁶¹ работать, а Саша не помню куда. Возвращались мы тоже организованно, потому что Дима был у нас носителем ключа, и мы с Сашей, когда приходили раньше, дружно ждали его на лестнице. Часто, приходя второй, я заставляла Сашу на лестнице с уже полунаписанным текстом... Все-таки, насколько я понимаю, творчество — это результат какой-то работы души и ума. Но он нас с Димой не выгонял, чтобы посидеть одному. Наоборот, это все было настолько необременительно, гармонично, мы там находились, не мешая друг другу».

Вскоре Евгения Каменецкая с подругой организовала Башлачёву концерт у Дмитрия Люлина. Вспоминает Людмила Воронцова: «Он только начинал выступать, и для того момента нам казалось, что все это очень успешно. Многие люди начали принимать в нем участие... Многие продюсеры на тот момент поняли, что человек он талантливый, один из них сказал: „Я тебя раскручу, но только имя у тебя неблагозвучное. Давай псевдоним придумаем“. Саша сказал, что на всё согласен. Услышав псевдоним, он задумался. Псевдоним был Лермонтов».

Александр вернулся в Череповец. В ноябре Сергей Смирнов предложил ему записать новые песни. Сделанная тогда

---

⁶¹ Ленинградский технологический институт.

запись стала известна как «Песни шёпотом». Сергей рассказывает: «Встал вопрос: где взять гитару? Я вспомнил, что гитара есть у моего одноклассника. Он жил на улице Мамлеева. Мы рванули туда, потому что вечером у Башлачёва поезд, а время было уже ближе к вечеру. На автобусе доехали, пришли. Гитара есть, но надо посидеть полчасика, записать новые песни. Мой одноклассник говорит: „Не получится“. Я спрашиваю: „Почему?“ „У меня папа с мамой сейчас будут кино смотреть“. По-моему, по телевизору шел повтор „Семнадцати мгновений весны“. Я говорю: „Мы — шепотом“. „Ну, ладно“. Закрыли дверь в комнату, сели, Сашка начал. Я говорю: „Саня, только тихо!“ Он тогда и сказал, что концерт придется назвать „Песни шёпотом“. Тогда записали все новые песни, но лента еще оставалась. Я говорю: „Саня, давай еще чего-нибудь“. „Да нет больше новых“. Я говорю: „Давай Гребенщикова, давай Майка⁶², кого угодно, только пой“. Он спел тогда песню Сережи Нохрина — „У Большого у театра“ и „Глаз“ Гребенщикова. Он еще что-то пел, но пленки уже не хватило». Шесть песен, записанных тогда, изданы на альбоме «Башлачёв I» (треки 19–24). При этом впервые были исполнены такие вещи, как «Лихо», «Некому берёзу заломати» и «Зимняя сказка». Это была вторая запись, инициированная Сергеем. Он будет записывать Башлачёва еще дважды у себя дома.

В ноябре состоялся концерт в мансарде у Сергея Хренова (друга Евгении Каменецкой) в районе Гороховой улицы [см. фото 20]. Подруга Александра Марина Тимашева⁶³ позже будет спрашивать Башлачёва, почему в Петербурге так

---

⁶² Михаил «Майк» Науменко — ленинградский поэт, музыкант, лидер группы «Зоопарк». Умер в 1991 году.

⁶³ Московский журналист, искусствовед, публиковалась в самиздат-журналах, посвященных року, а также в газетах «Экран и сцена», «Советская культура» и других изданиях.

много андеграундной культуры, гораздо больше, чем, например, в Москве. Он ответит ей: «Ну, как же ты не понимаешь?! Этот город стоит на болотах, и там внизу всё гниет, и крысы на своих длинных хвостах разносят эту инфекцию, это гниение, по углам, и там, в углах, вспыхивают очаги культуры».

Вскоре Башлачёв переехал в Ленинград уже окончательно и жил в квартире Евгении Каменецкой по адресу: проспект Кузнецова, дом 23, корпус 1, квартира 281. Восьмой этаж. Вспоминает⁶⁴ Александр Измайлов: «В Ленинграде Баша жил ночью... Утром он перешагивал через вповалку лежащих знакомых, а когда все просыпались — ставил пластинку с колокольным звоном. Он говорил, что это дает энергию на весь день». В 1985 году в интервью Игорю Леонову⁶⁵ Башлачёв так вкратце опишет перемены в своей жизни: «До питерской раскладушки был владельцем более солидной мебели: письменный стол до сих пор с угрюмой и безответной любовью вспоминает о несостоявшемся корреспонденте уездного города Череповца. Меньше года назад почти случайно встретился с ближайшим родственником советского рока, с известным Дядюшкой по линии мачехи — уважаемой прессы, которая охотно освещает проблемы молодежной эстрады, слепя ей лампой прямо в рыло. (Что касается отчима — казенного пресса, тот привык давить в потемках.) Дядя Ко [Артемий Троицкий] намекнул, что паренек на шее своей редакции — не медаль, и не пора ли ему в люди? Так парнишка за рыбным обозом и пришел записываться добровольцем в легион маршала Примитивных аккордов». Это не значит, что Александр перестал ездить

---

⁶⁴ Из статьи А. Измайлова «По ком звонил колокол» // Ленинец (Владивосток). От 14.12.1989.

⁶⁵ Ленинградский музыкальный журналист, организатор концертов. Это интервью опубликовал в сборнике материалов Ленинградского Рок-клуба под псевдонимом Л. Е. Хиов.

к родителям, сестре и друзьям в Череповец — он приезжал в родной город раз в несколько месяцев.

В конце осени у Михаила Мазурова в Москве, недалеко от станции метро «Новокузнецкая», состоялся квартирный концерт, в котором, кроме Александра, участвовали Сергей Рыженко и Мария Володина⁶⁶.

В декабре была организована запись дома у Дмитрия Бучина в Ленинграде. Дмитрий вспоминает: «Из Москвы приехал какой-то человек с магнитофоном — Миша Баюканский⁶⁷. И Башлачёв спросил: можно ли сделать такое дело, человек приехал, хочет записать. Я говорю: „Почему не записать? Давай!“ Приехал Вишня⁶⁸, привез пару студийных микрофонов. Я помню, что один микрофон, чтобы он не ловил лишние звуки с улицы, мы подвесили к люстре над столом. Сварили кастрюлю глинтвейна. И так вот вчетвером провели вечер, записали кучу песен Башлачёва».

Людмила Воронцова, имевшая на работе пишущую машинку, перепечатала по рукописям практически все существовавшие на тот момент тексты Башлачёва. Она вспоминает: «В тот момент печатать мало кто умел в нашем кругу, да и доступ к машинке мало у кого был. Я печатала тексты и группе „Народное Ополчение“, их нужно было предоставлять в Рок-клуб, чтобы залитовать, получить разрешение для выступления. Как-то это само получилось. Для меня это труда не составляло. Единственное, это было немного опасно, потому что я работала в отделе научных исследований и периодически сдавала образцы шрифта в первый

---

⁶⁶ Московская левиза, автор-исполнитель, дочь актрисы Маргариты Володиной и режиссера Самсона Самсонова.

⁶⁷ Звукорежиссер из Зеленограда, активный участник московской подпольной индустрии тиражирования записей.

⁶⁸ Алексей Вишня — музыкант, композитор, автор песен, звукорежиссер, продюсер.

отдел⁶⁹, поэтому, если что-то было напечатано, то можно было установить, кто это делает, и я старалась печатать, когда никто не видит. Мы из этого не делали какой-то истории, что я — „летописец“ Саши, просто это было нужно. Как если бы я его попросила посуду помыть, он бы помыл». Будучи также пишущим человеком, Людмила бережно воспроизвела тексты Башлачёва в пяти экземплярах. В некоторых местах Александр указывал ей на неточности, она перепечатывала их столько раз, сколько было нужно. Сохранилось очень мало рукописей Башлачёва, они есть далеко не для всех его песен, и единственная сохранившаяся копия этих распечаток — уникальный документ, позволяющий получить представление о специфике написания текстов этим автором.

В конце года Башлачёв давал многочисленные квартирные концерты в разных городах. В частности, состоялся концерт в Москве, в районе метро «Третьяковская», организованный группой людей под названием «Клуб чудаков». Там Александр познакомился с Ильей Смирновым⁷⁰.

Новый год Башлачёв встречал в Ленинграде вместе с Еленой Каменецкой, ее подругой Татьяной Шепелевич⁷¹, Людмилой Воронцовой, Дмитрием Бучиным, Сергеем Хреновым и другими. Людмила вспоминает: «Женя нам приготовила какую-то фаршированную курицу. Это происходило ужасно долго, а все мы готовить не умели и смотрели на нее с большим уважением. Но все равно как-то грустно было, печально».

---

⁶⁹ Отдел в советских и российских учреждениях, осуществляющий контроль обеспечения режима секретности.

⁷⁰ Историк, журналист. Известный деятель московского рок-общества. Один из идеологов легендарного журнала «УрЛайт». Помимо прочего, автор книги «Время колокольчиков, или Жизнь и смерть русского рока» (М., 1994).

⁷¹ Сотрудница ленинградской галереи «Борей».

В 1984 году были написаны песни «Музыкант», «Не позволяй душе лениться», «Подымите мне веки», «Поезд» и «Час прилива». Первая из них была посвящена Вячеславу Кобрину и группе «Рок-Сентябрь».

1985

Александр был на подъеме. В январе он написал песни «Дым коромыслом» и «Ржавая вода», приехал из Ленинграда в Череповец и исполнил их друзьям.

В начале года Александр писал⁷² бабушке: «Читаю твою открытку и думаю — раньше для меня эти слова были пустыми пожеланиями. А теперь скажу тебе — все они сбылись. Я живу замечательно. В моих делах — успех. Личное счастье есть. Радости в жизни столько, что огорчаться просто некогда. Небо надо мной гораздо чище, чем над многими людьми, живущими, не зная зачем. А в душе весна, как у всех, кто свою душу не душит⁷³. В общем, я совершенно счастливо живу. Пишу песни, пою⁷⁴, людям от них легче жить, это правда. Часто езжу в Москву, там выступаю, много интересных и хороших людей вокруг меня... Много планов, идей, времени на жизнь отпущено мало, надо всё успеть. Много лет я спал, пора работать. Чем больше работаешь, тем меньше устаешь, я это понял. Словом, пою — людям спать не даю! В апреле приеду, приеду на пироги, обязательно. Скучать некогда, но по дому и по тебе соскучился».

22 января Башлачёв написал Василию Нелюбину письмо, в котором выражал радость по поводу рождения детей у своего друга: «Вот так, незаметно для окружающих тебя европейских друзей, ты и станешь дедушкой. И будет маститый

---

⁷² Письмо бабушке написано существенно более крупным почерком, чем родителям, и, местами, печатными буквами.

⁷³ Ср. стихотворение «Случай в Сибири».

⁷⁴ Автор выделил это слово жирным начертанием.

«...сибирской зарисовки крестить в енисейской водице своих внучат... А мои дурни в это время, в лучшем случае, будут сосать титьку. Потому что в той ситуации, в которой я намерен провести остаток своих лучших лет, заводить детей — жестокое кощунство над символом счастливого детства. И сейчас живу в Питере, в квартире, где у меня пока нет постоянной прописки». В дальнейшем из письма в письмо Александр будет повторять фразу «болтаюсь между Питером и Москвой», а также рассказ о своих неизменных планах: «Как-то запишу пленку, сделаю группу. А может быть, останусь кулаком-единоличником. Все это неважно, поэтому, надеюсь, свидимся, я дам тебе интервью, а потом возьму его у тебя. Все-таки профессионалы, что тут говорить!»

В феврале Башлачёв поехал в Свердловск. Оттуда — в Ленинград.

В Ленинграде в феврале состоялся квартирный концерт у Павла Краева⁷⁵. Павел рассказывает: «О Башлачёве мне Майк сказал. У меня должен был быть концерт Сергея Рыженко, но тот приболел. Майк мне вместо него посоветовал: „Вот есть такой Саша Башлачёв. Наверное, будет очень хорошо, но если ты не боишься... сильно нелояльных текстов. Это очень здорово“. Но тогда Башлачёв так и не пришел, не состыковались как-то. Он пришел позже на концерт Юрия Наумова⁷⁶ [с которым незадолго до этого познакомился в кафе «Сайгон»⁷⁷] как слушатель. Уже после концерта он

---

⁷⁵ Активный участник ленинградского рок-подполья, директор группы «Почта». У него дома проходили концерты Михаила Науменко, Виктора Цоя, Юрия Наумова и других.

⁷⁶ Поэт, виртуозный гитарист из Новосибирска. Выступал как сольно, так и со своей группой «Преходной Двор». В 1990 году эмигрировал в США.

⁷⁷ Легендарное ленинградское кафе на углу Невского и Владимирского проспектов, где обычно встречались творческие люди, хиппи и прочие «неформалы». Заведение открылось 1 сентября 1964 года, а закрылось в марте 1989 года.

спросил: „Майк про эту квартиру говорил? У тебя можно поиграть?“ Он сказал, что тогда не смог, но хотел бы как-нибудь сделать концерт». Дома у Павла состоялись еще два выступления Башлачёва: *летом* и *зимой*. Павел вспоминает: «На двух концертах комната была заполнена, человек по тридцать набивалось. А один был *летом*, и почти никого не было. Два концерта записаны у меня, но, поскольку они практически идентичны другим, которые Башлачёв давал в это же время (там даже порядок песен такой же и исполнение — один к одному), они не изданы. Общались мы с ним минимально. Он мне сам звонил, чтобы договориться про следующий концерт, когда ему деньги были нужны. „Давай сделаем. Можешь?“ „Могу“. Иногда к Майку на работу вместе ездили, на концерт какой-то ходили. Кто-то из „демократов“ приезжал, то ли чехи, то ли венгры. Я ему квартирник Майка поставил еще летом, после концерта, он сидел и слушал. После третьего концерта я его больше не видел».

Рассказывает Дмитрий Бучин: «*[В конце февраля]* Башлачёв улетел в Свердловск, я уехал в Челябинск. Потом мы с ним созвонились, он сказал, что тоже приедет в Челябинск. Мы встретились там. Он приехал с Женей Пучковым. У меня родители — очень гостеприимные и музыкальные люди. Мама играет на русской гармошке, папа — на гитаре. Они накрыли огромный стол, все наелись и пели песни по очереди — мама, папа, Сашка».

5 марта состоялся концерт Александра в Челябинске, в ДК Промстрой-2, который записывал Дмитрий Богин⁷⁸. Дмитрий Бучин продолжает: «Друзья проводили нас на вокзал и, чуть тепленьких, погрузили в вагон. Он залез на самую верхнюю полку, где матрасы обычно лежат, а я залез на полку пониже. Там какой-то дипломат был, но я был в та-

---

⁷⁸ Человека с таким именем найти не удалось. Возможно, тот, кто написал на кассете с записью это имя, имел в виду Дмитрия Бучина. Однако сам Дмитрий говорит, что отсутствовал на этом концерте.

ком состоянии, что просто его проигнорировал. Где-то среди ночи явился хозяин этого дипломата и пытался меня оттуда сдернуть. Я ему вяло пытался хамить, а Башлачёв это услышал. У него голос такой низкий и хриплый, и если просто его услышать, то можно представить, что это чудовищный монстр, небритый, жуткой внешности. И Башлачёв сверху говорит: „Ну-ка, мужик, давай, иди отсюда“. Тот ему: „А ты не вякай“. А он: „Я тебе сейчас повякаю! Я сейчас слезу отсюда!“ На мужика это подействовало. Он взял дипломат и удалился куда-то. С утра, когда вспомнили это о Башлачёвым, он говорит: „Представляешь, когда я это говорил, я понимал, что у меня сил хватает только на то, чтобы открывать рот. Ни рукой, ни ногой шевельнуть не было никакой возможности“».

Александр и Дмитрий приехали в Свердловск. Дмитрий рассказывает: «Поехали к Тане Авасьевой, созвонились с друзьями, с Андреем Макаровым⁷⁹. Они в Архитектурном институте, в актовом зале общежития, сделали Саше концерт. Там какая-то толпа собралась! Я высвистал Бутусова⁸⁰, он приехал, послушал, но как-то, по-моему, это его не впечатлило тогда». Через два дня Башлачёв поехал в Ленинград.

В марте Александр написал песни «Мельница» и «Спроси звезда».

На третьем фестивале Ленинградского Рок-клуба (15–17 марта) [см. фото 21] он познакомился с Сергеем Фирсовым⁸¹, который вскоре стал его директором.

---

⁷⁹ Звукорежиссер. Работал с группами «Наутилус Помпилиус» и (по переезде в Ленинград) «Телевизор».

⁸⁰ Вячеслав Бутусов — музыкант, лидер свердловской группы «Наутилус Помпилиус».

⁸¹ Заведующий фонотекой Ленинградского Рок-клуба. Исполнял обязанности директора Башлачёва.

Александр и Дмитрий Бучин поехали в Москву: «Как-то приехали мы на репетиционную точку с Мишей Секеем⁸² и Ильей Маркеловым⁸³. У них там были какие-то свои группы, и аппарат был. Всё в порядке, включились, настроились, решили попробовать Башлачёва в электричестве. Я сел за барабаны, Миша Секей тогда играл на бас-гитаре, остальных я просто, к сожалению, совсем не помню. И мы песен десять, может даже больше, сделали в электричестве... Всё спонтанно, поэтому мне трудно судить, как это выглядело со стороны, но, по-моему, Башлачёв не в восторге остался».

Однажды в гости к Александру и Евгении Каменецкой пришли Юрий Шевчук с женой, Эльмирой Бикбовой-Шевчук. Юрий вспоминает: «Мы вчетвером сидели на кухне. Передавали гитару и всю ночь пели песни. Саша тогда удивительно открылся передо мной».

18 марта в Ленинградском ветеринарном институте состоялся совместный концерт Башлачёва и Шевчука. Вспоминает один из организаторов этого концерта Урал «Джимми» Хазиев: «Это — бывший „птичий“ институт на „Московских Воротах“. Сейчас он называется ветеринарным. Там в одном из корпусов я работал кочегаром. Сторожа обычно на ночь уходили, и все здание было в моем распоряжении. Был актовый зал, в нем и устроили концерт. Жак Волощук вытащил колоночки, и мы с ним их нелегально перевезли туда. Решили ночью всё сделать, чтобы народу было поменьше, но набился полный зал. Вышел на сцену — сидит человек сто пятьдесят: „Звуки Му“, Липницкий⁸⁴, Троицкий, „Аквариум“...» Рассказывает Юрий Шевчук: «Однако настоящий

---

⁸² Ленинградский клавишник и гитарист. Выступал с группой Юрия Наумова «Проходной Двор». Занимается сольной карьерой.

⁸³ Звукорежиссер ленинградской группы «Зоопарк», также играл в ансамбле «Голубые Гитары».

⁸⁴ Александр Липницкий — культуролог, режиссер, телеведущий, один из основателей и басист московской группы «Звуки Му».

концерт был, конечно, после, когда тусовка уже схлынула, была в два-три ночи, мы сели непосредственно в кочегарке, спустились в подвал, и там уже очень хорошо поговорили... Цели разные песни, было как-то свободнее, потому что и он нервничал, и я нервничал. У меня это выступление было, может быть, вообще первое в Питере перед таким огромным количеством народа». Запись, сделанная тогда Сергеем Фирсовым и Геннадием Зайцевым⁸⁵, была издана под названием «Кочегарка».

В марте в Ленинград приехал Юрий Наумов. Он останавливался у Евгении Каменецкой, где жил и Александр.

В той или иной форме Башлачёв давал интервью всего шесть раз. Первое из них — Игорю Леонову для сборника материалов Ленинградского Рок-клуба. Оно состоялось в 1985 году и отличается от остальных пяти литературностью и образностью речи обоих участников.

Вместе с Евгенией Каменецкой Башлачёв поехал в Череповец, где 10 апреля они расписались. Рассказывает Сергей Смирнов: «Было куплено много шипучки. Приходим мы в ЗАГС, а там то ли перерыв, то ли еще что-то такое. Шипучка открываться начала еще до того. Вокруг невесты, женихи, все серьезные, а тут мы пришли, и нас что-то на „ха-ха“ сразу пробило! Потом нас как ушатом облили, пригрозив, что их там и не регистрируют, если мы не успокоимся. Мы собрались, давились смехом, но сделали серьезные лица». Супруги оставили свои фамилии, Александр прописался у Евгении. Позже они не расторгнут брак и это сохранит Башлачёву ленинградскую прописку.

В апреле Александр написал песню «От винта!». Впервые она была исполнена на концерте 16 апреля. Подробности об этом выступлении неизвестны.

---

⁸⁵ Основатель и первый президент Ленинградского Рок-клуба.

В апреле же состоялся совместный концерт Башлачёва и Сергея Рыженко у Александра Липницкого.

Также в апреле в Москве в районе станции метро «Автозаводская» был концерт Александра, на котором Анатолий Азанов⁸⁶ сделал несколько фотографий [см. фото 22].

В апреле на Варшавском шоссе в Москве состоялся квартирный концерт у Марины Тергановой⁸⁷ и Александра Несмелова⁸⁸. Олег Коврига⁸⁹ записывал выступление на магнитофон «Маяк 203 С». Эта запись издана на альбоме «Башлачёв II» (треки 1–21). Олег рассказывает: «Илья Смирнов принес запись, которую мы все с энтузиазмом слушали, и к концерту народ оказался вполне подготовленным, чему Саша был искренне удивлен: „Такое впечатление, что уже и представлять не надо...“ Но самого автора большая часть аудитории видела впервые — и „живой“ эффект был очевиден. К тому же мы еще достаточно активно пили вино (то есть в основном, конечно, спирт), так что обстановка была теплой и расслабленной. Мы тогда к таким концертам еще не привыкли, и Саша тоже еще не привык, поэтому было ощущение чистого полета — и у него, и у нас. Это был самый „жизнеутверждающий“ башлачёвский концерт из всех, которые я когда-либо слышал — и живьем, и в записи».

---

⁸⁶ Московский фотограф. Умер в 2005 году.

⁸⁷ Московская устроительница квартирных концертов. Многие источники ошибочно перепечатывают друг у друга, что этот концерт был у Тимашевой, а не Терганова. Это не соответствует действительности. Александр еще не был знаком с Мариной Тимашевой.

⁸⁸ Московский устроитель квартирных концертов. Помимо Башлачёва, у Марины и Александра выступали, например, Юрий Наумов, Юрий Шевчук, Алексей Хвостенко.

⁸⁹ Устроитель концертов и записей, продюсер, глава музыкального издательства «Отделение ВЫХОД», известный деятель московского рок-сообщества. В то время — еще и научный сотрудник Института элементарно-органических соединений Академии наук СССР.

В конце апреля в Москве у станции метро «Бабушкинская» прошел еще один квартирный концерт, записывал Эдуард Кудрявицкий.

6 мая Александр устроился на работу матросом-спасателем в «коммунальный отдел Московского райсовета» Ленинграда.

В мае состоялось знакомство Башлачёва с Константином Кинчевым. Константин рассказывает: «Я слушал записи его квартирников, а он, соответственно, думаю, мои, рок-клубовские. Потом однажды он позвонил, и я пригласил его в гости. Он приехал ко мне в Москву... Я тогда написал песню „Иди ко мне“, спел ему, он мне поправил несколько строк в ней. Кстати говоря, я ими воспользовался. Тогда же я спел ему „Мое поколение“, а он мне — „Посошок“». Песню «Посошок» Александр написал совсем незадолго до этого. В своем письме родителям он рассказывает: «У меня всё нормально, 15 мая получаю паспорт с пропиской... Был Кинчев, очень хорошо посидели».

19 мая состоялся квартирный концерт у Владимира Кузнецова⁹⁰ в Ясенево, который записывал Владимир Грушин⁹¹. Вспоминает Олег Коврига: «Он привел с собой на концерт приятеля. Мы встречались в переходе метро „Беляево“, и дружок его производил довольно экстравагантное, по тем временам, впечатление — в темных очках и в длинном бежевом плаще. После своего выступления Башлачёв сказал: „А это — мой друг Костя Кинчев. Он сейчас тоже споет“. И Костя спел восемь песен. Бесплатно, естественно, потому что его никто не знал».

---

⁹⁰ Химик, коллега Олега Ковриги. У него дома в Ясенево выступали: Александр Башлачёв (сольно и с Константином Кинчевым), Сергей Рыженко, Виктор Цой, Михаил Науменко.

⁹¹ Химик, коллега Олега Ковриги и Владимира Кузнецова. Жил также в Ясенево.

В мае, но уже в Ленинграде, Александр записал песню «Посошок» дома у Сергея Фирсова. Это первое зафиксированное исполнение песни было издано на альбоме «Башлачёв I» (трек 25).

Также в мае Александр сыграл квартирный концерт с Владимиром Сигачевым у Евгении Каменецкой.

В день своего рождения, 27 мая, Башлачёв собирал гостей. Празднование происходило в квартире Евгении. Пришло много разных людей, в частности его сестра Лена, приехавшая из Череповца по случаю, Марина Смирнова⁹², Константин Кинчев, Святослав Задерий (там они с Александром и познакомились), Павел Кондратенко⁹³, группа «Секрет», за исключением Николая Фоменко, и многие другие. Именно там Александр познакомился со Святославом Задерием. До метро было довольно далеко, и почти все остались ночевать.

30 мая на студии Алексея Вишни «ЯншивА ШелА»⁹⁴ в Ленинграде был записан альбом Башлачёва «Третья столица», существенно отличающийся по звучанию от квартирных концертов. Алексей вспоминает: «Сергей Фирсов позвонил мне и сказал: „Леха! Я сейчас приезжаю к тебе с Башлачёвым, и мы пишем альбом“. Я сказал: „Отлично, Серега, при-

---

⁹² Актриса. Наиболее известна как исполнительница главной женской роли в фильме Рашида Нугманова «Игла». Знакомиться с Мариной Рашид пришел вместе с Александром. В своем интервью журналу «Fuzz» (2004. № 3) Нугманов рассказывает: «Я хотел взять на эту роль девушку, которая действительно ширялась, — она в „Йя-ххе!“ играла, совершенно замечательный человек. Но она была беременна и, естественно, в съемках участвовать не могла. Я говорю Витьке [Цою]: „У нас времени совершенно нет, возьми девушку, с которой тебе будет не в лом!“ И он сразу — Маринка, Маринка! Я поехал в Питер, встретился — мы пришли к ней домой вместе с Сашей Башлачёвым — пообщался, посмотрел фотографии. И собственно, еще ничего не решил, а СашБаш говорит: „Ну, что? Нашел — давай, бери!“».

⁹³ Клавишник группы «Алиса».

⁹⁴ «Алеша Вишня» наоборот и со смещенным пробелом.

«...жжай!» Приезжают Серега, Башлачёв и три девицы. Девочки сели напротив Башлачёва и служили ему аудиторией. Я сидел в аппаратной и даже пытался подпевать. Какой-то механический пружинный ревербератор был у меня на столе, и там слышен мой высокий неумелый голос. Мы записывали на 38⁹⁵, но в итоге оригинал запоролся, осталась только запись у Фирсова на кассете». Написанная в этом году композиция «Мы высекаем искры сами», которая была исполнена для записи, не вошла в первый вариант альбома⁹⁶, однако была издана на альбоме «Башлачёв II» (трек 22). Коробку с оригиналом записи Александр подписал для Алексея фразой вроде: «Мы с тобой, товарищ Вишня». Сергей Фирсов рассказал, что при этом Башлачёв стер с ленты только что законченную песню «Абсолютный вахтёр», так как волновался из-за ее политической подоплеки. Песня в результате вошла на альбом по причинам, изложенным Алексеем: в итоге была издана запись, которую в то же время и в том же месте делал Сергей на кассетную деку «Aiwa». Дека Фирсова заслуживает отдельного упоминания. По тем временам это устройство стоило очень дорого, несколько тысяч рублей. Рассказывает Алексей Вишня: «Фирсов купил бутылку „Русского бальзама“ (сладкий такой). Башлачёв в запале локтем двинул стакан, или рюмку, или бутылку и залил всю его деку. Это произошло, когда мы уже слушали записанную кассету. Кнопку „стоп“ Фирсов еще смог нажать. Но когда он пришел домой, застыл сахар, он не смог нажать ни одной кнопки». По воспоминаниям Сергея Фирсова, починить ее, казалось, было невозможно. Через мно-

---

⁹⁵ Имеется в виду скорость протяжки ленты 38 сантиметров в секунду.

⁹⁶ Песни «Мы высекаем искры сами», «Подвиг разведчика» и «Музыкант» не поместились при издании альбома на виниле. Однако они были включены в него при переиздании на компакт-дисках.

го лет Сергей привез аппарат в Париж. Его обменяли на новый без лишних вопросов, как только узнали, что пользователи пострадавшего устройства из России.

В июне состоялся совместный концерт Башлачёва с Константином Кинчевым и Святославом Задерием.

В то время Александр часто бывал в Москве. *В июне* состоялась блестящая фотосессия у Георгия Молитвина⁹⁷ [см. фото 23] с участием Кинчева и Задерия. Вспоминает Константин: «Это все само собой как-то вышло... То ли я должен был ехать на фотостудию, то ли Башлачёв. Если я, то я всех позвал, если Башлачёв — то он. Четвертый с нами был человек из группы „Металлобол“. Мы там сидели, выпивали. Пофотографируемся — повыпиваем. Повыпиваем — пофотографируемся. До этого у меня уже была фотосессия у Молитвина для альбома „Нервная ночь“».

В июне также был записан еще один концерт Александра в Москве.

В августе Александр с Евгенией Каменецкой и их друзьями, Михаилом Вахаловым и Анжелой Каменцевой⁹⁸, отправились на юг. Развозку рок-музыкантов по стране осуществлял Сергей Фирсов, работавший в то время проводником, однако тогда он не смог помочь, так как его поезд направлялся в Дербент. В результате ребята поехали автостопом: Александр с Евгенией, а Михаил с Анжелой. *21 августа* Башлачёв писал родителям: «Позавчера выехали, ночевали в Витебске, вторую ночь — в Чернигове. Так что на Кавказ за пять дней доедем. Сегодня, надеюсь, будем в Харькове. Очень интересно, я же не был в Белоруссии и на Украине».

---

⁹⁷ Известный московский фотограф, работавший с музыкантами. Умер в 1997 году.

⁹⁸ Вместе с мужем Сергеем — активная участница московского рок-сообщества и поклонница таланта Башлачёва.

По возвращении в Ленинград, 2 сентября, Башлачёв прервал карьеру матроса-спасателя.

Людмила Воронцова вспоминает такой случай: «Это было у „Сайгона“. Что-то типа сентября. Они с Женей Каменецкой приехали, и Сашка был переодет в какой-то бабий плавок, в каком-то плаще бабьем, сапогах. И он изображал, что он — Женина подружка. Причем накрашен был так хорошо. И многие на него внимания не обращали, думали, что это какая-то Женина подружка из Вологды. Это было очень смешно».

В конце сентября в Свердловске у Александра и Татьяны Авасьевой родился сын. Ребенок был очень слабым. В 1986 году Башлачёв напишет Василию Нелюбину: «У нас родился сын. Его зовут Ваня, только он пока еще болеет круто. Таня с ним лежат в больнице, я встретил с ними Новый год, и пришлось уехать. Звоню, пою им отсюда песенки, вроде поправляются. Словом, как понимаешь, всё очень хорошо. Таня поедет с ним к родителям в Южноуральск, чтобы там подрастать». Вскоре Вани не станет, а Александр с Татьяной перестанут поддерживать отношения.

В сентябре Башлачёв написал песню «Егоркина былина».

4 октября Олег Коврига записал на магнитофон «Kenwood» квартирный концерт Башлачёва, состоявшийся в Москве у Егора Егорова⁹⁹ в районе станции метро «Речной вокзал». Эта запись издана как альбом «Башлачёв III».

5 октября Александр вместе с Константином Кинчевым, Святославом Задерием и Сергеем Жариковым¹⁰⁰ забрели на биологический факультет Московского государственного университета. Рассказывает Константин: «Не знаю, каким ветром нас занесло туда, но там играли какие-то группы.

---

⁹⁹ Московский коллекционер винила и организатор множества квартирников.

¹⁰⁰ Лидер московской группы «ДК».

Жариков Башлачёву сказал: «Давай, давай, иди спой». Он и пошел, начал петь, а мы с Задерием просто кривлялись под песню. Потом Башлачёв упал со сцены». Вспоминает¹⁰¹ Святослав Задерий: «Выступали мы в университете и решили сыграть „Егоркину былинку“. Костя сказал, что он сыграет пальцами, я решил сыграть на „дудочке Пана“ — знаете, чилийская флейта. Начали мы качать тройную энергию — Башлачёв пятился, пятился, и в один прекрасный момент просто провалился. Осталась одна гитара. Там дырка была в сцене. И песня оборвалась. Но настолько было фантастическое зрелище до половины, что все это помнят до сих пор. Мы вытаскивали его из этой дыры, а песня кончилась» [см. фото 24].

Рассказывает Олег Коврига: «За такие песни [как у Башлачёва] рано или поздно следовало ожидать встречи с „дорогими органами“. И не сомневаюсь, что у него такие встречи были. В *октябре* он был какой-то совсем грустный и подавленный. Говорил: „Не люблю я этот город... И наверное, не буду здесь больше выступать...“ Я пытался задавать ему наводящие вопросы, но особой настойчивости не проявлял, а он на эту тему распространяться не хотел, так что ничего точно утверждать не могу, но, исходя из общих законов нашей жизни в то время, уверен, что тогда его „трясли“. В этом смысле существенно легче жить стало только в 1987 году».

Осенью состоялась первая запись Александра дома у Сергея Смирнова в Череповце. Сергей рассказывает: «У него уже был выстроен своеобразный ряд песен на бумаге, уже была расписана последовательность вещей. Я говорю: «Саня, я купил новые ленты, есть с запасом, будем писаться». У меня тогда был магнитофон «Юность». Он сидел на стуле, я сидел и держал микрофон перед гитарой, а второй

---

¹⁰¹ Из книги С. Задерия «Дети равновесия. Об Алисе, о СашБаше и др.». СПб.: Издательство Сергея Козлова, 1999.

микрофон был к спинке стула примотан, на алюминиевом уголке. Микрофон я специально выпросил у Владимира Федоровича Пыльникова¹⁰². Получается, в театре был украден новый микрофон, в который, кроме Сашки, никто никогда не пел. Но Пыльников в этом отношении был дилетант, и потому он забыл губку, которая надевается на микрофон. Беда была в чем? Во-первых, шнуры ловили, пробивается радио, особенно это слышно когда он исполняет „Егоркину былинку“. Я потом с ужасом это услышал, пел хор, и я подумал: как подходит! Плюс ко всему звуки „б“, „п“ ударяли в микрофон из-за того, что на нем не было губки. Причем записываться мы начали в десять часов утра!»

Осенью группа художников, музыкантов и других деятелей подпольного искусства собралась у ленинградского художника Кирилла Миллера. Рассказывает Алексей Вишня, присутствовавший там: «Жариков приехал в Ленинград. Это было большое событие. Он приезжал сюда всего три раза. Собирались люди, встречались с ним. Получилось так, что и Тимур Новиков¹⁰³, и Жанна Агузарова¹⁰⁴ — все собрались у Миллера. Башлачёв тоже туда пришел. О факте его присутствия я, естественно, не знал. Мы вообще были у Тимура Новикова в сквоте¹⁰⁵ [на Литейном проспекте, возле «Большого дома»¹⁰⁶], где у него была мастерская. Мы сидели

---

¹⁰² Режиссер череповецкого Народного драматического театра.

¹⁰³ Ленинградский художник. При его участии в 1988 году образуется Свободный университет (в котором преподавал, в частности, Сергей Курехин), а в 1989-м учреждается Новая академия изящных искусств. Пропагандист стиля «новый русский классицизм». Умер в 2002 году.

¹⁰⁴ Московская певица, участвовала в группе «Браво». С 1988 года занимается сольной карьерой.

¹⁰⁵ Так называются пустующие здания, которые самовольно занимают жильцы. Сквоты обычно заселяются хиппи или творческими людьми.

¹⁰⁶ Здание органов государственной безопасности в Ленинграде, находящееся по адресу: Литейный проспект, дом 4.

и играли сначала у Тимура, а потом — у Миллера. Есть фотография, где мы вчетвером сидим: я, Башлачёв, Тимур Новиков и Жанна Агузарова — и играем» [см. фото 25].

В ноябре в Ленинградском ветеринарном институте состоялся сольный концерт Башлачёва, организованный Уралом Хазиевым: «Я решил Сашке одному концерт сделать, но не в актовом зале, а в каптерке. Мы скинулись, купили вина, посадили его на стол. Пришли очень интеллигентные девушки, когда узнали, что Башлачёв будет петь. Я уж совсем гопниц не приглашал, чтобы не мешали. Но эти интеллигентные девушки нажрались так, что, когда Саша собрался петь, все были уже не в состоянии его слушать. Он спел несколько песен, но гвалт стоит. Саша говорит: „По-моему, они рано приступили к горячительным напиткам. Давай мы тоже лучше будем пить“. Я говорю: „А давай“. Потом спрашиваю: „Ну, ты не обиделся? В другом месте лучше на трезвую голову споем“, — а он отвечает: „Наливай“. В эти же дни, когда был этот концерт, мы сидели у Жени Каменецкой, пьянствовали всю ночь. Юрка Шевчук приехал в очередной раз, и они с Сашей пели свои новые песни. Похвалили они друг друга, потом Юра вышел на кухню, а Саша мне говорит: „Что это Юра такую песню-то написал, про ванную?!" Я говорю: „А чего ты ему не сказал?" Он ответил: „Да ну, неудобно". Выхожу на кухню, Юрка говорит: „Сашка, конечно, классный поэт, но эта песня у него — полная дрянь". Не помню, про какую именно он это сказал. Абсолютно одинаковые люди!»

Алексей Вишня рассказывает: «Однажды я приехал к нему в гости и спел несколько своих песен. Они были восприняты очень смешно. Он тут же взял гитару и начал петь веселые песни, и даже пародии какие-то у него были. Допустим, он пел „Соковыжиматель" на мотив „Цыганочки"». Александр тоже бывал в гостях у Алексея, приезжал слушать группы «Алиса» и «Кино».

С ноября по февраль у Башлачёва снова необычайный творческий подъем. В это время были написаны основные «поздние» песни, и их снова четырнадцать: «Петербургская свадьба», «Как ветра осенние», «Перекур», «Сядем рядом...», «В чистом поле — дожди», «Ванюша», «Верка, Надя, Любка», «Всё будет хорошо», «На жизнь поэтов», «Случай в Сибири», «Слыша В. С. Высоцкого», «Тесто», «Хороший мужик», «Песенка на лесенке». Песню «Петербургская свадьба» Александр впоследствии посвятил московскому поэту Гимуру Кибирову. Сергей Фирсов вспоминает: «Он как-то у меня сидел, и я его все заставлял Галича слушать. Он слушал „Петербургский романс“ и потом написал „Петербургскую свадьбу“».

7 ноября в Ленинграде на Петроградской стороне состоялся квартирный концерт [см. фото 26], где Александр, в частности, исполнил только что написанную песню «Петербургская свадьба», завершение которой происходило под грохот праздничного салюта.

В ноябре Александр вместе с Евгенией Каменецкой ездил к Вячеславу Кобрину в Таллинн. 22 ноября Башлачёв телеграммой отправил оттуда поздравление маме с днем рождения. Елена Башлачёва, со слов брата, рассказала, что Александр и Вячеслав тогда поняли, насколько разошлись во взглядах. Кобрин сообщил маме в Череповец, что Башлачёв стал совсем другим. Приятельского общения, а уж тем более дружбы между ними больше не было, однако они увидятся еще несколько раз, так как Александр еще будет приезжать, но именно «в Таллинн», а не к Вячеславу.

В декабре Башлачёв отправился в Новосибирск. Вспоминает Виктор Чаплыгин¹⁰⁷: «У нас в Новосибирске к этому времени уже образовалась такая рок-н-рольная тусовка. Я не помню кто, но кто-то из этих же ребят пригласил его. Около недели он провел в Новосибирске, и я у него был

¹⁰⁷ Ударник группы «Калинов Мост».

гидом-экскурсоводом: ходили по городу, общались. Он сидел, писал стихи, я помню, в столовой... Для меня удивительно было тогда, я такое видел впервые — человек садится, открывает тетрадку и начинает что-то писать карандашом, тут же читает, правит, как с чистого листа. Он был под впечатлением... Такой радостный, от самого состояния, что идет поток, пишется... Говорил еще про корень „сто“, что он в разных словах совершенно в разном значении встречается, например, слова „стол“, „непристойно“...»

На квартирном концерте, организованном у Ирины Литяевой¹⁰⁸, Александр познакомился с Яной Дягилевой¹⁰⁹. Вспоминает¹¹⁰ Анна Волкова¹¹¹: «Пришла она [Янка] на этот концерт и оказалась совершенно в шоке... Он [Башлачёв] вроде бы ни с кем особо не общался, а она подошла, что-то ему сказала, типа: „Хочешь, я тебе лисичку нарисую?“ Он говорит: „Хочу“. Она нарисовала ему лисичку, и как-то там завязала разговор. Они с ним достаточно долго говорили. После этого у нее крыша съехала совершенно, все представление о мире кончилось, и началась новая жизнь, собственно говоря... бросила институт, быстро-быстро собралась и уехала. Литяева ее отправила по трассе, сказала: „Едь, тусуйся, набирайся ума“». По свидетельству¹¹² также присутствовавшего на концерте у Литяевой Александра

---

¹⁰⁸ Авторитет и активистка новосибирского рок-движения, организовавшая множество концертов.

¹⁰⁹ Новосибирский поэт, музыкант, одна из ярчайших представительниц рок-андеграунда. Погибла в 1991 году.

¹¹⁰ Из интервью Е. Борисовой и Я. Соколову для книги «Янка. Сборник материалов». СПб.: Облик, 2001. С. 293. Анна сказала, что «эта история была в 1987 году, Башлачёв до этого в 1985-м приезжал, а это было в 1987-м», но на самом деле описываемые ею события произошли именно в 1985 году.

¹¹¹ Близкая подруга Яны Дягилевой. Администратор и участница групп «Гражданская оборона», «Егор и Опизденевшие».

¹¹² Из интервью Е. Борисовой и Я. Соколову для книги «Янка. Сборник материалов». СПб.: Облик, 2001. С. 303.

Рожкова¹¹³, Александр не был смурным и рассказал ему о визите Дэвида Боуи в Советский Союз¹¹⁴. Пел он там не только свои песни, но и Высоцкого, и Гребенщикова. Концерт записывал¹¹⁵ Виктор Чаплыгин. Вспоминает Дмитрий Ревякин¹¹⁶, присутствовавший на концерте: «Он пел, и у него колокольчики были на правой руке... В потрясающей форме он был. Там много что поражало: помимо литературы, поражала смелость. Это сейчас всё можно... А тогда то, что он пел, — „Абсолютный вахтёр“, „Зимняя сказка“, „Некому перёзу заломати“, „Время колокольчиков“... Мы были подготовлены к тому, что мы будем слушать, но вживую это все прозвучало настолько круто! Причем это было вроде и круто, но и убаюкивало. Диапазон его возможностей потряс, и мы уходили с этого квартирника другими. В общем-то, задача творчества в этом и заключается. Это был даже не концерт, а проповедь какая-то. Помимо искренности, чувствовалось, что за ним и над ним стоит что-то весомое, которое словами не передать. Какие-то ангелы в этот момент присутствовали. Это я сейчас так передаю то состояние: полумрак, свечи горят, Саша поет и люди внимают. Тогда еще люди умели слушать, умели и знали, как реагировать на то или иное словосочетание, на тот или иной образ. Эти квартирные концерты как раз самые благодарные в этом плане».

Марина Тимашева вспоминает¹¹⁷: «Когда-то Саша Башлачёв объяснял мне, почему не хочет больше петь свои

---

¹¹³ Сибирский музыкант, участник групп «Коммунизм», «Егор и Опизденевшие».

¹¹⁴ Дэвид Боуи транзитом проехал по территории СССР в 70-х, о чем долгие годы ходили легенды в среде советских меломанов (подробности в статье «Путешествие Дэвида Боуи из Находки в Москву» // Ежедневные новости (Владивосток). От 26.07.2002).

¹¹⁵ Запись этого концерта не сохранилась, погибла при пожаре.

¹¹⁶ Поэт, музыкант, лидер группы «Калинов Мост».

¹¹⁷ Из статьи М. Тимашевой «Ракушка-жемчуг» // Экран и сцена (Москва). От 01.02.1990. № 5.

песни. „Они лежали на столе. Их мог взять кто угодно. Скорее всего — женщина. А взял я. Я украл. У женщины украл...” Все это казалось очередной „телегой”, странностью, когда Саша был жив... Но для нас, узнавших ее [Янку] после Сашиной смерти, вышло так: он положил песню обратно. Она — взяла».

21 декабря в Новосибирске состоялся еще один концерт [см. фото 27]. Запись «Егоркиной былины», сделанная дома у Марка Копелева, была издана на альбоме «Башлачёв V» (трек 4). Марк рассказывает: «Когда Саша приезжал в Новосибирск, он несколько раз останавливался у меня, вот тогда мы и устраивали этот „домашник”. Писано не мной, но в моем доме. Кто писал, я сейчас не помню. По-моему, кто-то из группы „Ломбард” — была такая в Новосибирске... С записями произошло вот что: в 1988 году обворовали мою квартиру, унесли всю аппаратуру и коллекцию записей, в которой были и уникальные — первые записи „Машины Времени”, „Аквариума”, „Зоопарка” и, в том числе, записи концертов Башлачёва. Не только того, который был записан у меня, но и других. Мы уже тогда понимали, что Башлачёв — явление уникальное. Как ни странно, вора поймали, вещи и аппаратуру вернули, а записи бесследно пропали... Откуда она [запись] выплыла, не знаю».

Песня «Случай в Сибири» была написана именно в течение этой поездки, и в ее основе лежит реальная история. Вспоминает Святослав Задерий: «С этим человеком я повстречался позже, когда песня уже была написана. Он боялся Башлачёва и не появлялся нигде на наших глазах. Когда я увидел его, то сказал: „Башлачёв про тебя песню написал”. „Как про меня?!” — тот был счастлив! Несмотря на весь негатив, который в песне». Позже имел место еще и такой случай, вспоминает Марина Тимашева: «Один наш с Сашей общий знакомый стал его очень хвалить, говорить, ка-

кой он гений и какой он великий, что, мол, когда Саша поет, „они“ даже его понять не в состоянии, что это примерно как метать бисер перед свиньями. А тот спрашивает: почему метать бисер перед свиньями? Потому что быдло, они неогесанные, необразованные. Саша спокойно посмотрел на него своими ясными глазами и говорит: „Да ты — фашист“... И с этим человеком они больше не общались».

Во время поездки в Сибирь Башлачёв написал стихотворение «К К...», посвященное Николаю «Коке» Каткову¹¹⁸, с которым автор познакомился в Новосибирске.

Новый год Александр встречал с Татьяной Авасьевой и сыном Ваней в Свердловске.

Помимо упомянутых выше произведений, в этом году было написано стихотворение «И тебе здесь хватило времени...».

1986

2 января 1986 года Александр устроился «рабочим по благоустройству Новоладожского комбината коммунальных предприятий».

Кроме того, *2 января* сестра Елена приехала к нему в Ленинград. По ее воспоминаниям, Александр тогда пел «Ванюшу» чуть ли не по бумажке, эта песня была только что закончена. Вероятно, он написал ее в Свердловске.

6 января состоялись посиделки у Евгении Каменецкой, а которые, в частности, пришел Вячеслав Егоров¹¹⁹ [см. фото 28].

Александр отправился в Москву. *8 января* был день рождения Анжелы Каменцевой. Поздравить Анжелу приехали, в частности, Александр Башлачёв, Константин Кинчев, Майк

---

¹¹⁸ Активный участник новосибирской музыкальной жизни, друг группы «Калинов Мост», директор ДК имени Чкалова.

¹¹⁹ Звукорежиссер группы «Аквариум», друг Башлачёва.

Науменко, Сергей Рыженко, Сергей «Силя» Селюнин¹²⁰. Возможно, празднование проходило не непосредственно 8-го числа, а в один из ближайших выходных дней (вероятно, 12–13 января). После застолья состоялось выступление приехавших музыкантов [см. фото 29]. Концерт проходил не у Каменцевых, а у их знакомого в Бусиново.

Артемий Троицкий устроил визит Башлачёва к Андрею Вознесенскому¹²¹. Они отправились к нему вдвоем. Андрей Андреевич был впечатлен талантом Александра и подарил ему свою книгу с подписью: «Пусть никто не топчет ваше небо». По воспоминаниям Артемия, Вознесенский сразу запомнил соответствующую фразу из исполненной Александром песни «Лихо». Когда Башлачёв закончил свое выступление, то поставил гитару к стене. Через некоторое время она с грохотом упала, и гриф сломался пополам.

Также Троицкий сводил Башлачёва, Кинчева и Задерия в гости к Алле Пугачевой¹²². Рассказывает Анастасия Рахлина¹²³: «Они чудесно провели вечерок, и Пугачева у них расписалась в паспортах, дала автографы». Вспоминает Константин Кинчев: «Это Троицкий нас на эту тему подбил. Я думаю, почему бы не сходить: это любопытно и интересно. Пошли мы в гости к Алле Борисовне. Она сказала: „Вы, надеюсь, не приверженцы сухого закона?“ Тогда был сухой закон в стране. Мы в один голос ответили: „Нет“, — ну, и она сразу стала выкатывать напитки. Мы замечательно провели время. Потом, когда Башлачёв начал петь, она, будучи уже в серьезном подпитии, начала стучать в пол, под ней жил Марк Захаров¹²⁴, чтобы он к ней поднялся и послу-

---

¹²⁰ Поэт, музыкант, лидер ленинградской группы «Выход».

¹²¹ Поэт, прозаик, лауреат Государственной премии.

¹²² Певица, продюсер, актриса, народная артистка СССР, лауреат Государственной премии.

¹²³ Любимая женщина Александра, мать его сына Егора.

¹²⁴ Режиссер театра и кино, народный артист СССР, художественный руководитель московского театра «Ленком».

шал, как надо делать. Она села за рояль, начала что-то под-
скакивать». Артемий Троицкий вспоминает, что они с Баш-
лачёвым ходили к Алле Борисовне как минимум дважды.
После гибели Александра Пугачева вместе с Ильей Резни-
ком¹²⁵ попробуют написать песню «Самоубийца». В ее тексте
будут слова: «...Был ты смелым, был горячим, парень. Пес-
ни пел ты, глаз не пряча, парень... Дал жестокий урок рок-
н-ролльный пророк...», однако, насколько известно¹²⁶, это
произведение никогда не исполнялось.

15 января состоялся концерт у Артемия Троицкого, за-
писывал Борис Переверзев. Четыре песни с этого концер-
та изданы на альбоме «Башлачёв VI» (треки 3–6).

20 января Игорь Васильев записывал Башлачёва на до-
машней студии Александра Агеева в Москве. Запись произ-
водилась на бытовой магнитофон «Pioneer 909», а потом
издавалась на множестве альбомов: «Лихо», «Башлачёв IV»
(треки 12, 13), «Башлачёв V» (треки 1–3). Вспоминает Алек-
сандр Агеев: «Все песни, которые я записал у себя дома, я
разбил на три цикла. Мы придумали с СашБашем названия:
„Время колокольчиков“, „Посошок“, „Складень“». Всего
было записано 24 песни, но в этом наборе из трех частей их
27, с повторами.

Через два дня, 22 января, состоялось выступление Баш-
лачёва в Театре на Таганке в рамках серии акустических
концертов для актеров, работавших над спектаклем Анато-
лия Васильева¹²⁷ «Серсо». Запись производил Андрей За-
чесов¹²⁸, она была издана как альбом «Александр Башлачёв.

---

¹²⁵ Поэт-песенник, народный артист России.

¹²⁶ Из книги А. Беякова «Алка, Аллочка, Алла Борисовна»
(М.: Вагриус, 1997).

¹²⁷ Театральный режиссер, педагог, заслуженный деятель искусств
России, с 1987 по 2006 год — художественный руководитель москов-
ского театра «Школа драматического искусства».

¹²⁸ Звукорежиссер московского театра «Школа драматического
искусства».

Таганский концерт». Там Александр познакомился с молодым режиссером Борисом Юханановым, ассистентом Васильева. Борис вспоминает: «Артемий Троицкий привел Сашу в театр для ночного концерта, и мы после репетиции поднялись в студию звукозаписи. Артемий представил Сашу. Саша сказал, что он очень рад выступать в этом месте, для него очень значительно имя Высоцкого и все, что связано с этим контекстом. Пел он вдохновенно, концерт был просто акустический, как ему и было свойственно практически всегда, насколько я помню и понимаю. Концерт огромный, несколько часов, со всеми его великими, замечательными песнями, с разбитым в кровь пальцем, как это часто бывало, когда он по-настоящему, откровенно, раскрыто пел. Это меня потрясло: личность Саши, его стихи. Я сразу понял, что передо мной один из величайших рок-поэтов современности. Поэт настоящий, глубочайший, с подлинным чувством слова, с изумительной органикой, с тем, как слово живет в его душе и превращает его в артиста великого, потому что на территории своих песен он, сливаясь с содержанием, которое он принимал и откровенно отдавал другим, становился подлинно великим артистом. Энергия, выразительность его личности, единое пространство, которое создавалось с первых же строк и аккордов между ним и залом, и мы все туда... Всё это уникально и помнится до сих пор. Я счастлив, что тогда оказался на этом концерте».

В январе состоялся концерт Александра в редакции «Литературной газеты» в Москве.

Январь стал самым активным концертным периодом для Башлачёва. Несмотря на то что он говорил, что «в Москве можно жить, а в Ленинграде стоит жить», выступал он больше в Москве. По словам Анастасии Рахлиной, в это время он сыграл рекордное количество концертов, в результате

чего ему позвонил Артемий Троицкий и порекомендовал уехать, так как Александр привлёк внимание Комитета государственной безопасности.

31 января была сделана запись концерта Александра в Институте белка Академии наук СССР в Пущино.

7 февраля Александр отправил сестре открытку из Москвы, то есть он все еще оставался в столице.

В феврале режиссер Борис Юхананов и драматург Алексей Шипенко в студии ВТО взяли у Башлачёва второе в его жизни интервью для своего спектакля «Наблюдатель». Рассказывает Борис Юхананов: «Это был драматический спектакль, с очень сложным аттракционом, потому что актеры театра Моссовета должны были за несколько лет непрерывных репетиций превратиться в реальную рок-группу. Она называлась „Солнечная Система“. Плюс внутри жила пограничная рок-группа, новоэротическая группа „Оберманекен“, прелестная по-своему, с чистой и ясной просодией. Ее составляли Анжей Браушкевич (он же Захарищев фон Брауш) и Евгений Калачев. В спектакле были песни „оберманекенов“. Мы как бы путешествовали по русскому року, от 60-х и таких забытых сегодня фигур из конца семидесятых — начала восьмидесятых, как Жора Ордановский¹²⁹, например, до „оберманекенов“, которые были самой новейшей группой на тот момент. Мы путешествовали, и внутри этого путешествия происходил катаклизм распада рок-команды, вот этой „Солнечной Системы“, источник которого в том, что одна музыка кончилась, другая неизвестно какая будет, она в душе никак не начинается, человек начинает психовать, и разваливается группа. Это было связано не только с роком, но рок тогда принимал на себя, как Атлант, вес всей подлинной отече-

---

¹²⁹ Ленинградский музыкант, лидер группы «Россияне». Пропал без вести в 1984 году.

ственной культуры. Это было связано и с социокультурной ситуацией, было неизвестно, что предстоит, а, как мы знаем, то, что нам предстояло, было не самым радостным из всех возможных вариантов. Саша оказался лично для меня совершенно необходимым человеком, чей голос я хотел бы как режиссер слышать во время спектакля. Поэтому мы сделали интервью, очень живое, свободное, а так как тогда сознание очень быстро проходило все метафизические этапы от реальной жизни до каких-то предчувствий, то интервью оказалось особенно заостренным».

В феврале состоялся квартирный концерт Александра на набережной Максима Горького в Москве.

В феврале Александр с Тимуром Кибировым и большой компанией приехали к другу Тимура в город Солнечногорск-7 Московской области, который находится на берегу озера Сенеж. Там состоялась интереснейшая дискуссия на темы, связанные с поэзией и творчеством. Именно там Александр по просьбе Тимура посвятил ему песню «Петербургская свадьба».

Вячеслав Егоров пригласил Александра и Елену Башлачёвых, а также Евгению Каменецкую, Максима Пермякова и Марину Смирнову отмечать *8 Марта* на дачу семьи его подруги Ирины Линник¹³⁰ в Комарово¹³¹. Дедушка Ирины был крупным астрономом, академиком. В хозяйстве был даже телескоп. Проходя мимо поленницы, Башлачёв взял одно полено и со словами: «Женя, поздравляю тебя с Восьмым марта» — преподнес его Каменецкой. В электричке на обратном пути все сидели сонные, а Максим очень много болтал. Тогда Александр забрал у Евгении свой подарок и занес его у Максима над головой. Он сказал, что теперь ему стало ясно, зачем они взяли полено с собой. Возможно,

¹³⁰ Носила также фамилии Левшакова, Кузнецова.

¹³¹ Поселок городского типа под Ленинградом.

то же, а может быть и другое, полено Башлачёв подарил потом Борису Гребенщикову на день рождения, после чего долго переживал из-за нелепости этого поступка.

Зимой, будучи в Череповце, Башлачёв зашёл к Сергею Смирнову. Сергей вспоминает: «Он пришел ко мне как-то вечером и говорит: слушай, а у тебя было что-то о масонах. Да, говорю, у однокурсника библиотека хорошая, у него есть дореволюционное издание. Мы пошли туда, на улицу Дзержинского. Был снег, было холодно. Книгу мы не нашли. Ну и бог с ней, сказал он. Я тогда спросил у него, откуда интерес такой. Он ответил: „Ты знаешь, вроде дают зеленый свет, зеленую улицу», а вот стоит ли по ней идти?..“»

Позже, в *марте*, состоялась вторая запись Александра у Сергея Смирнова.

Также в *марте* Башлачёв написал песни «Вечный пост», «Имя Имён» и «Когда мы вместе», а в *апреле* — «Когда мы вдвоём» и «Пляши в огне».

Весной, дома у Евгении Каменецкой, был совместный концерт Александра с Константином Кинчевым. При этом он не состоял из двух отделений: оба автора пели по несколько песен и передавали гитару другому.

12 и 13 *апреля* проходила студийная запись Башлачёва в «Клубе любителей звукозаписи», находившемся в Институте белка Академии наук СССР в Пущино. За первый день удалось записать полторы песни, однако во второй работа спорилась.

В *апреле* Александр дал концерт в Московском физико-техническом институте.

Также в *апреле* состоялась запись альбома «Вечный пост» на даче Александра Липницкого на Николиной Горе. Четверостишие «Николина гора» Башлачёв написал именно там, на вкладыше одной из кассет [см. фото 30]. Звукорежиссером выступал Вячеслав Егоров. Запись осуществля-

лась на четырехканальную портативную студию «Yamaha», которую Липницкий выменял на икону из своей коллекции. Оригинал записи Башлачёв стер, однако впоследствии альбом был издан, поскольку у других участников процесса оставалась копия. Вячеслав рассказывает¹³², что Башлачёв избавился от записи, потому что «...ему ничего не нравилось из того, что им уже сделано, потому что всё, что относилось к материи, для него не имело смысла. Это было его философией, и он, по крайней мере, старался в это верить — иначе как поверить в вечность?.. У Саши было свое, очень странное отношение к творчеству. Я знаю, что он часто сжигал свои черновики, мог три дня их писать и потом все выбросить. Перед ним всегда стояла проблема: нужно ли оставлять информацию зафиксированной? Если мир нематериален, то какой смысл воплощать свою идею в материю? Она все равно дойдет куда надо, так или иначе, он полагал. К примеру, у него никогда не было своих записей¹³³. Он никогда не слушал свои песни. И я думаю, что он старался о сделанном не думать вообще. Путь Башлачёва не был материальным. Ему было все равно, получат ли его записи выход куда-нибудь или нет, сколько людей — больше или меньше — будут их слушать. Ему было важнее, найдут ли они аудиторию Там, на соприкосновении его Поэзии, Неба, Бога... Ему нужно было встретить понимание в первую очередь Там. Хотя, конечно, и здесь тоже, потому что это замыкается... СашБаш не мог работать с техникой, у него сразу же складывались какие-то мистические отношения с приборами. Я помню, как он раздевался в студии догола, стоял при записи вокала на коленях, ползал на четверень-

---

¹³² Из интервью Александру Липницкому для буклета к альбому «Вечный пост».

¹³³ При этом Елена Башлачёва рассказывала, что он как-то приехал в Череповец и, не обнаружив у нее своих записей, огорчился.

ках — словом, пробовал все способы борьбы с микрофоном. Он не мог петь в пустоту, в абстракцию, ему была необходима хотя бы одна девушка в аудитории, хотя бы одна...» В качестве «девушки» в студию приехала Ирина Линник.

26 апреля, в день аварии на Чернобыльской атомной электростанции, Александр находился именно на даче Липницкого. Марина Тимашева, которая там не присутствовала, рассказывает с его слов: «...Все было чудесно, голубое небо, и вдруг он услышал звук трубы. Стало понятно, что он имеет в виду апокалипсис, что он слышал звук архангеловых труб, что он понял, что наступает конец света. И именно в этот момент, как потом оказалось, в Чернобыле рванул реактор».

5 мая Александр уволился с должности «рабочего по благоустройству».

В мае состоялась запись Башлачёва, две части которой впоследствии стали известны как «Русские баллады» и «Песенки на лесенке». Эти названия неподписанным бобинам, появившимся неизвестно откуда, дал Александр Агеев. Звукорежиссер и место проведения записи достоверно не установлены, однако, как оказалось, это — одна из самых качественных записей Александра, и тому, чтобы назвать ее студийной, мешает только бубнящее радио на заднем плане. Несколько песен отсюда были изданы на альбоме «Башлачёв V» (треки 5–11).

11 мая в Москве Башлачёва, Кинчева и Задерия снимали для легендарной телепередачи Андрея Кнышева¹³⁴ «Веселые ребята». Снятые кадры не попали в эфир, однако сохранилось интервью, данное Андрею Кнышеву (третье интервью Александра). Кроме того, именно в этот день он познакомился с Анастасией Рахлиной [см. фото 31], будущей матерью

¹³⁴ Московский писатель-сатирик, один из создателей цикла передач «Веселые ребята».

его сына Егора. Анастасия родилась в Туле, училась в ГИТИСе. Она вспоминает: «Я собиралась ехать ночевать к своей подруге, Оле Швыковой, болталась в районе ГИТИСа, в начале Калининского проспекта и Гнездниковского переулка. В это время Башлачёв, Задерий, Кинчев толклись на Калининском проспекте у магазина „Мелодия“, где их снимала программа „Веселые ребята“. Они там попели, поговорили и разошлись со съемочной группой, пошли гулять по Калининскому, зависли у перехода, у ресторана „Прага“, где, собственно, я их увидела, ожидая Швыкову. Видела я Задерия и Кинчева, потому что их было трудно не увидеть, у них были крашенные в желтый цвет головы и какие-то странные сюртуки, а Саню я не заметила. Ну, увидела и увидела, я с ними знакома не была. Потом я вернулась в институт, пришла Швыкова, и мы все-таки уехали ночевать к ней на „Ботанический сад“... В два часа ночи раздался телефонный звонок. Это был Боря Юхананов, которому вместе с его другом было негде ночевать. Они чудесно провели остаток вечера, Башлачёв ушел с Калининского проспекта, где-то еще побродил, зацепил Юхананова, они сходили в одни гости, во вторые гости к драматургу Нине Садур, которая жила на Патриарших прудах, и им некуда было вписаться». Рассказывает Борис Юхананов: «Мы [с Башлачёвым] бродили по городу, зашли к моему приятелю, Андрюше Вишневскому, сыну Андрея Битова¹³⁵, который имел рядом квартиру в бывшем политбюровском доме. Пошли [далее]... там были девчонки, была Настя Рахлина. Она была подружкой Оли Швыковой. Потом у них с Сашей был роман, родили ребенка, и я оказался, совершенно неожиданно для себя, вписан в какой-то узловый момент мужской биографии». Анастасия Рахлина продолжает свой рассказ: «Боря с Сашей приехали часам к трем утра, потому что у них не

¹³⁵ Писатель, лауреат многочисленных литературных премий.

было денег и они добирались по Москве на попутках. Они пришли, и мы начали разговаривать. Юхананов поговорил, поговорил, и к утру уехал на репетицию, а Сашка остался, потому что уже мочи не было. Все поспали какое-то время, опять походили... Тогда все вели такой странный образ жизни, ходили, бродили... А вечером у него был квартирник. Перед уходом он меня спросил: „Как тебя найти?“ А найти меня было невозможно, потому что я сама снимала квартиру с подружкой в Москве, без телефона. Можно было только звонить Оле Швыковой, которая бывала дома раз в три дня. Я честно сказала: „Никак“. А он тогда сказал: „Ну, всё, поехали“. И мы поехали. А через день он уезжал в Череповец, а я его уже провожала».

Вечером 12 мая состоялся квартирный концерт у Вадима Суровцева-Бутова¹³⁶ в районе станции метро «Кантемировская». Запись производилась на двухкассетный магнитофон «Sharp» через бытовой микрофон. Концерт организовывал Николай Вишняк¹³⁷.

13 мая вечером Александр уехал в Череповец. Там он написал последнюю из сохранившихся «крупных» песен — «Вишня».

В мае состоялся первый концерт для друзей в Череповце на Соборной горке. Рассказывает Сергей Смирнов: «Как-то мы с ним случайно зашли к общему знакомому, который, кстати, отрицательно относился к Сашкиному творчеству, но ему нравился, например, „Грибоедовский вальс“. Зашли мы куда — квасят ребята. Я говорю: „Ребята, а слабо на Соборную горку?“ Пришли мы на Соборную горку. Песня есть — „...как горят костры у Шексны-реки“ [«Егоркина

¹³⁶ Устроитель квартирных концертов. У него дома проходило и, что особо важно, записывалось множество выступлений. Бутлеги с концертов в квартире Вадима известны коллекционерам.

¹³⁷ Участник московской группы «Манго-Манго».

былина»]. Вот рядом — храм, вот — Шексна, вот огни горят... Там состоялся хороший концерт. „Егоркина былина“ прозвучала как будто она там родилась. Какие-то отблески огней, напоминающие костры... Она так там звучала!» Вспоминает Сергей Герасимов: «Саша был очень честолобив, как собственно говоря, и я. Я сейчас понимаю прекрасно, насколько ему было важно услышать два хороших слова. Он ждал этого. Но было как всегда: послушали и послушали».

Из Череповца Башлачёв вернулся в Ленинград, где состоялся его квартирный концерт у Бориса Гребенщикова. По инициативе Джоанны Стингрей¹³⁸ концерт снимался на видео [см. фото 32]. Запись сохранилась и издана. Оператором выступила сводная младшая сестра Стингрей, Джуди Филдс. После концерта Джоанна взяла у Александра его четвертое интервью. Кроме того, она подарила ему бусы с перламутровыми птичками, которые он потом передал Анастасии Рахлиной на день рождения.

19 мая начались съемки фильма Рашида Нугманова¹³⁹ «Йя-хха». Вероятно, не в этот день, но в фильме сняли и Александра. Нугманов рассказывает¹⁴⁰, что Башлачёв «лишь эпизодически мелькает в кадре во время свадьбы». Историю дополняет¹⁴¹ Игорь Мосин¹⁴², сыгравший одну из

---

¹³⁸ Настоящее имя — Джоанна Филдс. Американка, сыгравшая важную роль в развитии отечественного рока. Она привозила музыкантам инструменты, по ее инициативе проходили записи и видеосъемки их выступлений. При этом сама была автором песен и давала концерты вместе с ведущими советскими рокерами, выпускала собственные альбомы. Была замужем за гитаристом группы «Кино» Юрием (Георгием) Каспаряном, а потом — за ударником группы «Центр» Александром Васильевым. Выпустила на Западе первый сборник русской рок-музыки — двойной альбом «Red Wave».

¹³⁹ Кинорежиссер.

¹⁴⁰ Из статьи «Кинопроба» // Fuzz (Санкт-Петербург). 2006. № 8.

¹⁴¹ Там же.

¹⁴² Ленинградский музыкант, диск-жокей, актер, режиссер, продюсер.

главных ролей: «Саша Башлачёв попал туда как-то случайно — его кто-то привел... В фильме практически не осталось кадров с ним, но почему-то именно он олицетворяет для меня эту картину. В кадре Цой¹⁴³, Майк, Гребенщиков, Минчев, а Саша существует как-то параллельно. Однажды мы приехали к нему в гости в перерыве между съемками. Была бутылка вина, мы разговаривали, а потом он сел и начал петь. Меня поразило, что человек готов так выкладываться для очень маленького количества слушателей. Для трех-четырех человек. Руки — в кровь! Мы с ним беседовали, я рассказывал, как впервые прочитал его стихи — мне Андрей Отряскин¹⁴⁴ дал, в психушке было, — я обалдел».

22 мая к Александру на неделю приехала Анастасия. Они вместе жили у Евгении Каменецкой.

Празднование дня рождения Александра 27 мая снова проходило в квартире на проспекте Кузнецова. В числе гостей был Юрий Шевчук: «Мне очень не понравилось: все какие-то мутные, обкуренные, обдолбанные. Они, может быть, там медитировали так, но я, когда все это увидел, говорю: „Саша, что это за мудачье?!“ — „Юра, ты не понимаешь, это — художники!“ — „Какие это художники?!“ Я помню этот разговор. После него мы не общались, я хлопнул дверью и ушел».

Весной было написано немногословное стихотворение «Я тебя люблю» (оно исполнено как песня на альбоме «Башлачёв V», трек 11).

Фестиваль Ленинградского Рок-клуба в этом году проходил с 30 мая по 1 июня. Вспоминает Андрей Бурлака: «Игорь Леонов попросил меня провести мальчика. Я был членом совета Рок-клуба, одним из членов оргкомитета

---

¹⁴³ Виктор Цой — поэт, музыкант, лидер группы «Кино». Умер в 1990 году.

¹⁴⁴ Гитарист ленинградской группы «Джунгли».

фестиваля. И когда мы с этим мальчиком в назначенное время встретились, этим мальчиком оказался Башлачёв. Вот я его провел тогда, и, собственно говоря, так мы с ним и познакомились». На этом фестивале Александр познакомился и с Мариной Тимашевой: «Увидев его, я знакомиться с ним решительно расхотела, потому что была девочкой из хорошей московской семьи, более или менее интеллигентной, и не общалась ни с какими уркаганами. Он еще был в тельняшке, в каких-то малопотребных джинсах и в кедах. Я испугалась. То есть если бы я вечером встретила его в подворотне, думаю, сердце мое разорвалось бы от страха, несмотря на молодость и некую физическую крепость. Вечером, однако же, всех пригласил к себе в гости Борис Периль¹⁴⁵. Пришел Боря Гребенщиков после концерта с огромным букетом цветов, пришла половина группы „Аквариум“, пришел Витя Цой, очень много было людей, и в какой-то момент появился Саша Башлачёв. Надо сказать, что, как правило, музыкантов все-таки приходилось просить что-нибудь попеть. Сашу даже особо никто не просил, просто кто-то сказал: „Сашка, попоешь?“ Он тут же взял гитару и начал петь. Я говорю совершенно честно, что никогда больше ничто не производило на меня такого впечатления». Будучи в Москве, Саша потом часто будет останавливаться у Тимашевой. У нее дома состоятся несколько его концертов. Марина: «Саша каждый раз, когда ко мне приходил, сразу говорил: „Марин, поставь Моррисона [документальный фильм Джона Шеппарда «The Doors: The Doors Are Open» (1968)]“, и каждый раз он исправно смотрел этот фильм. Мы с ним и другое видео смотрели, потому что у меня были фильмы. Их нигде больше не

---

¹⁴⁵ Сын известного ленинградского актера Владимира Перилы, работал администратором Большого драматического театра, был сотрудником Ленинградского государственного института театра, музыки и кинематографии.

было, только у редких счастливицов, обладателей видео-магнитофонов».

Около 8–9 июня в Московском энергетическом институте должен был проходить крупный фестиваль «Рок-обозрение», в котором были заявлены как московские, так и ленинградские группы. Александр собирался приехать на этот фестиваль в качестве зрителя, Анастасия ждала. Информации от него не поступало, телефон молчал, и, когда до фестиваля оставались считанные дни, она стала ходить на вокзал встречать поезда. Зрелище становилось небезинтересным, когда из поездов выходили рок-группы, однако Александр всё не приезжал. Анастасия увидела Святослава Задерия, который обескуражил ее вопросом: «Что ты здесь делаешь?» Она ответила, что живет в этом городе. Тогда Святослав сообщил ей, что Башлачёв уже приехал и ждет ее у нее дома, что соответствовало действительности. Анастасия вспоминает: «После выступления музыканты сиделись в партер. Гребенщиков выходит под крики зала: «Рок-н-ролл давай!» Борю это как-то цепляет, и он говорит: «Сейчас я вам дам рок-н-ролл, XVII века» — и поет „Город золотой“. Он легко берет зал, люди замерли, когда он заканчивает, всё затихает, слышен только громкий храп в зале. Это — Мамонов¹⁴⁶, кто же еще?!»

Анастасия и Александр жили у Ольги Швыковой. К ним приехал Максим Пермяков, и они вместе собирались отправиться в путешествие, однако долго ждали хорошей погоды. Тем не менее в июне Александр вместе с Анастасией и Максимом поехали во Владимирскую область автостопом. Ольга не поехала или ее не взяли. Конкретной цели не было, ребята хотели побывать во Владимире, в городе Горохове и других местах. Путешествовали, разделившись на

---

¹⁴⁶ Петр Мамонов — поэт, музыкант, лидер московской группы «Звуки Му», актер.

две группы: Александр с Анастасией, а Максим — один. Ночевали в полях, в стогах сена. Во время этой поездки было написано четверостишие «Целый день гулял по травам».

В июне Олег Замовский¹⁴⁷ записывал концерт Александра у себя дома во Владимире на магнитофон «Эльфа 201–2 С». Некоторые песни были изданы на альбоме «Башлачёв IV» (треки 1, 6–11).

После поездки во Владимирскую область Башлачёв и Анастасия вернулись в Москву совершенно без денег, так как деньги остались у Максима, а он завис на трассе.

1 июля в Москве Александр дал концерт у Виктора Михельзона на Чистых прудах. Выступление записывал хозяин квартиры.

12 июля был концерт у Сергея Дубика¹⁴⁸, тоже на Чистых прудах. Выступление записывал Сергей.

Летом состоялся концерт Башлачёва у станции метро «Таганская». В организации этого мероприятия участвовала Ольга Швыкова, а братья Валерий и Владимир Дородько¹⁴⁹ снимали происходящее на видео. Запись не найдена.

Также летом состоялся концерт в Научно-исследовательском физико-химическом институте имени Карпова. Это был первый случай, когда Александр выступал в официальном помещении, на относительно большой сцене, однако концерт не был сольным. Вспоминает Юрий Дружкин¹⁵⁰, также участвовавший в выступлении: «На концерт это мероприятие было не очень похоже. Исполнение песен вперемешку со свободным общением. Участвовали Александр

---

¹⁴⁷ Бард и звукооператор из Владимира.

¹⁴⁸ Московский художник.

¹⁴⁹ Московские операторы, снявшие немало концертов. Позже стали предпринимателями.

¹⁵⁰ Музыковед, философ, культуролог. Участник фольклорной группы «Край».

Башлачёв и несколько человек из фольклорной группы «Край», состоявшей в основном из бывших членов студии Дмитрия Покровского¹⁵¹, отделившихся и сосредоточивших свое внимание на освоении казачьего фольклора. Никаких «выходов» на сцену, поклонов... Просто мы сидели все вместе, пели по очереди (Башлачёв — свои песни, а мы — казачьи) и беседовали. Искали какие-то общие точки соприкосновения, общие ценности, что ли. Публика также участвовала в беседе, задавала вопросы, что-то высказывала. Башлачёв говорил очень спокойно, просто, ясно и глубоко, как будто описывал картину, находившуюся перед его мысленным взором. На вопрос, почему он так непосредственно чувствует смысл давно прошедших исторических событий, переживает историю народа как свою собственную, он, не задумываясь, ответил, что есть некая „память души“. Никакой „рисовки“ при этом не было вовсе, и к его словам отнеслись с полным доверием».

Башлачёв приехал в Москву. Летом, когда Александр и Анастасия возвращались на такси от Марины Тимашевой, он забыл в машине триста рублей, накопленные на поездку в Крым.

Из Москвы Башлачёв отправился в Череповец. Уезжая, он еще не знал, что умирает его тетя, средняя сестра отца, Ольга Алексеевна. 3 августа состоялись похороны, на которых Александр присутствовал.

В августе же Башлачёв вернулся в Ленинград, и к нему приехала Анастасия.

15 августа в Ленинграде состоялось выступление Александра с «осколками группы „Алиса“» (Андреем Шаталиным¹⁵², Павлом Кондратенко и Святославом Задерием) в квар-

---

¹⁵¹ Фольклорист, лауреат Государственной премии, председатель Российской секции международной фольклорной организации UNESCO.

¹⁵² Гитарист группы «Алиса».

тире, которую снимал Дмитрий Винниченко¹⁵³ с друзьями. Она находилась по адресу: улица Доблести, дом 18, это был в то время буквально самый край города, между этим домом и Финским заливом не было больше строений. Концерт был организован по просьбе Александра, так как он собирался ехать в Москву и ему были нужны деньги. Сергей Фирсов записывал происходящее на бытовую аппаратуру. Запись была издана как альбом «СашБаш & Алиса. Чернобыльские бобыли на краю света». Этимология обозначенного в названии места действия понятна. Происхождение понятия «чернобыльские бобыли» пояснил Святослав Задерий: «Башлачёв рассказывал, что ему приснился сон, что я стою на сцене и пою: „Здравствуйте, я счетчик Гейгера!“ Через какое-то время я такую песню написал, она начиналась словами: „Герасим Хиросимов, чернобыльский бобыль...“ Первый раз я спел ее в Киеве, мы там с Рикошетом [Александром Аксеновым¹⁵⁴] были, а Башлачёву ее показал позже, здесь [в Ленинграде]». По воспоминаниям¹⁵⁵ Дмитрия Винниченко, название «чернобыльские бобыли» было придумано Сергеем «Клипсом» Павловым¹⁵⁶.

Заработав денег на концерте, 16 августа Александр уехал в Москву, но вскоре вернулся.

22 августа в гости к Сергею Фирсову пришли Башлачёв, Задерий и две девушки (в частности, там присутствовала Ольга, жена Андрея «Свиньи» Панова¹⁵⁷). Гости пели песни

---

¹⁵³ Басист групп «Токио», «Внезапный сыч», коллектива Андрея Машнина «Машнин-Бэнд». Один из кочегаров в котельной «Камчатка».

¹⁵⁴ Лидер ленинградской группы «Объект Насмешек». Умер в 2007 году.

¹⁵⁵ Из текста на вкладыше альбома «СашБаш & Алиса. Чернобыльские бобыли на краю света».

¹⁵⁶ Гитарист группы «Просто Так», светооператор группы Святослава Задерия «Хрустальный Шар».

¹⁵⁷ Лидер ленинградской группы «Автоматические Удовлетворители». Умер в 1998 году.

и не заметили, как Сергей включил магнитофон. В частности, Александр исполнил несколько советских и русских народных песен. Они изданы на альбоме «Башлачёв VI» (треки 15–20).

29 августа состоялся совместный концерт Башлачёва с Владимиром Сигачевым и Святославом Задерием в Ленинграде.

В августе-сентябре в доме у станции метро «Удельная» в Ленинграде состоялся совместный квартирный концерт Александра с Олесей Троянской¹⁵⁸, известный также как «концерт у Кати». Устроитель мероприятия, Сергей Фирсов, пригласил Михаила Борзыкина¹⁵⁹ и Сергея Курехина¹⁶⁰ в качестве зрителей, сам же, вместе со Святославом Задерием, подпевал Башлачёву.

2 сентября состоялся концерт Александра в Москве в художественной мастерской Сергея Матросова¹⁶¹ на улице Димитрова, который записывал Игорь Кузнецов.

Кроме того, в сентябре проходили свадебные гулянья у Рашида Нугманова в Алма-Ате. Точную дату свадьбы назвать нельзя, так как регистрации как таковой не было. Александр преподнес молодоженам в подарок песню «Рашид + Оля», исполнив ее в первый и последний раз. К счастью, Рашид записал его тогда, и фонограмма сохранилась. На свадьбе было весело. Вспоминает Святослав Задерий: «Он [Башлачёв] был массовиком-затейником, душой компании. Оделся сатиром, нацепил простыню, повесил там гроздь винограда». Александр и Святослав провели в Казахстане много времени. Ходили в Киргизию через горы.

---

¹⁵⁸ Московская блюзовая певица. Настоящее имя — Галина Троянская. Умерла в 1995 году.

¹⁵⁹ Поэт, музыкант, лидер ленинградской группы «Телевизор».

¹⁶⁰ Композитор, музыкант, создатель и руководитель группы «Поп-Механика», актер, мистификатор. Умер в 1996 году.

¹⁶¹ Московский художник.

Были многочисленные квартирники, а также концерт Башлачёва в Свято-Вознесенском кафедральном соборе Алматы. По воспоминаниям¹⁶² Рашида Нугманова, Александр называл этот период жизни «яблочные дни». Под Алма-Атой, на берегу реки Аксай Башлачёв написал на песке крупными буквами: «Вся власть поэтам». Поездка была насыщена приключениями. Вспоминает Анастасия Рахлина: «Они уехали в Алма-Ату и пропали капитально... Он даже не звонил оттуда, а звонить он и не мог, потому что к тому моменту мы с моей подругой Светой поменяли квартиру, и так мы с Саней потерялись. Я повстречала Кинчева, который с подозрением меня спросил: „А это правда, что Башлачёв и Задерий работают дикторами на алма-атинском телевидении?“ Я сказала, что не знаю, может быть, и правда».

Рашид Нугманов предлагал Александра на роль Бананана в фильме «Асса» своему педагогу Сергею Соловьеву¹⁶³. Рассказывает¹⁶⁴ Рашид: «Когда Соловьев искал кандидатуру на роль Бананана, именно я посоветовал ему СашБаша... Соловьев приехал в Алма-Ату, и я привел к нему СашБаша со Славой Задерием. Он спел свои коронные песни и впечатлил Соловьева, однако выбор в конечном итоге пал на Африку¹⁶⁵». Из Казахстана Александр и Святослав вернулись в Москву.

Из Москвы Александр поехал в Череповец. 24 сентября он был на дне рождения своей школьной подруги Марины Зиничевой.

26 или 27 сентября состоялся второй концерт для друзей на Соборной горке.

---

¹⁶² С сайта «Йя-хха» — <http://www.yahha.com>.

¹⁶³ Кинорежиссер, сценарист, продюсер, народный артист России. Не путать с университетским товарищем Башлачёва, упоминаемым ранее.

¹⁶⁴ С сайта «Йя-хха» — <http://www.yahha.com>.

¹⁶⁵ Прозвище ленинградского художника, музыканта и актера Сергея Бугаева.

В Череповце Александр традиционно встречался с Андреем Хариным. Андрей вспоминает: «Мы с ним разговаривали на тему, кто что сейчас читает, а он говорит: „А я ничего уже не читаю... вообще ничего... Не то что мне всё это неинтересно, но что-то наподобие того“. Меня это немножко удивило... Еще он как-то сказал: „Чем дальше, тем грустнее“».

В октябре состоялся квартирный концерт в Москве, в доме 15 по Смоленскому бульвару¹⁶⁶. Его записывал Олег Коврига. Три песни, исполненные тогда, были изданы на альбоме «Башлачёв VI» (треки 1, 2, 7).

6 или 7 октября состоялось открытие сезона Ленинградского Рок-клуба на улице Рубинштейна, 13. Вспоминает Алексей «Полковник» Хрынов¹⁶⁷: «Мы [с Александром Терешкиным¹⁶⁸] умудрились еще сидячие места занять! В Рок-клубе же всегда мест было в десять раз меньше, чем желающих, и вдвое меньше, чем вошедших. Вдруг протискивается худосочный, маленький патлатый субъектик и втискивается между нами и соседями, там, где ручка у кресла, по идее. Говорит: „Ребятишки, давайте, вы ножки-то сдвиньте, а я тут присяду“. У него задница-то с кулачок. Сашка Терешкин говорит: „А рядом-то с тобой знаешь кто сел? Башлачёв!“ И был поражен». Тогда Башлачёв и Хрынов так и не познакомились.

В октябре Александр переехал жить в Комарово, на дачу семьи Ирины Линник. Позже, 8 октября 1992 года, Федора Чистякова¹⁶⁹ поместят в следственный изолятор «Кресты» за нанесение Ирине тяжких телесных повреждений. Федор

---

¹⁶⁶ Этот дом известен тем, что в 1923–1941 годах в нем жил генерал-лейтенант Д. М. Карбышев.

¹⁶⁷ Поэт и музыкант из Горького. Умер в 2008 году.

¹⁶⁸ Гитарист горьковской группы «Хроноп».

¹⁶⁹ Поэт, музыкант, лидер ленинградской группы «Ноль».

решил, что во всех его злоключениях виновата эта inferнальная женщина, и попытался ее убить. А тогда Башлачёву было катастрофически негде жить, и он согласился даже на вариант, обрекший его на то, чтобы ездить в город на электричке. Он поселился не в огромном доме, который было не протопить зимой, а в маленькой пристройке. Александр прожил там до января. Рассказывает Анастасия Рахлина: «Я туда приезжаю. Они сидят. Какой-то чувак с буддийскими колокольчиками... Ирина играет на пиле. Саня сидит со специально расстроенной гитарой, и они камлают таким образом. При этом зима, люди спать ложатся на рассвете, а просыпаются, когда солнце уже зашло. Недолго и чокнуться... Его там накрыло будьте-нате».

3 ноября Александр устроился на работу в легендарную котельную «Камчатка». В его трудовой книжке появилась запись: «Городской ремонтно-строительный трест № 1 УКР. Зольщик». Вспоминает Сергей Фирсов: «Реально трудился он одни сутки, а так был „в творческом отпуске“, как мы тогда говорили. Был на „подвесе“, официально числился на „Камчатке“, а деньги за него другой получал. Иногда он приезжал, забирал деньги». Анатолий Соколов, более известный как «Начальник», так написал¹⁷⁰ о Башлачёве: «Вокруг Сашки вообще очень много народу роилось. Никто не знает, что он приедет [в котельную], а народ уже сбегается со всего города. Саня постоянно пел. Приходит — сразу берет гитару. Он был человек очень веселый. Он пел куплет своей песни, потом вставлял куплет Гребенщикова, потом куплет Цоя. Он очень любил их дразнить. То есть он переделывал их песни на русский народный манер. Много было таких переделанных песен: „Бездельник“ цоевский совершенно на другой мотив».

---

¹⁷⁰ Из статьи А. Соколова «Он не мог общаться ни с каким начальством...»

Александр умел играть на папиресе как на губной гармошке. Сергей Фирсов рассказал, что однажды приезжал Удо Линденберг¹⁷¹ и его повезли на репетиционную точку группы «Аукцыон»¹⁷². Там Сергей и Александр впервые увидели баночное пиво. В какой-то момент Башлачёв вылез на сцену и исполнил что-то на «беломорине». Линденберг был в неопишемом восторге. Дмитрий Ревякин вспоминает, что Александр играл на папиресе и в Сибири: «Он сделал из „беломорины“ дудку и подыгрывал на ней или на расческе Задерию, когда тот пел свои песни».

7 ноября к Александру в Комарово приехала сестра.

В конце ноября Башлачёв отправился в Череповец. О событиях, связанных с несколькими последними его визитами, рассказывает Сергей Герасимов: «Смысл жизни — одна из тем, которые мы обсуждали постоянно. Надо сказать, что я и то время [в начале 80-х годов] уже стал приходить к Богу, похаживал в церковь. Много разговоров у нас было о Боге. Он, в общем-то, был атеистом. Сначала у нас не было серьезных споров, потом я все больше и больше приходил к Богу, а он-то не стремился к нему, и вообще, по своему мироощущению, конечно, был язычником. Для него неземной разум был чем-то нереальным. Он жил сегодняшним днем, здесь и сейчас. Вся жизнь заключалась в том, что здесь. Причем это действительно была полноценная жизнь, богатейший внутренний мир! Когда он уже жил в Питере, во второй или третий его приезд с конца, он специально приехал, чтобы преститься. Видимо, он каким-то образом созрел, но в Питере не хотел этого делать. Может быть, он решил приехать сюда, потому что у нас был один общий знакомый дьякон, бывший музыкант, Вячеслав Дубров. Он как раз играл

---

¹⁷¹ Немецкий рок-музыкант и композитор. В СССР особо известен благодаря пластинке «Песни вместо писем», записанной совместно с Аллой Пугачевой.

¹⁷² Она находилась в доме 115 по проспекту Металлистов в Ленинграде. Позднее там был клуб «Старый дом».

в «Белых Грифах». Саша приехал к нему. Чего он его выбрал?! Думал, что тот ему поможет? Вот он пришел с этой просьбой, на что Дубров ответил: „Ты что, с ума сошел? Куда ты лезешь?! Не созрел ты для этого!“ Он здорово Сашу обидел. Еще через приезд или в следующий приезд, когда мы с ним встретились, это была уже финальная точка всем нашим разговорам о Боге. Он сказал одну-единственную фразу. По-моему, он меня тогда по фамилии назвал, хотя обычно всегда всех своих близких друзей он называл не просто „Сережа“, а „Сереженька“, „Сашенька“, „Настенька“. Такие у него были уменьшительные имена, а тут он назвал меня просто по фамилии и сказал одну-единственную фразу: „Герасимов, ты был прав!“ Он все равно пришел к Богу, для меня это абсолютно точно». По воспоминаниям друзей, будучи в Москве, Александр ходил в церковь на улице Галины Неждановой.

Однажды зимой Башлачёв и Анастасия Рахлина ночевали в котельной «Камчатка». Анастасия вспоминает: «Я проснулась ночью оттого, что Сашка не спал. И он как-то понял, что я проснулась, хотя я просто открыла глаза. И вот тогда он что-то сказал про то, что он хочет умереть. Единственное, что я нашла тогда ответить, это: „Давай тогда вместе“, — потому что подумала, что, по крайней мере, меня тогда предупредят. Он сказал: „Ну, давай“».

Зимой Александр был в Горьком, где познакомился с Алексеем «Полковником» Хрыновым и дал три квартирных концерта: два у Марины Кулаковой¹⁷³ и один у Виктора Ходосова¹⁷⁴. Концерт у Виктора они играли совместно с Хрыновым. Алексей рассказывает: «Мы тогда на „митьках“¹⁷⁵ торчали, тогда пришли трактаты шинкаревские. Мы вышли

¹⁷³ Горьковская поэтесса и устроитель концертов.

¹⁷⁴ Член оргкомитета горьковских рок-фестивалей, журналист.

¹⁷⁵ Группа ленинградских художников, возникшая в 1984 году. Системообразующей явилась для «Митьков» одноименная книга Владимира Шинкарева.

курить, и я спрашиваю его: „Саш, а ты — «митек?»“ — „Я — Сашек. А ты, — говорит он, — Лешек“, — в шуточку. Народу [на квартирнике] много, но он подошел почему-то именно ко мне и говорит: „Пойдем с утра пивка попьем?“ А времена-то были тогда тугие насчет пивка-то. Единственное место, где можно было в городе попить пива, — это пивной бар „Скоба“. Я с утра пришел, забились ко времени, и занял очередь (чтоб войти туда, это ж надо было очередь отстоять), и моя очередь подходит, а его все нет. Уже и время-то вышло. Я думаю: значит, уже не придет. Грустно заказываю себе кувшинчик пива, сижу, разговариваю с каким-то мужиком напротив. Вдруг так сзади — бум! — на меня кто-то наваливается. Саша вошел, причем минуя эту очередь каким-то образом. Что я тогда отметил: человек, водила, сидевший рядом, рассказывал о своих житейских проблемах, а Саша настолько был далек от всего этого, что вообще не понимал, о чем тот говорит. И он как-то так на него посмотрел, и тот замолчал...»

Состоялся первый концерт Александра у Виктора Тихомирова¹⁷⁶. После выступления Башлачёв остался ночевать. Виктор рассказывает: «Вдруг с ним истерика ночью случилась, он ревел. Я его так гладил по голове, пытался его приотлупить, чтобы он успокоился... Меня потрясли эти его рыдания ночью, непонятно по какой причине. А говорить он отказался. Я спросил: „Что такое?“ А он: „Не обращай внимания“».

Около 22 декабря Нелли Николаевна приезжала к сыну в Комарово. Она вспоминает: «Я иногда бывала в Ленинграде, я же работала в филиале питерского университета. Мы с ним там виделись, но как? Встретимся на вокзале, пойдём... У меня приятельница на Фонтанке жила, около

---

¹⁷⁶ Художник, бывший участник группы художников «Митьки». Писатель, сценарист, кинорежиссер.

цирка... А здесь у него комната появилась. Он знал, что я в командировку приеду, и он мне позвонил, говорит: „Приезжай!“ Он меня на вокзале встретил, мы сели на электричку и поехали в Комарово. Он меня все расспрашивал: „Расскажи, какой я был, когда был маленьким?“ Мы зашли в магазин, купили продуктов, я ужин приготовила. Потом ночью пошли гулять. Была огромная, очень яркая луна, и мы отправились на залив. Прямо через лес шли, между соснами. На следующий же день начались очень сильные морозы». Ирина Линник появлялась на даче довольно редко и во время приезда Нелли Николаевны Александр с мамой были одни.

В конце года Башлачёв уехал в Москву. *Новый год* Александр с Анастасией отмечали в клубе «Метелица». Там было организовано мероприятие для рок-музыкантов, на котором Александр Липницкий, одетый в черный балахон, изображал Деда Мороза. Александр выбрал для себя маску в виде черепа.

1987

В январе 1987 года Башлачёв ходил в гости к Роману¹⁷⁷ и Марине Смирновым, которые жили на Сенной площади. Роман вспоминает¹⁷⁸, что Александр носил футболку с нотами «Турецкого рондо» Моцарта на груди, поверх которой, по зимней поре, надевал тельняшку, свитер и телогрейку. Кроме того, на нем были шерстяные носки домашней вязки и кирзовые сапоги.

Через неделю (вероятно — 11 января) Роман и Марина отправились в Комарово с ответным визитом. В то же время туда приехал Константин Кинчев. Он исполнил только

---

¹⁷⁷ Ленинградский театральный режиссер.

¹⁷⁸ Из книги Р. Смирнова «Люди, львы, орлы, куропатки». СПб.: Лимбус Пресс. 2002. С. 376.

что написанную песню «Красное на черном». Роман отметил, что у Александра были с собой всего две кассеты — фирменный альбом The Doors и «Rain Dogs» Тома Уэйтса.

Весной (с марта по май) снимался фильм Алексея Учителя «Рок». Сначала Александр дал свое согласие на участие в этом проекте, но в процессе съемок отказался. В результате весь материал, в котором фигурировал Башлачёв, был изъят из фильма¹⁷⁹.

4–5 февраля Александр и Святослав Задерий уехали в Новосибирск. Вспоминает Дмитрий Ревякин: «Мы встретились на репетиции. После репетиции поехали на квартиру, где жили Витя Чаплыгин и Саша Кириллов¹⁸⁰. И Коля Катков был с нами. Саша не пел вообще, как его ни уговаривали — он уже не пел». Рассказывает Виктор Чаплыгин: «В первый и во второй приезд — это были два разных человека. Первый раз это был такой жизнерадостный, веселый, открытый, с ним было просто общаться, а второй раз он приехал мрачный, подавленный. У него даже цинга тогда была, разрушения организма были такие серьезные, зубы шатались... Я пошел, купил молока, лука, заставил его съесть луковницу, чтобы десны как-то полечить. Он говорил: „Вот я начинаю играть концерт, смотрю, собираются люди, а им это не нужно“. Он про Москву говорил, что какая-то высасывающая ситуация: люди приходят вроде не концерт слушать, а просто тусануться, посмотреть, и вот, говорит, ждут от меня, а я им ничего дать уже не могу. Он говорил, что боялся того, что, когда люди приходят, он к ним какую-то ненависть внутреннюю начинает испытывать».

8 февраля Башлачёв с Яной Дягилевой были на совместном концерте групп «Калинов Мост» и «Путти» в ДК имени

---

¹⁷⁹ В издании фильма, которое впоследствии подготовило «Отделение ВЫХОД», эти кадры добавлены в качестве бонуса.

¹⁸⁰ Звукорежиссер группы «Калинов Мост».

Чкалова. Рассказывает Анастасия Рахлина: «Тогда в Новосибирске он снял три колокольчика, висевшие всегда у него на запястье, которые на всех записях до этого момента были слышны. У него была такая прическа: две косички, сзади и спереди, и длинная челка. Там он состриг обе эти косички. Это было не просто так. Он приехал в страшно подавленном состоянии, которое он словил в Новосибирске. Его Ревякин оттуда отправлял, то есть Дима где-то его увидел, забрал к себе домой, кормил борщами, купил билет на самолет и отправил в Москву». Александр состриг себе волосы несколькими днями раньше, на втором квартирном концерте у Ирины Литяевой, который он прервал, исполнив всего несколько песен. Рассказывает Виктор Чаплыгин: «Мы вышли на улицу, подъезжает машина какая-то: „О, Башлачёв, всё, поехали“. Раз — его у меня уводят, а я ничего не могу сказать. Он сел и поехал. После этого в Новосибирске я его уже не видел. Только так, мельком, на нашем концерте [8 февраля] и всё... Когда его забрали от меня, то повезли опять туда, на ту же квартиру Литяевой, песни петь. А он очень не хотел. Он там то ли две песни спел, то ли одну, потом даже разрыдался... Я его понимаю, он вроде приехал отдохнуть, а тут опять от него требуется то же самое, что и везде». Вспоминает Дмитрий Ревякин: «Что касается его состояния, он уже приехал такой... никакой, в депрессии. Сейчас-то я понимаю, что с ним происходило, а тогда это все было в новую... После концерта [8 февраля] я пошел домой с гитаркой и, уже отходя от ДК, увидел Саню. Я спросил его, чего он там стоит. Он ответил, что кого-то ждет. Я позвал его заночевать у меня... Он ничего не ел уже... Мясо не ел, говорил, что не может есть. Жили тогда тяжело. Для Ольги, жены моей, было непонятно, что человек к ужину так отнесся. Тем более, видно было, что он давненько не ел... Единственное, что мне удалось сделать, — это за-

ставить его переодеться в другую одежду. Мы сняли с него натные штаны, он помылся. Мы дали ему майку, джинсы моего товарища... У него была депрессия, ничего он не мог с собой поделаться, как его ни бодрили... Он говорил, что вообще не переносит юмора в стихосложении, в песнях. Это — подмена истины, по его мнению. Мы говорили о языке, об алфавите, о том, как он это все видит, представляет. Что он разочарован, что это все искусственно дано, какие-то свои предположения и свои исследования по поводу алфавита рассказывал... Но это такое болезненное утверждение. Я еще раз подчеркну, что Башлачёв был очень тонким, ранимым, чутким и от этого, конечно, страдал... Потом у нас кончились сигареты, я бегал по коридору, по этажам — бычки собирал, выскакивал на дорогу, у водителей стрелял. Потом он пошел спать. Утром встал и сказал, что ему надо лететь работать в Москву. Мы вместе сели на автобус и поехали в аэропорт в Толмачево. По-моему, я там покупал ему билет, удалось взять на вечерний рейс. Он уезжал, и его глаза были полны влаги».

Факт снятия колокольчиков подтверждает и проясняет отец Яны Дягилевой, Станислав Иванович¹⁸¹: «Был у нас в гостях Саша Башлачёв, прямо в этой комнатке, я с ним имел счастье быть знакомым, я его слушал, кормил их котлетами... Он меня потряс. Это фигура на этом небосклоне, и, по-моему, он многое сделал в выборе Янкой пути, причем не прилагая особых усилий. Они дружили, они разделяли, у них было много общего... Он ей подарил те знаменитые колокольчики. Он носил эту штуку, эти бубенцы, а когда уезжал — снял с себя и оставил. Я их храню как реликвию — три колокольчика. Когда они уходили, прощались, я ему сказал: „Саша, у тебя несомненный талант — не рас-

---

¹⁸¹ Из интервью Е. Борисовой и Я. Соколову для книги «Янка. Сборник материалов». СПб.: Облик. 2001. С. 280.

теряй его, я тебя умоляю”, — а он так грустно посмотрел, то ли уже предчувствие было, то ли что: „Себя бы не потерять”, — всё, вот эта вот фраза запала, последнее, что я слышал. Он пел у нас, это-то меня и потрясло, это было что-то ритуальное, за гранью обычного, это для меня священо, эти минуты. Он несколько вещей спел по просьбе, ребята сидели на полу, он с ногами на диване, на котором Янка обычно спала, между двух печек. Вот эту балладу спел, „Гуляй, Ванюха” [«Ванюша»], „Время колокольчиков”, еще что-то — три или четыре вещи. Я выходил, у меня тут дела, я котлеты жарил».

Александр все чаще находился в состоянии депрессии. Рассказывает Анастасия Рахлина: «Когда у него начался вот этот кризис, он был не то что тяжелый — он был невыносимый. Ты не можешь с человеком законнектиться. Беседа на уровне: „Ой, что-то я сегодня была на работе”, — не ведется». Вспоминает Виктор Тихомиров: «Я у него имел неосторожность в троллейбусе спросить: „Слушай, а ты что-то как-то давно новых не писал песен”. Он как-то вздрогнул и говорит: „Как ты можешь так спрашивать?” Указал на бестактность вопроса. Действительно, немножечко бестактно. Но мне показалось, что ничего, вроде разговор какой-то шел».

В этом году концерты были уже довольно редки. Башлачёв совершенно не хотел играть квартирники. Анастасия Рахлина вспоминает, что во время выступлений у него, например, рвались басовые струны, а руки он разбивал в кровь. Александр сказал Илье Смирнову, который предлагал ему где-то выступить, что, если бы его сейчас позвали в программу «Время», он бы не пошел, но единственное, чего бы он хотел, — чтобы это молчание было как можно более заметным. Олег Коврига вспоминает: «Мой друг Олег Андриюшин¹⁸² случайно встретил его на улице и стал говорить:

---

¹⁸² Химик, коллега Олега Ковриги. Активист московского рок-сообщества.

Вот, давай... выступать... петь..." — и так далее. А Саша ему ответил что-то типа: „Да зачем это нужно? Петь... Надо просто жить..."»

Весной состоялся совместный концерт Александра с Борисом Гребенщиковым и Майком Науменко в Доме ученых в Усть-Ижоре¹⁸³, организованный Александром Белявским¹⁸⁴.

22 мая Александр (а с ним и Анастасия) написал заявление для вступления в Рок-клуб [см. фото 33]. Они оба были приняты даже без традиционного прослушивания.

24 мая проходил устный выпуск журнала «Рокси» в ленинградском Дворце культуры имени Ильича [см. фото 34], в рамках которого Башлачёв дал концерт, а также своё пятое интервью — Александру Старцеву и (снова) Игорю Пеонову. Видеозапись этого мероприятия сохранилась и издана.

26 мая Александр уехал в Москву, где на следующий день отмечал свой день рождения.

Пятый фестиваль Ленинградского Рок-клуба проходил с 3 по 7 июня. Группу «Калинов Мост» пригласили в качестве зрителей¹⁸⁵, и 6 июня Александр навестил их. Вспоминает Виктор Чаплыгин: «Жили мы тогда всей толпой у Леши Вишни, около метро „Парк Победы". Башлачёв приехал сюда, к Вишне, и мы с ним среди ночи просто оторвались и пошли в парк Победы. Сели на лавку, курили, разговаривали... Подходили какие-то люди посреди ночи. Я помню, два человека узнали Башлачёва. Он говорит: „Завтра я буду выступать". Они у него автографы брали, всё такое. Он мне сказал такую фразу интересную: „Тебе повезло,

¹⁸³ Район на окраине Ленинграда.

¹⁸⁴ Ленинградский организатор концертов и выставок, ученый.

¹⁸⁵ На следующем же фестивале группа «Калинов Мост» уже выступала.

у тебя есть группа. А мне, наверно, никогда уже этого не сделать". Я говорю: „Может, еще не всё так плохо". А он уже был весь какой-то философский, отстраненный. „Нет, мне уже, наверно, так положено. Невозможно. С кем ни пытаюсь — нет взаимопонимания никакого"». Дополняет Дмитрий Ревякин: «Мы с ним общались, ходили по парку, беседовали. И это все было, потому что Саня к нам относился очень трогательно. Он словил тот кайф, который мы даем. Говорил, что у нас это получается. Он сокрушался, что он один, что у него нет группы».

В последний день фестиваля, 7 июня, выступал Башлачёв. Сохранились видеозаписи этого выступления¹⁸⁶. Александр получил приз «Надежда». Необходимо отметить, что на этом фестивале почти все участники получили какие-то призы либо как цельные коллективы, либо персонально. Формулировки были подчас забавными: так группа «Аукцион» была награждена «за превращение идеи аукциона в идею караван-сарая», а «Зоопарк» — «за трезвость, ставшую нормой жизни»¹⁸⁷. Некоторые поводы для чествования звучали серьезнее: Юрий Наумов — «за чистоту и искренность», «ДДТ» — «за мощь», «Аквариум» — «за свет и любовь». Лучшими композициями были признаны «Легенда» (группа «Кино»), «Поколение дворников и сторожей» (группа «Аквариум»), «Театр Станиславского» (Юрий Наумов), «Черное шоссе» (группа «Патриархальная Выставка»), «Доктор Хайдер» (группа «Ноль»), «Дети уходят» (группа «Телевизор»). Это был последний фестиваль, на котором участников оценивало жюри. О выступлении Башлачёва на этом фестивале рассказывает Александр Чернецкий¹⁸⁸, присутство-

¹⁸⁶ Одна из них производилась оператором Димитрием Массом для фильма Алексея Учителя «Рок».

¹⁸⁷ Формулировка связана с исполнением песни «Трезвость — норма жизни».

¹⁸⁸ Поэт, музыкант, лидер группы «Разные люди».

навший в зале: «Сразу понять Башлачёва невозможно, такой поток непредсказуемого драйва. Неожиданность его выступления была в том, что он оказался совершенно не в том месте и не в то время, как мне показалось. Я не застал Высоцкого, не знаю, как это выглядело, но ни в какое сравнение ни с кем из тогда живущих это не шло. Это было нечто совершенно из ряда вон выходящее: петь не музыкально, а просто кричать, когда горлом кровь идет, орать, разрывать, рвать стоном... Здесь было то же. Человек, поющий под гитару. Я был в состоянии некого шока. Я не понимал, почему мне не слышно слов. На самом деле слова были слышны нормально, просто концентрация и подача стихов настолько мощные, что неподготовленного слушателя, каким я тогда был, это выбивало из колеи. Он спел три вещи, а в зале начали свистеть уже после первой, чего не было ни на одной команде. Мое место было справа, а из левой части зала я услышал голос Вадика Демидова¹⁸⁹: „Саня, спой «Абсолютного вахтера»». Он хотел помочь ему чем-то. Башлачёв пел „Время колокольчиков“, „От винта!“... Вадик его подбадривал, это была бы подходящая песня». Башлачёв, пришедший на фестиваль без гитары, выступил с инструментом Бориса Гребенщикова [см. фото 35].

В июне Татьяна Нилова¹⁹⁰ и Юрий Морозов¹⁹¹ в студии ленинградского Дома Радио записывали Александра (на магнитофон «Studer») для фильма Петра Солдатенкова¹⁹² «Барды покидают дворы, или Игра с неизвестным». Позже эти записи были изданы на альбоме «Башлачёв IV» (треки 2–5).

---

¹⁸⁹ Лидер горьковской группы «Хроноп».

¹⁹⁰ Звукорежиссер. Окончила Ленинградский институт киноинженеров, работала, в частности, над фильмом «Как закалялась сталь».

¹⁹¹ Ленинградский музыкант, автор песен, звукорежиссер, писатель. Умер в 2006 году.

¹⁹² Ленинградский кинорежиссер.

Башлачёв жил у Сергея Фирсова, и тогда же в Ленинград приехал Алексей «Полковник» Хрынов. Алексей вспоминает: «В то время мы, когда приезжали в Питер, прямо с вокзала ехали к Сереже, как в гостиницу. Вот приезжаю как-то, а там — Саша. Свой первый акустический альбом [«Волга да Ока»] я как раз записывал у Фирсова на Сашиной гитаре, потому что Серега достал какой-то хороший микрофон, который подвешивали к потолку через люстру. Сейчас у него есть эта запись».

Организаторам еле-еле удалось уговорить Башлачёва принять участие в первом Всесоюзном рок-фестивале в Черноголовке (27–28 июня). Убедить его смогли только на второй день. Вспоминает Илья Смирнов, который был одним из организаторов мероприятия: «Помню, как мы уговаривали Сашу выступить. Было полно проблем: аппаратура отключилась — не отключилась, Шевчук в милиции — кто пойдет выводить Шевчука, Башлачёв не хочет петь перед большим залом — кто пойдет уговаривать Башлачёва? Я его понимал, это не был выпендрёж с его стороны, он привык к квартирникам, гитара акустическая, он боялся, что может не раскачать большой зал. Кстати, он оказался неправ. Пришлось собрать самых красивых девушек, которые его упрашивали: спой, светик, не стыдись. Все, упростили, решено, он пошел играть [см. фото 36]. А как там с Шевчуком?..» В итоге, на фестивале выступили группы «Вежливый Отказ», «Веселые Картинки», «ДДТ», «Нате!», «Наутилус Помпилиус», «Ноль», «Фронт», «Цемент», а также Александр Башлачёв.

В начале июля Александр и Анастасия около десяти дней жили в Москве, в квартире их друга, кинокритика Андрея Дементьева, работавшего в журнале «Советский экран». Андрей жил в почти полностью расселенной коммунальной квартире в районе Пятницкой улицы, на Яузе. Этот дом уже

снесен. Они поселились в библиотеке и, по воспоминаниям Анастасии, читали там «Муми-Троллей»¹⁹³.

В Ленинграде Александр дал свое последнее, шестое интервью Андрею Бурлаке для журнала «РИО»¹⁹⁴. Андрей вспоминает: «Наш разговор состоялся, по-моему, на Синопской набережной. Там была такая квартира, где в разное время жили бездомные рок-н-ролльщики: и Шевчук, и художник „ДДТ“ Володя Дворник, и Башлачёв какое-то там время жил. Он, по крайней мере, ночевал там. Это был уже июль 1987 года. Выпили много красного вина, поэтому разговор местами был несколько бессвязен. В разговоре еще участвовали Володя Быстров¹⁹⁵ и Валера Федотов¹⁹⁶ (у него тогда у одного из немногих был пишущий магнитофончик, и Валера был единственным, кто мог его настроить нормально и как-то с ним справиться)».

Летом состоялся концерт Башлачёва в Москве, в выставочном зале возглавляемого Леонидом Бажановым¹⁹⁷ творческого объединения «Эрмитаж», на улице Профсоюзная, дом 100. Игорь Мухин¹⁹⁸ сделал известную серию фотографий Александра перед зданием этого выставочного зала (см. фото на обложке книги).

5 июля состоялся другой концерт в Москве, у Кирилла Кувырдина¹⁹⁹. Он же его и записывал. Две песни оттуда были введены на альбоме «Башлачёв VI» (треки 12, 13). Во время

¹⁹³ Сказка финской писательницы Туве Янссон.

¹⁹⁴ Ленинградский самиздат-журнал, редактором которого был Андрей Бурлака.

¹⁹⁵ Член редакции ленинградского журнала «РИО» первого созыва.

¹⁹⁶ Сотрудник ленинградского журнала «РИО».

¹⁹⁷ Московский искусствовед, художественный руководитель Государственного центра современного искусства.

¹⁹⁸ Московский фотограф.

¹⁹⁹ Московский художник, оформивший немало музыкальных альбомов, продюсер. Ныне проживает в США.

этого концерта в квартиру ворвались работники милиции. Милиционеры проверили документы у присутствующих, обнаружили отсутствие прописки и попросили освободить помещение. Только после того, как квартиру опечатали, ребята вспомнили, что в духовке у них была курица. Когда они попали в квартиру в следующий раз, курица уже стухла.

8 июля состоялся концерт Александра на выставке группы художников «Митьки» в ленинградском ДК имени Свердлова. Вспоминает Владимир Шинкарев²⁰⁰: «Житинский²⁰¹ и Гребенщиков его привезли тогда. У нас были так называемые „дни митьковской культуры“. Он замечательно сыграл, так яростно». Запись песни «Влажный блеск наших глаз», исполненной на этом концерте, была издана на альбоме «Башлачёв VI» (трек 14). На губной гармошке Башлачёву подыгрывал Борис Гребенщиков.

Башлачёв побывал на концерте группы «Вежливый Отказ» в Подольске. Вспоминает Марина Тимашева: «Группа „Вежливый Отказ“ решила устроить шоу. К этому шоу они привлекли человека, которого звали Гор Оганесян²⁰². Очень красивый, фактурный, я бы сказала, молодой мужчина, который сам какие-то тексты писал. Они пели песни на его тексты, плюс он читал стихи со сцены. Так они и выступали. На одном таком концерте они пели песню, которая называется „Merde“, то есть „Дерьмо“ в переводе с французского. Чистый экспрессионизм. И Гор где-то набрал сырого мяса, говядины, и разбрасывал ее по сцене, со сцены. Эта говядина валялась, грязная вся. Вот это на Сашу произвело гнетущее впечатление. Он был совершенно возмущен. Он говорил, что это невозможно, на это тошно смотреть, как

---

²⁰⁰ Художник, писатель, идеолог группы художников «Митьки».

²⁰¹ Александр Житинский — писатель, поэт, драматург. Помимо прочего, автор книг «Путешествие рок-дилетанта» (Л.: Лениздат. 1990 и СПб.: Геликон Плюс, Амфора. 2006) и «Альманах рок-дилетанта» (СПб.: Геликон Плюс, Амфора. 2006).

²⁰² Московский художник, актер.

можно так делать, чтобы людей тошнило. Я очень хорошо запомнила, что один раз увидела его явно отрицательную реакцию».

В середине июля Александр с Анастасией отправились из Москвы на дачу семьи Башлачёвых в Белозерский район Вологодской области. По воспоминаниям родственников и друзей, Башлачёв написал там немало новых песен, однако ни одна из них не сохранилась. Рассказывает Анастасия Рахлина: «Что значит, „не писал новые песни“?! Наверное, писал, но они ему не нравились, потому что летом 1987 года на даче в Череповце за месяц им было сделано очень много. Тетрадка эта куда-то делась, мы ее не нашли, но те новые формы, про которые он говорил, там были нацупаны, найдены. Было какое-то движение в направлении прорыва. Почему он этим не воспользовался, я не знаю... Он там сидел с гитарой по ночам. Никакой романтики здесь нет, просто он вставал поздно, спал без задних ног довольно долго, часов до двух, мог даже до пяти. Ложился, соответственно, на рассвете». Сначала Александр и Анастасия собирались провести на даче две недели, так как у Башлачёва был намечен концерт, но остались там на месяц. Анастасия Рахлина продолжает свой рассказ: «Была запланирована поездка по Волге на каких-то пароходах... „Рок против тараканов“, что-то в этом духе. Мы посидели две недели на даче, почему-то представили себе Калининский проспект и остались еще на две недели. Там было спокойно и хорошо». Концерт на пароходу организовывала Марина Кулакова. Александр передал своей сестре Елене список дел, которые он просил выполнить в городе. В частности, там фигурировал пункт: «Позвонить в Горький (с 28 июля по 1 августа) Марине Кулаковой. Спросить, когда собирается поездка на пароход, и, если всё без изменений (то есть примерно 1–10 числа), отказаться по семейным невоз-

можностям». Тогда же вместе с родителями, Еленой и Анастасией Александр ездил в Кирилло-Белозерский монастырь, расположенный неподалеку от дачи. В августе была написана одна из последних песен, «Архипелаг гуляк». Башлачёв неоднократно исполнял ее на редких уже в то время концертах, однако она не была записана. Единственные сохранившиеся ее фрагменты — это фраза «Чума, чума в индустриальном городе» и шесть строк:

Заводное чучело —
Слепой бурлак.
Весь мир на ладони.
Весь мир на ладони.
Весь мир на ладони войны,
Покажи ей кулак.

Из цельных произведений, которые были написаны тогда, сохранилось лишь четверостишие:

И труд нелеп, и бестолкова праздность,
И с плеч долой все та же голова,
Когда приходит бешеная ясность,
Насилуя притихшие слова.

С дачи Башлачёв поехал в Ленинград, а Анастасия — в Москву, потом — в Тулу, после чего они встретились в Таллинне. Александр приехал за ней в аэропорт, и они отправились к Вячеславу Кобрину. Анастасия Рахлина: «Там такой был дом!.. Красивый белый дом, какие-то цветочки, садики. Саша ужасно подстебывался над буржуазным Кобриным. При этом мы там с ним почти не общались, все время уходили, гуляли».

Александр с Анастасией пробыли в Таллинне около недели. Оттуда Башлачёв вернулся в Ленинград, а в августе поехал в Киев, чтобы участвовать в съемках фильма Петра

Солдатенкова «Барды покидают дворы, или Игра с неизвестным», производимого киностудией имени Довженко. Оператор Алексей Гайдай сделал серию фотографий Александра в качестве фотопроб. Однако повторилась история с фильмом «Рок»: Александр отказался от участия. В Киеве он жил в одном номере со своим земляком, консультантом картины Александром Брагиным, который рассказывает²⁰³, что Петр Солдатенков устроил банкет в своем номере, чтобы попытаться повлиять на решение Башлачёва. На банкете собралась почти вся съемочная группа и, прямо или косвенно, убеждала Александра сниматься. В конце концов он согласился. Снимать должны были на следующий же день, внутри Киево-Печерской лавры. Александр Брагин продолжает: «В автобусе Саша сидел отрешенный, приобняв гитару. Зрелище воистину трогательное. В Лавре, пока расставлялась осветительная аппаратура, он, прислонясь к стене, в одиночестве настраивал инструмент. Солдатенков строго-настрого запретил подходить к нему. Кажется, он даже боялся лишнего взглянуть в сторону Башлачёва. В самом людном и суетном месте Саша умел уходить в себя. Ни массовки, ни осветителей, ни Петра для него не существовало. Бог знает, существовала ли Лавра? Но вот он уложил гитару в чехол, приблизился к Петру. Твердо и без эмоций сказал: „Извини, не могу“, — и пиновато опустив голову, в одиночестве побрел вверх по ступеням». В результате в фильме осталась только его песня «Имя Имён», исполняемая за кадром. Однако в процессе съемок Башлачёв познакомился с Андреем Двориным²⁰⁴, также участвовавшим в фильме. Дома у Андрея они с Александром написали три песни Башлачёва под две гитары [см. фото 37].

---

²⁰³ Из статьи А. Брагина «Ночные посиделки» // Речь (Череповец). От 11.02.2000.

²⁰⁴ Киевский бард.

В сентябре Яна Дягилева приехала в Ленинград и написала там стихотворение «Засыпаем с чистыми лицами...» с посвящением «А. Б.» и пометкой: «Это я обиделась на Башлачёва». По всей видимости, они встречались, так как Александр тоже был в Ленинграде в это время.

Приблизительно в октябре Сергей Фирсов организовал Башлачёву поездку в Свердловск в рамках некоего пробного всесоюзного симпозиума рок-клубов. Сергей рассказывает: «Он, конечно, неврастеник был. Я его в Свердловск вывозил на гастроли, он мне там такое устроил! Самолеты не летают, ему обратно надо лететь! Он кричит! Такая безумная истерика была». Фестиваль был действительно тяжелый, приехавшей уже звездной группе «Наутилус Помпилиус» кричали: «Может быть, пора заменить батарейки?!» Но реакция Александра была, по всей видимости, связана с тем, что он узнал о смерти своего университетского друга Евгения Пучкова, который выбросился из окна.

Будучи в Свердловске, Фирсов и Башлачёв случайно приняли участие в выступлении группы «Поп-Механика». Они встретились с Сергеем Курехиным, подготавливающим шоу. Тот предложил им поучаствовать в действе, обрадованный тем, что этим двоим не нужно будет объяснять, что следует делать. Во время выступления Фирсов переносил мешки с песком и кидал доски в зал, а Башлачёв в папаше вытаскивал на сцену козу.

Александр вернулся в Ленинград. Евгения Каменецкая, которая была знакома с Евгением Пучковым, но не знала, что с ним случилось, спросила, как там дела у Жени. Башлачёв ответил: «Не знаю, не видел, но думаю, что хорошо».

9 октября в рубрике «Дискуссионный клуб „Ритм“» газеты «Ленинградский университет» было опубликовано стихотворение Александра «Ржавая вода». Это единственная прижизненная публикация стихов Башлачёва в официальной прессе.

В ноябре в Ленинграде на улице Добролюбова состоялся один из последних квартирных концертов. На него, помимо прочих, пришли Егор Летов²⁰⁵ и Яна Дягилева. Перед концертом они сидели у Фирсова, слушали только появившуюся группу «Ноль» и другую музыку. Вдруг позвонил Башлачев. Они поговорили с Фирсовым, потом трубку взяла Яна и была огорчена тем, что Александр не проявил радости и заинтересованности во встрече. Вспоминает²⁰⁶ Егор Летов: «Башлачёва она [Янка] боготворила всю жизнь, считала его высшим мерилom творчества. Они были знакомы, была какая-то духовная связь, и она считала всегда, что все, что она делала, — это принцип творчества Башлачёва. Фирсов — он это время вроде как директором Башлачёва был — говорит: «Вот сейчас будет концерт Башлачёва, квартирник». Фирик сам потом признался, что это был очень плохой концерт... Башлачёв играл-играл, и, в некий момент, какая-то девчонка его попросила спеть какую-то песню. А он и говорит: «А ты спляши — тогда я спою"... Я шел [с концерта] с Яной, а она идет молча такая, совершенно как опущенная. И просто иду и сам себе говорю: „Господи! Мне в течение всего времени внушали, что это вот такой Человек, такая Чинность, ангел, Гений! И тут такой неожиданный конфуз..." Приходим на вокзал, я продолжаю разоряться, причем достаточно громко, стою, чай хлебаю, через какое-то время смотрю через плечo — а он, оказывается, рядом стоит, через соседний столик, тоже чай пьет и явно слушает, стоит очень так напряженно...»

Александр провел некоторое время в Ленинграде и, уезжая в Череповец, забыл где-то свой рюкзак, в котором, помимо

---

²⁰⁵ Поэт, музыкант, лидер группы «Гражданская Оборона». Умер в 2008 году.

²⁰⁶ Из интервью Е. Борисовой и А. Коблову для книги «Янка. Квартирник материалов». СПб.: Облик. 2001. С. 347–349.

какой-то одежды и, возможно, чего-то еще, находились его Евангелие и большой старообрядческий крест.

С середины ноября до 15 декабря Башлачёв был в Череповце. Он хотел устроить в родном городе хоть один концерт крупнее квартирному, но так и не удалось найти помещение. По воспоминаниям Елены Башлачёвой, это был очень тяжелый визит. Александр был смурным и погруженным в себя. Она слишком поздно заметила, что, копаясь в ящиках, он уничтожил множество писем и своих фотографий. Он должен был уехать на несколько дней раньше. Билет был куплен, и семья думала, что он уехал. Однако впоследствии выяснилось, что Александр не пошел на вокзал, пропустил поезд, остался у школьных знакомых. Это был его последний приезд домой. Вспоминает Светлана Шульц: «Обычно когда он приезжал, то обязательно приходил к нам, а тогда он даже не зашел. И когда уже прошло много времени, и я чувствую, что его долго нет, я ему единственный раз позвонила. Он взял трубку. Спрашиваю: „Ты что не приходишь?“, — и тогда я почувствовала, что он был в тяжелом состоянии. Неудовольствие было у него в голосе, и апатия была. Мы тогда очень кратко поговорили, хотя за все годы ни разу не было, чтобы он что-то резко сказал». Рассказывает Сергей Смирнов: «Когда он в первый раз уезжал — его провожали, допустим, двадцать человек. Во второй — пятнадцать человек. В третий — двенадцать человек. Четвертые проводы — десять человек, семь человек, пять человек... Последние проводы я очень хорошо запомнил. Мы пришли, абсолютно трезвые, а проводница почему-то сказала: „Я его, если что, высажу, он пьяный“. Абсолютно трезвый был! Ленка опаздывала на вокзал, бегом бежала. Так кто-то почему-то дернул стоп-кран [в результате отправление поезда задержали на двадцать минут]. Она только-только успела».

Александр приехал в Москву 16 декабря. В тот же день они вместе с Анастасией отправились в Тулу. Ее мама переезжала в новую квартиру, и они последний раз приехали в старую, жили в Настиной детской комнате.

Новый год Александр и Анастасия встречали в Москве у Андрея Дементьева. Анастасия вспоминает: «Саша там выпил, потому что начали отмечать еще до Нового года... Там не было пьянства. Такой дом, что его и быть не могло, просто стол, шампанское... Проводили старый год. Ровно в двенадцать часов ночи у него бокал в руках треснул, когда он чокнулся с кем-то. Он испугался. Прямо в руке откололся кусок, но он все равно выпил и даже немножко порезал лицо, переносицу».

1988

Около двух недель Александр и Анастасия жили в Москве у Владимира Мешкореза (ныне — отца Владимира), школьного товарища Константина Кинчева, в двухкомнатной квартире у станции метро «ВДНХ». Радостной новостью стало то, что Анастасия была беременна.

Она уехала домой в Тулу на каникулы, и Александр поехал к ней, уже в новую квартиру. Башлачёв был в таком состоянии, что общаться с ним было непросто. Марина Тимашева как-то сказала ему: «Саня, я не могу тебя слушать, потому что как послушаю, у меня такое в голове творится! Это просто ужас!» На что Александр ответил: «Представляешь, Марина, а у меня такое постоянно в голове творится».

Еще в 1987 году журналист Михаил Антонов писал в своей заметке²⁰⁷: «Фирма „Мелодия“ основательно „задолжала“ любителям самодеятельной гитарной песни за долгие годы неприятия этого жанра... Ждут своего часа рок-барды

²⁰⁷ М. Антонов «Дайте голос гитаре!» // Смена (Ленинград). 1987.

А. Башлачёв и Ю. Наумов, отмеченные нашими читателями в музыкальном параде-87». Александру в Тулу позвонил представитель «Мелодии» и предложил выпустить пластинку вместе с Юрием Наумовым (так называемый «сплит»: одну сторону записывает один, а другую — второй). Башлачёв отнекивался, хотя в интервью Джоанне Стингрей в ответ на вопрос: «Ты хотел бы стать официальным поэтом?» — отвечал: «Что значит стать официальным поэтом?.. Я был бы рад, если бы мои песни, скажем, записала фирма „Мелодия“... Это означало бы какую-то перемену в том, что вокруг нас, но я не верю в перемену. А в той ситуации, которая есть, я не хотел бы стать официальным поэтом». Тем не менее перемены действительно произошли.

9 января состоялся концерт в ДК Московского энергетического института. Видеозапись этого концерта сохранилась, но пока не издавалась. Рассказывает Марина Тимашева, которая была одним из организаторов концерта: «Зная Сашину „любовь“ к публичным выступлениям вообще и к выступлениям на большой сцене в частности, мы до последней секунды не были уверены ни в чем. В последнюю минуту он все-таки появляется. Что бы мы делали, если бы он не появился, я даже думать боялась. Гитару, говорит, забыл. Ладно, ищем гитару. Находим. У кого-то где-то кто-то недалеко живет, едет, берет гитару. Хорошо. Ремень не подходит, потому что человек, чья гитара, — высокий, и ремень очень длинный и не перекрепляется. Саша все-таки выходит с этим на сцену. Выглядит это все анекдотично: на сцене стоит очень маленький, худосочный, чахоточного телосложения мальчик в клетчатой байковой рубашке, софиты, жара дикая, и примерно на уровне колен у него висит гитара. Ему неудобно, он все время то плечами поводит, то пробует вместе с грифом тянуть ремень. Дальше ему нужен медиатор. Медиатор он почему-то тоже не взял. Посмотрел у себя в карманах: нет. Он говорит: „Медиатор“, — это тоже слыш-

но и видно на записи. Сколько людей оказалось в зале с медиатором, я даже не могу сказать. Было такое впечатление, что весь зал хорошо подготовился, и все (по крайней мере, мужчины) положили в нагрудные карманы медиаторы. Желание дать ему свой медиатор было таково, что мы даже не знаем, сколько всего их ему досталось. В результате он концерт отыграл, но все это было очень странно, потому что, вообще-то, он был дисциплинированным человеком, то есть гитару он не забывал, ремень приносил, медиаторы, когда были нужны, тоже всегда у него оказывались. Тут было очень странное ощущение, что он пытается как-то избежать этого концерта при помощи какой-то уловки, что он не хочет своих уж совсем подводить под монастырь, но хочет, чтобы этого концерта не было. В общем, закончился концерт, потом выясняется, что, когда он на этот концерт ехал, он где-то потерял шапку. Шапка была, по-моему, меховая, они с Настей ее купили незадолго до этого, а меховая шапка — это дорогая покупка, она стоила, сколько концерт, сорок рублей. Саша стал шутить, он сказал: „Снявши голову, по шапке не плачут“. Перефразировал. А потом что-то еще сказал в том же духе и даже сам смеялся. Но мне в этот момент уже стало до такой степени не до смеха, что уже все его самые трагические песни на фоне этого юмора казались очень даже шутливыми и детскими». На самом деле эту шапку подарила сыну Нелли Николаевна.

На тот момент Александр с Анастасией жили в квартире какого-то человека у станции метро «Коломенская». Именно оттуда он поедет в Ленинград в последний раз.

14 января состоялся концерт у Егора Егорова в Москве, у станции метро «Речной вокзал». Запись, которую производил там Олег Коврига, частично издана на альбомах «Башлачёв VI» (треки 8–11) и «Башлачёв VII» (треки 1–3). Историко организации этого концерта вспоминает Олег: «В декабре 1987 года мы устроили концерт „Среднерусской Воз-

вышенности" в общежитии ГИТИСа. Поскольку организация такого рода мероприятий все еще числилась „незаконным промыслом“, я договорился с определенным числом людей, с которыми мы уже провели немало концертов, сколько (примерно) каждый обязуется привести народу и, соответственно, сколько денег он сдает в „кассу“, а билетов не делали вообще, дабы нас нельзя было „поймать за хвост“. В результате я „влетел“ на сто семьдесят рублей. На тот момент это было полторы моих месячных зарплаты. Я составил таблицу. В левой колонке было имя человека, с которым мы договаривались, в средней — число людей, которых он должен был привести, а в правой — число реально приведенных им людей. Внизу был подведен печальный итог. Я показал эту таблицу всем действующим лицам, не обозначая словами, чего я от них хочу. Все расстраивались и качали головами. Хотя это были лучшие люди, на которых можно было положиться в большей степени, чем на других. И только Егор Егоров, дружок мой, посмотрев на эту таблицу секунд пять, сказал: „Так, все понятно. Но денег у меня сейчас как ты понимаешь, нет — как, естественно, не было их и у всех остальных, — зато сейчас у меня в квартире можно что-нибудь устроить. Давай попробуем частично восполнить потери таким путем“. Я нашел Сашу: „Давай, — говорю, — еще один квартирник устроим“. Саша отвечает: „Давай. Только, если получится, можно попробовать собрать не двадцать пять рублей, как обычно, а сорок? Извини, что торгуюсь“. К этому моменту инфляция уже продвинулась довольно далеко, и его просьба была вполне оправданной. „Конечно, — говорю, — попробуем. Правда, должен тебе честно сказать...“ — и изложил ему наш с Егором коварный план. „На это могу тебе тоже честно сказать, что, если бы мне сейчас не были нужны деньги, я бы выступать не стал. На самом деле мне сейчас петь совершенно не хочется“. В результате состоялся концерт, я его записывал. Правда

там не очень, потому что Саша случайно ударил гитарой по микрофону и развернул его. А я подумал: „Сколько уж раз писали, не буду я лезть туда. Пускай пишется, как оно есть“. А зря. Перед концертом я предложил ему водки. А он говорит: „Нет, я сейчас не буду. Но ты там припрядь где-нибудь для меня“. Надо сказать, что он перед своими концертами почти никогда не пил, а если и пил, то мало. Не потому, что ему не хотелось, — он это дело тоже любил. Просто он спеть хотел хорошо и не хотел смазывать песни. После концерта мы с Сашей выпили (тайком от Насти, с которой он туда пришел). Я ему, естественно, отдал сорок рублей, а не двадцать пять. Он спрашивает: „Ну, как, тебе-то удалось как-то восполнить потери?“ Я говорю: „Удалось, удалось...“ — „А пел-то я хоть ничего?“ Я отвечаю: „Хорошо, конечно, пел. Правда, я в последнее время больше люблю потом слушать это в записи, а на концерте воспринимаю „уши“. — „Да, я тоже...“»

12 января состоялся квартирный концерт около станции метро «Коломенская». Запись этого мероприятия производил Олег Величко.

Приблизительно 24 января у Олега Ковриги состоялся важный разговор с Александром. Рассказывает Олег: «Мы с Мишей Симоновым²⁰⁸ договорились, что надо обязательно записать Башлачёва в студии. Ну, сколько, в конце концов, можно тянуть? Время идет, а записи в основном квартирные, на подручных средствах. Миша говорит: „Давай недели через две. Мне еще надо достать то-то и то-то“. Я Саше говорю: „Всё. Давай тебя запишем по-нормальному, в студии“.

Давай. Но только в течение трех дней“. Я говорю: „Не успеешь за три дня. Надо еще чего-то достать. Давай недели через две“. „Нет. Не могу. Только три дня. Извини“. Я тогда очень удивился. Понятно было, что он не выпендривается, потому

²⁰⁸ Московский звукооператор.

что он никогда не выпендривался. Это не было ему свойственно».

26 января Башлачёв дал концерт в Институте элементарной органической соединений Академии наук СССР на улице Вавилова, в котором работал Олег Коврига: «Они пришли в ИНЭОС с Настей и ее подругой Светой. Мы со Светой пили спирт. Настя, естественно, не пила, потому что была беременна. А Саша на нас смотрел, смотрел — и говорит: „Ладно, давайте и мне немножко водки“. Поскольку все это происходило в химической лаборатории, я ему налил в маленькую мерзурку, из которых мы там пили. Он ее в руку взял: „Это, случайно, не цианистый калий?“ — спрашивает. „Нет“. — „И ты пьешь цианистый калий, и ем цианистый калий...“ После концерта, когда было выпито уже довольно много, Саша увидел восковую грушу, попробовал ее куснуть, но груша-то была ненастоящая, и он кинул ее куда-то, куда глаза глядят. Хорошо, что он попал в вакуумную установку». Вспоминает Илья Смирнов: «Там угощали спиртом, но Башлачёв как раз был совершенно не склонен напиваться, ему и так было весело. [Когда мы поехали по домам] На «Ленинском проспекте» в вагон метро сидел какой-то невероятный мужичок, гораздо более поддатый, чем все мы, вместе взятые, в тулупе, застегнутом не на те пуговицы, на которые положено, криво надетом треухе... И Башлачёв говорит: „Вот он, «Батяка-топорище»!“»

Марина Тимашева рассказывает: «Потом он сказал, что хочет у меня играть еще один квартирный концерт. Но следующий день я должна была рано утром улетать на самолете в командировку по своим театральным делам. Плюс он позвонил буквально за день, то есть было еще и трудно найти людей с деньгами, плюс я была смертельно простужена. Я ему говорю: „Давай я с кем-нибудь из ребят договорюсь, не в моей квартире, но устроимся“. И в первый раз в жизни он вдруг как-то странно и капризно сказал: „Нет, хочу тебя!“ Отказать ему я не могла». В результате 29 января до

Марины состоялся один из последних концертов Башлачёва. Его записывал Маринин муж, Сергей Тимашев, и часть песен, исполненных тогда, издана на альбоме «Башлачёв VII» (треки 4–15). Марина продолжает: «Он начал, как водится, с более или менее ранних песен, улыбался, а потом я с кухни слышу, что он поет в такой последовательности: сначала «Когда мы вдвоем», потом, не останавливаясь, через гитарный перебор поет „Ванюшу“, и дальше, без остановки, — „Посошок“. И я понимаю, что эта последовательность песен мне не нравится, потому что в ней есть логика. То есть сначала человек пишет прощальное письмо кому-то, потом он рассказывает историю смерти, а потом поет про посошок, про отпевание, про загробную жизнь». На этом выступлении волею своей известнейшей песни «Время колокольчиков» Александр исполнил без слов «я люблю» и заменив «рок-н-ролл» на «свистопляс».

Александр не собирался в Ленинград, но Евгения Каменецкая решила менять свою квартиру, в которой он был прописан. При этом у нее украли сумку, где находились их паспорта. Башлачёву нужно было приехать для того, чтобы восстановить документ. Кроме того, пришло время забрать из «Кимчатки» зарплату за несколько месяцев. Александр поехал 3 февраля.

В феврале Александр ходил в гости к Виктору Тихомирову. Виктор и Владимир Шинкарев написали сценарий фильма «Город», в котором была роль специально для Башлачёва. Виктор рассказывает: «Мы писали про него, это однозначно... Вот есть художник, который приходит, показывает свои картинки, но в принципе на него всем наплевать, у всех своего добра полно, и ему предстоит путь такого медленного продвижения. А есть люди, которым ничего не надо доказывать, они просто один раз появились, и все сразу же все поняли. Сразу же сверкнул бриллиант — и всё, как Башлачёв». Вспоминает Владимир Шинкарев: «Он был очень смурным и маловменяемым. Как большой ребенок, пассив-

ный такой. Помню, он стоит за спиной у Тихомирова, именно как ребенок, Тихомиров рисует что-то... Он в каком-то ступоре был. Отчего б не сыграть в фильме? Не думаю, чтобы он даже сценарий целиком прочел, только относящиеся к нему страницы». Виктор Тихомиров продолжает: «Сидел так, листал, вроде как внимательно читал [см. фото 38], но каких-то реакций не было. У нас же там много смешных мест, еще чего-то, но никаких реакций. Он так лучезарно улыбался, читал себе и читал дальше. Согласился сниматься, все нормально. Сказал, что нравится. Дальше стал песни петь, играя на моей гитаре». Тогда состоялся второй концерт Башлачёва у Виктора Тихомирова. На него пришли также Александр Флоренский²⁰⁹ с женой, режиссер фильма «Город» Александр Бурцев и другие. Вспоминает Александр Флоренский: «Я ему сказал: „Мне кажется, что это очень хорошо“. Он ответил: „Тебе я верю“ [ударение на слово „тебе“]».

Казалось бы, Александр уже легко собирал большие аудитории. Была запланирована совместная запись с одним из ведущих отечественных гитаристов Сергеем Вороновым, работавшим в группе Стаса Намина²¹⁰ и выступавшим, в частности, с Питером Гэбриелом²¹¹, Кенни Логгинсом²¹², Литтл Стивеном²¹³, Лу Ридом²¹⁴, не говоря уже о его участии в «Лиге

---

²⁰⁹ Художник, бывший участник группы художников «Митьки».

²¹⁰ Настоящее имя — Анастас Алексеевич Микоян. Московский музыкант, композитор, продюсер. Основатель групп «Политбюро», «Цветы», «Группа Стаса Намина».

²¹¹ Английский музыкант. Начинал как вокалист, флейтист и перкуссионист группы «Genesis», затем с успехом занялся сольной карьерой.

²¹² Американский вокалист и композитор. Начинал карьеру в дуэте с Джимом Мессиной.

²¹³ Настоящее имя — Стивен Ван Зандт. Американский гитарист, автор песен, продюсер, актер, диск-жокей. Наиболее известен как гитарист Брюса Спрингстина. Не является родственником музыкантов из группы «Lynyrd Skynyrd».

²¹⁴ Американский рок-музыкант, вокалист и гитарист, начинал карьеру в рок-группе «The Velvet Underground».

блюза». Сергей приехал в Ленинград именно для работы с Башлачёвым, а попал на его похороны. Он вспоминает: «У нас была идея сделать нормальный альбом. Мы ориентировались, насколько я помню, на что-то вроде «Dire Straits», такая минорная музыка. Я думаю, получилось бы хорошо, но что уж сейчас говорить... Тогда еще не было мобильных телефонов. Я приехал к нашему общему другу Марику, который жил на Невском проспекте. Смотрю — все девушки в черном...»

Вспоминает Виктор Тихомиров: «В самом начале знакомства он был вполне нормальный парень, выражался лаконично, немногословный такой был, не болтун, но, по крайней мере, приятно и рассудительно говорил. А вот в конце уже невозможно даже было с ним договориться о встрече. Например, мы договариваемся, а он придет на час позже или не туда придет. Поведение странное, не говоря уже о том, что просто иногда стал заговариваться... Вот [приблизительно 14 февраля], он куда-то пропал. Мы поехали с Марьяной Цой²¹⁵ к нему домой, сказать, что ему надо сниматься в фильме 17 февраля и еще, что через день у него должен быть большой концерт в ДК пищевиков, Марьяна договорилась. Мы пришли, а он спит на шкафом, на какой-то газетке, без штанов, в солдатской белой рубахе. Разбудить его было невозможно. Мы его жене всё сказали, она говорит: „Я всё передам“».

Рассказывает Анастасия Рахлина: «Я должна была приехать 17 февраля, но он знал, что я не приеду. Мы разговаривали по телефону в понедельник, 15 февраля. Я легла в больницу на обследование... Наш разговор закончился его словами: „Береги дитя“. Но поскольку он все время очень странно разговаривал, я решила, что он просто опять со мной странно поговорил».

---

²¹⁵ Ленинградский музыкальный продюсер, жена Виктора Цоя. Умерла в 2005 году.

Виктор Тихомиров продолжает: «Ему все равно почему то было трудно с жильем или как-то не очень было уютно, а у меня в мастерской ему нравилось. Он пришел, чтобы до съемок пожить у меня в мастерской. Я его забрал к себе именно с тем, чтобы он никуда не слинял, и чтобы его снимать. Он пришел, а меня вдруг в Новгород вызывают». К Виктору зашел его друг, Евгений Захаров, и Тихомиров попросил его отвезти Александра домой на своей машине. Разговор по дороге не клеился, Башлачёв был погружен в себя. Евгений привез Александра в дом на улице Кузнецова. В квартире никого не было. По воспоминаниям Евгения, когда Башлачёв открыл дверь, то даже отшатнулся — там было темно и холодно. Выстуженная квартира производила впечатление склепа. Захаров предложил Александру поехать к нему в гости, на Бухарестскую улицу. Башлачёв согласился. На следующий день утром Евгений отвез его на «Ленфильм».

Рассказывает²¹⁶ Вячеслав Егоров: «[16 февраля] он зашел на три минуты, просто забрать какую-то свою вещь. Я бросил ему вслед: „Ну, пока“. Он сказал: „Не, я не прощаюсь“. И я в тот момент просто подумал, что, наверное, он вскоре вернется: „Почему, — говорю, — не прощаешься?“ Он повторил: „Не прощаюсь“. И ушел. И всё. Я тут же куда-то уехал с „Аквариумом“, вернулся вечером, и наутро мне позвонили, сказали, что произошло... В том, как он со мной расстался — „не прощаюсь“ — был намек... Я и тогда почувствовал что-то важное в его словах, но не мог допустить и мысли... И в то же время, не был очень удивлен происшедшим, это было неотъемлемой частью его философии. Он решил пойти до конца».

Съемки Башлачёва для фильма «Город» были назначены на 17 февраля в мастерской Виктора Тихомирова. Виктор

---

²¹⁶ Из интервью Александру Липницкому для буклета к альбому «Вечный пост».

вспоминает: «У нас вся съемочная группа здесь сидела. Мы уже сняли обратные планы. Посадили человека, похожего на него, с гитарой, чтобы снимать толпу, а он так краешком как бы в кадре и что-то на гитаре играет. Думаем, в монтаже пригодится. Лица там снимали, реакции всякие, якобы на игру его, хотя его самого еще не было... Потом пришла Марьяна и сказала: „Не ждите“».

17 февраля Александр Башлачёв покончил с собой, выпросившись из окна восьмого этажа квартиры Евгении Каменецкой в Ленинграде.

Александр говорил в интервью Андрею Кнышеву: «Понимаете, самое главное, когда человек скажет: „Ты спел, и мне хочется жить“, — мне после этого тоже хочется жить. А вот когда человек говорит: „Мне не хочется жить“, — я бессилен... Если мне плохо и ко мне придет кто-то, кому тоже плохо, нам не станет от этого хорошо. Мне не станет хорошо оттого, что кому-то плохо. Мне — не станет. Поэтому нытик разрушает, не создает. Но раз он уже ноет, значит, у него уже болит, значит, он запоеет в конце концов. Своей болью запоеет он. Когда человек начал петь, это был плач сначала».

Вспоминает²¹⁷ Александр Измайлов: «Когда-то в невнятное время и в невнятном месте мы с Сашей разговаривали, а я теперь не помню, разговаривали ли мы, или это я сочиняю прошлый разговор. Саша говорил, что хотел бы написать роман о человеке, который от начала до конца поставил свою жизнь как спектакль. Этот великий актер, чтобы доказать окончательную подлинность своих убеждений, поступает по собственной воле. За то, чтобы ему поверили, он назначает цену собственной жизни. И еще что-то вспоминаю, почти не слыша его голоса: „Перед смертью не лгут,

---

²¹⁷ Из статьи А. Измайлова «По ком звонил колокол» // Ленинец (Владивосток). От 14.12.1989.

и вся жизнь станет правдой, если сознательно прошла перед смертью...»

Похороны практически целиком были организованы Марьяной Цой. Сергей Каменцев произнес над могилой: «Пусть никто больше не касается этих струн. Пусть она навсегда останется с ним» — и положил на гроб гитару. По иронии судьбы это был не тот инструмент, который принадлежал Александру. Его гитара была в ремонте, и с ним погребена другая, которую ему одолжил знакомый.

То ли еще одной загадкой, то ли просто ошибкой бюрократической системы является тот факт, что запись об увольнении из котельной «Камчатка» в трудовой книжке Башлачёва датирована *16 февраля*²¹⁸.

Александр Башлачёв похоронен под Ленинградом на Ковалевском кладбище: 3 квартал, 3 участок. Он написал немногим более 60 песен²¹⁹, сыграл порядка 120 концертов.

3 августа родился сын Александра и Анастасии, Егор Башлачёв. Рожать его Настя поехала в Череповец.

---

²¹⁸ Дата написана неаккуратно, видно, что она исправлялась. Возможно, первоначально было написано: «15 февраля».

²¹⁹ Число дано без учета «ранних» песен, написанных для группы «Рок-Сентябрь», и занижено, поскольку оценить количество несохранившихся произведений трудно.

III. Материалы

ВЫСТУПЛЕНИЯ

В следующей таблице приводится список выступлений Александра Башлачёва, о которых удалось собрать некий минимум сведений. В него включены мероприятия самых разных масштабов, от сессий записи до посиделок с гитарой в присутствии немногочисленных слушателей.

Информация о выступлениях организована в виде таблицы. Поясним содержимое каждой из колонок.

- «№». Номер, приблизительно соответствующий хронологическому порядку. Строгое соответствие затруднено тем, что многие выступления удалось датировать лишь сезоном или даже годом.
- «Сохранность». В настоящей колонке знаком «+» отмечены те выступления, запись которых сохранилась. Знаком «-» отмечены несохранившиеся выступления, а также те, которые не записывались.
- «Условное название». Автор, за редчайшим исключением, не давал названий своим записям и концертам. Однако фонограммы немедленно пошли в народ, а потому сразу получили некие «имена» от тех, кто их слушал и обменивался ими. Такого рода названия приводятся в кавычках. Кроме того, для большинства записей без кавычек указывается формальное название. Несколько названий разделяются точкой.

- «Город». Город, в котором состоялось выступление (даже это известно не для всех концертов).
- «Дата». Дата выступления, указанная настолько точно, насколько ее удалось установить. При этом она приводится в обратной записи, например «год.месяц.число».
- «Запись». Для тех выступлений, о которых достоверно известно, что они не были записаны, в настоящем столбце приводится фраза «Не производилась». В противном случае указывается, кто делал запись. Если выступление снималось на видео, это оговаривается особо. В случае, если установить факт записи и имя звукооператора не удалось, соответствующая ячейка пустует.
- «Издания». Если какая-то часть фонограммы выступления была издана (не в составе серийных сборников), то в соответствующем столбце располагаются ссылки на список изданий, приведенный в разделе «Издания». Каждая ссылка имеет вид: «<тип носителя> [<номер издания>] <номера треков>». Издания нумеруются отдельно для каждого типа носителя. При этом различаются пять типов: „lp” — пластинка, „mc” — аудиокассета, „cd” — компакт-диск, „vhs” — видеокассета и „dvd” — DVD. Издания на MP3-дисках в таблице не рассматриваются. Если издание включает записи с одного выступления, то номера треков не приводятся. Также они не приводятся для изданий видео.

№	Сохранность	Условное название	Город	Дата	Запись	Издания
1	-	Концерт в общежитии архитектурного института	Свердловск	1982	Не производилась	

Со- хран- ность	Условное название	Город	Дата	Запись	Издания
-	Выступление на дне рождения Татьяны Владимировны Кобриной	Череповец	1984.05	Не произ- водилась	
+	«Первая запись». «Еще в Череповце»	Череповец	1984, лето	Сергей Смирнов	mc[23] 17, 18 cd[13] 17, 18
+	Запись на домаш- ней студии	Москва	1984.09.17–19	Валентин Щербина, Игорь Васильев, Виктор Алисов	mc[23] 1–16 cd[13] 1–16
+	«Первый концерт в Москве». Концерт у Сергея Рыженко на Арбате	Москва	1984.10.20	Артемий Троицкий, Владимир Алексеев	mc[20] 1–19 cd[14] 1–19
+	Концерт на улице Танеевых	Москва	1984.10		
-	Концерт у Шульцев	Череповец	1984.10	Андрей Шульц	
-	Концерт на репе- тиционной точке группы «Пикник»	Ленинград	1984, осень		
-	Концерт у Дмитрия Люлина	Ленинград	1984, осень		
+	«Песни шёпотом»	Череповец	1984.11	Сергей Смирнов	mc[23] 19–26 cd[13] 19–26
-	Концерт в мансарде у Сергея Хренова	Ленинград	1984.11		
+	Концерт у Михаила Мазурова в районе станции метро «Новокузнецкая» с Сергеем Рыженко и Марией Володиной	Москва	1984, конец осени		

№	Со- хран- ность	Условное название	Город	Дата	Запись	Издания
13	-	Запись у Дмитрия Бучина	Ленинград	1984.12	Алексей Вишня	
14	+	Первый концерт у Павла Краева	Ленинград	1985.02	Павел Краев	
15	-	Посиделки у Евгении Каменецкой с Юрием Шевчуком и Эльмирой Бикбовой-Шевчук	Ленинград	1985.03	Не производилась	
16	+	Концерт в ДК «Промстрой-2»	Челябинск	1985.03.05	Дмитрий Богин	
17	-	Концерт в общежитии архитектурного института	Свердловск	1985.03		
18	+	Концерт в актовом зале ветеринарного института у станции метро «Московские ворота» с Юрием Шевчуком и другими. «Кочегарка»	Ленинград	1985.03.18	Сергей Фирсов, Геннадий Зайцев	mc[4] mc[9] cd[12]
19	+	Ночной концерт в каптерке ветеринарного института у станции метро «Московские Ворота» с Юрием Шевчуком	Ленинград	1985.03.19	Геннадий Зайцев	
20	+	Концерт у Марины Тергановой и Александра Несмелова на Варшавском шоссе	Москва	1985.04	Олег Коврига	mc[15] 1- cd[5] 1-
21	+	Концерт у Александра Липницкого с Сергеем Рыженко	Москва	1985.04		
22	-	Концерт у станции метро «Автозаводская»	Москва	1985.04		
23	+	«Зимняя сказка»		1985.04.16		
24	+	Концерт у станции метро «Бабушкинская»	Москва	1985.04 (конец месяца)	Эдуард Кудрявицкий	

Со- хран- ность	Условное название	Город	Дата	Запись	Издания
	Концерт у Влади- мира Кузнецова в Ясенево	Москва	1985.05.19	Владимир Грушин	
	Запись у Сергея Фирсова	Ленинград	1985.05	Сергей Фирсов	mc[23] 25 cd[13] 25
	Концерт у Евге- нии Каменецкой с Владимиром Сига- чевым	Ленинград	1985.05		
	«Третья столица»	Ленинград	1985.05.30	Алексей Вишня, Сергей Фирсов	lp[6] mc[7] mc[15] 22 cd[5] 22 cd[9]
	Концерт в Москве	Москва	1985.06		
	Концерт с Констан- тином Кинчевым и Святославом Задерием. «Пре- людия»		1985.06		
	Второй концерт у Павла Краева	Ленинград	1985, лето	Павел Краев	
	Первый концерт у Егора Егорова в районе станции метро «Речной вокзал»	Москва	1985.10.04	Олег Коврига	mc[8] cd[6]
	Первая запись у Сергея Смирнова	Череповец	1985, осень	Сергей Смирнов	
	Концерт в Ленин- граде на Петро- градской стороне	Ленинград	1985.11.07		
	Третий концерт у Павла Краева	Ленинград	1985, зима	Не произ- водилась	
	Второй концерт в каптерке ветери- нарного института у станции метро «Московские Во- рота»	Ленинград	1985.11	Не произ- водилась	
	Первый концерт у Ирины Литяевой	Новоси- бирск	1985.12	Виктор Чаплыгин	
	«Новосибирская». Концерт у Марка Копелева	Новоси- бирск	1985.12.21		mc[16] 4 cd[8] 4

№	Со- хран- ность	Условное название	Город	Дата	Запись	Издание
39	-	День рождения Ан- желы Каменцевой. Концерт в Бусиново с Константином Кинчевым, Майком Науменко, Сергеем Рыженко и Сергеем Селюниным	Москва	1986.01.08 (или ближай- ший выходной)		
40	+	Концерт у Артемия Троицкого. «Сядем рядом»	Москва	1986.01.15	Борис Перевер- зев	mc[26] 3- cd[22] 3-
41	+	Запись у Алексан- дра Агеева. «Лихо»	Москва	1986.01.20	Игорь Васильев	lp[1] lp[2] lp[3] lp[5] mc[2] mc[5] 12, mc[16] 1- cd[4] cd[7] 12, cd[8] 1- cd[24]
42	+	Таганский концерт	Москва	1986.01.22	Андрей Зачесов	lp[7] mc[6] cd[1] cd[25]
43	-	Концерт в редак- ции «Литературной газеты»	Москва	1986.01		
44	+	Концерт в Институ- те белка Академии наук СССР	Пущино	1986.01.31		
45	+	Интервью Борису Юхананову и Алек- сею Шипенко	Москва	1986.02	Андрей Пастернак	
46	+	Концерт на на- бережной Максима Горького	Москва	1986.02		
47	+	Дискуссия с Тиму- ром Кибировым и компанией	Солнечно- горск-7	1986.02		
48	+	Вторая запись у Сергея Смирнова	Череповец	1986.03	Сергей Смирнов	

Со-
тран-
зит

Условное название	Город	Дата	Запись	Издания
Концерт у Евге- нии Каменецкой с Константином Кинчевым	Ленинград	1986, ранняя весна		
«Вечный пост». Запись на даче у Александра Лип- ницкого на Николи- ной Горе	Москва	1986.04	Вячеслав Егоров	mc[1] cd[3]
Концерт в Мо- сковском физико- техническом ин- ституте	Москва	1986.04		
Запись в «Клубе любителей звуко- записи», распола- гавшемся в Инсти- туте белка Акаде- мии наук СССР	Пушино	1986.04.12-13		
«Русские баллады»		1986.05		mc[16] 5-11 cd[8] 5-11
«Песенки на лесенке»		1986.05		
Первый концерт на Соборной горке	Череповец	1986.05	Не произ- водилась	
Концерт у Бориса Гребенщикова	Ленинград	1986.05	Джуди Филдс снимала на видео	dvd[4]
Концерт у Вадима Суровцева-Бутова у станции метро «Кантемировская»	Москва	1986.05.12	Вадим Суровцев- Бутов	
Концерт у станции метро «Таганская»	Москва	1986, лето	Валерий и Вла- димир Дородько снимали на видео	
Концерт в научно- исследовательском физико- химическом инсти- туте имени Карпова с казачьим коллек- тивом «Край»	Москва	1986, лето	Не произ- водилась	

№	Со- хран- ность	Условное название	Город	Дата	Запись	Издание
60	+	Концерт у Олега Замовского	Владимир	1986.06	Олег За- мовский	mc[5] 1, 6-11 cd[7] 1, 6
61	+	Концерт у Виктора Михельзона на Чистых прудах	Москва	1986.07.01	Виктор Михель- зон	
62	+	Запись у Сергея Дубика на Чистых прудах	Москва	1986.07.12	Сергей Дубик	
63	+	«Чернобыльские бобыли на краю света». Концерт с «осколками груп- пы „Алиса“»	Ленинград	1986.08.15	Сергей Фирсов	mc[22] cd[17]
64	+	Посиделки у Сергея Фирсова	Ленинград	1986.08.22	Сергей Фирсов	mc[26] 15-20 cd[22] 15-20
65	-	Концерт с Влади- миром Сигачевым и Святославом За- дерием	Ленинград	1986.08.29		
66	+	«Концерт у Кати». Концерт у станции метро «Удельная» с Олесей Троянской	Ленинград	1986.08-09	Сергей Фирсов	
67	+	Концерт в ху- дожественной мастерской Сергея Матросова на улице Димитрова	Москва	1986.09.02	Игорь Кузнецов	
68	+	«Рашид+Оля». Выступление- подарок Рашиду Нугманову на свадьбу	Алма-Ата	1986.09	Рашид Нугманов	
69	+	Концерт в Казах- стане со Святосла- вом Задерием	Алма-Ата	1986.09		
70	-	Концерт в Свято- Вознесенском ка- федральном соборе Алма-Аты	Алма-Ата	1986.09		
71	-	Второй концерт на Соборной горке	Череповец	1986.09.26-27	Не произ- водилась	

Со
ран
ность

Условное название	Город	Дата	Запись	Издания
Концерт в доме 15 по Смоленскому бульвару	Москва	1986.10	Олег Ков- рига	mc[19] 2 mc[26] 1, 2, 7 cd[22] 1, 2, 7
Первый концерт у Виктора Тихоми- рова	Ленинград	1986	Не произ- водилась	
Посиделки у Яны Дягилевой	Новоси- бирск	1987.02	Не произ- водилась	
Второй концерт у Ирины Литяевой	Новоси- бирск	1987.02		
Концерт в Доме ученых в Усть- Ижоре с Борисом Гребенщиковым и Майком Науменко	Ленинград	1987, весна		
Концерт в ДК Ильича	Ленинград	1987.05.27		vhs[1] dvd[1] dvd[2]
Выступление на пятом фестивале Ленинградского Рок-клуба	Ленинград	1987.06.07	Валерий и Вла- димир Дородько, Димитрий Масс сни- мали на видео	mc[11] 1-7 dvd[3]
Запись в студии Дома радио	Ленинград	1987.06	Татьяна Нилова и Юрий Морозов	mc[5] 2-5 cd[7] 2-5
Выступление на первом Всесоюз- ном рок-фестивале	Черного- ловка	1987.06.27-28	Алексей Филин	
Концерт в выста- вочном зале твор- ческого объеди- нения «Эрмитаж» на Профсоюзной улице	Москва	1987, лето		

№	Со- хран- ность	Условное название	Город	Дата	Запись	Изда-
82	+	Концерт у Кирилла Кувырдина на Ленинградском проспекте	Москва	1987.07.05	Кирилл Кувырдин	mc[26] 11 cd[22]
83	+	Выступление на выставке «Митьков» в ДК имени Свердлова	Ленинград	1987.07.08		mc[26] cd[22]
84	+	Запись в Киеве у Андрея Дворина	Киев	1987.08	Андрей Дворин	
85	+	Концерт в ДК Московского энергетического института	Москва	1988.01.09	Валерий и Владимир Дородько снимали на видео	
86	+	Второй концерт у Егора Егорова в районе станции метро «Речной вокзал»	Москва	1988.01.14	Олег Коврига	mc[3] mc[26] cd[2] cd[22]
87	+	Концерт у станции метро «Коломенская»/ «Автозаводская»	Москва	1988.01.22	Олег Величко	
88	-	Концерт в Институте элементарно-органических соединений Академии наук СССР на улице Вавилова	Москва	1988.01.26	Не производилась	
89	+	«Последний концерт». Концерт у Марины Тимашевой в районе станции метро «Беляево»	Москва	1988.01.29	Сергей Тимашев	mc[3] cd[2]
90	-	Второй концерт у Виктора Тихомирова	Ленинград	1988.02	Не производилась	

Издания

Ниже перечислены официальные издания выступлений Александра Башлачёва. В списках также приводятся издания записей сторонних проектов, в которых участвовал Башлачёв, кроме тех, что изданы на МРЗ-дисках. Издания сгруппированы по типу носителя, и для каждого типа пронумерованы отдельно. Внутри групп они упорядочены по годам первого выхода в свет, а затем — по алфавиту. В случае необходимости, информация об издании сопровождается комментариями.

Пластинки (LP)

- 1 *Александр Башлачёв* — Время колокольчиков. Московская Рок-лаборатория, Мелодия. 1989.
- 2 *Александр Башлачёв* — Время колокольчиков, Лихо. «Кругозор». 1989 № 7(7).
Пластинка-приложение к журналу «Кругозор».
- 3 Музыкальный клуб журнала «Крестьянка». Мелодия. 1989.
Приводится песня Башлачёва «Время колокольчиков» (заключительная на второй стороне).
- 4 *Рок-Сентябрь* (EP). Мелодия. 1989.
Приводятся две песни на стихи Башлачёва — «Эй, помогите!» и «Полночный блюз».
- 5 *Александр Башлачёв* — Всё будет хорошо. Московская Рок-лаборатория, студия «Метадиджитал». 1990.
- 6 *Александр Башлачёв* — Третья столица. Апрель. 1990. В отличие от изданий этого альбома на компакт-дисках, отсутствуют песни

«Мы высекаем искры сами», «Подвиг разведчика» и «Музыкант».

7. Александр Башлачёв — Таганский концерт (3 LP). FeeLee Records. 1992.

Аудиокассеты (MC)

1. Александр Башлачёв — Вечный пост. General Records. 1994.
2. Александр Башлачёв — Лихо (2 MC). FeeLee Records. 1994.
3. Александр Башлачёв — VII. Отделение ВЫХОД. 1995.
4. Юрий Шевчук, Александр Башлачёв — Кочегарка. Manchester Files. 1995.
5. Александр Башлачёв — IV. Отделение ВЫХОД. 1996.
6. Александр Башлачёв — Таганский концерт (2 MC). FeeLee Records, ЗеКо Рекордс. 1996.
7. Александр Башлачёв — Третья столица. Manchester Files. 1996.
8. Александр Башлачёв — III. Отделение ВЫХОД. 1997.
9. Александр Башлачёв — ...В городе Пушкина и рок-н-ролла. Caravan, Эриотрек. 1997.
На стороне А приводится то же, что и на mc[4], но без песни «Слет-симпозиум». На стороне В — то, что Башлачёв пел по окончании официальной части выступления, в каптерке.
10. ДДТ — Компромисс. DDT Records. 1997.
В качестве бонуса приводится песня «Я сижу на жёстком табурете», записанная на квартирном концерте в Череповце в 1982 году. В буклете написано, что Юрий Шевчук исполняет ее с хором друзей, в котором участвует Башлачёв.
11. V Фестиваль Ленинградского Рок-клуба. Часть 2. Кассета. Отделение ВЫХОД. 1998.
12. Александр Башлачёв — Best Of. 15 лучших песен. Звездная серия. FeeLee Records. 1998.
13. Александр Башлачёв / Серия: Легенды Русского Рока. More Records. 1998.
14. Александр Башлачёв — I. Отделение ВЫХОД. 1998.
15. Александр Башлачёв — II. Отделение ВЫХОД. 1998.
16. Александр Башлачёв — V. Отделение ВЫХОД. 1998.

- 1 Александр Башлачёв — Время колокольчиков. Колокол. 1998.
- 2 Александр Башлачёв — Всё будет хорошо... Колокол. 1998.
- 3 Александр Башлачёв — Зоопарк Русского Рока. Отделение Выход. 1998.
Приводится песня Башлачёва «Вишня».
- 4 Александр Башлачёв — Первый концерт в Москве. Отделение Выход. 1998.
- 5 Александр Башлачёв — Третья столица. Moroz Records. 1998.
По сравнению с тс[7] изменен порядок песен и добавлен бонус — песня «Имя Имён».
- 6 БашБаш & Алиса — Чернобыльские бобыли на краю света (2 MC). Manchester Files. 1998.
- 7 Алиса — Поколение Икс. Caravan, Саунд-продукт. 1998.
Башлачёв подпевает в песнях «Антиромантика», «Блондинка», «Мышиный цирк», «Самогон рок» и «Сказки и эксперименты».
- 8 Алиса — Кривозеркалье. Moroz Records. 1998.
Башлачёв подпевает в песнях «Мышиный цирк» и «Блондинка».
- 9 Александр Башлачёв / Серия: Легенды Русского Рока. Moroz Records. 2001.
- 10 Александр Башлачёв — VI. Отделение Выход. 2003.

Компакт-диски (CD)

- 1 Александр Башлачёв — Таганский концерт (2 CD). FeeLee Records. 1992.
- 2 Александр Башлачёв — VII. Отделение Выход. 1994, 1998.
- 3 Александр Башлачёв — Вечный пост. General Records. 1994.
- 4 Александр Башлачёв — Лихо (2 CD). FeeLee Records. 1994.
- 5 Александр Башлачёв — II. Отделение Выход. 1996, 1998.
- 6 Александр Башлачёв — III. Отделение Выход. 1996, 1998.
- 7 Александр Башлачёв — IV. Отделение Выход. 1996.
- 8 Александр Башлачёв — V. Отделение Выход. 1996, 1998.
- 9 Александр Башлачёв — Третья столица. Алекс. 1996. Moroz Records. 1998.
В качестве бонуса на издании Moroz Records приводится песня «Имя Имён».

10. *Кино* — Начальник Камчатки. Moroz Records. 1996, 1998. В качестве бонус-треков приводятся записи, сделанные в «Камчатке». Башлачёв подпевает Виктору Цою в песнях «Танкосты», «Анаша» и «Постой, паровоз».
11. *Алиса* — Кривозеркалье. Отделение ВЫХОД. 1996.
Башлачёв подпевает в песнях «Мышиный цирк» и «Блондинка».
12. *Юрий Шевчук, Александр Башлачёв* — Кочегарка. Manchester Files, Bomba Piter. 1997. Два бонуса из записи для фильма «Барды покидают дворы, или Игра с неизвестным».
13. *Александр Башлачёв* — I. Отделение ВЫХОД. 1998.
14. *Александр Башлачёв* — Первый концерт в Москве. Отделение ВЫХОД. 1998.
15. *Александр Башлачёв* / Серия: Легенды Русского Рока. Moroz Records (подарочная и обычная версии). 1998.
16. Легенды Русского Рока. 3 выпуск (6 CD Box). Moroz Records. 1998.
В бокс-сет входят диски: Александр Башлачёв, «Настя», «Агата Кристи», «Аквариум», «ЧайФ», «Бригада С».
17. *СашБаш & Алиса* — Чернобыльские бобыли на краю света. Manchester Files. 1999.
На данном диске приводится на два трека меньше, чем на кассете mc[22].
18. *Алиса* — Поколение Икс. Наш Театр. 1999.
Башлачёв подпевает в песнях «Антиромантика», «Блондинка», «Мышиный цирк», «Самогон рок» и «Сказки и эксперименты».
19. *Алиса* — Кривозеркалье (подарочная и обычная версии). Moroz Records. 1999.
Башлачёв подпевает в песнях «Мышиный цирк» и «Блондинка».
20. *Александр Башлачёв* — Best Of. 15 лучших песен. Звездная серия. FeeLee Records. 2000.
21. Легенды Русского Рока. The Best. Том 1. Moroz Records. 2000.
Приводится песня Башлачёва «Время колокольчиков».
22. *Александр Башлачёв* — VI. Отделение ВЫХОД. 2002.
23. *Александр Башлачёв* — Избранное (подарочная и обычная версии). FeeLee Records. 2002.

- 1. *Александр Башлачёв — Лихо* (2 CD). Юбилейное издание. FeeLee Records. 2002.
- 2. *Александр Башлачёв — Таганский концерт* (2 CD). Юбилейное издание. FeeLee Records. 2002.
- 3. *Александр Башлачёв / Серия: Энциклопедия Российского Рока*. Grand Records. 2002.
- 4. *ДДТ — Компромисс / Серия: Переиздание XXI век*. Grand Records. 2002.
В качестве бонуса приводится песня «Я сижу на жестком табурете», записанная на квартирном концерте в Череповце в 1982 году. В буклете написано, что Юрий Шевчук исполняет ее с хором друзей, в котором участвует Башлачёв.
- 5. *Ленинградские мосты / Серия: Песни о Ленинграде*. Moroz Records. 2003.
Приводится песня Башлачёва «Петербургская свадьба» (трек 22).
- 6. *25 избранных посвящений Владимиру Высоцкому. Пролог — мюзик*. 2005.
Приводится песня Башлачёва «Слыша В. С. Высоцкого (Трип-тих)».
- 7. *Лови настроение рок-н-ролл. Александр Башлачёв. Никитин*. 2007.

MP3-диски

- 1. *Легенды русского рока. Диск 3*. RMG Records. 2000.
Включает сборник А. Башлачёва из серии «Легенды русского рока».
- 2. *Александр Башлачёв*. RMG Records. 2002. Включает альбомы «Башлачёв I», «Башлачёв II», «Башлачёв III», «Башлачёв IV», «Башлачёв V», «Башлачёв VI», «Башлачёв VII», «Первый концерт в Москве», а также фотографии.
- 3. *Легенды русского рока. The Best*. RMG Records. 2005.
Приводится песня Башлачёва «Время колокольчиков».
- 4. *Александр Башлачёв — Коллекция легендарных песен / Серия: Лучшее на MP3*. RMG Records. 2009. Включает альбомы

«Башлачёв I», «Башлачёв II», «Башлачёв III», «Башлачёв IV», «Башлачёв V», «Башлачёв VI», «Башлачёв VII», «Первый концерт в Москве».

Видеокассеты (VHS)

1. Архив русского рок-н-ролла: Александр Башлачёв. Концерт в ДК Ильича. Manchester Video. 1997.

DVD

1. Александр Башлачёв — Рокси'87 (Концерт в ДК Ильича полная версия). Отделение ВЫХОД. 2007.
2. Архив русского рока: Александр Башлачёв. Концерт в ДК Ильича. Том 6. Manchester Files. 2007.
3. Рок. «Аквариум», «ДДТ», «Авиа», «Аукцион», «Кино», Башлачёв. Отделение ВЫХОД. 2007.
4. Башлачёв — В коммуналке у БГ. Отделение ВЫХОД. 2007.

Библиография

В настоящем разделе приводится список публикаций, связанных с Александром Башлачёвым. Они условно разделяются на шесть классов:

- Публикации Башлачёва.
  - Стихи Башлачёва.
  - Материалы о Башлачёве.
  - Филологические работы о творчестве Башлачёва.
  - Материалы, содержащие упоминания Башлачёва или имеющие отношение к нему.
  - Упоминания Башлачёва в произведениях других авторов.
- Посвящения.

Внутри классов публикации группируются по годам первого выхода в печать. При этом работы Башлачёва-журналиста («Публикации Башлачёва») приводятся в хронологическом порядке. В других же классах публикации каждого года сортируются в алфавитном порядке по названиям. Те работы, даты выхода которых неизвестны, приводятся в группах «Недатированные».

В квадратных скобках указаны атрибуты публикаций, которые не установлены точно. В случае, если та или иная работа выходила в печать неоднократно, несколько выходных данных приводятся через точку с запятой в хронологическом порядке. При необходимости комментарий по содержанию приводится после ссылки или дополнительной строкой. По возможности указываются номера страниц, на которых располагается материал или упоминается Башлачёв.

Сбор пресс-архива Александра Башлачёва был начат в рамках проекта «Номо Cantans — человек поющий» (<http://bashlachov.spb.ru>), и настоящий список представляет собой копию библиографии, приводимой на сайте, на начало 2010 года.

Включение выдержек из архива в настоящее издание было бы крайне уместным. Однако количество публикаций, связанных с Башлачёвым, столь велико, что делает эту задачу труднореализуемой по сугубо техническим соображениям. В этой связи Интернет-ресурс (по крайней мере, в части библиографии) становится своего рода приложением к этой книге. Список публикаций на сайте пополняется, и некоторые из них доступны.

Публикации Башлачёва

1982

1. Башлачёв А. Рок против ракет // Советский журналист (Свердловск). От 20.08.1982.
2. Башлачёв А. «Сентябрь» в Москве // Коммунист (Череповец). От 20.11.1982. С. 3.

1983

3. Башлачёв А. Улыбка на каждый день // Коммунист (Череповец). От 23.09.1983. С. 2.
4. Башлачёв А. Колеса мастеру послушны // Коммунист (Череповец). От 22.10.1983. С. 2.
5. Башлачёв А. А скучать мы не любим // Коммунист (Череповец). От 29.10.1983. С. 2.
6. Башлачёв А. Время бригады Елесичева // Коммунист (Череповец). От 02.11.1983. С. 1.
7. Башлачёв А. Фантазии «сладкого цеха» // Коммунист (Череповец). От 07.11.1983.
8. Башлачёв А. Нашей «Юности» надежды... // Коммунист (Череповец). От 27.11.1983. С. 2.
9. Башлачёв А. Ядро коллектива // Коммунист (Череповец). От 10.12.1983. С. 2.

- 10. Башлачёв А. Соревнуются молодые медсестры // Коммунист (Череповец). От 16.12.1983. С. 2.
- 11. Башлачёв А. Комсомольцы на стройке // Коммунист (Череповец). От 29.12.1983. С. 3.

1984

- 12. Башлачёв А. Время, вперед! // Коммунист (Череповец). От 01.01.1984. С. 2.
- 13. Башлачёв А. «Предлагаю аттестовать» // Коммунист (Череповец). От 15.01.1984. С. 2.
- 14. Башлачёв А. Этот спорный «Рок-Сентябрь» / В рубрике «Семь нот в блокнот» // Коммунист (Череповец). От 22.01.1984. С. 2.
- 15. Уральцев А. (Башлачёв А.) По собственному желанию // Коммунист (Череповец). От 22.01.1984. С. 2.
- 16. Башлачёв А. Домну строят ветераны // Коммунист (Череповец). От 21.02.1984. С. 1.
- 17. Башлачёв А. Обед на тысячу персон // Коммунист (Череповец). От 26.02.1984. С. 2.
- 18. Башлачёв А. Молодежь, гитары, клуб... / В рубрике «Семь нот в блокнот» // Коммунист (Череповец). От 31.03.1984. С. 2.
- 19. Уральцев А. (Башлачёв А.) Приз у металлургов // Коммунист (Череповец). От 31.03.1984. С. 2.
- 20. Башлачёв А. Силовое поле // Коммунист (Череповец). От 01.05.1984.
- 21. Башлачёв А. «А чем мы не стюардессы?» // Коммунист (Череповец). От 23.05.1984. С. 2.
- 22. Башлачёв А. Обгоняя время // Коммунист (Череповец). От 24.06.1984. С. 2.
- 23. Башлачёв А. Рок-клуб: Быть или не быть? / В рубрике «Семь нот в блокнот» // Коммунист (Череповец). От 02.06.1984. С. 2.
- 24. Башлачёв А. Ритмы молодости в борьбе за мир // Коммунист (Череповец). От 06.06.1984; Северянин (Череповец). 2007. № 3.

25. Башлачёв А. Алые вымпелы, алые маки // Коммунист (Череповец). От 18.07.1984. С. 2.
26. Башлачёв А., Парфенов Л., Садчиков М. Надежды «маленьких оркестров» // Вологодский комсомолец. От 05.09.1984. С. 4.
27. Башлачёв А. Молодые строители — за мир на планете! // [?].

Стихи Башлачёва

1987

1. «Красной жар-птицею...» / Дискуссионный клуб «Ритм». Приводится текст «Ржавая вода» // Ленинградский университет. От 09.10.1987. С. 8.

1988

2. Le Cellier Absolu. Sans Titre // Изток. Mars. Париж. 1988. № 15. С. 20–22.
3. Абсолютный вахтер, Когда мы вдвоем, Все от винта, Палата № 6 / Предисловие Т. Щербины // Родник (Рига). 1988. № 10. С. 14–15.
4. Александр Башлачёв. «Звезда! Зачем мы вошли сюда?» / Приводятся тексты «Время колокольчиков», «Хозяйка», «Вишня», «На жизнь поэтов» // Коммунист (Череповец). От 20.08.1988. С. 4.
5. Александр Башлачёв. Песни окраины / Приводятся тексты «Егоркина былина», «Похороны шута» и «Песенка на лесенке» // Вологодский комсомолец. От 20.11.1988.
6. «Ванюша» // Ленинская смена (Горький). От 05.06.1988.
7. «Все от винта» // Молодой коммунар. От 18.10.1988. С. 3.
8. «Все от винта» // Рок (Ленинград) / Выпуск подготовили Н. Барановская, А. Бурлака, А. Гуницкий, А. Старцев. Л.: Ленинградский Рок-клуб. 1988.
9. «Имя имен», «Хороший мужик», «Грибоедовский вальс», «Рождественская», «Королева бутербродов», «Как ветры осенние» // Череповецкий металлург. От 20.08.1988. С. 4.
10. «На жизнь поэтов» // Советский экран. 1988. № 13. С. 11.

- 11 Песни Александра Башлачёва / Приводятся тексты «В чистом поле — дожди», «Вишня», «Когда мы вдвоем», «Как ветра осенние», «Хозяйка», «Рождественская» // Вологодский комсомолец. От 05.08.1988. С. 4.
- 12 «Посошок» // Магаданский комсомолец. От 19.11.1988. С. 5.
- 13 Семь кругов беспокойного лада / Приводятся тексты «На жизнь поэтов», «Некому березу заломати», «Время колокольчиков», «В чистом поле — дожди», «Посошок» // Ленинградский университет. От 15.04.1988. С. 11.
- 14 «Спроси меня, ясная звезда...» / Приводятся тексты «Посошок», «Вечный пост», «Спроси, звезда», «Лихо», «Некому березу заломати» // Семья (Москва). № 28. От 13.07.1988. С. 16.

1989

- 15 Александр Башлачёв. Имя Имен. Стихи / Приводятся тексты «Имя Имён», «Черные дыры», «Хозяйка» и «В чистом поле — дожди» // Знамя (Москва). Декабрь 1989. № 12. С. 3–7.
- 16 Александр Башлачёв. От Винта // Вологодский комсомолец. 1989.
- 17 «Все от винта» // Вологодский комсомолец. От 12.03.1989.
- 18 «Грибоедовский вальс», «Галактическая комедия», «Вишня», «Палата № 6», «Случай в Сибири», «На жизнь поэтов» // Парус (Минск). 1989. № 1. С. 49–51.
- 19 Имя имен / Приводятся тексты «Имя Имён», «Чёрные дыры», «Хозяйка», «В чистом поле — дожди» // Знамя (Москва). № 12.
- 20 Молодая поэзия 89. Стихи, статьи, тексты / Приводятся тексты «Зимняя сказка» и «Мельница». М.: «Советский писатель». 1989. С. 457–460.
- 21 «Не верьте концу...» / Приводятся тексты «В чистом поле — дожди», «Крутит ветер фонари...», «Когда мы вдвоем». Подготовила Н. Петрашова // Вологодский подшивник. № 16. От 09.02.1989.
- 22 «Некому березу заломати», «Палата № 6», «Трагикомический роман» // Ударная стройка (Череповец). От 14.10.1989.

23. «Петербургская свадьба», «Поезд № 193», «Колыбельная», «Абсолютный вахтер» // Иванов: Вестник демократической культуры (Тула). 1989. № 1. С. 5.
24. Песни Александра Башлачёва: «Ванюша», «Всё будет хорошо», «Ржавая вода» // Вологодский комсомолец. От 15.02.1989. С. 8.
25. Песни Александра Башлачёва: «Петербургская свадьба», «Поезд», «Подвиг разведчика» / Приведены строки из писем М. Гарифулиной, А. Зарубина // Вологодский комсомолец. От 20.08.1989. С. 6.
26. «Ржавая вода», «Как ветра осенние», «Посошок» // Ударная стройка (Череповец). 1989. От 27.05.1989. С. 3.
27. «Слёт-симпозиум» // Вологодский комсомолец. От 16.04.1989. С. 5.
28. Стихи Александра Башлачёва / Приводятся тексты «Мы льем свое больное семя...», «Подвиг разведчика», «Хозяйка», «Лихо», «Вечный пост» // Рокада (Москва). 1989. № 1. С. 38–40.
29. «Тесто», «Случай в Сибири», «Как ветра осенние» // Аврора (Ленинград). 1989. № 2. С. 130–133.
30. «Я сумел бы выжить, если б не было такой простой работы — жить...» / Приводятся тексты «Лихо», «Некому березу заломати», «Тесто», «Палата № 6», «Как ветра осенние» // Коммунист (Череповец). От 01.07.1989.

1990

31. «Абсолютный вахтер», «Лихо» // Ударная стройка (Череповец). № 3. От 06.01.1990.
32. Александр Башлачёв. Посошок / Публикация А. Рахлиной, вступительная статья и компиляция А. Житинского. Включает 39 стихотворений без примечаний. Л. 1990.
33. «Галактическая комедия» // Череповецкий металлург. От 15.05.1990. С. 3.
34. «И дрогнули пути. И разошлись крестом...» / Приводятся тексты «Мельница», «Петербургская свадьба», «Черные дыры», «Посошок» // Коммунист (Череповец). № 34. От 17.02.1990. С. 3.

11. «Зимняя сказка», «Спроси, звезда» // Ударная стройка (Череповец). От 24.02.1990. С. 7.
12. Молодежный календарь. Люди. Даты. Факты / Приводятся тексты «И труд нелеп...», «Время колокольчиков». М.: Прогресс. 1990. С. [?].
13. «Новый год», «Тесто» // Речь (Череповец). От 31.12.1990. С. 3.
14. «Посошок» // Акустика. Информационно-рекламное издание. Череповец. 1990. С. 2.
15. Поэзия: альманах. Выпуск 57 / Приводятся тексты «Лихо», «Вечный пост», «Как ветра осенние», «Палата № 6» и «Спроси, звезда». М.: Молодая гвардия. 1990. С. 154–159.
16. «Ржавая вода» // Урал (Свердловск). 1990. № 5. С. 64.
17. Сегодня Александру Башлачёву исполнилось бы 30 лет / Приводятся тексты «Когда мы вдвоем», «На жизнь поэтов», «Грибоедовский вальс», «Сегодняшний день ничего не меняет...», «Слыша В. С. Высоцкого (триптих)» / Вступ. Л. Мамченко // Коммунист (Череповец). От 27.05.1990. С. 3.
18. «Спроси меня, ясная звезда...» / Приводятся тексты «Вечный пост», «Спроси, звезда», «Сядем рядом» / Ноты // Ленинская смена. От 14.02.1990. С. 3.
19. Тверской бульвар, 25. Голоса молодых / Приводятся тексты «На жизнь поэтов», «Петербургская свадьба», «Чёрные дыры», «Когда мы вдвоём» и «От винта!». М.: Советский писатель. 1990. С. 236–242.
20. «Я не знал, как жить...» / Приводятся тексты «Все от винта!», «Как ветра осенние», «Палата № 6» // Мы (Москва). 1990. № 2. С. 160–162.

1991

1. «Абсолютный вахтер» // Окская провинция (Серпухов). № 20. От 07.12.1991. С. 6.
2. Александр Башлачёв: «Мы редко поем, но когда мы поем, поднимается ветер...» / Приводятся тексты «Все будет хорошо», «В чистом поле — дожди», «Когда мы вдвоем», «Как петра осенние», «Рождественская», «Случай в Сибири»,

«Петербургская свадьба», «Мельница», «Абсолютный вахтер». Послесловие Н. Рахлиной. Полосу подготовили Д. Шеваров, В. Терехина // Комсомольская правда (Москва). 01.02.1991. С. 4.

47. Альтернатива. Опыт антологии рок-поэзии / Приводятся тексты «Время колокольчиков», «На жизнь поэтов», «Абсолютный вахтёр», «От винта!», «Палата № 6», «Ванюша», «Посошок», «Лихо», «Петербургская свадьба», «Когда мы вдвоём», «В чистом поле — дожди» и «Слыша В. С. Высоцкого (триптих)». М.: Объединение «Всесоюзный молодежный книжный центр». 1991. С. 31–50.
48. Бард-рок / Приводятся тексты «Вечный пост», «Весна» / Молодежная эстрада. 1991. № 4. С. 91–92.
49. Башлачёв Александр. «Ванюша». «Дым». «Егор Ермолаевич». «Сядем рядом» / Публикация и предисловие А. Пьянова. / Свой голос: Новый сибирский альманах: философия, история, культура. 1991. № 2. С. 80–89.
50. «Время колокольчиков», «Грибоедовский вальс», «Абсолютный вахтер», «Лихо», «Спроси, звезда», «Палата № 6», «Не позволяй душе лениться», «Пляши в огне», «Черные дыры», «Петербургская свадьба», «На жизнь поэтов» / Предисловие Т. Чернышковой // Перспективы (Москва). 1991. № 3. С. 70–79.
51. «Все от винта» // Бауманец (Москва). № 9. От 13.03.1991. С. 7.
52. На струнах совести и боли / Приводятся тексты «Лихо», «Время колокольчиков», «Спроси, звезда», «Хозяйка», «Черные дыры», «Палата № 6», «Вечный пост», «Как ветра осенние», «Когда мы вдвоём», «На жизнь поэтов» // Машиностроитель. От 08.02.1991. С. 3–4.
53. «Не позволяй душе лениться» // Вологодский комсомолец. От 13.02.1991. С. 7.
54. Новая волна. Стихи сегодня / Приводится текст песни «Черные дыры». М.: Советский писатель. 1991. С. 28–29.
55. «Осень», «Поезд» // Панорама (Череповец). Февраль 1991. № 7(22). С. 5–6.

- Пойте с ними / Приводятся тексты «Чёрные дыры» и «Имя Имён» // Молодой коммунар (Воронеж). От 03.08.1991. С. 3.
- «Рождественская» // Кредо (Москва). От 30.12.1991. С. 1.
- Стихи и песни / Предисловие В. Кошелева и А. Чернова, составитель М. Коковин, приводятся 33 текста и краткая биография // Воскресное приложение к газете «Речь» (Череповец). Февраль 1991.
- Стихи и песни. Кооператив «Копирайт» представляет книгу Башлачёва // Кооператив «Копирайт». [1991]. С. 3.

1992

- Золотое десятилетие рок-поэзии / Приводятся тексты «Влажный блеск наших глаз», «Ржавая вода», «Дым коромыслом», «Осень», «Посошок» и «Спроси, звезда». М.: Молодая гвардия. 1992. С. 12–20.
- «Пляши в огне» / Текст подготовила И. Кабакова // Независимая газета (Москва). От 02.06.1992. С. 7.
- «Сегодняшний день ничего не меняет...» / Приводится также интервью Башлачёва журналу «Рокси». 1985. № 14 // Вологодская молодежь. От 14.02.1992. С. 1.
- Слово рока / Составитель В. Рекшан. Приводятся тексты «Время колокольчиков», «Палата № 6», «Некому березу запомати», «Подвиг разведчика», «Поезд № 193», «Час прилива», «Хозяйка», «Мы льем своё больное семя...», «Ржавая вода», «Рождественская». СПб.: Рикки-Тики-Тави. 1992. С. 53–64.

1993

- «Вечный пост», «Посошок» / Вступительная статья В. Шапогалова «В царстве поэтических мистерий» // Звезда Востока (Ташкент). 1993. № 3. С. 142–146.
- «Случай в Сибири», «Рождественская», «На жизнь поэтов», «Как ветра осенние» // Первое сентября (Москва). От 05.11.1993.

1995

66. Время колокольчиков / Приводятся тексты «Время колокольчиков», «Лихо», «Хозяйка», «Грибоедовский вальс», «Сядь рядом» // Завтра (Москва). Февраль 1995. № 5(61). С. 8.
67. «Палата № 6». В память о поэте // Азотчик (Череповец). № 6. От 17.02.1995. С. 3.

1996

68. Бунеев Р. Н., Бунеева Е. В. В одном счастливом детстве: Книга для чтения в 3 классе / Пособие для учащихся. В двух частях. Часть II. М.: Баласс. 1996. С. 78–79.
69. «Не позволяй душе лениться», «Как ветра осенние» // Русский Север (Вологда). От 13.08.1996. С. 15.
70. Памяти Александра Башлачёва / Приводятся тексты «Лихо», «Петербургская свадьба», «Рождественская». Вступительная статья И. Сеничевой // Ваша газета (Череповец). Февраль 1996. № 2. С. 6.

1997

71. Александр Башлачёв. Стихи / Составители А. Каменцева, А. Рахлина. Включает 65 стихотворений, примечания, интервью с Б. Юханановым и А. Шипенко, а также интервью А. Камышеву для передачи «Веселые ребята» 11 мая 1986 года. М.: «Х.Г.С.». 1997.
72. «Посошок», «Время колокольчиков», «Лихо» // Самиздат XX века. Минск. 1997. С. 854–855.
73. Сегодняшний день ничего не меняет... // Автограф: Поэтический альманах (Вологда). 1997. № 1. С. 34.
74. «Хозяйка», «Подвиг разведчика» / Предисловие «Поэт и культура» Е. Баханова // Книжное обозрение. № 33. 19.08.1997. С. 10.
75. «Черные дыры» / Вступительная статья редактора «По собственному желанию» // Красный Север (Вологда). 02.10.1997. С. 12.

1998

- 66 «Грибоедовский вальс» // Будь здоров! (Москва). Сентябрь 1998. № 9. С. 8.
- 67 Из наследия Александра Башлачёва: «Время колокольчиков», «Некому березу заломати», «Лихо», «Хозяйка», «Грибоедовский вальс», «Палата № 6» // Речь (Череповец). От 11.02.2000. С. 6; От 18.02.2000. С. 6.
- 68 «Как ветра осенние» // Подсолнух. Сто стихотворений ста поэтов. Череповец. 1998. С. 4.
- 69 «На жизнь поэтов» // Красный Север (Вологда). От 19.02.1998. С. 12.
- 70 «Хозяйка», «Грибоедовский вальс» / Вступительная статья И. Жаровой «Два Александра» // Московский подшивник. 19.02.1998. С. 4.
- 71 Эхо рок-эры / Приводятся тексты «Время колокольчиков», «Черные дыры», «Осень», «Влажный блеск наших глаз», «Все от винта», «Как ветра осенние», «Лихо», «На жизнь поэтов», «Когда мы вдвоем», «В чистом поле — дожди», «Новый год», «Рождественская», «Хозяйка», «Верка, Надья, Любка», «Трагикомический роман», «Час прилива», «Все будет хорошо» // Молодежная эстрада (Москва). 1998. № 2. С. 52–62.

1999

- 72 500 жемчужин всемирной поэзии / Серия: Всемирная библиотека поэзии. Антология. Ростов-на-Дону: Феникс, Симферополь: Квадранал. 1999. с 39–40.
- 73 Солнечное подполье. Антология литературного рок-кабаре Алексея Дидурова / Составитель А. Дидуров. М.: Akademia. 1999. С. 5–68.
- 74 Стифы века. Антология русской поэзии. Серия: Итоги века. Взгляд из России / Составитель Е. Евтушенко. Приводятся тексты «Грибоедовский вальс», «Некому березу заломати», «Ржавая вода» и «Абсолютный вахтер». Минск; Москва: Полифакт. 1999. С. 968–970.

2001

85. Александр Башлачёв. Не касаясь земли / Редактор Е. Башлачёва. Включает 27 стихотворений без примечаний. Вологда. 2001.
86. Александр Башлачёв: Стихи, фонография, библиография. Включает 63 текста с примечаниями. Приложение к серийному изданию «Русская рок-поэзия. Текст и контекст». Тверь. 2001.
87. Антология русского лиризма. М.: 2001.
88. Армеева В. И., Армеева И. А. Доброе слово. Книга по литературному краеведению для внеклассного чтения в начальной школе / Приводятся тексты «Вишня», «Рождественская». М.: Технологическая школа бизнеса, 2001.
89. Палата № 6 // Автограф (Вологда). 2001. Выпуск 12. С. 9.

2003

90. Русский рок. Опыт антологии / Составитель Я. В. Федюшин. Челябинск: Аркаим. 2003. С. 100–107.

2004

91. Поэты русского рока: Юрий Шевчук, Александр Башлачёв, Александр Чернецкий, Сергей Рыженко, Андрей Машинин. Приводятся тексты «Время колокольчиков», «Лихо», «Мелница», «Абсолютный вахтер», «Некому березу заломать», «Петербургская свадьба», «От винта!», «Спроси, звезда», «Имя Имён», «Вечный пост», «Грибоедовский вальс», «Хороший мужик (Песня о Родине)», «Поезд», «На жизнь поэтов», «Когда мы вдвоем», «Ванюша», «Посошок» и стихотворения «И труд нелеп, и бестолкова праздность...». Предисловие (с. 5–7) Е. Борисовой и Е. Лазаренко, биографическая справка (с. 179–180) А. Бурлаки. СПб.: Азбука-классика. 2004. С. 181–227; СПб.: Азбука-классика. 2005.
92. Рождественская // Стихи о Череповце. Череповец: Поэзия. Апрель. 2004. С. 31–32.

2005

Александр Башлачёв. Как по лезвию / Включает 65 текстов с комментариями. М.: Время. 2005.

2006

Александр Башлачёв. Стихи // Царское Село (Санкт-Петербург — Пушкин). 2006. № 2. С. 256–260.

Материалы о Башлачёве

1985

Ит интервью Башлачёва Л. И. Хиову // Рок (буклет Ленинградского Рок-клуба). 1985; Рокси (Ленинград). 1988. № 14; Пять ушлов (Ленинград). Июль 1988; Александр Башлачёв: «Хороша любая проповедь, но лишь тогда, когда она исповедь» / Приводятся тексты «Поезд № 193», «Колыбельная» и «Абсолютный пахтер» // Иванов (Тула). 1989. № 1. С. 5; Панорама (Череповец). Февраль 1991. № 7(22). С. 5; Приводится текст «Сегодняшний день ничего не меняет...» / Вологодская молодежь. От 14.02.1992; Кушнир А., Гурьев С. Золотое подполье. Полная иллюстрированная энциклопедия рок-самиздата 1967–1994. Нижний Новгород.: Деком. 1994. С. 240–241; Как или зачем? Ит интервью с Александром Башлачёвым // Завтра (Москва). 1995. № 5.

Скрипт С. (Белоносов А.) Новые лица // УрЛайт (Москва). Август 1985. № 3.

1987

Антонов М. Дайте голос гитаре // Смена (Ленинград). 1987. [№ ?]. С. 4.

Антонов М. Петь, чтобы сказать // Смена (Ленинград). Май 1987. [№ ?]. С. 4.

Быстров В. Честность первый талант / Дискуссионный клуб «Ритм». Приводится текст «Ржавая вода» // Ленинградский университет. От 09.10.1987. С. 8.

6. Тимашева М. Я не люблю пустого словаря // Театральная жизнь (Москва). 1987. № 12. С. 31–33.

1988

7. А. Башлачёв. Прощание // Театральная жизнь (Москва). Июнь 1988. № 12. С. 32.
8. Александр Башлачёв: «Люблю оттого, что болит» // Огонёк (Москва). 1988. № 25. С. 24
9. Башлачёв Александр. Некролог // РИО (Ленинград). Февраль 1988. № 2(18).
10. Время колокольчиков. Концерт, посвященный памяти Александра Башлачёва. Москва, 20 ноября 1988 / Буклет. Включает следующие материалы:
- Информация о концерте.
  - Сокращенная версия статьи Смирнов И., Тимашева М. Святыня на Руси только знай, выноси.
  - Тексты песен «На смерть поэтов» и «Время колокольчиков»
11. Все от винта! / Некролог. Приводится текст одноименной песни // Рок (Буклет Ленинградского Рок-клуба). 1988. С. 1.
12. Вознесенский А., Окуджава Б. Все по-честному // Вологодский комсомолец. От 20.11.1988. С. 1.
13. Вятнич М. Голос родной и далекий / Приводятся тексты «Имён», «Хороший мужик», «Грибоедовский вальс», «Родственная», «Королева бутербродов», «Как ветра осенние» // Череповецкий металлург. От 20.08.1988. С. 4.
14. Вознесенский А. Если им не отлили колокол // Московские новости. № 42. От 16.10.1988. С. 15.
15. Серова Н. ...И голос Саши Башлачёва // Вологодский комсомолец. От 02.11.1988. С. 4.
16. Балахонов В. «И должны оставаться живыми...» (Концерт памяти А. Башлачёва 20 ноября в Лужниках глазами нашего корреспондента) // Вологодский комсомолец. От 04.12.1988.
17. Липатов А. Идти, не касаясь земли // Собеседник (Москва). Август 1988. № 33. С. 15.
18. Виккерс Н. Концерт памяти // Комсомольская правда (Москва). От 23.11.1988.

- 109 Бурлака А. Корни остаются в земле / Интервью с Александром Башлачёвым // РИО (Ленинград). Апрель 1988. № 4(20); Житинский А. Путешествие рок-дилетанта. Л. 1990. С. 205–208.
- 110 Тимашева М., Соколянский А. Лики русского рока // Советская культура (Москва). От 24.12.1988. С. 6.
- 111 Черниговская А. Лишь после смерти // Вечерний Ленинград. От 06.12.1988. С. 3.
- 112 Окуджава Б. Люблю оттого, что болит... / Приводится текст «Трибюедовский вальс» // Огонек (Москва). 1988. № 25.
- 113 Гудашев А. «Мне хочется встать на дыбы...» / Приводится текст «Спроси, звезда» // Молодой дальневосточник (Хабаровск). № 142–145. От 30.07.1988. С. 9.
- 114 Кулакова М. На второй мировой поэзии / Приводится текст «Ванюша» // Ленинская смена (Горький). От 05.06.1988; 333 (Лаллинн). Декабрь 1988. № 1. С. 14–15; «Из вереницы траурных дат этот день, только этот день плачет...» / Приводятся тексты «На жизнь поэтов», «Посошок», «Спроси, звезда», «Ёжик», «Имя Имён» и «Сядем рядом» // Ауди Холи (Вазань). Декабрь 1988. № 7. С. 3–13, 14–21.
- 115 Черниговская А. На жизнь погибшего скомороха // Смена (Ленинград). От 07.12.1988. С. 4.
- 116 Абрамов С. О вечере памяти Башлачёва // Семья (Москва). 1988. № 48. С. 5.
- 117 Степанов С. [О концерте в зале ДК Московского энергетического института] // Молодой коммунары (Тула). От 23.02.1988.
- 118 Парадоксы экранной рок-«тусовки» // На смену (Свердловск). От 28.12.1988.
- 119 Васильев В. Пришло «Время колокольчиков» // Уральский рабочий (Свердловск). От 21.11.1988.
- 120 Делентьев А. «Рок» со стороны // Советский экран (Москва). 1988. № 21. С. 18–19.
- 121 Смирнов И., Тимашева М. Святых на Руси только знай, выноси // Уралит (Москва). Январь–май 1988. № 1/19; Время колоколь-

- чиков. Концерт, посвященный памяти Александра Башлачева. Москва, 20 ноября 1988 (сокращенная версия); Коммунист. От 18.02.1989.
32. Семь кругов... // Ленинградский университет (Ленинград). От 15.04.1988.
  33. Мельниченко М. ...Семь кругов беспокойного лада // Музыкальная жизнь (Москва). Сентябрь 1988. № 18. С. 11.
  34. Широколозова А., Барановская Н. Снимите о нем фильм / Приводится текст «На жизнь поэтов» // Советский экран (Москва). Июль 1988. № 13. С. 11.
  35. [Соболезнование родным] // Коммунист (Череповец). От 01.03.1988. С. 4.
  36. Градский А. Судьба скомороха / Приводится текст «Время колокольчиков» // Юность (Москва). 1988. № 6. С. 52.
  37. Дунашин А. Я люблю время колокольчиков // На смену (Свердловск). От 19.03.1988; Вологодский комсомолец. № 55. 06.05.1988. С. 4.
  38. Смирнов И., Тимашева М. Я опять вернусь / Приводится текст песни «Время колокольчиков» и фото с подписью: «Александр Башлачёв во время своего последнего концерта в Московском энергетическом институте 20 января 1988 года» // Советская молодежь (Рига). № 62. От 30.03.1988.

1989

39. Гаврилов А. А. Башлачёв. Время колокольчиков // Ежегодный каталог-бюллетень фирмы грампластинок «Мелодия». Январь-март 1989. № 1(32). С. 37-38.
40. Александр Башлачёв / Приводятся тексты «Некому беззломати», «Абсолютный вахтер» // Звуки (Томск) / Приложение к газете «Молодой Ленинец». Апрель 1989. № 5.
41. Уланов А. Александр Башлачёв / Приводится текст «Сибирь в Сибири» // Молодежный акцент (Тольятти). Август 1989. № 4. С. 2.
42. Александр Башлачёв «Время колокольчиков» // Север (Архангельск). 1989. № 2. С. 22.

1. Широкова Н. Был колокольчик выше храма / Комментарии к письмам А. Башлачёва С. Нохрину // Уральский следопыт (Свердловск). 1989. № 10. С. 67–68; Самбитиздат (Киев). 1990.
2. Марочкин В. Двадцать четыре песни // Звуки (Томск) / Приложение к газете «Молодой Ленинец». Сентябрь 1989. № 6. С. 6; Агеев А. Рассказ администратора Московской Рок-лаборатории А. Агеева, как он записывал альбом Александра Башлачёва «Время колокольчиков» (20 января 1986) // Марочкин В. В. Повседневная жизнь российского рок-музыканта. М.: Молодая гвардия. 2003. С. 287–290.
3. Паценкер Г. Заметки дилетанта // Нижегородские рок-н-рольные ведомости. От 14.04.1989. С. 3.
4. Тихонова Н. Как поделить букет колокольчиков? // Советская эстрада и цирк. 1989. № 4. С. 19–21, 30.
5. Шагги А., Осадчая И. Концерт памяти друга // Советская молодежь (Рига). От 04.02.1989. С. 4.
6. Кто вспомнит-помянет? // Смена (Ленинград). От 03.06.1989. № 130(19280). С. 4.
7. Смирнов И. Мемориал Александра Башлачёва в Лужниках, 20.11.1988 // Сельская молодежь (Москва). 1989. № 11. С. 38.
8. Борисова Е. На жизнь поэта // Вперед (Пушкин). От 10.03.1989; Приборостроитель (Чернигов). От 12.04.1989.
9. Корниенко И. Ностальгия по чуду // Уральский следопыт (Свердловск). 1989. № 10. С. 67–68; Бубенцы (Санкт-Петербург). 1994. № 3. С. 5.
10. Д. Ш. О Башлачёве // Вологодский комсомолец. От 20.08.1989. О выставке в Летнем саду в Ленинграде, посвященной классикам авторской песни.
11. Туфанов Ю. О памяти и о концерте памяти (Москва, 22 ноября 1988) // Северок (Архангельск). 1989. № 2. С. 34–37.
12. Троицкий А. Один из нас // Огонек (Москва). Май 1989. № 20. С. 19–21.

55. Волчек Б. Памяти Александра Башлачёва / Приводятся тексты «Время колокольчиков» // Семья и школа [(Москва)]. 1989. № 9. С. 56; Восход (Сямжа). От 10.02.1994.
56. Фроловкин С. Памяти Саши Башлачёва // Смена (Москва). 1989. № 21.
57. Борисова А. По законам жанра? // Смена (Ленинград). От 02.08.1989. № 177(19327). С. 4.
58. Измайлов А. По ком звонил колокол // Ленинец (Владивосток). От 14.12.1989. С. 3–4; По ком звонит колокольчик // На смену (Свердловск). 1990. № 5. С. 8–9, 11; Ура! Бум-бум! (Ростов-на-Дону). 1992. № 8. С. 38–44.
59. Дементьев А. Про Рок в своем отечестве // Советский экран (Москва). 1989. № 10. С. 12.
60. Липатов А. Поэты остаются с нами // Кругозор (Москва). 1989. № 7.
61. Аригин В. Пути и судьбы поэтов: О Н. Рубцове, А. Башлачёве, Ю. Алешковском, Ф. Савинове, В. И. Красове // Красный Север (Вологда). От 10.12.1989.
62. Реквием: Памяти Александра Башлачёва / Авторы А. Житинский, Н. Барановская, А. Гаврилов. Приводятся тексты «Тесто», «Случай в Сибири», «Как ветра осенние» // Аврора (Ленинград). 1989. № 2. С. 124–129, 130–134.
63. Троицкий А. Рок в СССР // Родник (Рига). 1989. № 1.
64. Смирнов И., Тимашева М. Саша / Приводятся тексты «Петербургская свадьба», «Время колокольчиков» // Сельская молодежь (Москва). 1989. № 1. С. 44–45.
65. Мамченко Л. «Семь кругов беспокойного лада...» // Коммунист (Череповец). От 14.04.1989.
66. Кошелев В., Чернов А. «Следом песни, которой ты веришь» // Размышления над рукописью Александра Башлачёва // Коммунист (Череповец). От 01.07.1989. С. 3.
67. У меня есть всё, что душе угодно // Ленинская смена (Горький). От 15.02.1989.
68. Троицкий А. Череповецкому рок-фестивалю, а также рок-клубу // Коммунист (Череповец). От 28.04.1989. С. 4.

- 69. Профимов и др. Чудеса обеих столиц // Вечерняя Казань. От 26.01.1989.
- 70. Энциклопедия отечественной рок-музыки. Александр Башлачёв // Вожатый (Москва). 1989. № 11. С. 62.
- 71. Проицкий А. Я знаю, зачем иду по земле... / Приводятся заметки Н. Барановской и А. Гаврилова, а также текст песни «От винта» // Вологодский комсомолец. От 12.03.1989. С. 4.
- 72. Быстров М. «...Я опять вернусь» // Череповецкий металлург. От 15.04.1989.
- 73. Александров А. Я позвал сюда гром! // Смена (Калинин). 1989. № 9. С. 8.

1990

- 74. Кулакова М. 17 февраля 1988 года трагически погиб Александр Башлачёв, талантливый поэт с гитарой // Ленинская смена (Горький). От 14.02.1990.
- 75. Александр Башлачёв // Пионерия (Москва), 1990. № 6. С. 22–23.
- 76. Марочкин В. Александр Башлачёв «Время колокольчиков» // Давай! Давай! Тусовка (Москва). 1990. № 1. С. 26–27.
- 77. Ирина Кузнецова: Каким я его знала... / «Севаоборот», Би Би Си, Лондон, весна 1989 г. Расшифровка интервью В. Новгородцева с И. Кузнецовой и о. Сергием (Гаккелем). В беседе также участвует Л. Владимирский // Ура! Бум-бум! (Ростов-на-Дону). Май 1990. № 5. С. 88–92.
- 78. Смирнов С. История одной записи / Интервью С. Смирнова В. Миронову // Череповецкий металлург. От 26.05.1990. С. 3.
- 79. Казаков Г. Мифы и легенды времен Александра Башлачёва // Ура! Бум-бум! (Ростов-на-Дону). 1990. № 5. С. 93–95.
- 80. Байдакова Т. Мы – инвалиды рока, мы — ветераны судьбы / О мемориале, проходившем 20.02.1990 в БКЗ «Октябрьский» (Ленинград). Приводится текст песни «Все от винта!» // Российская музыкальная газета (Москва). 1990. № 3. С. 9.
- 81. Кулакова М. На второй мировой поэзии / Приводится текст «Время колокольчиков» // Комсомольская жизнь. 1990.

№ 10. С. 23–26 (сокращенный и переработанный вариант одноименной статьи 1988 года).

82. Додолев Е. Неоконченный реквием // Совершенно секретно (Москва). 1990. № 7. С. 11.
83. Мамченко Л. «Но, однако, легки на поминках...» // Красный Север (Вологда). От 12.08.1990.
84. Объясни, я люблю оттого... // Комсомолец (Ростов-на-Дону). От 06.06.1990.
85. Пугачев А. «Он у меня в сердце» / Интервью А. Пугачева В. Миронову // Череповецкий металлург. От 15.05.1990. С. 3.
86. Пылаев И. Они играли русский рок // Российская музыкальная газета (Москва). 1990. № 2.
87. Памяти А. Башлачёва // Аврора (Ленинград). 1990. № 2.
88. Песня субботы — «Время колокольчиков» // На смену (Свердловск). От 07.07.1990.
89. Фролова Г. Пляшу в огне // Собеседник (Москва). Март 1990. № 12. С. 14.
90. Мамченко Л. Поэты в миру после строк // Коммунист (Череповец). От 27.05.1990. № 102.
91. Колосовская В. Пророк в отечестве своем? // Коммунист (Череповец). От 27.05.1990. № 102. С. 3.
92. Курицын В. Русская смерть // Клип. От 30.09.1990. № 19.
93. Житинский А. Семь кругов беспокойного лада // Башлачёв А. Посошок. Л. 1990. С. 3–10; Панорама молодежной эстрады. 1998. Выпуск 2. С. 51–52.
94. Фролова Г. Снова о Саше, или «Не верьте концу...» // Ленинская смена (Горький). От 14.02.1990. С. 14.
95. Ты меня не щади // Окно (Свердловск). 1990. № 7.
96. Энергия памяти // Смена (Ленинград). От 28.02.1990.
97. Я не знал, как жить // Мы (Москва). 1990. № 2.

1991

98. Ялоха Г. А. Башлачёв, В. Цой — кто следующий? // Вираз (Минск). 1991. № 7. С. 36–40.

101. Александр Башлачёв. Все будет хорошо. Мини-альбом // Red Rose (Москва). 1991. № 5(6), С. 7.
102. Александр Башлачёв: «Мы редко поём, но когда мы поем, поднимается ветер...» // Комсомольская правда (Москва). От 16.02.1991. С. 4.
103. Кулакова М. Александр Башлачёв («Не хочу никому навязывать...») // Ленинская смена (Горький). От 03.01.1991. С. 4.
104. Александр Башлачёв. Посошок / Анонс книги в рубрике «Контора пишет» // Рок-хроника (Свердловск, приложение к газете «На смену»). 1991. № 4(7). С. 5.
105. Александр Башлачёв. Предпочел молчание // 24 часа (Ленинград). 1991. № 3. С. 15.
106. Тумашева М., Смирнов И. Баллады Башлачёва / Приводятся тексты «Грибоедовский вальс», «Галактическая комедия», «Вишня», «Палата № 6», «Случай в Сибири», «На жизнь поэтов» // Парус (Минск). 1991. № 2. С. 48–51.
107. Диденко Т. Беззаконная комета // Вологодский комсомолец. От 15.02.1991. С. 7.
108. В этом году на факультете... // Ленинская смена (Горький). Сентябрь 1991.
109. Фролова Ф. Вечный пост Башлачёва // Молодежная эстрада [(Москва)]. 1991. № 4. С. 92.
110. Парфенов Л. Воспоминания о СашБаше / Интервью В. Новгородцеву // Пророк. М.: Издательство Московского центра искусств. Июнь 1991. № 1.
111. Панкратов А. Время колокольчиков // Комсомольская правда (Москва). От 16.05.1991.
112. Савастеева А. Всё будет хорошо? // Моряк Балтики (Ленинград). От 02.03.1991.
113. Ваганов И. День в жизни // Комсомолец/Наше время (Ростов-на-Дону). От 15.08.1991.
114. Ялоха Г. Жизнь и смерть Александра Башлачёва // Специальный выпуск газеты «На страже Октября» и журнала «Выраж» (Минск). 1991. С. 3–4.

113. *Рахлина Н.* «Завтра, 17 февраля...» // Комсомольская правда (Москва). От 16.02.1991.
114. *Дуняшин А.* Загадки Саши Башлачёва // Рок-хроника (Свердловск, приложение к газете «На смену»). Февраль 1991, № 2(5). С. 2.
115. *Юхананов Б.* Интервью с Александром Башлачёвым // Кон-трКультУра (Москва). 1991. № 3. С. 38–44; Независимая газета (Москва). От 02.07.1992. С. 5; Александр Башлачёв «Стихи». М.: «Х.Г.С.». 1997.; Александр Башлачёв «Как по лезвию». М.: Время. 2005.
116. *Харитонов Н.* Колокольчики для Саши // Кайф (Северодвинск). 1991. № 1. С. 4.
117. *Николаева О.* Конкурент «Мелодии» // Красный Север (Вологда). От 11.01.1991. О подготовке пластинки неизданных записей А. Башлачёва фирмой грамзаписи «Эрио».
118. *Пшеничный О.* Короткая жизнь гитариста // Комсомольская правда (Москва). [Лето 1991]. С. 4.
119. *Кошелев В., Чернов А.* Мы строили замок // Речь (Череповец). Февраль 1991. С. 2.
120. *Ненастьев Н.* Нас больше нет?... // Профсоюзная газета (Вологда). № 28. От 18–25.07.1991.
121. Не вышло у нас расхотеть // Бауманец (Москва). От 13.03.1991. № 9(3251). С. 6–7. Включает следующие материалы:
  - *Дидуров А.* Бард-рок — дитя России.
  - *Дидуров А.* Человек с другой войны.
  - *Исаева Е.* Синдром хронического бездомья (интервью с А. Рахлиной).
  - Текст песни «От винта!»
122. *Молочков Д.* Никто не знал, что он — поэт // Окно (Свердловск). 1991. № 1; Молодая гвардия (Пермь). [?].
123. *Тимашева М., Панкратов А.* Памяти бардов // Ленинская смена (Горький). Май 1991; Часть этой работы, написанная Мариной Тимашевой, опубликована еще и как *Тимашева М.* Не плачьте, когда... // Экран и сцена. От 23.05.1991.

114. Дуняшин А. Песни для Егора // На смену (Свердловск). От 02.03.1991. С. 4.
115. Трио К.Т.О. Помним // Совет (Серпухов). От 16.02.1991.
116. Посошок / Анонс одноименной книги // Утро (Воронеж) (переименованный «Молодой коммунар»). От 02.02.1991.
117. Гагарина Л. «Посошок» А. Башлачёва // Череповецкий металлург. № 50. От 30.04.1991. С. 4.
118. Теплицкая М. «Посошок» Александра Башлачёва // Наше время (Кадуй). От 18.05.1991.
119. Реквием / Приводится текст «На жизнь поэтов» // Комсомолец/Наше время (Ростов-на-Дону). От 15.08.1991.
120. Саша Башлачёв (1962–1988): Фото // Комсомольская правда (Москва). От 06.07.1991. С. 6.
121. Суворова С. Сказка с несчастливym концом / Приводится текст «Когда мы вдвоем» // Ленинская смена (Нижний Новгород). От 17.02.1991.
122. Смотри, от нас остались... // Панорама [(Харьков)]. Март 1991. № 9.
123. Саенко Л. Три линии судьбы в отблеске одной свечи / О В. Высоцком, А. Башлачёве, В. Цое. Приводятся тексты Башлачёва «От винта» и «Как ветра осенние» // Парус (Минск). 1991. № 1. С. 52–53.
124. Уникальное издание // Речь (Череповец). 1991.
125. «Я знаю — зима в роли моей вдовы» / Приводятся тексты «Осень», «Поезд» и интервью А. Башлачёва // Панорама (Череповец). Февраль 1991. С. 4–5.

1992

126. Серова Н. Александр Башлачёв. Возвращение... // Красный Север (Вологда). От 22.02.1992.
127. Александр Башлачёв / Приводятся тексты «Третья столица», «Все будет хорошо» // Рок-хроника (Екатеринбург, приложение к газете «На смену»). 1992. № 1. С. 12.
128. Карней И. «Время колокольчиков» Александра Башлачёва: На смерть рок-поэта // Ласковый май (Минск). 1992. № 4. С. 2.

139. Шапран С. ...Или это болит // Знамя юности (Минск). Февраль 1992.
140. Рахлина-Башлачёва Н. Концерт для голоса с душой // Комсомольская правда (Москва). От 10.10.1992. С. 6–21.
141. Тимашева М. Круг седьмой // Экран и сцена (Москва). От 13.02.1992.
142. Козлов К. «Люди станут добрыми, слыша твою душу» // Вологодская молодежь. От 28.05.1992. С. 4.
143. Светличная Ю. Памяти русского поэта Башлачёва Александра // Речь (Череповец). От 18.02.1992. С. 1.
144. Троицкий А. По ком звонят колокольчики // Команда. От 24.07.1992. С. 13.
145. Соськов И. Рекламный плакат последней весны // Красноярский комсомолец. От 18.02.1992.
146. Шапран С. С днем рождения, Саш-Баш! // Советская молодежь (Рига). От 29.05.1992. С. 5; Сегодня (Латвия). От 29.05.1992. С. 4.
147. Вайль П., Генис А. Семь кругов лада // Досье (Москва). 1992. № 11; Красный Север (Вологда). От 02.06.1993.
148. Скатертью тревога / Составители П. Крючков и Г. Рамазановили // Независимая газета (Москва). От 02.07.1992. С. 5, 7. Включает следующие материалы:
  - Я только обретаю любовь / Фрагменты интервью Башлачёва Б. Юхананову и А. Шипенко.
  - Троицкий А. По ком звонят колокольчики / С комментариями Е. Башлачёвой, Е. Каменецкой и А. Рахлиной.
  - Текст песни «Пляши в огне».
149. Я хотел быть ветром // Молодая гвардия (Пермь). От 31.01.1992.
150. Томка Инь [?] / В рубрике «Еловая субмарина» // Десятый (Нижний Новгород). От 12–25.02.1992. № 3(9).

1993

151. «18 февраля 1993 года...» // Иванов (Тула). 1993. № 4–5. С. 31.

155. Ярославцев С. Воспоминание о концерте / Приводится текст «Музыкант» // Бубенцы (Санкт-Петербург). 1993. № 1. С. 3.
156. Шапрак С. Всё, что впереди — всегда свет // Вятский край (Киров). От 22.01.1993.
157. Козлов К. Дорога к небу: О Башлачёве А. // Красный Север (Вологда). От 17.02.1993. С. 2, 4.
158. Барановская Н. «Зима в роли моей вдовы» // Череповецкий металлург. От 26.10.1993; Барановская Н. По дороге в рай или Беглые заметки о жизни и творчестве К. Кинчева. СПб.: Новый Геликон. 1993. С. 124.
159. Крюков Д. Мартиролог // Ленинская смена (Нижний Новгород). От 27.02.1993. С. 2.
160. Светличная Ю. Не надо, не плачь... // Речь (Череповец). От 17.02.1993.
161. Пилипенко Г. Под развесистым кустом конопли // Ура! Бум-бум! (Ростов-на-Дону). 1993. № 10. С. 32–35. Интервью со Святославом Задерием. Материал вошел в книгу Задерий С. «Дети Равновесия. Об Алисе, о СашБаше и др.». СПб.: Издательство Сергея Козлова. 1999. 2000.
162. Поэты живут... // Экран и сцена (Москва). От 18–25.02.1993.
163. Никитина О. Поэты идут до конца // Черный кот (Москва). Февраль 1993. № 6(46). С. 3.
164. «Прозвенит стекло на сквозном ветру...» // Бубенцы (Санкт-Петербург). 1993. № 1. С. 3.
165. Щербаков Д. Смерть шута // 7 дней (Москва). Апрель 1993. С. 4.
166. Смирнов И. «Стихами грехи замолю...» // Третье сословие (Москва). 1993. № 1(6).
167. Юрий Шевчук об Александре Башлачёве / Приводятся тексты «Пора собираться на бал», «Пляши в огне» // Бубенцы (Санкт-Петербург). 1993. № 2. С. 5.
168. Беляев Б. «Я слушал и лепил» // Бубенцы (Санкт-Петербург). 1993. № 1. С. 3.

1994

169. «17 февраля исполнилась очередная...» // Rock-Fuzz (Санкт-Петербург). Март 1994. № 14. С. 3.

167. Дидуров А. А поверх алмазов — зыбкая трясина // Неделя
Сентябрь 1994. № 37.
168. Смирнов И. Время колокольчиков, или Жизнь и смерть русского рока. М.: ИНТО. 1994. С. 231–232, 239–241; М. 1994.
169. Зенцов Д. Зажжем свечу: Памяти поэта А. Башлачёва // Рок-Фазис (Череповец). От 17.02.1994.
170. Дидуров А. Солдаты русского рока. М. 1994. С. 20–24, 41–42.
171. Бурлака А. Хранитель времени... сбора камней // Rock-Fuzz (Санкт-Петербург). 1993. № 9. С. 13.; Ленинская смеяться (Нижний Новгород). От 17.02.1994; Иванова М. Fuzzbox (СПб.: ООО «Вокс». 2001. С. 46–49.
172. Рамазашвили Г. Шпионы в доме любви // Pinoller (Москва). 1994. № 0. С. 38–43.

1995

173. «27 мая 1960 г. появился...» // Губерния (Саратов). 08.06.1995. № 1.
174. «Бомба-Питер» представляет. Юрий Шевчук и Александр Башлачёв. Четвертый день третьего фестиваля // Rock-Fuzz (Санкт-Петербург). Ноябрь 1995. № 27. С. 5.
175. Компакты не только слушают // Новая ежедневная газета (Москва). От 13.01.1995; Русский Север (Вологда). 24.02.1995. С. 13.
176. Веселова Е. «Крупнейший поэт рок-культуры» / Беседа с Е. А. Веселовой // Русский Север (Вологда). № 25. От 12.12.1995. С. 13.
177. Поэты в миру оставляют великое имя // Голос Череповца. От 17.02.1995. С. 3.
178. Полищук А. Юрий Шевчук, Александр Башлачёв. Кочегары // Rock-Fuzz (Санкт-Петербург). Декабрь 1995. № 28. С. 1–2.
179. Козлов К. Я не знал, где я, где Россия... // Русский Север (Вологда). От 24.01.1995; Красный Север (Вологда). 24.01.1995. С. 2.

1996

- 100. Гревцов А. Всем ветпри // Губерния (Саратов). Январь 1996.
- 101. Рахлина А. Граница рядом // Стас (Москва). 1996. № 1.
- 102. Лаврушина Ю. На восьмой круг... // Речь (Череповец). От 22.02.1996. С. 11.
- 103. Никитинский Д. На последнем дыхании // Красноярский комсомолец. От 09.10.1996. № 40 (часть I). Октябрь 1996. № 41 (часть II).
- 104. Задерий С. О СашБаше, о Кинчеве, о себе, о жизни // Забриски Rider (Москва). Лето-осень 1996. № 4. С. 92–101; 1997. № 5. Материал вошел в книгу Задерий С. «Дети Равновесия. Об Алисе, о СашБаше и др.». СПб.: Издательство Сергея Козлова. 1999. 2000.
- 105. Аринин В. Пасынок птиц // Русский Север (Вологда). От 13.08.1996. С. 15.
- 106. Лаврушина Ю. Семь нот в блокнот / Интервью с Н. Н. Башлачёвой // Речь (Череповец). От 22.02.1997. С. 3.
- 107. Фото Георгия Молитвина: В. Цой, А. Башлачёв, К. Кинчев, Б. Гребенщиков // Московский комсомолец. № 138. От 26.07.1996. С. 8.

1997

- 108. Рахлина Н. «Александр Башлачёв. Стихи» // Русский Север (Вологда). От 30.09.1997. С. 8.
- 109. Борисова Е. В городе Пушкина и рок-н-ролла // Fuzz (Санкт-Петербург). 1997. № 9. С. 51.
- 110. Щербина Т. Время колокольчиков продолжается // Коммерсант-daily (Москва). От 02.10.1997. № 167. С. 13.
- 111. Дидуров А. Еще один со своей песней // Новое время (Москва). Октябрь 1997. № 41. С. 43.
- 112. Борисова Е. Концерт в ДК Ильича // Fuzz (Санкт-Петербург). 1997. № 12. С. 51.
- 113. Иванов А. Один час с Александром Башлачёвым // Русский Север (Вологда). От 17.10.1997. С. 5.
- 114. Баханов Е. Поэт рок-культуры // Книжное обозрение (Москва). № 33. От 19.08.1997. С. 10.

195. *Махотина М.* Пути длиною в строку // Недоросль. 1997. № 3. С. 28–29.
196. *Семицветов И.* Русский рок // Огонёк. 1997. № 44. С. 49.
197. *Сеничева И.* «Я знаю, зачем я иду по земле. Мне будет легко улетать» // Курьер (Череповец). № 22. От 29.05.1997. С. 4.

1998

198. 17 февраля — 10 лет со дня смерти великого рок-поэта Александра Башлачёва // Красный Север (Вологда). 19.02.1998. С. 12.
199. *Кушнир А.* «А когда забудут: я опять вернусь» / Из книги «100 магнитоальбомов советского рока» // Неделя (Москва). 1998. № 5. С. 14.
200. *Обломова Ф.* Александр Башлачёв // Московский комсомолец в Вологде. От 9–16.04.1998. № 8. С. 18.
201. *Кушнир А.* Александр Башлачёв. Вечный пост (1986) // Fuzz (Санкт-Петербург). 1998. № 1–2. С. 38–39; *Кушнир А.* «О магнитоальбомов советского рока». М.: Леан, Аграф Крафт. 1999.
202. *Рожин Л.* Александр Башлачёв: «Отпевайте немых!» // Юность (Москва). 1998. № 2. С. 67.
203. *Троицкий А.* Александр Башлачёв: Первый концерт в Москве // Cosmopolitan (Москва). 1998. № 6. С. 69
204. *Борисова Е.* Александр Башлачёв. Стихи // Fuzz (Санкт-Петербург). 1998. № 3. С. 60.
205. Башлачёв Александр // Автограф (Вологда). 1998. Выпуск с. 28.
206. *Рахлина А.* Веселые ребята // Музыкальное обозрение (Москва). 1998. № 2. С. 44–49.
207. Вечер памяти Александра Башлачёва прошел в Доме-музеи Игоря Северянина во Владимирове: информация // Репортаж (Череповец). От 10.06.1998. С. 3.
208. *Витушкин Д.* Время колокольчиков // Твой журнал-клуб (Санкт-Петербург). Декабрь 1998. № 2. С. 43.

2009. *Гальченко О.* Думая о нем / Подборка высказываний о Башлачёве для регулярной рубрики «Очаг» // Петрозаводский университет. От 20.02.1998. № 6.
210. *Живые* / Приводятся тексты «Когда мы вдвоем», «Как ветра осенние», «В чистом поле — дожди», «Случай в Сибири», «Все будет хорошо» // АртеФакт (Тюмень) / Газета-бюллетень рок-центра «Белый кот». Декабрь 1998 — февраль 1999. № 5.
211. *Калачева В.* Каждую песню нужно прожить // Петрозаводский университет. От 27.02.1998. № 7.
212. *Ненастьев Н.* Как весело мы жили! // Речь (Череповец). От 29.01.1998. С. 2.
213. *Нокс М. М.* Когда эти песни станут не нужны. Памяти Александра Башлачёва. Сборник стихов и песен // Fuzz (Санкт-Петербург). 1998. № 11–12. С. 58.
214. *На жизнь поэтов: 17 февраля исполнилось 10 лет со дня гибели Александра Башлачёва* // Первое сентября (Москва). № 20. От 21.02.1998. С. 7.
215. *Казилло А.* Невероятная встреча итальянца с Башлачёвым // Русская рок-поэзия. Текст и контекст. Тверь. 2003. Выпуск 7. С. 238–248.
216. *Калягина Е., Лукичева С.* Ненужные песни // Ступени (Вологда). От 05.03.1998. № 10(252). С. 15.
217. *О Башлачёве* // Раззаков Ф. Досье на звезд. Правда. Домыслы. Сенсации (1962–1980). М. 1998. С. 694; Раззаков Ф. Как уходили кумиры. Последние дни и часы народных любимцев. М.: ЭКСМО. 2006. С. 33–34.
218. *Тимашева М.* Пел и жил не по лжи // Известия (Москва). № 30. От 18.02.1998. С. 8.
219. *Сизова Т.* Поминки по Саш-Башу: 17 февраля — 10 лет со дня смерти / Приводится текст «Посошок» // Московский комсомолец в Вологде. № 3. От 05–12.03.1998. С. 14.
220. *Ангарский А.* «Поэты в миру после строк ставят знак кровоточия...» // Курьер (Череповец). От 19.02.1998. № 8. С. 5.
221. *Шубская А.* Поэты живут. И должны оставаться живыми // Ориентир-Цены (Красноярск). От 04.03.1998.

222. *Войцеховский Б.* «Поэты идут до конца. И не смейте кричать им: „Не надо!“» // Комсомольская правда (Москва). 17.02.1998. С. 8.
223. *Шенкман Я.* Публичное одиночество Башлачёва // Будь здоров! 1998. № 9. С. 9–11; Алфавит: Неизвестное об очевидном, или Энциклопедия текущего времени. М.: Летопись. 1998. С. 68.
224. Рок-н-ролл — славное язычество // Красный Север (Вологда). От 05.03.1998. С. 12.
225. *Гребенщиков Б.* «С Башлачёвым мы были очень дружны...» Интервью брал А. Ангарский // Курьер (Череповец). № 1. От 12.03.1998. С. 7.
226. *Бэма.* СашБаш, где ты? // Красный Север (Вологда). 24.04.1999. С. 5.
227. *Полищук А.* СашБаш и Алиса. Чернобыльские бобыли на краю света // Fuzz (Санкт-Петербург). 1998. № 9–10. С. 58–59.
228. *К. С.* Свежий ветер в старой квартире // Голос Череповца. От 17.12.1998. С. 11.
229. *Борисова Е.* Третья столица // Fuzz (Санкт-Петербург). 1998. № 7–8. С. 57.
230. *Горнова О.* «Я увидел тебя, Россия...» // Ваша антенна [Череповец]. 23 февраля — 1 марта 1998.

1999

231. *Смирнов А.* Время колокольчиков Александра Башлачёва // Завтра (Москва). 1999. № 7(272). С. 8.
232. *Круглов С.* Время шутовских бубенцов // Курьер (Череповец). От 18.02.1999. № 7. С. 5.
233. *Задерий С.* Дети Равновесия. Об Алисе, о СашБаше и о других. СПб.: Издательство Сергея Козлова. 1999. 2000.
234. *Ленкевич А.* Думая о роке, помня о Башлачёве... // Рок-Петербург (Череповец). От 25.03.1999. С. 3.
235. Музей Башлачёва // Голос Череповца. От 27.12.1999. С. 1. Музей объявляет конкурс на лучший проект оформления выставки, посвященной 40-летию со дня рождения поэта.

Музею быть и песням литься! // *Голос Череповца*. От 11.11.1999. С. 12.

Трибанов Р. Памяти Саш-Баша // *Челябинский рабочий*. От 20.02.1999.

Быков С. По ком звонят колокольчики Александра Башлачева // *Рабочая трибуна*. От 13.03.1999. С. 3.

Дидуров А. Предисловие // *Солнечное подполье*. Антология литературного рок-кабаре Алексея Дидурова. М. 1999. С. 20–24.

Борисова Е. Спасибо, Башлачёв // *Fuzz* (Санкт-Петербург). 1999. № 4. С. 55; *Арабеска* (Пенза). 1999. № 26.

Соколов Д. Творческий и жизненный путь Александра Башлачёва. К проблеме взаимодействия личности и массовой культуры / *Пермский университет*. 1999.

2000

Р автографа А. Башлачёва // *Автограф* (Вологда). 2000. № 8. С. 49.

Житинский А. 27 мая 2000 года русскому поэту, известному рок-музыканту Александру Башлачёву исполнилось бы 40 лет // *Остров* (Санкт-Петербург). Сова. 2000. № 8. С. 66–71.

Сергеева Ж. Александр Башлачёв: душа, говорившая в голос // *Секретные материалы XX века* (Москва). Март 2000. № 4(23). С. 12.

Александр Башлачёв. Серия фрагментов из статей журнала / *Rock-Fuzz*. 1993. № 9; 1995. № 28; *Fuzz*. 1997. № № 9, 12; 1998. № № 1/2, 3, 5, 7/8; 1999. № № 4, 5. // *Fuzz* (Санкт-Петербург). 2000. № 5/6. С. 34.

Маслова А. Александр Башлачёв: «Я стану хранителем времени сбора камней...» // *Курьер* (Череповец). № 21. От 25.05.2000. С. 9; *Красный Север* (Вологда). От 24.06.2000. № 6(8). С. 6.

Бубенникова Л. К. Башлачёв Александр Николаевич // *Острада России*. Двадцатый век. М. 2000. С. 12, 57–58, 448,

- 515; Эстрада в России: XX век. Энциклопедия. М. 2004. С. 64, 499, 574.
248. Башлачёв с нами, учёными, поэтами, чтецами // *Голос реповца*. От 27.03.2000. С. 3.
249. Л. Г. В поисках ответа на загадки // *Череповецкий мотург*. От 17.02.2000. С. 3. О статье А. Широглазова «Вров с колокольнями».
250. Белков В. «Вровень с колокольнями...» // *Красный С (Вологда)*. От 02.02.2000. С. 9. О статье А. Широглазова «Вровень с колокольнями».
251. Широглазов А. Вровень с колокольнями // *Автограф (логда)*. Январь 2000. № 7. С. 24–26; *Воскресенский пспект (Череповец)*. 2001. № 2. С. 149–153.
252. Бурлака А. Жизнь длиною в строку. Миры и Мифы Александра Башлачёва // *Свистопляс (Москва)*. 2000. № 1. С. 40–
253. Шеваров Д. Жили-были поэты...: Борис Пастернак и Александр Башлачёв. Майское скрещение судеб и стихов // *Т (Москва)*. № 18(277). От 23.05.2000. С. 4; [Деловой втор (Москва). От 23.05.2000].
254. Костина М. Поговорили. Помолчали... // *Речь (Череповец)*. От 31.05.2000. С. 3. О научной конференции «Рок-поэ как социокультурный феномен», посвященной 40-летию дня рождения А. Башлачёва.
255. Положение о проведении конкурса на оформление выставки, посвященной 40-летию со дня рождения Александра Башлачёва // *Русский Север (Вологда)*. От 19.01.2000. С. 3.
256. Пророку в своем Отечестве Александру Башлачёву посвящается // *Курьер (Череповец)*. № 1(506). От 06.01.2000. О конкурсе проектов оформления выставки к 40-летию дня рождения поэта.
257. Сеничева И. Светлой памяти Александра Башлачёва // *Курьер (Череповец)*. От 17.02.2000. С. 8.
258. Полиектов В. «Семь кругов беспокойного лада» // *Р (Череповец)*. От 17.02.2000. С. 3.
259. Соломко А. Фантастический поэт, который жил в Череповеце // *Голос Череповца*. От 21.08.2000. С. 13.

Костина М. Фотографиям — тесно, мыслям — просторно // Речь (Череповец). От 21.08.2000. С. 3, 4; Красный Север (Вологда). От 16.09.2000. С. 6.

Кириллов А. «Я знаю, зачем я иду по земле...» // Сельская новь (Череповец). От 26.02.2000. С. 4.

2001

Смирнов И. История по Башлачёву // Русский журнал. От 20.06.2001.

Аверьянов Д. Летние мысли нирванического существа, или «Легенды русского рока» // Культура восемь (Колтуши); Никто еще не умер // Новая молодежная газета (Йошкар-Ола). От 01.02.2001. С. 12.

Платонова Е. Музей меняет место жительства // Голос Череповца. От 28.11.2001.

Боброва И. Непридуманный сюжет: Личная жизнь лишнего человека // Московский комсомолец. От 14–21.02.2001.

Сергеева Ю. Скажите, вы сейчас любите? // Интендантский сад (Иркутск). От 02.07.2001.

2002

Расова Ю. 27 мая исполнилось бы 42 года нашему земляку — поэту, рок-музыканту Александру Башлачёву // Наш регион (Вологда). № 61. От 29.05.2002. С. 10.

Александр Башлачёв // Новейшая история отечественного кино. 1986–2000. В 7 томах. СПб.: Сеанс. Часть 2. Кино и контекст: В 4-х томах. Том 4. 1986–1988. СПб. 2002. С. 248, 253, 397, 462, 695–696, 699, 700.

Косыева А. Александр Башлачёв (1960–1988) / В рубрике «Такими уродились» // Такая музыка (Нижний Новгород). 20.05.2002 — 03.06.2002. № 9. С. 6.

Кораблев В. Музей Башлачёва // Голос Череповца. От 20.02.2002. С. 5.

Маслова А. Рок-н-ролл — славное язычество / Воспоминания Н.Н. Башлачёвой и С. Смирнова // Курьер (Череповец). № 21. От 22.05.2002. С. 5.

2003

272. «28-летний музыкант...» // Декамерон (Москва). 2003. № 9. С. 18.
273. Широглазов А. Александр Башлачёв: «Поэты в мире после слов ставят знак кровотечения...» // Октябрьский мост (Череповец). № 8. От 11.02.2003. С. 14.
274. Жариков С. Башлачёв. Время колокольчиков // Специальное радио (<http://art.specialradio.ru>). 2003; Музыкальная анатомия поколения независимых. М.: Наука. 2006. С. 247–252.
275. Бойко О. Здесь по-особому звучат стихи и песни // Речь (Череповец). От 17.02.2003. С. 3.
276. Ахромеев Д. Наш земляк был на подпольном концерте Башлачёва // Аргументы и факты — Пенза. От 05.03.2003. № 10(278)
277. Мамченко Л. После строк — знак кровотечения: 17 февраля исполняется 15 лет со дня гибели Александра Башлачёва // Речь (Череповец). От 17.02.2003. С. 3.
278. СашБаш. V фестиваль (1987) // Fuzz (Санкт-Петербург) / Специальный выпуск: Фотогалерея Андрея «Вилли» Усова. 2003. № 8. С. 15.

2004

279. Ржанникова Т., Смирнов С. Время расставляет по местам // Октябрьский мост (Череповец). № 7. 17.02.2004. С. 4.
280. Ше (Черных Н.) Иван-царевич Башлачёв // МК в Питере. От 18.02.2004.
281. Калинина Т. Леонид Парфенов устроил переполох в «Голосе» // Голос Череповца. От 16.11.2004. С. 5.
282. О жизни Александра Башлачёва снимается фильм московской студией документальных фильмов «Вертов и К.» // Красный Север (Вологда). От 17.11.2004. С. 1.
283. «Он для меня и по сей день загадка» / Интервью у Л. В. Гагариной взяла О. Селезнева // Череповецкий металлург. От 07.12.2004. С. 3.

Виноградов С. Он жил среди нас // Речь (Череповец). От 19.02.2004.

Догодина Ю. Певец времени колокольчиков // Невское время (Санкт-Петербург). От 19.03.2004. С. 14.

Гурьев М. Посошок: «Александр Башлачёв. Смертельный полет» на «России» // Культура. От 08–14.12.2005. № 48. С. 6.

Гальченко О. Рок-досье: Александр Башлачёв // Петрозаводский университет. От 06.02.2004. № 4. С. 4.

Харченко Д. СашБаш — кинопортрет без героя // Северянин (Череповец). 2007. № 2. С. 64–65.

Тряпина К. «Я принимаю все, как есть»: так называется экспозиция, которая открыта в библиотеке № 5 // Речь (Череповец). От 07.04.2004. С. 4.

2005

Александр Николаевич Башлачёв (1960–1988) / Приводится текст «Ванюша» // У книжной полки. 2005. № 4(8). С. 83–86.

Россомахин А. Александр Башлачёв. Как по лезвию // Критическая масса. 2005. № 2.

Полный Башлачёв. Стихи и песни. // Речь (Череповец). От 19.05.2005. С. 3.

Рокеры помянут СашБаша // Смена (Санкт-Петербург). От 06.02.2005.

Виноградов С. Саша исчез, осталась... Россия // Речь (Череповец). От 03.06.2005. С. 21.

Смертельный полет // Все каналы (Москва). 2005. № 49.

У книжной полки / Журнал для библиотек. Ежеквартальный журнал Фонда «Пушкинская библиотека». Рубрика «Любимый поэт на книжной полке». Анонс книги «Как по лезвию». 2005. № 4(8). С. 83.

Дидуров А. Четверть века в роке. Записки из андеграунда. М.: ЭКСМО. 2005 См. главу 5 «Александр Башлачёв, или Авантюрный полет на Пегасе».

2006

- 298. Полищук А. 15 фактов из жизни Александра Башлачёва // Fuzz (Санкт-Петербург). 2006. № 2. С. 62.
- 299. Brown J. Epiphanies // Wire (Great Britain). February 2006.
- 300. Кузнецов К. Время колокольчиков... // Университет (Череповец). Февраль 2006. № 2(32). С. 4.
- 301. Не дождался / В рубрике «Все про Ленинградский Рок-клуб» // Хроника (Санкт-Петербург). От 10.03.2006.
- 302. Гуницкий Дж. Святослав Задерий: Предстоящие концерты памяти Башлачёва будут уже не за упокой, а за здоровье // <http://www.rockmusic.ru>. От 02.02.2006.
- 303. Филаретова Е. «...Славное язычество...» // Царское Село (Санкт-Петербург – Пушкин). 2006. № 2. С. 108–117, 256.

2007

- 304. А мы и не знаем // Речь (Череповец). № 104(22019). От 07.06.2007.
- 305. Александр Башлачёв // Бурлака А. Рок-энциклопедия. Том I. СПб.: Амфора. 2007. С. 314–316.
- 306. От винта! // Белые ночи (Череповец). Июль-август 2007.
- 307. Виноградов С. Подпись на памятник // Речь (Череповец). № 231(22146). От 05.12.2007.
- 308. Харченко Д. СашБаш — кинопортрет без героя // Северянин (Череповец) / Историческое приложение к журналу «Окраина». 2007. № 2.
- 309. Чтобы помнили СашБаша. Памятник Башлачёву оплатит Северсталь? // Речь (Череповец). № 113(22028). От 21.06.2007.

2008

- 310. 20 лет назад погиб Башлачёв // Речь (Череповец). № 28(22191). От 15.02.2008.
- 311. Смирнов И. 20 лет со дня смерти Александра Башлачёва // Радио «Свобода» (Москва). От 14.02.2008.

Рогов О. Башлачёв двадцать лет спустя // Взгляд (Москва).
От 16.02.2008.

Липатов А. Бубенцы-колокольчики. Александр Башлачёв
как оправдание русского рока // Время новостей (Москва).
2008. № 25.

Кинчев К. «В своих молитвах я прошу за него» // Известия
(Москва). От 15.02.2008.

Титков А. Вровень с колокольнями. Последний скоморох
Александр Башлачёв // Взгляд (Москва). От 18.02.2008; НГ
Ex Libris. От 28.02.2008.

Наумов Л. Дом на улице Сакко и Ванцетти / Приводится
текст песни «Поезд № 193» // Fuzz (Санкт-Петербург). 2008.
№ 2. С. 54–56.

Че М. Концерт в ДК Ильича // Fuzz (Санкт-Петербург). 2008.
№ 3. С. 61.

Певчев А. Огнём Саш-Баша // Профиль (Москва). 2008. № 6.
От 18.02.2008. С. 90–93.

Лавров Л. Он был как натянутая струна // Витрина (Чере-
повец). № 6(138). От 22.02.2008.

Архангельский А. Подвиг разведчика. 20 лет без Башлачё-
ва // Взгляд (Москва). От 18.02.2008.

Интервью А. Липницкого «Представить себе Башлачёва,
торгующегося из-за гонораров, я не могу» // Известия (Мо-
сква). От 15.02.2008.

Марголис М. Пришелец быстрого сгорания // Известия (Мос-
ква). От 15.02.2008.

Увековечить память череповчан // Речь (Череповец).
№ 22(22185). От 07.02.2008.

2009

Васнецова Т. Музей Александра Башлачёва меняет адрес //
Голос Череповца. № 41. От 20.10.2009.

Евтушенко Е. Не дописавший, не допевший // Новые из-
вестия (Москва). От 20.03.2009

Овчинников В. Репетиция оркестра. Как Башлачёв научил
меня стучать // Красное Знамя (Сыктывкар). От 26.05.2009.

Недатированные

327. *Бурлака А.* Башлачёв Александр — поэт и автор песен.
328. *Соколов А.* Он не мог общаться ни с каким начальством...
<http://rockarchive.ru/text/n-1/84/index.shtml>.
329. *Николаев В.* Отзвук времени колокольчиков: К 33-летию дня рождения Александра Башлачёва.
330. *Большаков В.* Царь-колокол и колокольчики: Жил-был Саша Башлачёв — поэт и философ.
331. *Будорагин М.* Человек на Руси.
332. *Старкова Ю.* Шагнуть вниз, чтобы взлететь.
333. Тем, кто любит время колокольчиков // Субботняя газета (Курган).

Филологические работы о творчестве Башлачёва

1990

1. *Дидуров А.* Строка рока // Поэзия (Москва). 1990. № 57. С. 140–153.

1991

2. *Зайцев В.* Новые тенденции русской советской поэзии наших дней // Идеино-художественное многообразие советской литературы 60–80-х годов (Москва). 1991. С. 87–88.
3. *Зайцев В.* Новые тенденции современной русской советской поэзии // Филологические науки. 1991. № 1. С. 3–12.

1992

4. *Фролова Г.* В поэтическом мире Александра Башлачёва // Нева (Санкт-Петербург). 1992. № 2. С. 255–261.

1993

5. *Николаев А.* Особенности поэтической системы А. Башлачёва // Творчество писателя и литературный процесс: Слово в художественной литературе. Иваново. 1993. С. 119–125.

1994

Бараков В. Современная русская лирика / Научный редактор А. М. Микешин. М., Вологда: Московский педагогический университет им. В. И. Ленина, Издательство «Русь». 1994.

1995

Посев В. О «русскости» в творчестве Александра Башлачёва // Русская литература XX века: образ, язык, мысль. М. 1995. С. 103–110.

1996

Достай С. Рок-текст как средство перевыражения национального менталитета // Понимание как усмотрение и построение смыслов (Тверь). 1996. Часть 1. С. 71–77.

1997

Бараков В. 80-е годы // *Бараков В.* Чувство земли: «почвенное» направление в русской поэзии и его развитие в 60–80-е годы XX века. М.; Вологда. 1997. С. 73–83.

Погачева Т. Русская рок-поэзия 1970–1990 гг. в социокультурном контексте / Диссертация на соискание степени кандидата филологических наук. Тверь. 1997.

Глинчиков В. С. Феномен авторской песни в школьном изучении: А. Галич, В. Высоцкий, А. Башлачёв. Диссертация на соискание степени кандидата педагогических наук. Санкт-Петербургский государственный педагогический университет. 1997.

1998

Улуснова О. Материалы к библиографии по жизни и творчеству Александра Башлачёва // Русская рок-поэзия. Текст и контекст. Тверь. 1998. С. 94–107.

Гвиридов С. Мистическая песнь человека: Эсхатология Александра Башлачёва // Русская рок-поэзия. Текст и контекст. Тверь. 1998. С. 94–107.

14. *Нежданова Н.* Мифологизм стиля А. Башлачёва // Язык и стиль художественного произведения. Курган. 1998. С. 32–38.
15. *Князев С.* Неизбежность бегства. Идея пути в творческом сознании Юрия Наумова // Русская рок-поэзия. Текст и контекст. Тверь. 1998. С. 94–107.
16. *Доманский Ю.* «Провинциальный текст» ленинградской рок-поэзии // Русская рок-поэзия: Русская рок-поэзия. Текст и контекст. Тверь. 1998. С. 70–87.
17. *Логачева Т.* Рок-поэзия А. Башлачёва и Ю. Шевчука — новая глава Петербургского текста русской литературы // Русская рок-поэзия. Текст и контекст. Тверь. 1998. С. 56–70.
18. *Нежданова (Мельникова) Н.* Русская рок-поэзия в процессе самоопределения поколения 70–80-х годов // Проблемы эволюции русской литературы XX века. М. 1997. С. 163–165; Русская рок-поэзия. Текст и контекст. Тверь. 1998. С. 33–49.
19. *Николаев А.* Словесное и до-словесное в поэзии А. Башлачёва // Вопросы онтологической поэтики. Потаенная литература. Исследования и материалы. Иваново. 1998. С. 203–208.
20. *Агеносов В., Анкудинов К.* Современные русские поэты. М. 1998. С. 28–35.
21. *Логачева Т.* Тексты русской рок-поэзии и петербургский миф: аспекты традиции в рамках нового поэтического жанра // Вопросы онтологической поэтики. Потаенная литература. Исследования и материалы. Иваново. 1998. С. 196–203.
22. *Козицкая Е.* «Чужое слово в поэтике русского рока» // Русская рок-поэзия. Текст и контекст. Тверь. 1998. С. 49–55.

1999

23. *Шаулов С. А.* С. Пушкин и А. Н. Башлачёв в дискурсе постмодернизма // Материалы научно-практической конференции «Пушкин и современность». Уфа. 1999. С. 83–91.
24. *Свиридов С.* Имя Имен. Концепция слова в поэзии А. Башлачёва // Русская рок-поэзия. Текст и контекст. Тверь. 1999. Выпуск 2. С. 60–67.

15. Доманский Ю. Имя Пушкина у рок-поэтов // Филологические записки: Вестник литературоведения и языкознания: Выпуск 12. Воронеж. 1999. С. 104–117.
16. Горбачев О. Механизм цитирования и автоцитирования в «Триптихе» А. Башлачёва // Русская рок-поэзия. Текст и контекст. Тверь. 1999. Выпуск 2. С. 73–77.
17. Шаулов С. Пушкин и Башлачёв: Этика смерти // Известия в Республике Башкортостан. От 11.09.1999. С. 5.
18. Палий О. Рок-н-ролл — славное язычество (источники интертекста в поэзии А. Башлачёва) // Русская рок-поэзия. Текст и контекст. Тверь. 1999. Выпуск 2. С. 67–72.
19. Соколов Д. Творческий и жизненный путь Александра Башлачёва — к проблеме взаимодействия личности и массовой культуры // Пермский университет. 1999.
20. Нугманова Г. Фольклорные образы-символы в творчестве А. Башлачёва // Русская рок-поэзия. Текст и контекст. Тверь, 1999. Выпуск 2. С. 77–81.

2000

1. Доманский Ю. Блоковская цитата в стихотворении А. Башлачёва «Мы льем свое больное семя» // Александр Блок и мировая культура. Материалы научной конференции 14–17 марта 2000 года. Великий Новгород. 2000. С. 369–377.
2. Шаулов С. «Вечный пост» Александра Башлачёва: опыт истолкования поэтического мифа // Русская рок-поэзия. Текст и контекст. Тверь. 2000. Выпуск 4. С. 70–85.
3. Кошелев В. «Время колокольчиков»: литературная история символа // Русская рок-поэзия. Текст и контекст. Тверь. 2000. Выпуск 3. С. 142–161.
4. Доманский Ю. «Дама с собачкой» в стихотворении А. Башлачёва «Похороны шута» // Чеховские чтения в Твери. Сборник научных трудов. Тверь. 2000. С. 84–91.
5. Доманский Ю. Легенда о поэте: Александр Башлачёв и Александр Пушкин // Северо-Запад (Череповец). 2000. Выпуск 3. С. 223–232.

36. Свиридов С. Магия языка. Поэзия языка. Поэзия А. Башлачёва. 1986 г. // Русская рок-поэзия. Текст и контекст. Тверь. 2000. Выпуск 4. С. 57–69.
37. Свиридов С. Поэзия А. Башлачёва: 1983–1984 // Русская рок-поэзия. Текст и контекст. Тверь. 2000. Выпуск 3. С. 162–172.
38. Траньков А. Пространство инобытия и мотив ухода в архаической культуре и поэзии конца XX века (на примере творчества Джима Моррисона и Александра Башлачёва) // Зональный симпозиум «Вербальная культура финно-угорских народов в европейском контексте». Ижевск. 2000.
39. Рок-поэзия как социокультурный феномен. Сборник научных статей. 40-летию со дня рождения Александра Башлачёва посвящается / Составители Т. Посохова и А. Чернов. Череповец: Череповецкий государственный университет. 2000. Содержит следующие статьи:
- Чернов А. Проблема традиционности в поэзии А. Башлачёва. С. 3–5.
  - Свиридов С. Поэзия А. Башлачёва: 1984–1985. С. 5–18.
  - Ступников Д. Московский текст в творчестве «Ва-банка» и В. Пелевина (альбом «Нижняя Тундра»). С. 18–31.
  - Нугманова Г. Функции кольцевой композиции в поэзии А. Башлачёва. С. 31–36.
  - Нежданова И. Художественные миры 70–80-х: образное кодирование концептов времени в рок-поэзии. С. 36–44.
  - Доманский Ю. Башлачёвский биографический миф в русской рок-поэзии. С. 44–55.
40. Урубывшева Е. Творчество Александра Башлачёва в циклизации «Русского альбома» // Русская рок-поэзия. Текст и контекст. Тверь. 2000. Выпуск 4. С. 201–206.
41. Доманский Ю. «Текст смерти» Александра Башлачёва // Поэтическая литература: исследования и материалы. Выпуск 2. Иваново. 2000. С. 226–237.
42. Доманский Ю. «Тексты смерти» русского рока. Пособие к спецсеминару. Тверь. 2000. С. 8–40.

2001

- 1. Свиридов С. Александр Башлачёв. «Рыбный день» (1984): Опыт анализа // Русская рок-поэзия. Текст и контекст. Тверь. 2001. Выпуск 5. С. 93–105.
- 2. Соколов Д. Диалог с Владимиром Высоцким в отечественной рок-поэзии: На материале триптиха А. Башлачёва «Слыша В. С. Высоцкого» // Владимир Высоцкий и русский рок. Приложение к серийному изданию «Русская рок-поэзия. Текст и контекст». Тверь. 2001. С. 83–88.
- 3. Шидер М. Литературно-философская направленность русской рок-лирики: Классическое наследие в песнях Александра Башлачёва и Майка Науменко // Русская рок-поэзия. Текст и контекст. Тверь. 2001. Выпуск 5. С. 202–214.
- 4. Рязанов С. Неверующий во Христа подвластен року? Высоцкий — Башлачёв — Кинчев: Поиски истины // Троицкий вариант (Троицк, Московская область). От 21.07.2000. № 29(446); Владимир Высоцкий и русский рок. Приложение к серийному изданию «Русская рок-поэзия. Текст и контекст». Тверь. 2001. С. 74–80.

2002

- 1. Ключева Н. «Слыша В. С. Высоцкого». Еще раз о триптихе Башлачёва // Мир Высоцкого: Исследования и материалы. М. 2002. Выпуск 6. С. 345–356.
- 2. Кременцов Л. П., Алексеева Л. Ф., Малыгина Н. М. и др. Русская литература XX века. В 2-х томах. Т. 2 / Учебник для вузов. 1-е издание. М. 2002. С. 388–392; 2-е издание. М. 2003. С. 388–391; 3-е издание. М.: Академия. 2005. С. 391–395.

2003

- 1. Свиридов С. Альбом и проблема вариантности синтетического текста // Русская рок-поэзия. Текст и контекст. Тверь. 2003. Выпуск 7. С. 13–14.

50. Богачков Е. В. Анализ стихотворения-песни Башлачёва «По сошок» // Академия Тринитаризма. М. Эл. № 77–6567, публикация 10264. От 13.03.2003.
51. Радкэ Э. Русская рок-музыка и ее функция в культурном советском пространстве / Автореферат магистерской работы // Русская рок-поэзия. Текст и контекст. Тверь. 2003. Выпуск 7. С. 249–256.
52. Косицын А. Трансформация фразеологических единиц в поэзии Башлачёва // Лакуны в языке и речи. Благовещенск. 2003. С. 81–88.

2004

53. Нугманова Г. Ш. Образ слова в песне А. Башлачёва «Тесто» // Библия и национальная культура. Пермь. 2004. С. 283–286.
54. Столбов В. Отражение массового сознания в поэзии А. Н. Башлачёва // Ярославский педагогический вестник. Ярославль. 2004. № 1/2. С. 42–47.
55. Горбачев О. Творчество А. Башлачёва как целостный текст // Традиции в контексте русской культуры. Череповец: ЧГУ. 2004. Выпуск 11. С. 174–177.

2005

56. Иванов Д. А. Башлачёв «Грибоедовский вальс» // Филологические штудии. Иваново. 2005. Выпуск 9. С. 134–145.
57. Доманский Ю. Вариантообразование в русском роке // Русская рок-поэзия. Текст и контекст. Тверь. 2005. Выпуск 8. С. 75–118.
58. Гавриков В. Жанровое многообразие как один из аспектов художественной динамики поэтической системы А. Н. Башлачёва // Сборник студенческих работ Брянского государственного университета (Брянск). 2005.

2006

59. Гавриков В. Инверсии мифологем в творчестве Александра Башлачёва: на примере оппозиций ночь-утро, зима-весна // Классические и неклассические модели мира в отечественной

ной и зарубежной литературах: материалы международной научной конференции, г. Волгоград, 12–15 апреля 2006 г. / Институт русской литературы (Пушкинский Дом) РАН, ВолГУ. Волгоград. 2006. С. 280–285.

- а) *Лавриков В.* Неклассические способы смыслопорождения в песенной поэзии // Электронный вестник центра переподготовки и повышения квалификации по филологии и лингвострановедению (<http://evsppk.ru>). 2006.
- б) *Лавриков В.* Неклассические способы создания смысловой многомерности в современной поэзии (на примере омофонов в творчестве Александра Башлачёва) // Русское литературоведение на современном этапе. Московский государственный открытый педагогический университет (Москва). 2006.
- в) *Лавриков В.* «Пророк» А. С. Пушкина и «Мельница» А. Н. Башлачёва: классические традиции в осмыслении современной поэзии // Литература в диалоге культур — 4. Материалы международной научной конференции. Ростов-на-Дону. 2006. С. 84–87.
- г) *Лавриков В.* Эпический субтекст в мифопоэтической системе А. Башлачёва // Сборник материалов международной конференции «Эпический текст: проблемы и перспективы изучения» (Пятигорск). 2006.

2007

- а) *Лавриков В.* Мифологическое пространство в поэтической системе Александра Башлачёва // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена (Санкт-Петербург). 2007. № 12(33). С. 48–50.
- б) *Лавриков В.* Мифопоэтика в творчестве Александра Башлачёва. Брянск: Ладомир. 2007.
- в) *Лавриков В.* Оказиональная фразеология в творчестве Александра Башлачёва // Язык. Дискурс. Текст: Материалы III международной научной конференции. Ростов-на-Дону. 2007. С. 95–97.
- г) *Лавриков В.* Рок-искусство в контексте исторической поэтики // Русская рок-поэзия. Текст и контекст 9 (Екатеринбург). 2007. С. 21–31.

Недатированные

68. *Алексеев А.* Семантические и стилистические функции церковнославянизмов в произведениях С. Калугина и А. Башлачёва // <http://www.mhpi.ru>.
68. *Секов А.* Слыша Башлачёва (Христианские мотивы в творчестве рок-музыканта) // <http://eparhia.parod.ru>.

Материалы, содержащие упоминания Башлачёва или имеющие отношение к нему

1986

1. Фоторепортаж со «дня рождения Анжелы» / На фотографиях участвовавшие в этом квартирном концерте Сергей Селинин, Сергей Рыженко (под фамилией Змиевский), Майк Наменко, Константин Кинчев, Александр Башлачёв // *УрЛайт* (Москва). 1986. № 9/10.

1987

2. *Дементьев А.* Легальный рок // *Советский экран* (Москва). 1987. С. 12–14.
3. *Житинский А.* Рок-дилетант — сыну // *Аврора* (Ленинград). 1987. № 10. С. 109–118; *Житинский А.* Путешествие рок-дилетанта: Музыкальный роман. Л.: Лениздат. 1990. С. 256–263; СПб.: Геликон Плюс, Амфора. 2006.

1988

4. *Соколов В.* Барды — на ринг! // *Смена* (Ленинград). Март 1988.
5. *Кухарь И.* Диалог с читателем // *Тихоокеанский комсомолец* (Владивосток). Декабрь 1988.
6. *Гурьев С., Тимашева М.* Между трауром и попсом (о концерте памяти А. Башлачёва) // *УрЛайт* (Москва). Октябрь 1988. № 5/23.
7. *Смирнов И.* Об организации концерта памяти А. Башлачёва в Москве // *УрЛайт* (Москва). Октябрь 1988. № 5/23.

- 11 Мейнерт Н. С Новосибирского рок-фестиваля // Молодость Сибири (Новосибирск). От 29.04.1988.
- 12 Серьга А. «Я „вставал“ от звука, а не от слова» / Интервью с Ю. Наумовым // УрЛайт (Москва). Октябрь 1988. № 5/23.

1989

- 11 Николаев В. А где же сущность? / О книге Н. Д. Саркитова и Ю. В. Божко «Рок-музыка: сущность, история, проблемы» // Вологодский комсомолец. От 12.05.1989. С. 4.
- 12 Дидуров А. В начале было слово // Вологодский комсомолец. От 07.07.1989.
- 13 Лукин М. «Все, что я пел — упражнения в любви» / Интервью с Б. Гребенщиковым // Звуки (Томск) / Приложение к газете «Молодой Ленинец». 1989. № 7.
- 14 Миронов В. Здравствуй, «Сентябрь» // Коммунист (Череповец). От 04.04.1989. О пластинке группы «Рок-Сентябрь», в которую включены песни на стихи А. Башлачёва «Ночной блюз» и «Эй, помогите».
- 15 Филипенко Г. «Не хочу работать на эту блядскую мифологию» / Интервью с Ю. Наумовым // Ура! Бум-бум! (Ростов-на-Дону). 1989. № 5.
- 16 Борисова А. По законам жанра // Смена (Ленинград). От 02.08.1989. № 177. С. 4. О выставке «Авторская песня. Памяти А. Н. Вертинского».
- 17 Дементьев А. Про рок в своем Отечестве // Советский экран (Москва). 1989. С. 8–9, 12.
- 18 «Сегодня на страницах „Музыкального центра“ мы представляем московский журнал „УрЛайт“...» // Сельская молодежь (Москва). 1989. № 11.
- 19 Кушнир А. «Трудный» рок Юрия Наумова // [?] (Калинин). Май 1989; Иных уж нет / Текст содержит изменения, не коснувшиеся отрывка о Башлачёве // Окорок (Могилев) 1991. № 2(7).
- 20 Что мы думаем о роке и рокерах / Письма читателей // Парус (Минск). 1989. № 12. С. 56.

20. *Троицкий А.* «Я никогда не ставил перед собой никаких целей...» / Разговор записал Е. Колесов // Коммунист (Череповец). От 03.12.1989. С. 3.

1990

21. *Лаврентьева А.* Акустика-90 // Рокси-Экспресс (Санкт-Петербург). 1990. № 1.
22. *Уваров К.* В ожидании ГО // КонтрКультУра (Москва). 1990. № 2.
23. *Маркова Н.* Всё было не так уж плохо // Сдвиг. Альманах московской Рок-лаборатории (Москва). 1990. С. 6–8.
24. *Степанов С.* Образа в углу — и те перекошены... // Иванов (Тула). 1990. № 2. С. 2.
25. *Коберник Д.* Памяти погибших музыкантов // ЭНск (Новосибирск). 1990. № 6. С. 3.
26. *Обильный К.* Памяти погибших музыкантов // ЭНск (Новосибирск). 1990. № 6. С. 11.
27. «Проходной двор» *Наумова* // За тяжелое машиностроение (Свердловск) / Газета коллектива производственного объединения «Уралмаш». От 1.03.1990. № 41(11305). С. 4.
28. *Житинский А.* Путешествие рок-дилетанта: Музыкальный роман. Л.: Лениздат. 1990. С. 142–143, 204–208, 250–263. СПб.: Геликон Плюс; Амфора. 2006.
29. *Тимашева М.* Ракушка-жемчуг // Экран и сцена (Москва). От 01.02.1990. № 5.
30. *Смирнов Ю.* «Рожденный ползать — получил приказ летать» // Литературное обозрение. Апрель 1991. № 4. С. 51.
31. Рок-музыка в СССР: Опыт популярной энциклопедии / Составитель А. Троицкий. М.: Книга. 1990. С. 55–57.
32. *Афонин С., Чернов С.* Святых на Руси только знай — выноси. Приводится текст песни «Чёрные дыры» // ЭНск (Новосибирск). 1990. № 4. С. 9.
33. *Миронов В.* «Сентябрьская» хроника // Череповецкий металлург. № 141. От 01.12.1990. С. 4.
34. *Троицкий А.* Снова в СССР // Музыкальная жизнь (Москва). 1990. № 12. С. 29–30; № 14. С. 27–29.

- 15. Попов А., Куцевич Е. Такой «неформальный» Учитель // Утро (Воронеж). От 31.03.1990. С. 4–5.
- 16. Гурьев С. Тихий оборот, или Волнистые попугайчики / Интервью с Севой Новгородцевым и Романом Никитиным // КонтрКультУра (Москва). От 17.09.1990. № 2.
- 17. Крюков Д., Богушев Е. Череповец: триумф, успех, провал? // Ленинская смена (Горький). От 31.01.1990. С. 4.
- 18. Гурьев С. Череповецкие наброски // КонтрКультУра (Москва). От 17.09.1990. № 2. С. «У».
- 19. Пылаев И. Юрий Наумов: «Я не отрабатываю внешнюю рок-н-рольную легенду» // Российская музыкальная газета (Москва). 1990. № 5.
- 20. Суранов Б. «Я рожден, чтоб играть...» // Иванов (Тула). 1990. № 2.

1991

- 1. Тимашева М. А секса нет // Экран и сцена (Москва). От 10.01.1991.
- 2. Ваганов И. В безуспешных поисках творческого одиночества // Иванов (Тула) 1993. № 4–5. С. 12.
- 3. Смирнов И. Книжное оборзение // Экран и сцена (Москва). От 07.11.1991.
- 4. Кто есть кто в советском роке. Иллюстрированная энциклопедия отечественной рок-музыки / Составители А. Алексеев, А. Бурлака, А. Сидоров М.: МП «Останкино». 1991. С. 31–32, 265–266.
- 5. «На удивление мирно прошел...» // Мы (Москва). Весна 1991. [№ ?].
- 6. Новости торговли // Штирлиц (Москва). 1991. № 1. С. 4.
- 7. Горячева Ю. Она была честна и свободна // Независимая газета (Москва). От 23.05.1991.
- 8. Марков А. Откровения от Ника / Интервью с Ником Рок-н-Роллом // Штирлиц (Москва). 1991. № 2; Янка. Сборник материалов / Составители Е. Борисова, Я. Соколов. СПб.: Издательство ЛНПП «Облик». 2001. С. 119–125.

49. *Cat* (Челищева Н.) Пришла зима — не отвертись... / Включено стихотворение С. Суворовой «Притяжение» (посвящение Башлачёву) // Панфиловский переулок (Санкт-Петербург). 1991. № 3.
50. Борисова Е. Рожден, чтоб играть / Интервью с Ю. Наумовым // Ленинец (Владивосток). От 25.01.1991 С. 4 (краткая версия); Иванов (Тула) 1993. № 4–5. С. 12 (полная версия).
51. Троицкий А. Рок в Союзе: 60-е, 70-е, 80-е... М.: Искусство. 1991. С. 126–127, 171, 196.
52. Святые пустые места — это в небо с моста // Комсомолец / Наше время (Ростов-на-Дону). От 15.08.1991.
53. Манго-Маев М. Читайте, но не завидуйте // Субботняя газета (Курган). 1991. № 43. С. 8.
54. Клебанова Н. Чужие слова // Парус (Минск). 1991. № 1. С. 62.
55. Тимашева М. Янка (Яна Дягилева) // Вожатый (Москва). 1991. № 11. С. 85.

1992

56. *Cat* (Челищева Н.) 16 февраля в вечер... // Панфиловский переулок (Санкт-Петербург). 1992. № 4.
57. Мартыненко А. В ее жизни было слишком много личного. Не смерть Янки // [?] (Харьков). 1992. [№ ?].
58. Марочкин В. Героев надо знать в лицо // [?]. От 14.03.1992. № 51(316).
59. Лауреаты известны / О новых лауреатах областного конкурса им. Н. Рубцова, среди которых А. Башлачёв // Вологодская молодежь. От 27.03.1992.
60. Тимашева М. Мир Янки // Кругозор (Москва). 1992. № 1. С. 10.
61. Тимашева М. «Нам остались только сбитые коленки» или «Здесь не кончается война, не начинается весна, не продолжается детство...» // Рокада (Москва). 1992. № 4. С. 31–32.
62. Герасименко В. Не ставьте фальшивых крестов // Инфа (Воронеж). 1992. [№ ?].

- 63. Тимашева М. С прямою спиной // Экран и сцена (Москва). От 26.04.1992. № 17.
- 64. Чернов С. Тамиздат. The Variable Journal // ЭНск (Новосибирск). 1992. № 5 (17). С. 10–11.
- 65. Черницкий А. У Цоя и СашБаша // ЭНск (Новосибирск). 1992. № 1. С. 6.

1993

- 66. Герасимчук Р. В традиции мира убивать святых // ЭНск (Новосибирск). 1993. № 3(27).
- 67. Новосельцева Е. Ей все кричали: «Берегись» // Инфа (Воронеж). 1993. № 23.
- 68. Воронин О. Интервью у трапа самолета. Прощание с Юрием Наумовым // Студия (Иркутск). Январь 1993.
- 69. Константин Кинчев. Жизнь и творчество, стихи, документы, публикации / Составитель Н. Барановская. СПб.: Новый Геликон. 1993.
- 70. Тарасов А. Новости музыкальной жизни / О съемках фильма, посвященного М. Науменко, В. Цою и А. Башлачёву, по сценарию А. Дидурова // Музыкальный курьер (Чебоксары). 1993. [№ ?].
- 71. Март Д. О хлебе насущном // Гуманитарный фонд (Москва). 1993. № 1.
- 72. Летов Е. Они не пройдут. Интервью с самим собой // День (Москва). От 1–7.10.1993.
- 73. Ерохин А. Первая точка в оттопии: 10 лет назад родилась знаменитая рок-легенда / Интервью А. Троицкого // Общая газета (Москва). От 19–25.02.1993. С. 16.
- 74. Россия Егора Летова // Дело вкуса. От 31.07.1993.
- 75. Немцова Ю. Уходят, уходят // Культура (Москва). От 22.05.1993.
- 76. Это странное место — Камчатка... // Вологодская молодежь. От 15.06.1992. С. 4; Иванов (Тула). 1993. № 4–5. С. 26–27.
- 77. Герасимчук Р. «Янка, по паспорту — Яна Дягилева...» // [?] (Хабаровск). 1993.

1994

78. Кушнир А., Гурьев С. Золотое подполье. Полная иллюстрированная энциклопедия рок-самиздата 1967–1994. Нижний Новгород: Деком. 1994.
79. Троицкий А. Нынешний российский рок-н-ролл мне не интересен // Аргументы и факты (Москва). Сентябрь 1994.
80. Слышен звон бубенцов издалика / О концерте памяти Башлачёва в ДК Шелгунова 19 февраля 1994 года // Rock-Fuzz (Санкт-Петербург). Июль 1994. № 15. С. 2.
81. Цитата дня // Дверь (Москва). 16–31.05.1994.

1995

82. Рок — русское сопротивление // Завтра (Москва). Февраль 1995. № 5(61). С. 8.
83. Пановская Е. Рок-н-ролл мертв // Курган и курганцы. 12.08.1995. № 97(563). С. 3.
84. Кудимова М. Янка вопленица // New Hot Rock (Москва). 1995. № 11–12. С. 10–11.

1996

85. Шерман А. Другая музыка // Журнал «РУ». Сентябрь 1996.
86. Румянцев С. Слеза несбывшихся надежд. М. 1996. С. 134–141.
87. Энциклопедия для юного музыканта. СПб. 1996. С. 554–555.

1997

88. Беляков А. Алка, Аллочка, Алла Борисовна. М.: Вагриус. 1997. С. 250–251.
89. Гальченко О. В поисках русской Африки // SeLa (Йошкар-Ола). Декабрь 1997. № 9. С. 16–17.
90. Книга, составленная из лекций о русской рок-поэзии, прочитанных А. Кузнецовым осенью 1996 — весной 1997 года в спецкурсе в Школе-комплексе «Царицыно» № 548.
91. Петров Н. От бардов к року // Эстетические доминанты культуры XX века. Пермь. 1997.

1998

- 92. Афиша концерта памяти // Fuzz (Санкт-Петербург). 1998. № 1–2. С. 14.
- 93. Смирнов А. Всегда «на подхвате» / Воспоминания о «Сентябре», «Джентри-Джаз» записала М. Костина // Речь (Череповец). От 10.10.1998. С. 3.
- 94. Сорокин Ю. Как много в этом звуке!.. / Воспоминания о «Рок-Сентябре» записала М. Костина // Речь (Череповец). От 17.10.1998. С. 3.
- 95. Вишня Е. Не болит голова у рокера // Fuzz (Санкт-Петербург). 1998. № 3. С. 49. В данной статье Башлачёв не упомянут, однако приводится его фотография с Ж. Агузаровой, сделанная А. Волковым на «Вечеринке у Миллера».
- 96. Лосева С. Светапредставление. Фотоальбом. СПб.: Рок-око. 1998. С. 49.
- 97. Агеносов В., Анкудинов К. Современные русские поэты. М. 1998. С. 28–35.
- 98. Борисова Е. Янка. Хроника явленной смерти // Fuzz (Санкт-Петербург). 1998. № 5. С. 28–29; Fuzz (Санкт-Петербург). 2000. № 12. С. 33–35.
- 99. Борисова Е., Соколов Я. Янка Дягилева. Придет вода. М.: Искер. 1998.

1999

- 100. Manchester (Бомба) News // Fuzz (Санкт-Петербург). 1999. № 1–2. С. 8.
- 101. Нокс М. М. Александр Холкин. Акустический рок-н-ролл // Fuzz (Санкт-Петербург). 1999. № 1–2. С. 55.
- 102. Сизова Т. В этом пространстве есть место всем // Вологодские новости. От 25–31.03.1999. № 12 С. 16. О проведении в Вологде литературных чтений «Вологда на исходе XX века». На одном из заседаний обсуждалось творчество А. Башлачёва и, в частности, приписываемая ему повесть «Гвозди с красными шляпками».

103. Пшеничный О. Иня // <http://www.willy.msk.ru>. 04.05.1999.
104. Нокс М. М. Рок-Сентябрь. Лучшие песни 1981–82 // Голос (Санкт-Петербург). 1999. № 12. С. 60.
105. Фирсов С. СашБаш: «Я не кочегар, я просто сумасшедший поэт» / Интервью А. Юдина // Премьер (Вологда). № 43. 27.10.1999.
106. Борисова Е. Сто банановых шкурок в спину // SeLa (Йошкар-Ола). Май 1999. № 12. С. 14–15.
107. Парфенов Л. «У меня никогда не было комплексов...» / Интервью К. Нижегородской // Премьер (Вологда). 01.12.1999. № 48. С. 14.

2000

108. Биографический энциклопедический словарь / Под ред. А. П. Горкина. М.: Научное издательство «БРЭ». 2000. (1000 стр.)
109. Ребрина Л. «Здравствуйте...» / Письмо читателя // Голос (Санкт-Петербург). 2000. № 9. С. 81.
110. Чернова С. Конкурс поэзии (к 40-летию со дня рождения А. Башлачёва) // Университет (Череповец). Май 2000. № 1.
111. Брагин А. Ночные посиделки // Речь (Череповец). 11.02.2000. С. 6; От 18.02.2000. С. 6.
112. Смирнова С. Отпевайте немых... // Осколки (Санкт-Петербург) 2000. № 14. Ответ на статью Е. Борисовой «Сиди и смотри, как горлом идет любовь?» // Осколки (Санкт-Петербург) 2000. № 14.
113. Шевчук Ю. С татарским лицом и хохляцкой фамилией / Интервью взяла К. Нижегородская // Премьер (Вологда). № 10. 08.03.2000. С. 16.
114. Борисова Е. Сиди и смотри, как горлом идет любовь // Осколки (Санкт-Петербург) 2000. № 14.
115. Энциклопедия для детей. Том 9: Русская литература. 1917–1922: XX век. М. 2000. С. 478.
116. Шевчук Ю. «Я верю в цикличность жизни» / Интервью взяла Н. Серова // Красный Север (Вологда). От 02.03.2000.

2001

27. *Борисова Е., Данцис Р., Полищук А., Фомин Л.* Альбомы, которые мы выбираем // Fuzz (Санкт-Петербург). 2001. № 1. С. 16–19. 50 лучших альбомов отечественного рока, в числе которых диски А. Башлачёва «Третья столица» и «Вечный пост».
28. Воспоминания С. И. Дягилева, А. Волковой, А. Рожкова, В. Кузьмина, Е. Летова, О. Судакова, Д. Ревякина, Ю. Шерстобитовой, А. Струкова, С. Фирсова, М. Кисельниковой, А. Машнина, Е. Филаретовой, А. Соколкова, Л. Федорова, А. Коблова, С. Гурьева // Янка. Сборник материалов / Составители Е. Борисова, Я. Соколов. СПб.: Издательство ЛНПП «Облик». 2001.
29. *Троицкий А.* Для того, чтоб музыка жила / Интервью А. Долгову // Fuzz (Санкт-Петербург). 2001. № 1. С. 10–15.
30. *Наташа (Тула).* «Живи, живое» / Письмо читателя // Fuzz (Санкт-Петербург). 2001. № 7. С. 51.
31. *Крюкова А.* Леонид Парфенов: «Я не боролся — я работал» // Труд (Москва). От 26.04.2001.
32. *Борисова Е.* Пляски сумасшедших на краю городов // Fuzz (Санкт-Петербург). 2001. № 7. С. 40—47.
33. *Боброва И.* По дорожке смерти // Московский комсомолец. От 12.10.2001. С. 10.
34. *Платонова Е.* По принципу мозаики // Речь (Череповец). От 25.01.2001. С. 3.
35. *Русский рок. Малая энциклопедия* / Ответственный за выпуск А. Московкин. М.: Леан-Антао. 2001. С. 118–119.
36. *Кинчев К.* Солнцеворот: Стихотворения. Песни. Статьи. Интервью. М. 2001. С. 252, 314, 317, 326, 333–335.
37. *Кушнир А.* Сто магнитоальбомов советского рока. М.: Леан, Аграф, Крафт+. 1999. С. 228–230. Дополнительный тираж М.: Аграф, Крафт. 2003.
38. *Энциклопедия российской поп- и рок-музыки* / Составители А. Алексеев, А. Бурлака. М.: Эксмо-Пресс. 2001. С. 62–63.

2002

129. Авторская песня // Музыка наших дней. Современная энциклопедия. М.: Аванта+. 2002. С. 335, 403.
130. Стогофф. И. Камикадзе / В качестве эпиграфа — цитата и песни «Ржавая вода». СПб.: Амфора. 2002.
131. Смирнов Р. Люди, львы, орлы и куропатки. СПб.: Лимбус Пресс. 2002. С. 373–380, 437–447.
132. Чхартишвили Г. Писатель и самоубийство. Энциклопедия литературы. М.: Захаров. 2002; 2-е издание, исправленное. 2006. С. 21.
133. Популярная история музыки. М.: Вече. 2002. С. 463
134. Проводник естественного закона. Базар № 1: Алексей Шулгин, Сергей Жариков, Сергей Гурьев, Александр С. Волков, Ольга Горюнова // КонтрКультУра. 2002. № 5(12).
135. Современная энциклопедия «Музыка наших дней». М.: Аванта+. 2002. С. 403.
136. Хакман О. «Талант дается свыше» / Интервью брал Н. Тариленко // Речь (Череповец). От 01.03.2002. С. 11.
137. Широглазов А. Череповецкие скрижали // Мезон (Вологда). 2002. № 2. С. 31.

2003

138. Ксюха. «17.02.1988 — и все, что потом» / Письмо читателю // Fuzz (Санкт-Петербург). 2003. № 10. С. 27b-28b.
139. Борисова Е. Друг народа / Интервью с С. Фирсовым // Fuzz (Санкт-Петербург). 2003. № 11. С. 17–19.

2004

140. Долгов А. Король брода / Интервью с Р. Нугмановым // Fuzz (Санкт-Петербург). 2004. № 3. С. 60–65.
141. Виноградов С. Намедни к нам зашел Парфенов // Речь (Череповец). От 12.11.2004. № 216(21386). С. 1, 5.
142. Троицкий А. «Плейбой» Троицкий вернулся к корням череповецким / Интервью взял С. Виноградов // Речь (Череповец). От 12.11.2004. № 216(21386). С. 21.
143. Эстрада России XX век. Энциклопедия. М.: Олма-Пресс. 2004. С. 13, 64, 499, 574.

144. Янка / Составитель Е. Борисова // Fuzz. Специальный выпуск. 2004. № 1.

2005

145. *Стечкин И.* Агитпроп, но не в лоб // <http://www.zvuki.ru>. От 06.06.2005.
146. *Сертукова И.* День воспоминаний: посвящается А. Башлачёву // Речь (Череповец). От 17.02.2005. С. 3.
147. *Анциферов А.* Дизайн в стиле рок. Шедевры российского кавер-дизайна // Fuzz (Санкт-Петербург). 2005. № 1. С. 46–49.
148. *Виноградов С.* Имя Имен. Концерт памяти Башлачёва // Речь (Череповец). От 28.03.2006. С. 3.
149. Клубная премьера Башлачёва // Речь (Череповец). От 30.05.2005. С. 1.
150. Рожденные Вологодчиной: Энциклопедический словарь биографий / Составитель М. Суров. Вологда. 2005. С. 49.
151. *Баканов К.* Рок в руинах // Новые известия (Москва). От 30.03.2006.
152. Рок-сентябрь // Клубинка — клубный портал (<http://www.clubinka.ru>). От 23.09.2005.
153. *Юдин А.* Фирсов Сергей, кочегар с «Камчатки» // Музыкальная газета (Минск). 2005.

2006

154. *Житинский А.* Альманах рок-дилетанта. СПб.: Геликон Плюс, Амфора. 2006.
155. Вологодская энциклопедия / Под редакцией Г. В. Судакова. Вологда: ВГПУ-Русь. 2006. С. 52–53.
156. *Виноградов С.* Время колокольчиков: Башлачёва припевать лучше хором, причем детским // Речь (Череповец). От 14.11.2006.
157. Знаменательные даты. 2007. Энциклопедический календарь. М. 2006. С. 235.
158. *Сенчин Р.* Испытание попсой // Литературная Россия. От 31.03.2006. С. 1.

159. Сизоненко Т. В. и др. История Череповца. Очерки с древнейших времен до наших дней. Череповец: ООО «Метран-паж». 2006.
160. Пахомов М. Камчадалы / Интервью с С. Фирсовым // Fuzz (Санкт-Петербург). 2006. № 11. С. 36–37.
161. Долгов А., Полищук А. Кинопроба // Fuzz (Санкт-Петербург). 2006. № 8. С. 44–53.
162. Чернин А. Наша Музыка: Первая полная история русского рока, рассказанная им самим. СПб.: Амфора. 2006. См. воспоминания Кинчева (С. 296–299).
163. Жариков С. Ну что, потрендим на тему «рокенролл мертв»? Часть 2: «Группа ДК» // Специальное радио (<http://art.specialradio.ru>). 2006.
164. Красников Г. Путем распада // Литературная газета (Москва). От 22–28.03.2006. С. 13.
165. Козлов А. Творческая паутина Екатеринбурга–Свердловска // Урал (Екатеринбург). 2006. № 9.
166. Полищук А., Борисова Е. Цветные краски и голос // Fuzz (Санкт-Петербург). 2006. № 9. С. 44–51.
167. Энциклопедия для детей. Русская литература. Часть 2. XX век. М.: Аванта+. 2006.
168. Ветлинская А. Юбилей котельной // Смена (Санкт-Петербург). От 14.08.2006.

2007

169. Если правильно отдыхать // Голос Череповца. № 22. От 16.10.2007.
170. Жук А. «Из Печоры — на Марс» / Письмо читателя // Fuzz (Санкт-Петербург). 2007. № 2. С. 6.
171. Интервью с А. Троицким // Мiх. Июнь 2007.
172. Гончуков А. Мемориал Александра Башлачёва в Нижнем Новгороде: «Поэты живут и должны оставаться живыми» // <http://www.lito.ru>. От 14.02.2007.
173. Людмила (Вологда). «Память» / Письмо читателя // Fuzz (Санкт-Петербург). 2007. № 6. С. 6.
174. Горнова О. Поэты живут. Репортаж с Мемориала Александра Башлачёва // Нижегородские новости. Февраль 2007. [№ 1]

175. Рок-энциклопедия. Популярная музыка в Ленинграде–Петербурге 1965–2005 / Составитель А. Бурлака. В 3-х томах. СПб.: Амфора. 2007.
176. СашБаш 19 лет спустя // <http://www.newsn.ru>. От 19.02.2007.
177. Шаман русского рока // Речь (Череповец). № 196 (22111). От 16.10.2007.

2008

178. Алиса. Константин Кинчев о музыке и о себе // Fuzz (Санкт-Петербург). 2008. № 11.
179. Полищук А., Долгов А. Героиня на героине / Интервью с М. Смирновой // Fuzz (Санкт-Петербург). 2008. № 10.
180. Троицкий А. Гремучие скелеты в шкафу. В двух томах / Том первый — «Запад гниет», том второй — «Восток алеет». СПб.: Амфора. 2008.
181. Кулакова М. Живая. М.: Единая книга. 2008. См. главу «На второй мировой поэзии» С. 120–128.
182. Виноградов С. Зри в корни // Речь (Череповец). № 212(22375). От 11.11.2008.
183. Полетова Е. Победный рык // Южно-Сахалинск. № 28(531). От 09.07.2008.
184. Долгов А. Цой. Черный квадрат. Фантастическая киноповесть. СПб.: Амфора, ТИД Амфора. 2008.

2009

185. Сумерки «Сайгона» / Составитель Ю. Валиева. СПб.: Замиздат 2009.

2010

186. Намедни. Наша эра. 1981–1990 / Составитель Л. Парфёнов. М.: КоЛибри. 2010. С. 218.

Недатированные

187. Садур Е. Гарик Сукачев — личность модная... // Журнал 29 (Москва). № 7.
188. Филинов Ю. Соло для слова / Интервью с Алексеем Дидуровым // Книжное обозрение (Москва).

Упоминания Башлачёва в произведениях других авторов. Посвящения

1988

1. *Щербина Т.* «Так было тошно, что я могла, то ломала...» // Сельская молодежь (Москва). 1988. № 7. С. 5.

1989

2. *Фроловкин С.* Памяти Саши Башлачёва // Смена. 1989. № 21. С. 11.
3. *Храброва Л.* Поэт и смерть // Вологодский комсомолец. От 03.09.1989. С. 4.

1990

4. *Вербицкая В.* Памяти Александра Башлачёва: Стихи // Парус (Минск). 1990. № 1. С. 17.
5. *Глушанкова В.* Памяти поэта-земляка Александра Башлачёва // Химик. От 21.12.1990. С. 4.
6. Поэтическая гостиная, посвященная Саше Башлачёву (27 мая 1960–17 февраля 1988) / Череповецкая ЦБС. Детский филиал № 2 / Составитель М. И. Морозова. Череповец. 1990
7. *Скаредов А.* Русь эпохи рок-н-ролла // Парус (Минск). 1990. № 9. С. 30–31.

1992

8. *Бондаренко С.* «Мы привыкли экономить всюду...» // Речь (Череповец). От 23.05.1992.

1993

9. *Шадрикова А.* Вы простите, что Вас потревожила // Бубенцы (Санкт-Петербург). 1993. № 1. С. 4.
10. *Кинчев К.* Шабаш. Памяти Башлачёва. Стихи // Константин Кинчев. Жизнь и творчество. Стихи. Документы. Публикации. Составитель Н. Барановская. СПб.: Новый геликон. 1993. С. 58–59, 107–108; Остров (Санкт-Петербург). 2000. Выпуск № 1. С. 70, 71.; *Кинчев К.* Солнцеворот: Стихотворения. Песни. Статьи. Интервью. М. 2001. С. 333–335.

1994

1. Летов Е. «Ни кола, ни двора...», «Свобода» // Летов Е., Дягилева Я., Рябинов К. Русское поле экспериментов / Подготовка текстов М. Тимашевой. М. 1994. С. 18, 99; М. 2004.
2. Поляков А. «Театр Санкт-Питер'Брук» // CD Алекс Поляков — Театр Санкт-Питер'Брук и Рок Чистого Разума. Алекс Поляков (Санкт-Петербург). 1994.

1997

3. Арбенин К. Контрабандист // Арбенин К. Транзитная пуля: 44 текста песен группы «Зимовье зверей». СПб. 1997. С. 54.

1998

4. Я-Ха. «Все идет вверх» // CD Я-Ха — Смертоносица. JSR (Санкт-Петербург). 1998.

1999

5. Ефремова С. «Не на копьях в поднебесье подняты...», «Приходит время летать...» // Ефремова С. Это время летать. Череповец: Издательский дом «Поэтический театр». 1999. С. 17, 49.

2000

6. Широглазов П. А. Башлачёву: Стихи // Мозаика души (Череповец). 2000; Голоса: Стихотворения. Череповец. 2003. С. 21.
7. Смирнова Т. А жизнь быстрее карусели... // Мозаика души (Череповец). 2000. С. 9; Автограф (Вологда). 2002. № 17. С. 6.
8. Вакомин С. Будет время — я напому // Вакомин С. Хлеб, который сам себя несет. СПб. 1993. С. 59–60; Остров (Санкт-Петербург). 2000. Выпуск 8. С. 68.
9. Мозаика души. Стихи. Памяти Александра Башлачёва / Составитель, вступительная статья С. К. Черновой. Череповец: Череповецкое музыкальное объединение. 2000.

20. *Ефремова С. «Он был одним из нас», «Прощание с Сашей»*
Ефремова С. Твоя золотая сестра. Череповец: Издательский
дом «Поэтический театр». 2000. С. 26, 27.

2001

21. *Шиперов Е. По стихам Башлачёва «Ванюша», «Время коло
кольчиков»:* Графика // Автограф (Вологда). 2001. № 11
С. 36–37.

2003

22. *Ержанов Е. «Про дома...»* // CD *Адаптация* — За измену
Родине / Буклет с текстами. Выргород (Москва). 2003; CD
Адаптация — Punk rock du Kazakhstan. Le Keupon Voyageur
(Франция). 2003; CD *Адаптация* — Безвременье / Буклет
с текстами. Выргород (Москва). 2004; CD *Адаптация* — На
нелегальном положении / Буклет с текстами. Выргород (Мос
ква). 2008.
23. *Чиковани Ю. «Я сижу на Арбате»* // CD Ч.Ч. — Автобус 44
Birds Fabric (Санкт-Петербург). 2003.

2004

24. *Дмитриева Е. Посвящение* // Стихи и стихи: Произведения
учеников литературной студии В. Д. Усовой. Череповец
2004. С. 17.

2006

25. *Фатина К. «Как ветра осенние подметали плаху...»* // Север
ная окраина (Череповец). 2006. № 24. С. 60.
26. *Ержанов Е. Парашют Александра Башлачёва / Название аль
бома* // CD *Ермен Анти (Адаптация)* — Парашют Александра
Башлачёва / Буклет с текстами. Выргород (Москва). 2006

IV. Интервью

В настоящем разделе в хронологическом порядке приводятся все шесть интервью, которые дал Александр Башлачёв. В конце каждого из них указываются место и время проведения, а также список изданий, где интервью было опубликовано. Эти и другие ремарки составителя приводятся курсивом.

1. Интервью Игорю Леонову¹ для сборника материалов Ленинградского Рок-клуба

Наша встреча состоялась в одном из культурных центров Питера, там, где неофициальный уровень бедности стоит на 28 копейках. Обычная серость, дождь пополам со снегом загоняет прохожих в кафе; никто не мешает беседе. В голове всё еще прокручиваются услышанные день назад песни. Привычка слушать вполуха, отыскивать в потоке слов редкую мысль сыграла со мной злую шутку. Еще на концерте,

---

¹ При публикации этого интервью в сборнике материалов Ленинградского Рок-клуба Леонов использовал свой псевдоним Л. Е. Хиов. Этимология псевдонима такова: в своей фамилии Игорь перевел слово «он» на английский язык, а первые две буквы использовал в качестве инициалов.

когда поток метафор и водопад мыслей сбил меня с толку, хотелось приостановить Александра, прохрипеть Высоцким: «Чуть помедленнее...» Кстати, именно аналогии с Владимиром Семеновичем приходят на ум после первой песни. У меня же это впечатление быстро рассеялось. Нисколько не умаляя заслуг горячо любимого нами творца, хотелось бы заметить, что его тексты на бумаге смотрятся, скажем, не так ярко в сравнении с исполнением живьем им же. А с творениями Башлачёва происходит нечто совсем иное: когда слышишь — это песни, когда видишь — уже стихи.

Первый вопрос к нему натолкнулся на преграду:

ИЛ: Александр...

АБ: Только давай попробуем обойтись без протокольной анкеты: когда родились, когда намерены скончаться... Вопросы, задаваемые в таком месте, пугают и отвлекают от наслаждения красотами Невского и Владимирского проспектов².

ИЛ: Ну, хорошо, что было раньше?

АБ: До питерской раскладушки был владельцем более солидной мебели, письменный стол до сих пор с угрюмой и безответной любовью вспоминает о несостоявшемся корреспонденте уездного города Череповца. Меньше года назад почти случайно встретился с ближайшим родственником советского рока, с известным Дядюшкой Ко³, по линии мачехи — уважаемой прессы, которая охотно освещает проблемы «молодежной эстрады», слепя ей, любимой, прямо в рыло (что касается отчима — казенной прессы, тот привык давить в потемках). Дядя Ко намекнул, что паренек на шее своей редакции не медаль и не пора ли ему в люди? Там

---

² Из данной реплики можно сделать вывод, что беседа проходила в легендарном кафе «Сайгон», находившемся на пересечении этих проспектов.

³ Псевдоним Артемия Троицкого со времен самиздата.

парнишка за рыбным обозом и пришел записываться добровольцем в легион маршала Примитивных аккордов.

ИЛ: Эксплуатируя твой сленг, хочется спросить: в какой же полк новобранец решил определиться?

АБ: Как тебе сказать... Легче сначала провести мысленный парад родов войск. Ну, дезертиры-коммерсанты пусть отсиживаются в своих «Землян»-ках, все равно за шелестом червонцев они уже ничего не слышат. А мы начнем. Очень люблю цвет знамени, которое несет впереди своей колонны Борис Гребенщиков, но думаю, не для всех есть смысл добиваться сержантских погон его гвардии. Нравится правофланговая музыка: «Зоопарк», «Кино», «Странные Игры», «Звуки Му», «Алиса» с Кинчевым. С удовольствием беру под козырек при появлении Сергея Рыженко, Юрия Шевчука.

А вообще, лично мне интересны только те авторы, в обойме которых есть живая мысль, помогающая если не строить, то, по крайней мере, жить. Поэтому уважаю принципы питерской рок-школы. Она, на мой взгляд, учит главному: отрицанию золотой купели, если ради нее приходится жертвовать младенцем искренности, без которого все что угодно теряет смысл. Честность — это все-таки первый талант, ствол для любой ветки. Хотя честная простота-пустота вряд ли лучше воровства эпигонов.

ИЛ: Постой, постой... как это звучит... отставить! Давай-ка, не перенасыщая речь названиями и не вдаваясь в подробности — как тебе видится будущее?

АБ: Не хочу никому навязывать свое мнение, разумеется субъективное, да и не уверен в своем праве на менторский тон. Скажу честно: лично мне, как рядовому широкому слушателю, надоело ну просто печенкой ощущать, как люди, присваивая себе право на проповедь, мечутся в десятках вариантов сложнейшего вопроса «как?», лишь бы убежать от простого «зачем?». Хороша любая проповедь, но лишь

тогда, когда она — исповедь. Кошунственно заниматься дурного вкуса вышиванием гладью вместо того, чтобы на своем месте неповторимыми руками штопать дырявые носки своего времени.

ИЛ: Наш рок — в вечном положении лежащего боксера, и трепать его по избитым щекам все-таки не годится.

АБ: Да, но то плохо, что от этой терпимости лучше все равно не станет. А ведь стоит глянуть под ноги — и ничемным кажется выдумывать несусветные хитовые образы, — Гражданка Правда то и дело всплывает, хотя чаще всего — кверху брюхом. Так зачем же при этом глушить в себе ее мальков? Это — социальное браконьерство! Ведь говаривал же автор «Крейцеровой сонаты», что музыка — дело государственное.

ИЛ: Народничеством пахнет, этакой рок-почвенностью. А?

АБ: А ты разве не согласишься с тем, что так называемый «наш рок» вечно путается в рукавах чужой формы, которая и не по сезону чаще всего? Именно эта форма диктует содержание, бросает нас в жернова заранее обреченной попытки влить свой самогон в чужие мехи. Даже на поверхности, на подсохшей корочке нашего дерьма и то выходит претенциозно и надуманно. А копни кучу гитарным грифом поглубже — и вовсе сплошной фальшью понесет. Наверное, каждый, затеяв свое дело, надеялся, по крайней мере, на открытие новой Америки. Но, ковыляя в чужих модельных желтых ботинках по нашей всепогодной грязи, застревал где-нибудь в Тульской губернии. А может, и не стоит идти никуда дальше, может, где-то тут, под забором, и растет трын-трава сермяжной истины? Что мы премся в Тулузу со своим компьютером? Нас, оборванцев, там никто не ждет. Может, тут, где мы споткнулись, и оглянуться да поискать сисястую девку нашей российской песенной тради

ции? Не тот труп, который старательно анатомируют всякого рода некрофилы от скрипичного ключа, а полудикую гениальную язычницу. Может, тогда и разберемся, что к чему...

Ленинград, 1985

Интервью было опубликовано в следующих изданиях:

- Рок (Ленинград). 1985.
- Рокси (Ленинград). 1988. № 14.
- Пять углов (Ленинград). Июль 1988.
- Александр Башлачёв: «Хороша любая проповедь, но лишь тогда, когда она исповедь» // Иванов (Тула). 1989.⁴
- Сегодняшний день ничего не меняет... // Вологодская молодежь. От 14.02.1992. С. 1

2. Интервью Борису Юхананову и Алексею Шипенко для спектакля «Наблюдатель»

АБ: Вы задумывались о явлении субкультуры, явлении рок-н-ролла, явлении рок-музыки... Сотни групп в каждом городе. Я сам из Череповца. Только там — три-четыре реальных, живых коллектива, которые чем-то дышат, пытаются что-то там писать.

Так же по всей стране! В каждом городе есть свой коллектив, который что-то делает. И удивительно — нет плодов. Растут деревья, все что-то выращивают, все что-то поливают, и практически нет плодов.

Явление рок-музыки — гигантское явление. Все захлестнуло, волна за волной идет. А плодов никаких нет, я их не вижу. Буквально три-четыре имени. Может быть, пять-шесть, не будем их называть...

БЮ: Можешь назвать.

⁴ Текст интервью приводится по этой публикации.

АБ: Кто для меня представляет ценность... Прежде всего — Боря Гребенщиков, пожалуй... В общем, все те люди, которых ты перечислил⁵...

Эти люди, на мой взгляд, исключают явление рок-культуры, а не поддерживают его. Просто исключают, они зачеркивают его, потому что все остальные, оказывается, занимаются такой беднейшей по содержанию деятельностью! Такой нелепой по сути по своей! Почему? — встает вопрос. Потому что люди не задают себе вопроса: «Зачем?». Люди задают себе вопрос: «Как?» Как угодно! В каких угодно формах! Они постоянно уходят от вопроса «зачем?». Потому что, стоит только задать его себе, и всё: король оказывается голый! Моментально! Его даже чаще всего не оказывается. Был ли мальчик? — возникает вопрос у меня. Никого! Сотни групп — и нечего слушать!

Мы путаемся в рукавах чужой формы. Уже десять лет, двадцать лет, и боюсь, что дальше так будет продолжаться. То содержание, та самая жизнь, о которой мы говорим, которая на улице, которую из окна видно, проходит мимо. Или она принимает такие комические формы... Карикатурным образом в текстах... Я подхожу к музыке, безусловно, с литературной точки зрения, с точки зрения текста, с точки зрения идеи, цели, прежде всего. И вероятно, я постоянно отвечаю себе все-таки на вопрос «зачем?».

Мои формы наверняка очень бедные, потому что некогда, честно говоря, об этом задумываться. Но я стараюсь это делать, потом мы поговорим о том, как именно, однако вот «зачем?» — это главный вопрос.

А на вопрос «как?» можно отвечать без конца. Появится на Западе новая форма, диско — можем работать в диско. Мы, так или иначе, не вложим в нее свое содержание. Оно просто не войдет туда. Это — чужая одежда, чу

---

⁵ Перечисление не сохранилось на фонограмме.

жие рукава. Речь идет не о том, хорошо это или плохо, хорошая форма или плохая, чужая она или не чужая. Она — прекрасная форма. Любая форма прекрасна там, где она должна расти, где у нее есть корни.

Это — искусственная пересадка сердца! Для чужого сердца нужно иметь совсем другую кровь, другое строение организма, дышать совсем другим воздухом, это совершенно естественно! А когда мы пытаемся влезть во все это, натянуть на себя, это либо лопнет... по разным причинам...

Просто лопнет. Наше содержание не укладывается. Мы живем совсем в другой стране, в гораздо более сложной ситуации. Нам труднее постичь эту жизнь, понять, полюбить — труднее.

Я говорю о той музыке, которая, так или иначе, социальна. Не о коммерческой музыке... Хотя, как и отсутствие характера — это всегда характер, отсутствие позиции — всегда позиция, так или иначе.

Коммерческая музыка, намеренное выколачивание денег со своего инструмента — это называется превращение цели в средство. Для этого есть очень точное слово — «спекуляция». Это — рок-спекуляция, когда человек не отвечает себе на вопрос «зачем?». Не задумывается о том, какова цель его работы, пытается что-то играть для того, чтобы играть. Цель замыкается на себя! Это — самоцель! Это — спекуляция!

Музыка, инструмент, мелодия, стихи, сценический образ — это средства для того, чтобы добиться той или иной цели, которую ты ставишь перед собой в жизни.

Я бы сказал, что нельзя петь одно, а жить по-другому. Песню надо «жить», ее нельзя просто «петь», ее нужно обязательно прожить. Каждую песню надо оправдать жизнью. Если ты поешь о своем отношении к любви, так ты люби, ты живи. Если поешь о своем отношении к обществу, так ты живи и живи.

А все остальное — это просто спекуляция. Спекуляция на чужих формах, на формах, взятых с каких-то пластинок, из того, что тебе нравилось, на английском языке, на венгерском, на польском, на немецком, на каком угодно. Это может быть вторичная спекуляция — на тех формах, до которых дошли твои старшие товарищи, доработали, доехали до каких-то вещей, до каких-то оборотов, до какой-то стилистики, и вот, ты тоже начинаешь тянуть это дело. Зачем?

Тут естественные законы! Никакой «рок-культуры» и «субкультуры» просто не существует, и нельзя оправдывать слабость мелодии... Будем говорить о текстах сейчас. Нельзя оправдывать слабость текстов, слабость идеи, ее полнейшее отсутствие, полный бред нельзя оправдывать тем, что это якобы — «рок-поэзия», «рок-культура» и вы в этом ничего не понимаете, это совершенно новое явление. Ничего подобного!

Если это — искусство... хотя «искусство» тоже термин искусственный. Если это — естество, скажем так, то это должно быть живым. И это должно подчиняться тем же самым законам и судиться самым строгим судом по тем же самым законам, по которым мы судим тех же «Beatles», ту же музыку, ту же живопись, все что угодно, любой честный творческий акт. Это, по-моему, единственные верные критерии с точки зрения авторского естества.

По этим критериям не выдерживает никакой критики большинство групп, которые я вижу, например, в Москве хожу на концерты. В Ленинграде точно так же. А в других городах — тем более, потому что, увы, у нас провинция не понимает, не чувствует своей души, своей особенности. Как весь этот русский рок так называемый до сих пор не чувствует своей души, своего назначения, своей идеи, так провинция тем более. Она не чувствует своей глубины. Своим особой сибирской, уральской, тульской изюминки, своим зернышка, которое нужно раскрывать.

Я в Сибири, например, встречаю безусловно талантливых людей, исполнителей, гитаристов, авторов, которые не понимают сути своего таланта и пытаются его облечь в чужие для них формы. Они не то что шлифуют свой талант... То есть они шлифуют, но совершенно не те грани они вычесывают в нем. Совершенно не то делают!

Их слепит... Я не понимаю, что их слепит... Успех какой-то. То, что привлекает их в западной музыке. Это всё — соблазн, великий соблазн! Конечно, когда какие-то люди так здорово всё делают, это очень интересно: heavy, hard, new wave, всё что угодно... Действительно интересно, и все готовенькое. На готовенькое люди идут. Не понимают, что каждый человек — индивидуальность. Каждый человек — удивительная личность сам по себе, если он попытается в этом разобраться, понять свое место и поставить себя на место. Вложить свою душу в то, что он делает, а не чужую! Не заниматься донорством в искусстве! Это, по сути дела, — пить чужую кровь, пытаться ее пустить по своим жилам. Ничего хорошего из этого, как правило, не выходит.

Мы просто видим: десять лет, двадцать лет проходит, люди присасываются, а плодов-то никаких. Деревья эти растут, сохнут на корню, и те же группы разламываются... Почему они все и распадаются — потому что много хороших музыкантов, но мало хороших групп. Мало групп вообще, трудно сойтись. Но даже те, которые сходятся, обречены, потому что они не делают свое. Они не слышат своего голоса, не слышат свою душу, не видят своего пути, не видят свою звезду. Свою! Пусть она не такая яркая.

У нас сложная ситуация в музыке. Если бы мы были обеспечены студиями, возможностью выпускать пластинки, переводить свои идеи в какую-то продукцию, более-менее качественные записи делать, если бы располагали каким-то аппаратом... Но это — другой вопрос: деньги...

БЮ: Это всё — связанные вещи.

АБ: Да. Это такая сложность, которую, мне кажется, до сих пор никому не удалось преодолеть. Преодолеть противоречия, которые, казалось бы, должна сама жизнь естественным путем дать прямо тебе в руки уже в разрешенном виде. Либо тебе тратить всю свою энергию на то, чтобы что-то купить, чем-то зарядиться, либо тебе на каком-то сторублевом «Урале» что-то делать, или на акустической гитаре. Такая проблема. И получается либо одно, либо другое. И совместить пока никому не удастся, потому что мы в таких условиях.

Мы — постоянно лежащие боксеры. Как только ты попытаешься привстать, тебя опять в нокдаун посылают. Но это не нокаут. Раз кто-то пытается встать, значит, до нокаута еще далеко, и, наверное, нокаута не получится никогда.

Я не верю в то, что с рок-музыкой произойдет то же самое, что с джазом. Когда из джаза вся социальная суть выхолостилась, патрон стал холостым, можно стрелять куда угодно, пуля все равно никуда не попадет. А в рок-музыке еще достаточно много пороха. Я бы даже сказал, сырого пороха, который просто нужно сушить. А сушить его чем? Чем угодно: своими словами, сухими дровами. Нужно понять, как его сушить. Без него пуля, опять же, не полетит.

БЮ: Ты призываешь вернуться к чему-то изначальному?

АБ: Я призываю вернуться, но по спирали. В нашей музыке сейчас происходит процесс, сходный с тем, который происходил в музыке западногерманской или в музыке любой другой страны, которая не говорит на английском языке. Рок-музыка, так или иначе, родилась на английском языке, и молодые люди той или иной страны, поляки или венгры, или западные немцы (я просто изучал эту тему) точно так же реагировали на нее, как мы. Но при условии того, что им было легче это делать.

Их среда располагала к этому, они не встречали трудностей, барьеров. Барьеры были только творческие. Только с творческими проблемами они сталкивались. У нас же, прежде чем доберешься до творческих проблем, нужно ой-ой-ой через какую трясину продраться. А может быть, это и не нужно? Надо выбрать что-то одно... Не нужно тратить свои силы на то, чего мы никогда, вероятно, никогда не достигнем.

Мы никогда не достигнем хорошего звука. Я имею в виду те группы, о которых мы говорили, не те, которые выступают на эстраде, на хорошем аппарате. Я говорю о тех группах, которые собираются для того, чтобы осуществить какую-то идею. Может быть, записать это достаточно качественно на магнитную пленку. Но — всё! Это, наверное, — предел!

Нам не стоит стремиться, тратить свою энергию, силы, время, самое главное, драгоценное время... Очень продуктивные годы, когда все складывается, когда столько энергии, когда хочется работать, жить, любить. Нам не нужно их тратить на то, чтобы добиваться хорошего звучания на концертах, иметь хорошую гитару, а не плохую... Зачем? У нас есть прекрасные акустические инструменты.

Собственно, суть рока ведь совсем не в формах, а в содержании. И надо просто возвратиться к содержанию, к своему содержанию, понять его. У нас есть гитары, гармошки, балалайки... Какая разница? Тот рок тоже родился не с усилителем «Fender» в рюкзаке! Он родился точно так же.

БЮ: То есть заново родиться?

АБ: Да, естественно. Мы, собственно, даже еще не родились. То, что мы делаем, это еще не рождение, это эскизы, попытки, макеты. Эмбрионы, которые так и не становятся полноценными людьми.

АШ: Но на пути к творчеству, о котором ты говоришь, явно возникает социальный фактор, и он нам очень сильно мешает...

АБ: Безусловно, мешает! Со всех сторон рогатки, со всех сторон шлагбаумы, все закрыто, запреты кругом! Правда, чувствуется иногда теплый ветерок, это радует, но это...

АШ: Политика пряника и палки.

АБ: Скорее всего, да. Политика одного пряника и пяти палок, я бы сказал.

АШ: И этот социальный фактор ведет нас к вторичности... Ты говоришь, что только в столице можно что-то найти, а в провинции и подавно ничего нет. Почему они играют Запад? Это же социальная среда давит.

АБ: А вот, по-моему, как раз наоборот. Этот фактор запретов должен натолкнуть на мысль, что не стоит. Если мы не можем делать так, как на Западе, хотя бы по формам, то и не стоит этого делать. Надо найти свои формы. Содержание найти свое, и вложить его в совершенно новые, иные формы.

Я не говорю о народной мелодике, можем поговорить об этом потом. Но хотя бы инструментовка: гармонь, балалайка... Это все очень здорово, если это по-настоящему, в кайф сыграть. Я не говорю о том, что делают «Песняры» или «Ариэль» — это всё мертвечина. Это ясно и никому это не нужно... Нам это не нужно, во всяком случае. Может, кому-то это и нужно, не будем отметать, надо быть плюральными. Чтобы плюрально относились к нам, мы тоже должны плюрально относиться друг к другу и к тем, кто нам мешает. Но каждый все равно должен делать выбор для себя. Понять свою цель, содержание, то, что ты хочешь сделать, то, что ты хочешь сказать. Если не можешь ничего сказать — молчи, лучше ничего не делай. Когда можешь не писать — не пиши. Пытаться можешь, но надо все-таки какое-то чувство ответственности за свое дело иметь. Другой вопрос, что всем хочется, годы уходят, это понятно.

Надо просто найти свои формы, как это в Западной Германии произошло: они сначала стали подражать, играли на

английском языке те же вещи, что и «Beatles», «Rolling Stones», вся эта плеяда, «Creedence»⁶. Потом они перешли к технологиям наивного перевода. Тем же и у нас занимались, и это было очень прогрессивно до поры. Пели о том же, о чем пели за кордоном, только по-русски, пытались перевести, найти свои эквиваленты. Понятно, что если там поют о жизни в Чикаго, то мы о жизни в Чикаго петь не будем, мы будем петь о жизни в Москве. Но это все равно не то! Это не жизнь в Москве, это не жизнь Москвы, не жизнь наших улиц, не жизнь наших площадей. И тем более не жизнь Третьей столицы, как я бы ее назвал. Вот есть Ленинград, Москва, и существует Третья столица — это вся Россия. Это — самая великая столица.

И получалась придуманная жизнь. Но это все естественно, это все — болезни роста, и надо их принимать такими, какие они есть, и не возвращаться к ним, не пытаться их менять или ругать, а просто посмотреть, что же впереди.

БЮ: А что впереди?

АБ: Я полагаю, что мы сможем найти свои формы. Главное — понять свое содержание. У нас богатая литература, богатая поэзия. И очень сильные умы пытались осмыслить то, что происходило, происходит и будет происходить, делать какие-то прогнозы того, куда будет направлен духовный вектор нации... русской, союзной, всей этой формации, в которой мы живем.

Я полагаю, что нужно... на корнях... Нужно корни немножечко почистить и из них исходить. Частушки, например, это же тот же рок-н-ролл, тот же блюз. А в эти формы просто новое содержание, свежее содержание... Я не хочу петь «Во поле береза стояла» и каким-то образом интерпретировать эту песню.

⁶ Полное название коллектива — «Creedence Clearwater Revival».

БЮ: Когда ты говорил обо всех, ты одновременно говорил и о себе. Но ведь ты не можешь существовать на энергии отказа от того, что остальные не нашли. Значит, ты уже что-то нащупывал?

АБ: Это смело сказано, но мне кажется, что я пытаюсь это делать.

Очень трудно о себе говорить... Я хочу найти ту форму. Связать новое содержание, ветер времени, ветер сегодняшнего, завтрашнего дня и вчерашнего... Собственно, это один ветер. И одно поле. И на этом поле я хотел бы найти свою борозду, бросить туда зерно своего представления о тех или иных вещах, происходящих вокруг меня. И чтоб зерно дало росток в некой форме.

Конечно, она не будет принципиально новой, потому что принципиально новые формы невозможно придумать. Это будет обогащение, развитие прежних форм. Можно сказать, что это будет мичуринская посадка.

На самом деле, частушка и рок-н-ролл — я просто слышу, насколько они близки. Когда я слушаю Боба Дилана, я слышу в нем русскую песню. И не только русскую народную песню, я просто вижу в нем корень и вижу, что от этого корня идет!

Почему негритянская музыка нам так близка, мы же ни когда не были в Африке?... Но, тем не менее, мы чувствуем, что это естество, что это не искусство, что это не придумано. Самое главное, чтобы человек не задумывался над вопросом, как бы мне так вот сделать... чем-то кого-то удивить. Главное, чтобы пела душа. А там будет видно, какая твоя душа. Ты не думай о том, как это петь, заставь петь свою душу и все. Как бы она ни спела, это окажется верным, если она будет брать чистые ноты и ты не будешь ей мешать.

Я не придумываю форм, тут поиск-то нерациональный. А рациональный поиск обязательно снова приведет в тупик.

к тем формам, которые уже существуют. Ты будешь опять пытаться вложить свое содержание в какие-то существующие формы.³

БЮ: У тебя есть чувство, долго тебе... У тебя есть чувство отпущенного времени?

АБ: Отпущенного мне времени?

БЮ: Тебе, допустим.

АБ: Я бы сказал, что нужно ту же вязать нить времени, которая связывает каждого из нас со всеми и со своим временем. Если ты ее потеряешь, то всё. А собственно, любой нечестный поступок, любая спекуляция ведет к потере. Я не говорю о том, чтобы сделать деньги, тут масса поводов для спекуляции, которой занимается, на мой взгляд, большинство тех, кто принимает участие в рок-музыке, кто выходит на сцены подвалов, школ... Я считаю, что это — откровеннейшая спекуляция.

БЮ: В чем содержание этой спекуляции?

АБ: Содержание этой спекуляции в том, что люди не отвечают себе на вопрос «зачем?» — они просто бегут от этого вопроса. Потому что стоит только поставить вопрос «зачем?» — и все! Оказывается, что незачем. Пора идти домой, задуматься.

БЮ: А это «зачем?» связано у тебя...

АБ: Связано с совершенно конкретным понятием.

БЮ: ...Выговорить эту жизнь?

АБ: Нет. Как выговорить эту жизнь?! Жизнь так прекрасна, так велика, что ее никогда никто не выговорит.

БЮ: Но разве искусство не бесцельно?

АБ: Нет, конечно. Искусство связано с любовью. Ты должен делать то, что ты любишь. Я имею в виду не формы. Должен делать не именно в тех формах, которые ты любишь... Ты должен любить не формы, а делать то, что ты любишь в этой жизни, и об этом петь. Если ты любишь жен-

щину, родину, поле, траву, небо, всё что угодно, ты должен об этом петь.

Честно получится только тогда, когда ты поешь о том, что ты любишь. Ты не можешь врать в любви. Любовь и ложь — это несовместимые вещи. Если я люблю, я стараюсь находить те слова, которыми мне не стыдно говорить о своей любви.

БЮ: А рок разве на любви?... Там, где любовь, там же и ненависть.

АБ: Да, но ненависть — это оскорбленная любовь.

Любое чувство замешано на любви, тот же страх, например... Любое чувство, так или иначе, представляет собой ту или иную...

БЮ: Ипостась любви.

АБ: Да. Ненависть — это простейший вариант, любовь шиворот-навыворот.

И нужно петь о любви, о любви к жизни... Или о не-любви. Но то, что ты не любишь, — это то, что ты готов бы полюбить, да вот, к сожалению, пока не можешь. Что-то тебе не позволяет. Тебе совесть не позволяет любить те или иные вещи, пока они находятся в том виде, в котором они находятся. ...Вот каким эзоповым языком мы заговорили.

Не стоит мутить воду в себе. Ты можешь ненавидеть, но не надо никогда писать жестокие песни. Любовь — она может быть сколь угодно грубой, сколь угодно ненавистью, жесточайшей может быть ненавистью, но это не будет жестокостью. Жестокость возникает только тогда, когда нет выхода.

Ты можешь ткнуть человека лицом в ту грязь, в которой он находится, вымазать его в том дерьме, в котором он сидит. Но ты должен потом вывернуть его голову вверх и показать выход, дать ему выход тот или иной. Это зависит от

тебя, конечно, и от того, насколько он тебя поймет. Тут опять же некий соблазн увлечься собственными изысками.

Любой честный творческий акт должен быть понятен. Если ты занимаешься творчеством, ты должен понять зачем. У тебя есть цель. Цель, по сути дела, — повлиять, так или иначе, на что-то. Для этого ты должен говорить так, чтобы тебя поняли, в противном случае тебя не поймут. В этом ты наверняка что-то теряешь, но ты обязан говорить так, чтобы тебя поняли те, на кого ты собираешься повлиять. Тут надо сочетать сложность твоего содержания и... Действительно, «чтобы словам было тесно, а мыслям — просторно». Хрестоматия.

Ты обязан делать так, чтобы поняли твою любовь. Ты должен заразить своей любовью людей. Ты должен дать понять плохим людям, что они тоже хорошие, только еще не знают об этом. Ты должен, если ты любишь эту жизнь. Я говорю о себе, потому что я очень люблю жизнь, люблю страну, в которой живу, и не мыслю себе жизни без нее и без тех тысяч людей, которых я вижу. И даже тех, кого я ненавижу, я все равно люблю. Я просто знаю, что они еще не настолько хорошие, чтобы понять это. Едва ли я смогу изменить их своими песнями, я отдаю себе отчет. Но ничего не проходит бесследно. Пусть это будет капля в море, но это будет моя капля именно в море. Я ее не выпью сам.

Если я брошу свое зерно, и оно даст всходы, и будет не одно зерно, а — сколько в колосе зерен, десять или тридцать. Я считаю, что прожил не зря. У меня есть цель. Я пытаюсь, слушая свою душу, не глушить ее и петь так, как поется, не придумывать ничего.

Это моя беда, если есть цель, но не поется. Так бывает, потому что не всегда хватает таланта сочинять музыку, стихи и заниматься творчеством. Но это невероятно вредный предрассудок — связывать любовь и талант со сферой

искусства. Все, что ни делается с любовью, все нужно жизни. Значит, ты просто не на своем месте. У тебя душа не на месте. Ты просто ошибаешься. Тебе кажется, что ты должен делать музыку, или снимать кино, или делать спектакли, а у тебя это не получается.

Хорошо, если получается. Тут не тебе судить. Жизнь своим судом, так или иначе, даст тебе понять, правильно ты делаешь или нет. Но если это не получается, тут нечего плакать. Просто надо понять, что это не твое место, и найти свое место. Может быть — у станка, может быть — в поле. Не знаю где, но там, где не хватает честных людей, а честных людей сейчас везде не хватает. Так получилось. Это пройдет, это тоже — болезнь роста.

Но если ты чувствуешь в себе любовь, ты люби и рассказывай о ней. Если ты что-то ненавидишь, а, как мы поняли, это тоже — любовь, рассказывай об этом. Но честно, слушай себя! Не пытайся придумывать какие-то немислимые образы, целлофановую культуру создавать. Жизнь есть жизнь, и она не простит тех, кто думает о ней плохо. Только тех она не простит. Только тех, кто пытается ее подменять представлениями о ней. Жизнь свое возьмет. Жизнь — это жизнь.

И поэтому мне не нужны те песни, которые я слышу чаще всего. То, что я люблю, — это совсем другое. Я не вижу любви в них. Это — пустые песни, даром убитое время, даром прожженная жизнь, холостые заряды. Это называется «коптить небо» — сжечь себя, сжечь свои запасы, свою энергию, свои дрова, но сжечь их впустую. Ничего из этого не выходит, никого ты этим не накормишь, ничего у тебя на плите не стояло, и ты просто прокоптился весь. Небо коптить не надо, его цвет нас пока устраивает.

БЮ: А из тех песен, которые ты слышишь, ты хоть у кого-то находишь то, что...

АБ: Конечно. Я очень люблю Бориса Гребенщикова, хотя мы с ним совершенно разные люди.

БЮ: Ты слышишь, что он поет о любви?

АБ: Безусловно. Он поет о своей любви. А я уважаю любую любовь. Любую.

БЮ: А у Макаревича?

АБ: И у Макаревича тоже о любви. И у негров с Ямайки о любви. И когда я вижу, что рабочий человек приходит на работу и он счастлив тем, что он занимается любимым делом, я его очень уважаю. Это — хороший честный человек. А раз он в труде честный, то он не может не быть честным во всем остальном!

Его жизнь иногда вынуждает на какие-то компромиссы, ходы, которые он вынужден делать, хотя тоже, наверное, не стоит. Но в принципе, в корне человек честный.

БЮ: А глум может быть любовью? Вот new wave во многом основан на каком-то таком глумлении...

АБ: Я считаю, что если что-то осуждать, то, в первую очередь — себя.

БЮ: В наших корнях, в частушках, есть подчас и глум, и ерничество. В наших корнях не только любовь и не только ненависть. Или только любовь?

АБ: Просто мы каким-то образом поляризовали, выделили любовь в чистом, кристальном виде абсолюта. Не существует чистой любви во плоти. Всегда что-то примешивается. Невозможно играть на одной ноте, скажем так. Есть некая доминанта и вокруг нее масса того, что представляет собой музыка.

Любовь, скажем, как тональность. Если задать тональность «любовь», взять некую ноту «любовь», которая будет единственно верной и определяющей, то всё, что вокруг нее, и будет жизнь, как вокруг той самой ноты будет музыка. Но на одной ноте ничего не сыграть. Точно так же, как

одной любовью совершенно невозможно жить. Это определяющая сила, самая великая сила.

Любовь к жизни в каждом из нас есть, но отличаемся мы друг от друга тем, что плюс к любви, какой замес в тебе, кроме любви, что в тебе еще есть...

Поэтому можно долго рассуждать: глум — это любовь или не любовь. Это уже замес, это уже зависит от того, какое в тебе тесто! Тесто же бывает совершенно разное — для того, чтобы испечь пирожок или блины, или белый хлеб, или черный. Все это нужно в жизни. Но все равно зерно в основе.

И любовь — это зерно, а все остальное зависит от того, какую задачу ты перед собой ставишь. И надо понять, какая задача перед тобой стоит, какая дорога тебя ведет, куда тебя ведет дорога.

Она же тебя именно ведет. Надо понять, что не ты идешь по дороге (хотя это одновременно и так), а она ведет тебя. Точнее, не только ты идешь по этой дороге сам, ищешь ходы, но и дорога тебя ведет за душу. Как тебя мама за руку ведет, так и дорога ведет тебя за душой. И ты иди, шагай вперед.

БЮ: Ты живешь так, как хочешь жить сейчас? Ты сейчас как затеял свою жизнь?

АБ: Да знаешь, я дышу и душой не душой. Я стараюсь не врать ни в песнях, ни в жизни, стараюсь не предать любовь. То есть как «стараюсь»... Я ее просто не предаю.

Самая страшная потеря — это потеря любви: к миру, к себе, к людям, к жизни. Я только обретаю это. Я жил всю жизнь больным человеком, темным, слепым, глухим. Я очень многого не понимал.

Я понимаю тех людей, которые занимаются музыкой. Они не виноваты, в общем-то. Просто они себя не нашли. Прежде чем брать в руки перо, кинокамеру, гитару, всё что

угодно, ты сначала попытайся найти себя. Спроси себя: имеешь ли ты право этим заниматься?

Это — по большому счету, конечно. Ну, а как же иначе?! А по какому еще счету судить? Не бывает третьей свежести. Бывает только первая, она и последняя. Тут то же самое.

АШ: Ты говоришь, что есть моральный критерий: «Имеешь ли ты право?» А встречались ли тебе гении-разрушители? Которые на этот вопрос ответили бы: «Нет, не имею, но не могу».

И допустим, разрушают они гениально. И может быть, в этом разрушении они открывают какую-то жизнь?

АБ: Любое разрушение естественно. Истина рождается как еретик, а умирает как предрассудок. И этот предрассудок нужно разрушать. Поэтому весь вопрос в том, что они разрушают.

Я убежден, что, если человек считает, что имеет право на это дело, или даже если не имеет, он наверняка разрушает предрассудок. Ни один нормальный человек не станет разрушать ту или иную истину, не станет топтать росток. Он будет сухие деревья рубить, чтобы дать дорогу новым.

АШ: А он может уничтожить себя как предрассудок?

АБ: В конце жизни каждый уничтожает себя как предрассудок.

АШ: Нет, сейчас, в искусстве, отдав самого себя на уничтожение?

АБ: Я не совсем понимаю, о чем идет речь.

БЮ: Леша, это другой вопрос, мы сейчас уйдем в другую сферу.

Саша, а ты сам будешь с гитарой дальше? Вот сейчас, в 1986 году, — первая линия боя. Все-таки ты рассказываешь бой. Если он идет... Одна дивизия туда, другая — сюда. Эти в new wave, эти так. Ты можешь над этим пролететь, а потом про себя сказать. Что будет дальше?

АБ: Если пользоваться сравнением с боем, каждый, кто взял гитару, находится на линии фронта. Каждый музыкант находится, так или иначе, на передовой. Но самое главное — не быть слепым. Приказов-то не от кого ждать. Ты можешь сидеть в окопе, все уйдут вперед, а ты всё будешь ждать приказа. Каждый должен сам себе скомандовать: «Вперед! В атаку!» А для того, чтобы атаковать, надо знать, куда бежать, нужно видеть реальную цель, которую ты должен поразить.

Конечно, у всех свои функции, у всех свои задачи — есть саперы панк-рока. Я их считаю саперами. Есть гусары, типа «Центр», — это гусары. Есть пехота, есть истребители, есть бомбардировщики. И, естественно, незакрытых участков фронта быть не должно. И поэтому я не настаиваю, чтобы все занимались тем, чем занимаюсь я или чем Боря Гребенщиков: вот — это единственно верное направление, давайте работать в нем. Мы таким образом просто оголим остальные участки фронта! Но речь идет о том, чтобы как-то держаться этой линии фронта, видеть перед собой цель, а не сидеть в окопе.

БЮ: Ты хочешь быть с гитарой или с группой?

АБ: Как-то мы легко судим... Потому-то все так легко происходит и потому все обречено на провал!

Люди говорят: «Давай создадим группу?» «Давай». Не понимая: зачем? Зачем? Зачем? «Но ведь нам будет интересно, давай?» Но этого мало для того, чтобы что-то делать в этой жизни.

Конечно, может быть и так. Пожалуйста, никто не против, делайте, вместо того чтобы водку пить, — это очень хорошо. Но если вы действительно собираетесь заниматься искусством... точнее даже «естеством»... Назвался груздем — полезай в кузов. Но если ты полез в кузов, ты должен понимать, зачем ты туда лезешь.

А у нас же так: «Давай создадим группу?» А нужна ли эта группа? Может быть, тебе лучше одному работать?

Я же не могу решить сейчас, что мне нужно создавать группу. Из кого? У меня нет таких людей рядом. Это же не формально, мы не в туристическую поездку собираемся, где, в общем-то, все равно... Хотя никогда не все равно, кто рядом с тобой. Даже когда дом заселяют, и то не все равно, кто будет за стенкой жить. А тут — тем более!

У меня нет таких людей, они ко мне как-то не пришли. Я не буду кого-то формальным образом пытаться сплотить в группу. Из этого наверняка ничего не получится. Я просто дождусь, если появятся те люди, которые придут ко мне и сыграют по-своему всё, но так, что я скажу: «Это очень хорошо! Я ничего не понимаю из того, что ты сыграл, я не музыкант...»

Я на самом деле не музыкант, я просто пишу стихи и пытаюсь это дело петь. Я, скорее, действительно человек, который просто поет... то, что считает важным и необходимым.

Я, на самом деле, не так давно работаю, всего год и, может быть, пока рано о чем-то говорить. Тем не менее если придет человек и сыграет так, что я почувствую, что он меня понял душой, что у него душа в унисон с моей... Ведь мало настроить гитары, чтобы они строили, важно души настроить! А если мы настроим по одному камертону гитары, клавиши, это еще ничего не значит. Ровным счетом ничего! Даже если будет один лидер. Хотя лидер должен быть, вероятно, один, как генератор всех идей, человек, который отвечает за свои слова, который, вероятно, их и поет... Но, тем не менее, остальные должны играть!

Почему на Западе существуют такие прекрасные группы как «Doors», например? Они — как единый организм. А мы ж не можем так.

Невозможно составить человека, пришить ему ногу от одного, руку от другого. Не получится организм. Это должно само произойти.

Если так получится, я буду очень рад, это будет богаче, и краски будут. У меня будут друзья. Если они будут любить то же самое, то мы будем сильнее просто-напросто. А если нет, то я и не рвусь к этому. Я не считаю, что это так обязательно. Я могу петь с гитарой. Я считаю, что мои слова... доходят таким образом.

БЮ: Ты мог бы взять и выговорить мир, в котором ты существуешь?

АБ: На этот вопрос нужно отвечать всю жизнь. И человек, взявший в руки гитару, начал ответ, начал беседу с теми, кто рядом с ним. То есть он решил, что его душа вправе говорить в голос. Вот, собственно, — «зачем?». Зачем? Чтобы ответить на этот вопрос — «зачем?». Зачем человек занимается творчеством? Зачем позволяет своей душе говорить с другими, считает ее вправе говорить, дает ей свой голос?

И поэтому я буду отвечать на него всю жизнь. И в каждой песне я пытаюсь ответить, и каждым своим поступком я пытаюсь ответить, каждой встречей. С утра до вечера, каждый день. Это работа души — ответ на вопрос: в каком мире ты живешь? И каким ты его хочешь видеть?

Ну, и давай я отвечу так, например... Хотя это, конечно, не исчерпывающий ответ и, может быть, неточный... Я скажу, что живу в мире, в котором нет волшебной палочки... одной на всех. Она у каждого своя. И если бы все это поняли сегодня, мы бы смогли его изменить. Мир бы стал для каждого таким прекрасным, какой он и есть на самом деле. Просто многие не понимают, что волшебная палочка в руках у каждого. Но только когда мы все вместе поймем это, тогда она и появится в этом мире. Это утопия, казалось бы, но за этим будущее. Будущее именно таково.

БЮ: А скажи, ты мог бы уйти, как в этой пьесе... У тебя ведь бродячая жизнь сейчас...

АБ: Да, я у жизни в гостях, я считаю. Вообще, и сейчас, и завтра...

БЮ: А ты хотел бы получить вдруг дачу с аппаратурой, сидеть на ней и писаться?

АБ: Какой ценой? Никто не против. Никто не говорит о том, что нужно отказаться от еды, от одежды, надеть вериги и ходить по мукам. Ничего подобного! Но какой ценой?

Конечно, я был бы рад, если бы мне не пришлось задумываться о том, где я завтра запишу свои песни и качественно ли это будет. Я был бы рад, если бы это было так, но раз это не так, я принимаю все как есть. Я люблю все как есть! Мир прекрасен! Мир прекрасен, просто многие этого не понимают. Жизнь прекрасна!

Исполняет песню «Сядем рядом».

БЮ: Я уже понял, что ты себя не ощущаешь внутри этой «банды» рок-музыкантов...

АБ: Да, пожалуй.

БЮ: Ты скорее себя ощущаешь пришельцем...

АБ: Ну, почему пришельцем?... Многие игры мне... кажутся очень странными. А многие странности кажутся просто играми.

БЮ: А как тебе кажется, в этой стране вообще это возможно? И нужно ли?

АБ: Что именно? Именно рок в тех формах рок-н-ролла, блюза?... Мы должны вырасти на них. Любим-то мы все равно немножко другое, это естественно. Поэтому мы должны петь о том, что любим, но при условии, что время... У нас же, собственно, время не кончается за границами нашей родины. Планета у нас одна, и на ней одно и то же время везде, несмотря на часовые пояса. Везде один и тот же

ветер, по сути дела. Надо как-то сочетать это естественным образом. Ни одна крайность никогда не выживет, надо обязательно сочетать две позиции.

За что я люблю западную музыку? За то, что она честная. За то, что она честно поет о своих проблемах, о своих надеждах, о своей любви. За это я готов любить и ту музыку, которая будет сегодня, которая возникнет завтра, послезавтра. Если она будет честно петь о своей любви, о своих проблемах, о своих формах.

БЮ: Это и есть такая национальная... Когда честно, тогда и национальная...

АБ: Да, конечно! Тут не нужно заботиться о формах. Формы сами тебя найдут. Формы сами найдут содержание. Было бы содержание, а формы придут. Бывает наоборот. Бывает пустое...

Куда бы ты ни вылил молоко, оно, так или иначе, приобретет какую-то форму. Оно не может существовать вне формы. А вот пустой кувшин может существовать.

АШ: Я встречал таких людей, которые стали играть new wave до того, как услышали его с Запада. Забавная такая ситуация...

АБ: Это еще ни о чем не говорит. Они начали играть new wave потому, что они чисто логически поняли, в какое русло пойдет западная музыка.

АШ: Но тут возникает вопрос: они же могут существовать и на этих формах, если честно?..

АБ: Но в этих формах, как правило... Могут, я не спорю, пожалуйста, дайте, покажите! Но ведь этого не происходит. И я, естественно, делаю отсюда вывод, что в этих формах наше содержание не держится.

АШ: То есть нужна какая-то принципиально русская форма?

АБ: Не принципиально русская. Это настолько же принципиально, насколько и нет. Тут не может быть абсолютной

точки зрения: давайте откажемся от тех форм и будем культивировать свои. Это, безусловно, бред! Мы должны это сочетать! »

Они нас опередили на многие годы, безусловно. Дух времени там легче...

АШ: ...опубликовать.

АБ: Да... Словить это слово, слово времени.

Время говорит свое слово, и там его легче словить. Назвать его, дать ему какую-то форму, там это легче, безусловно. Они дух времени поймали верно. И конечно, он нас касается.

Но словили-то они его в своих формах! Нам надо тот же самый дух времени словить просто в своих формах.

БЮ: Но все-таки время у них другое, и дух их времени — это не дух нашего времени. Я думаю, это не совсем верно.

АБ: Ну почему?

БЮ: Эта огромная страна... В этой комнате один дух, если она заперта, дух становится еще более терпким. А если мы откроем двери и окна, тогда дух этой комнаты станет духом улицы или пространства вокруг дома. Но пока это пространство спертое, и дух здесь спертый. И в этом спертom духе мы будем только через окошко слышать, как они открывают рот, и повторять... А когда я начинаю кричать здесь, не зная, как я открываю при этом рот, тогда и рождается то, о чем ты говоришь. И мой рот начинает открываться по-моему.

АБ: Правильно. Все правильно. Но ведь и там, и там — воздух. Все равно любой дух замешан на воздухе. Я имел в виду «дух времени» как воздух, как пульс планеты.

БЮ: Может быть, одни ищут красоту, и любовь свою рассказывают через красоту...

АБ: Тут все очень спорно. Я высказал только свою точку зрения. Кто как представляет себе любовь, жизнь... У всех

свои комплексы, личные проблемы, детство трудное, легкое... Это все другое дело. Каждый индивидуален. Но если говорить о каких-то принципах, все-таки...

Все очень просто: зачем ты играешь музыку реггей, если ты живешь в Норильске?! Если ты играешь реггей, так ты давай, снимай с себя тулуп и ходи в набедренной повязке в Норильске. Ты должен прожить песню. Не просто ее спеть — проживать ее всякий раз. Но если ты играешь ее в парусиновой шляпе, то ты и ходи в парусиновой шляпе по снегу, по тайге. Никто ж не пойдет. А раз не пойдет, значит, надо петь песни ушаночки все-таки, и вот этого тулупчика, и вот этой мякины.

Ты не должен делить себя на песню и на себя. Это — не искусство, это — естество! Вот в чем — тот же рок, те или иные стихи! Для меня вот это — критерий. Это должно быть частью тебя. И части должны быть органичными. Ты не можешь внедрить в себя некое инородное тело, как бы ты ни хотел, как бы оно тебе ни нравилось. Не получится.

Я бы, может быть, хотел, чтобы у меня вырос хвост. Но он у меня не вырастет. Хотя мне, может быть, хотелось бы хвостом отгонять назойливых мух. Было бы удобно. Может быть — это не самый удачный образ...

АШ: Я представил себе.

АБ: Меня с хвостом?... Смешно...

Это очень просто и, одновременно, очень сложно. Кто-то, видимо, рванет вперед, кто-то покажет какую-то новую форму, естественно. Кто-то будет в ней работать, кто-то будет ее рвать-драть. Но это само все придет, и мы особо не должны форсировать.

Истина никогда не лежит между двумя противоположными точками зрения, между ними лежит проблема. А обе точки зрения, они всегда истинны. Нет одной истины, всегда существуют две противоположные друг другу истины.

и каждая из них абсолютно верна по-своему. То, что истина лежит посредине, — это вздор. Между ними — проблема. И как только ты ее решаешь, эти две истины примиряются естественным образом (то есть — единство противоположностей). И к этой проблеме сразу возникает контрпроблема, и между ними опять — не истина, а новая проблема.

Утверждая то или иное положение, мы просто должны помнить, что существует контристина, которая, безусловно, важна. И когда я говорю, что мы не должны форсировать намеренно, искать свои новые формы искусственным образом, это правильно, но также правильно и то, что мы должны вести постоянный поиск, работать, слушать свою душу. И когда мы говорим, что мы должны на национальной основе что-то делать, это так же верно, как и то, что мы не должны.

Почему, например, я, русский человек, терпеть не могу славянофилов? Потому что любое «фильство» предполагает какую-то фобию. А я не в состоянии мириться ни с какой фобией. У меня нет никакой фобии, пожалуй.

Надо учитывать эти две истины и решать проблему, которая находится между ними. Очень просто найти эти формы, но нужно найти содержание сначала.

БЮ: Сашка, а как ты произошел?..

АБ: ...У меня есть мать и отец.

БЮ: Это ясно, как ты произошел... Я не знаю, как точно сформулировать вопрос, чтобы он не звучал совсем банально...

АБ: Ясно. Почему я решил писать песни, да?

БЮ: Да, вот как это случилось?

Ведь сейчас ты не живешь в Череповце, а бродишь по России каким-то образом. И это вообще связано с твоим образом жизни.

Я вот спросил у одного человека: «Что такое рок?» Он говорит: «Рок — это образ жизни».

АБ: Это то же самое, что я говорю: надо прожить песню!

Эти люди, эти группы, которые я вижу на сценах, — я им не верю. Я знаю, что они другие! Они в любом случае играют! И весь вопрос в том, кому нужна эта игра и нужна ли она вообще. Зачем играть в другого человека, когда ты можешь играть в себя?! Но ты-то мелкий, а хочется играть в крупного! В себя-то начнешь играть, а ты никому не нужен, у тебя душа-то мелкая. А ты, будь добр, пойдя, поработай своей душой, пускай она вырастет, окрепнет. Когда она вырастет, тогда и шагай, и пой. А раз ты мелкий, то нечего рядиться в чужие одежды. Это все равно ведь ни к чему не приведет. Такого же мелкого, как ты, ты не поднимешь. А человеку, который крупнее, будет просто-напросто неинтересно видеть тебя. Бессмысленно! Это обречено!

А почему человек начинает сочинять песни? Я полагаю, только потому, что он живет, живет, и вдруг понимает, что ему хотелось бы слышать такие песни, которых нет. И он задумывается: «Почему же нет таких песен, я хотел бы слышать...» Или видеть такие картины, или смотреть такой спектакль. И человек думает: «Почему же никто до сих пор этого не сделал?!» А потом думает: «А почему бы мне этого не сделать? Смогу я или нет?» И пытается так или иначе.

Надо трезво понимать, можешь ты или нет. Если не можешь — не делай, найди в себе силы, это гораздо сложнее. Вот у тебя душа вырастет в тот момент, когда ты поймешь, что тебе это еще просто не стоит делать, что тебе просто надо работать с собой.

Я не говорю — читать книжки, дело совсем не в этом. Надо просто понять, кем ты должен быть. Надо просто жить. Быть хорошим, добрым человеком, честным по отношению ко всем своим близким, знакомым. Никого не ненавидеть.

никого не судить, не лезть в драку первым, никого не толкать. Это — главное, это очень просто. То есть, по сути дела, несколько заповедей понимать.

Когда ты любишь... Я говорю не о любви к конкретной женщине. Всем известно, что у человека возникают крылья, когда он влюбляется. Вот он влюбился, и у него крылья выросли... на две, на три недели, а потом его быт заел.

Но если любишь постоянно, с утра до вечера, каждую секунду любишь все, что вокруг тебя... Или ненавидишь, это все равно — любовь, это — осознанное чувство. Совершенно осознанное, но не рациональное. Это просто то, что дает тебе счастье, дает тебе силы жить, дает тебе силы радоваться, видеть во всех друзей и быть нормальным, открытым, честным человеком. В тебе есть все! Это единственная вещь, которая с тобой! Тебе должно быть стыдно делать дурные поступки, потому что любовь всегда с тобой, как ты можешь ее обманывать?! Как же ты можешь водку пить, глушить в себе жизнь?!

Можно, конечно, выпить с друзьями, я не о том говорю. Я имею в виду, когда ты глушишь талант, глушишь то, что у тебя болит, что тебя беспокоит. Ты боишься понять то, что в тебе болит, боишься это почувствовать. Боишься справиться с собой.

Душа-то болит, душа-то тебе говорит: «Давай, шагай! Что ты сидишь в своем окопе, все в атаку идут?!» Душа чувствует, что она не на месте, что ей надо найти свое место. А ты ее глушишь, не слышишь. А она все равно от тебя не уйдет, все равно, в конце концов, раскаешься. Дай Бог, чтобы было не поздно, потому что это трагедия, если ты вовремя не услышишь свою душу. Главное — услышать ее и понять, что она тебе советует. И быть честным перед ней. У тебя — душа, любовь над тобой. Должно быть стыдно просто! Живешь стыдом!

Я не могу делать дурных поступков. Мне иногда приходится, но это нечаянно, наверное, все-таки получается чаще всего. Сознательно мне стыдно делать те или иные вещи, которые я делал до сих пор. Просто стыдно должно быть. И если всем станет стыдно, то...

БЮ: Ты как-то очень слышишь Свет. Это такое счастье, связанное с тем...

АБ: Но этого нужно добиться, это не дается само! Это никому не дается само! Кому-то, может быть, легче, кто-то быстрее проходит такой путь в своей жизни, кто-то — медленнее.

БЮ: А была ли или может ли быть в твоей жизни история, когда свет померкнет?

АБ: Нет, такого не может быть! Еще раз говорю: это только от меня зависит.

БЮ: Ты уверен в том, что ты его удержишь?

АБ: Конечно! Я, естественно, его удержу в своих руках! Потому что я только этим и занимаюсь, и все мои песни, все мои поступки направлены только на то, чтобы удерживать его! И они с каждым днем должны быть всё более сильными, чтобы его удерживать. Тут не проедешь налегке да с пустым разговором.

Я не верю тем людям, кто не страдал. И даже те, кто очень страдал... Весь вопрос в том, что кровь льется либо напрасно, либо нет. И если даже собственная кровь льется с тебя как с гуся вода, ты ничего не понял в жизни. Ты не извлек урока из этого, твои страдания бессмысленны. А тем более — чужие страдания...

Всё только через страдание. Когда душа болит, значит, она работает. «Объясни — я люблю оттого, что болит, или это болит, оттого, что люблю» — у меня есть такая песня. Невозможно объяснить, потому что это одно и то же.

Это и есть работа души. Душа только таким образом и расширяется, растет, становится сильнее. Только так.

А музыка — это работа души, стихи — это работа души, и жизнь — это работа души. Надо просто это всегда понимать. Ничего случайного в этом мире нет, и если ты, сознательно или бессознательно, на верном пути к цели, то ничего не пройдет зря и бесследно. Не важно, понимаешь ты то, что ты исповедуешь, ведаешь то, что исповедуешь, или не ведаешь, но все равно исповедуешь. Это не так важно. Всегда виден человек, у которого душа на месте, у которого душа работает. Это не обязательно на рациональном уровне, не обязательно он головой постигает то, что он делает.

Но у каждой цели есть великий соблазн. Основное свойство любой цели — превратиться в самоцель. Тогда цель превращается в средство для достижения совершенно иной цели. Это и есть спекуляция.

АШ: Ты говорил о двух истинах. А свет и тьма — это не две истины?

АБ: Да, две истины, пожалуй, конечно. Ведь что такое свет и тьма? Тут очень легко можно разобраться. Всё, что впереди тебя, — это всегда свет. Но какую бы дорогу к свету ты себе ни наметил, она обязательно будет состоять... Сначала ты пройдешь половину пути через тьму, а потом ты получишь ровно столько же света. Человек не расплачивается ни за что совершенно! Не бывает, чтобы человек получил что-то в дар, а потом ему приходится за это рассчитываться, отрабатывать! Ничего подобного! То, что человек получил, — это уже заработано. Человек ничего не получает авансом, в долг! Тень — она всегда сзади. Если ты обернешься, сзади всегда будет тьма, а впереди — свет. И вот, если ты дошел до этого места к свету...

То место, по которому ты идешь, всегда — тьма. Свет всегда впереди, ты никогда не находишься в свете. Граница проходит прямо по твоим ногам. Если ты шагнул, ты шагнул

во тьму, но одновременно ты ее и одолел, и болит у тебя. Тень всегда сзади, и главное — не оборачиваться.

Почему любой удар ты должен принимать как великий дар? Иначе я не могу жить теперь, потому что если меня что-то ударило, я знаю, что это — удар судьбы, удар в спину. И важно его понять. Важно понять, для чего нужна эта жертва. Потеря близкого человека, потеря чего угодно, кроме самого главного — нитки, которая тебя ведет к свету. Но ее ты не потеряешь. Если чувствуешь, то не потеряешь. Пока ты живешь, пока ты любишь, пока ты чувствуешь, пока душа работает, это невозможно потерять.

Любой удар — тебе в спину, и не нужно оборачиваться, выяснять и сводить счеты, кто или что тебя ударило. Не нужно! Не стоит! Ты обернешься, а там — тьма. И опять ты вернулся к себе, к прежнему — любой отрезок пути, каким бы светлым он тебе ни казался, раз ты его прошел, он автоматически превращается в темный. Ты отбрасываешь тень назад. Нужно просто понять, зачем это тебе.

Это дар — любой удар. Раз тебя бьет, значит, тебе дается возможность дальше пройти, больше сил набраться. Впереди будут все более и более крутые барьеры. Они не будут становиться меньше, но у тебя же и сил больше!

Потом еще такой парадокс работает, что со сложной задачей всегда легче справиться, чем с легкой. Включаются какие-то... Это же парадоксальная вещь!

А если ты не сделаешь, если ты собьешься с курса, ты вернешься по кругу на то же место. Как только цель замыкается на самоцель, превращается в средство, ты сразу идешь не вперед, а вбок, куда угодно! Даже не назад, но вбок. Ты все равно сделаешь круг и вернешься на это же самое место. В другой ситуации, естественно, с другими может быть, людьми... Но все равно будешь обязательно пытаться эту же задачу решить.

Какой-то барьер, порог перед тобой встал, и ты его не осилил. Тебе показалось, что удобнее будет свернуть. Или просто ты не принял, что это — порог, не понял своего пути. Но вернешься и будешь рулить вперед. Это — безусловно, потому что душа тебя все равно ведет за руку. Но ты иногда не понимаешь, куда она тебя ведет, и чуть сворачиваешь. Это ничего, можно сворачивать. Тут — милосердие. Никто тебя не накажет больше, чем ты сам. Вся темная сила — сзади...

Какая темная сила?! Темных сил вообще нет! Всё — в тебе! Если ты струсил где-то, что-то обошел, ты все равно сюда вернешься, просто ты сам себя наказал. Другие-то вперед идут. Ты просто отстал от себя, от того, где ты мог бы быть.

И так с каждым происходит. Смешно полагать, что кто-то идет по прямой дороженьке. Можно петлять, но хоть назад не возвращаться! Потому что если ты вернешься назад, тебе снова осваивать, а это очень трудно — идти второй раз по одному и тому же месту. А третий? А пятый? Скучно очень.

Как только человек начинает чувствовать в себе боль (когда он начинает сознательную жизнь), он сразу начинает бояться этой боли. Это — талант, талант-то в нем режется, зубы-то в нем режутся, душа-то в нем режется для того, чтобы прорваться и ощутить себя частью целого! Не ощутить себя даже личностью — личностью почти каждый себя уже ощущает по сути. Мы уже прошли это. Человечество единым гуртом дошло до этого рубежа. Но надо, чтобы из тебя рванулось и ты вдруг понял, что ты — часть целого! Часть всего! Всего, что в этом мире есть! И всё это — ты. То есть по формуле «Я + всё».

Каждый — центр! Не то что ты слился, это — не «Солярис». Каждый — центр, совершенно индивидуальный

центр, совершенно неповторимый. Его душа! Не важно, как он выглядит, что он носит, и что там в нем нанесло: что от плоти, что от духа. У каждого своя комбинация: чем больше в тебе души, тем меньше на тебя будет плоть давить.

Ты ее не укрощаешь ни в коем случае, не смиряешь, она просто превращается из врага в союзника. Как и твоя голова. Она должна просто превратиться в союзника.

Голова мешает понять душу, но, когда душа все-таки обуздает ее, укротит ее, голова сразу так помогает! А до тех пор — мешает. И поэтому человек начинает бухать, заниматься черт знает чем, лишь бы эту боль заглушить, спрятаться от нее, уйти куда угодно, уехать! Но почему от себя не убежишь? Потому что это всегда с тобой! Естественно! И это — не праздник, который всегда с тобой, до которого ты не доходишь...

БЮ: Вот ты сейчас рассказываешь движение, а в этом движении остаются песни, они этим движением порождаются.

АБ: Конечно. Но они не остаются, они цепляют, входят в чужие души. Если человек понял эту песню, значит, у него душа расширилась.

Вот песня перед тобой. И если ты захочешь ее понять, ты ее поймешь. Понять другого человека просто. А раз ты понял ее, значит, твоя душа захватила пространство и стала больше. То есть душа растет.

А вот потом, когда она рванет из тела, когда человек поймет, что он не просто индивидуальность, данность какая-то на эту жизнь: такой вот формы; умру, и все умрет со мной... Ничего подобного! Когда он поймет, что он — часть всего, он совершит еще один шаг в целой цепи шагов великих, которые он совершил вместе со всеми, может быть — чуть обгоняя всех, может — чуть отставая.

Сейчас еще не получится так, чтобы отставать и понимать. Сейчас только обгоняющие понимают, в общем-то... Но, так

или иначе, ты поймешь, что ты — часть всего и что все будет хорошо. Я, собственно, об этом пою и буду петь. Только не вреди себе сам. Живи, работай, не думай, что проедешь налегке с этим делом, «на кондачка», что тебя лифт довезет.

Это все — информация. Об этом можно говорить совершенно спокойно. Если ты это сам пережил, перестрадал тот или иной кусок своей души, то тогда поймешь, о чем идет речь. А если не перестрадал, то можно принять к сведению, решить, что ты что-то понял, но это будет просто информация. Даже если ты понял на самом деле всё.

Можно даже рассказывать какие-то механизмы, но это будет только информация. Конечно, она помогает, чистит. Это просто чистит глаза. Ты не только чувствуешь свет, а просто видишь его яснее. Но все равно тебе надо идти, и ты должен топать. Ни один лифт никогда никого никуда не доведет. Все равно придется пройти.

Тут вопрос стоит так: знаем ли мы истину, тяжкий путь познания которой нам предстоит пройти? В принципе каждый из нас изначально знает эту истину. Эту истину знает душа. Она пытается сообщить ее тебе каждый день с утра до вечера. А ты ее должен слушать. Если будешь слушать, она тебе все скажет, все подскажет, все даст. Даст тебе все силы любовью. Твоей же любовью. Ты будешь отдавать ей, и чем больше ты отдашь ей, тем больше тебе будет даваться для того, чтобы ты больше отдавал. Это естественно! Она тебе пытается сообщить всеми путями! В том числе — через женщину.

Что такое женщина? Женщина — не человек! Вообще не человек! Это гораздо выше, чем человек! Это еще один из языков, на котором с нами говорит... Не будем называть... «Мировая душа» некая.

БЮ: Господь?

АБ: Ну, Господь Бог, да. Это просто — язык. Один из самых важных Его языков.

Он с нами говорит всякими разными приметами, всё общает, и ничего лишнего. Рисунок на этой пачке сигарет кому-то наверняка очень нужен и для кого-то он наверняка сыграет роль.

Каждая вещь она просто настолько многофункциональна... Сидишь ты вечером и слушаешь песню «Beatles». И вдруг ты врубаешься, что эта песня написана именно для этого вечера! Не просто, чтобы фоном быть, а она именно об этом вечере! О том, как складываются твои отношения с тем или иным человеком.

Ты разговариваешь с человеком, идет у вас беседа, и песня совершенно точно попадает в нерв вашей беседы, сюжет вашей беседы. И надо понять, что это действительно так, и надо послушать эту песню. Можно даже не разговаривать, а послушать, какие там будут дальше песни, чтобы понять, чем у вас все кончится, если довериться этому.

Но когда «Beatles» писали ее, они, естественно, не предполагали ни тебя, ни его. Это просто — многофункциональность. Это просто потенциал, который еще раз перевел себя в кинетику, стал реальным действием. Так все, что мы делаем.

Есть идея, содержание. Есть форма, не оплодотворенная, не одухотворенная этим духом. И мы просто переводим это дело из потенциала в кинетику. Из века в век, из года в год, изо дня в день общую мировую идею мы переводим в форму за счет таланта. Талант — это способ перевода.

Если говорить о программе... Запрограммировано или нет? Детерминировано или нет? Нет, конечно. Когда люди садятся играть в шахматы, всем ясно, что игра, так или иначе, закончится матом.

Если, допустим, ты сядешь играть с Каспаровым, ясно, что он у тебя выиграет. Это — детерминированный, казалось бы, исход. Но действительно остаются подробности

Ты же сам уже решаешь, и он решает, какой пешечкой походить.

А для того, чтобы игра состоялась, чтобы перевести потенциал, — есть шахматы, есть коробка, и вы должны сыграть. Перевели вы всё это в форму — реализовали тот или иной кусок потенциала.

Но для того, чтобы игра шла, кто-то должен играть белыми, а кто-то — черными. Иначе все перепутается. Как же играть? И поэтому мы виноваты перед тем, кто вынужден быть плохим.

Вот я, допустим, хороший. Да, я считаю себя хорошим, «добрым, честным, умным вроде Кука». Но кто-то ведь должен быть плохим в таком случае. Иначе как, если все будут хорошими? Так будет когда-нибудь, и это довольно страшная вещь.

Мы виноваты перед ними, они виноваты перед нами. Поэтому и возникает понятие общей вины. Конечно, только поэтому. Ты хороший, ты хороший, я хороший, они плохие. Мы должны с ними играть... И играть сильнее. Чем более сильным будет поступок...

Просто каждому нужно работать. Я не говорю «производить», хотя и это тоже. Все что угодно производить и работать душой. Душа производит какие-то вещи: песни, металл, зерно, но главное, что она сама растет. Хотя тут все главное... Все разумное действительно, все действительно разумно. Все правильно, так мы и живем.

И поэтому меня очень бесит, когда люди, которым дана возможность... куда-то всё это... в такую муру, в какие-то песенки о роботах... Я не говорю о Чернавском⁷, у Чернавского всё в порядке, там другое дело.

---

⁷ Юрий Чернавский — композитор, музыкант, автор песен, продюсер, заслуженный артист РСФСР, участник массы проектов. Его перу принадлежит чрезвычайно популярная в те годы песня «Робот», которая была издана на альбоме «Банановые острова» (1983). Напомним также, что песня «Диско-робот» была в репертуаре группы «Рок-Сентябрь».

Какая-то бессмысленность! Бесстыжая спекуляция! Они не понимают, что они буксуют на месте! Они себя тормозят! Как они потом будут в этом раскаиваться! Мне жаль их! Я на них не злюсь, мне жалко!

Надо понять... А для этого надо переболеть. Это же не так просто — сел: дай-ка я пойму, чем мне надо заниматься, какую мне надо музыку играть и играть ли ее вообще. Посидел два вечера, почесал в затылке — понял. Ничего не понял! Надо перестрадать это дело, выносить, понять, на своем ты месте или нет.

Вот не можешь ты не писать песни! Пусть они даже плохие у тебя получаются. Тогда — пиши. И пусть будут плохие, и успеха у тебя никакого не будет, но ради успеха ли ты это делаешь?! Ты пойми, ради чего ты это делаешь? Ради баб? Ради успеха? Ради денег, что ли? Ради чего? Пусть будут плохие. После плохих пойдут хорошие.

Надо добиться права, чтобы душа смогла говорить со всеми, чтобы душа тебе то же... чтобы тебе что-то было дано. Надо показать, что у тебя чистые руки, чтобы тебе что-то вложить. Иначе тебе никто ничего не вложит. Твоя же душа откажется! Она тебя будет сначала заставлять вымыть руки, и только потом она тебе что-то в них даст.

А ты всё пытаешься цапнуть! Она не дает — значит, ты цапаешь чужое, раз она тебе свое не дает. Это естественно. Значит, ты берешь чужое. А чужое в твоих руках никогда не будет живым, оно сразу мертвеет. Потому что ты только часть своей собственной души можешь нести в своих руках живым. Живая вода. А все остальное будет мертвая вода, что ты из чужих рук будешь где-то там черпать.

Душа тебя сначала научит вымыть эти руки, чтобы ты был готовым к тому, что она тебе должна дать в этот раз, к тому, что ты должен пронести, что ты должен отработать, реализовать в себе.

И только через страдание! Это же очень мучительно: осознать вдруг, что вроде как я — гитарист, у меня ансамбль, банда, мы играем, у нас название есть, и нам свистят, хлопают. А потом понять, что ты на самом деле просто дерьмо, в общем-то, еще.

Понять это не обидно! Это ни в коем случае не обидно! Это великая честь для человека: понять, что он — дерьмо. Вот только после этого...

Москва, февраль 1986

В несокращенном виде интервью публикуется впервые. Приводится по фонограмме. Фрагменты интервью были опубликованы в следующих изданиях:

- *КонтрКультУра (Москва). 1991. № 3. С. 38—44.*
- *Независимая газета (Москва). От 02.07.1992. С. 5.*
- *Александр Башлачёв «Стихи». М.: «Х.Г.С.». 1997.*
- *Александр Башлачёв «Как по лезвию». М.: «Время». 2005*

3. Интервью Андрею Кнышеву для телевизионной передачи «Веселые ребята»

11 мая 1986 года для передачи «Веселые ребята» на проспекте Калинина телевидение снимало материал с участием А. Башлачёва. Передача вышла в эфир в декабре, отснятый в этот день материал в нее не вошел — по неофициальной информации, благодаря спетому Сашей «Времени колокольчиков». Материал смыт, интервью подготовлено к публикации по сохранившемуся подстрочнику. С А. Башлачёвым беседует А. Кнышев.

АК: Глядя на вас, трудно сказать, что вы тяготеете к западной эстраде, к западной музыке...

АБ: Видите ли, наш учитель Козьма Прутков учил нас — зри в корень. И вот, если зреть в корень, то корень рок-

музыки — это корень человеческой души. И мы в свое время не поняли, что запутались в рукавах чужой формы. Я просто хочу сказать, что надо искать корень своей души. Каждый должен поискать корень своей души. Мы живем на русской земле, и мы должны искать корень свой, русский. И он даст ствол, а ствол даст ветви, а к ветвям подойдет музыкант. Он ветвь срежет, из коры сделает дудочку и будет на ней играть, а саму ветвь использует в качестве розги, скажем так, вицы. И вот будет он этой вицей сечь, а люди боятся, когда их секут, им больно. Они понимают, что секут не для того, чтобы сечь, а для того, чтобы высечь. А высечь можно искру из человека, если его сечь.

АК: Вы высекаете?

АБ: А вы как думаете? Давайте, я вам лучше спою.

АК: Давайте.

АБ: Знаете, есть такая пословица: «Простота хуже воровства». Я понимаю эту пословицу так, что если ты не обрел в себе какой-то корень, то лучше сначала попробовать что-то украсть, попробовать на себя чужую форму. Потому что твоя простота никому не нужна, ты ничего не скажешь, если ты пуст. А вот уже потом нужно переодеваться. И когда мы переодеваемся, уже нужно видеть, что мы в своей форме, в своих рубашках, в своих... в том, что есть. Своя рубашка ближе к телу.

АК: Как вас принимают?

АБ: Меня принимают? Я не играю в залах, я не играю больших концертов, я играю тем, кто хочет меня слышать. Тот, кто зовет меня к себе домой, например, соберет двадцать, тридцать, может, и пятьдесят человек, я играю, меня принимают хорошо. Понимаете, самое главное, когда человек скажет: «Ты спел, и мне хочется жить», — мне после этого тоже хочется жить. А вот когда человек говорит: «Мне не хочется жить», — я бессилен.

АК: А как вас можно назвать? Раньше были барды. Как вы себя...

АБ: Как я себя величаю? Я — человек поющий. Есть человек поющий, рисующий, есть летающий, есть плавающий. Вот я — поющий, с гитарой.

АК: Человек летающий — он летает для себя.

АБ: И я пою для себя, а как же? Конечно, я пою для себя, это помогает мне жить, делает меня, я расту.

АК: Ну, это делает и нас тоже.

АБ: Конечно, мы живем единым Духом.

АК: Слава Богу, что вы поете такие песни, которые делают нас. А если бы вы пели другие песни?

АБ: Я бы не пел другие песни. Если кто-то поет другие песни, это его вина. Беда, скорее, а не вина. А я пою эти песни. А потом, если человек вообще поет песни, пусть они неграмотно сделаны, плохо. Он поет, даже если это вредные песни. Есть и такие песни. Я считаю, что вредная песня — это песня, которая не помогает жить, которая ноет. То есть если мне плохо и ко мне придет кто-то, кому тоже плохо, нам не станет от этого хорошо. Мне не станет хорошо от того, что кому-то плохо. Мне — не станет. И поэтому нытик разрушает, а не создает. Но раз он уже ноет, значит, у него уже болит, значит, он запоеет, в конце концов. Своей болью запоеет он. Когда человек начал петь, это был плач сначала.

АК: Вы, когда поете, себя со стороны слышите?

АБ: Да.

АК: Любуетесь собой?

АБ: Я же слышу, а не вижу. А любоваться можно глазами. Нет, конечно, не люблюсь я собой. Я собой редко бываю доволен. Ну, сегодня, может быть, больше, чем обычно.

АК: Дело критиков — подбирать термины, но вы могли бы согласиться, если бы вас назвали представителем русского народного рока?

АБ: Конечно, ради Бога, ради Бога.

АК: Этот термин вы не считаете ругательным?

АБ: Замечательный термин. Русский народный... А что, рок всегда народный. Рок — это Дух, а Дух — это что такое без народа? Что такое народ без Духа? Это мы уже видели.

АК: Рок не может быть у нас русским народным, так сказать...

АБ: Я же говорю, что мы путались в рукавах чужой формы очень долго. Мы приняли ее, как свою, а ведь это очень близко всё, очень близко, потому что это — плач, а плачут во все времена, во всех странах, и с самого раннего детства.

АК: Как вы думаете, послушав такую песню⁸, в чем могли бы вас упрекнуть люди?

АБ: Они могли бы упрекнуть меня только в том, что они сами не в состоянии спеть такую песню, и поэтому не в состоянии оценить ее, полюбить. Люди злятся, потому что не могут объяснить.

АК: Так просто?

АБ: Я думаю, что да. Я думаю, что зло всегда бессильно, а бессилие как раз и злит.

АК: Не раздражит, не разозлит текст?

АБ: Кого конкретно вы имеете в виду?

АК: Я имею в виду Ивана Ивановича Иванова из Свердловска, с улицы Юбилейной.

АБ: Я жил в Свердловске пять лет, мы с Иваном Ивановичем знакомы, я ему пел, и он меня понял. Я хочу, я стараюсь, чтобы все поняли. Понимают не все. Значит, я пою для себя и для тех, кто мне близок. Мы говорим: «Как ты относишься к кому-то?» — предполагая, что уже относимся, и вопрос стоит именно «как?». Если человек далек от меня, у него — свой путь, у меня — свой. У него свои познания. Но в принципе мы идем тем же самым путем.

---

⁸ Александр исполнял песню «Время колокольчиков».

к одному и тому же источнику огня. И если мы вместе, то в каком-то одном месте с ним, и мы пойдем друг друга.

Москва, 11 мая 1986

Интервью было опубликовано в следующих изданиях:

- Александр Башлачёв «Стихи». М.: «Х.Г.С.». 1997.⁹
- Александр Башлачёв «Как по лезвию». М.: «Время». 2005

4. Интервью Джоанне Стингрей в квартире Бориса Гребенщикова

ДС¹⁰: Когда ты начал писать?

АБ: Думаю, что года полтора назад.

ДС: А когда ты был моложе, чем ты занимался?

АБ: Когда мне было три года, я написал свое первое стихотворение, о летчике. Я с тех пор продолжал писать, но...

Есть вещи, которые можно не писать, а есть вещи, которые нельзя не писать.

ДС: Каким образом люди знакомятся с твоими произведениями? У тебя есть что-то выпущенное? Ты как-то это записываешь и распространяешь?

АБ: Нет. Я пою для друзей, там, куда меня позовут. Ну, а другом я считаю любого человека, который меня понимает. И я думаю, что друзей все больше.

ДС: Что-нибудь записано у тебя?

АБ: Нет. Я не готов к этому.

---

⁹ Текст интервью приводится по этой публикации.

¹⁰ В качестве переводчика выступал басист группы «Аквариум» Александр Титов. В большинстве случаев вопросы и реплики, сказанные по-английски, переводились отнюдь не дословно. Потому здесь они сформулированы на основе того, как их интерпретировал переводчик. Иными словами, приведены те вопросы, на которые отвечал Александр, а не то, что спрашивали интервьюеры.

ДС: О чем же ты, собственно, поешь?

АБ: О чем?... Russian soul¹¹... О чем...

О себе я в основном пою. То, что внутри. О чем же я могу петь вне себя?!

ДС: Какие-то русские или западные поэты повлияли на тебя? Как ты считаешь?

АБ: Как я считаю?..

Я думаю, всё, что мы есть, — это, так или иначе, сумма каких-то влияний. Это есть влияние любви. Там, где я нахожу любовь... Не зря же люди жили, скажем так. Это влияет на меня и на сотни других, на тысячи, на миллионы. Вот так вот скажем.

ДС: Как ты думаешь, что будут испытывать иностранцы, если услышат твои песни, не зная языка? Поймут ли они что-то по подаче?..

АБ: Я думаю, что поймут. Я хорошо понимаю англоязычную народную музыку. Не знаю, о чем там поется. И я считаю, что корень-то один и тот же. Корень. Все дело в корне.

ДС: У тебя есть надежды на будущее? И думаешь ли ты о будущем?

АБ: Конечно. У меня не только надежда, у меня есть еще вера и любовь.

Но у меня нет цели.

ДС: Ты женат? Ты никогда не был женат?

АБ: Нет.

ДС: А любил?

АБ: И люблю, и буду любить.

Но цели у меня нет. Какая может быть цель? Потому что любая конкретная цель — она предполагает... Человек сразу думает, что ее нужно как можно скорей достичь. И поэтому начинает бежать, не замечая ничего вокруг себя.

ДС: У тебя были проблемы с официальными органами, которые слышали твои песни?

---

¹¹ «Русская душа» (англ.).

АБ: Нет. Нет, никаких проблем.

ДС: Ты хотел бы стать официальным поэтом?

АБ: Нет. Ну, что значит «стать официальным поэтом»? Это очень трудно... Что значит «стать официальным поэтом»?

Я был бы рад, если бы мои песни, скажем, записала фирма «Мелодия». Почему бы и нет?! В смысле — записала бы то, что я делаю. Это бы означало какую-то перемену в том, что вокруг нас, но я не верю в эту перемену. А в той ситуации, которая есть, я не хотел бы стать официальным поэтом и не стану.

ДС: Представь, что все то, что мы сейчас снимаем, будут показывать по американскому телевидению. Что бы ты хотел сказать своим потенциальным зрителям, раз у тебя есть такая возможность?

АБ: Сложный вопрос... Да нет, мы все живые люди, в общем... Не знаю, очень трудный вопрос, что бы я сказал американцам... Я никогда не думал об этом.

Я знаю, что и там нашлись бы люди, которые поняли бы меня, и те, которые точно так же не поняли бы. Там бы нашлись у меня и друзья, и...

Америка — это очень далеко, и я туда никогда не попаду и... Я рад, что я живу в России, и дай Бог мне здесь умереть. Здесь очень весело, на самом деле.

ДС: Тебе хотелось бы путешествовать?

АБ: Да. Я и путешествую.

ДС: За границу, в какие-нибудь другие страны?

АБ: В общем — да, конечно, хотелось бы... Посмотреть, конечно.

ДФ¹²: Когда ты говоришь с людьми, с друзьями, что ты им хочешь сказать в первую очередь? О чем ты с ними говоришь?

---

¹² В разговор вступает Джуди Филдс, сестра Джоанны Стингрей.

АБ: О том, что у них болит.

ДФ: Что для тебя более важно: твоя подача, пение или поэзия?

АБ: Ну, spirit¹³. Дух.

??¹⁴: Я думаю, что все важно.

АБ: Да, конечно. Тут трудно делить. Но когда-то я думал, что стихи важнее. Я обращался к разуму. А теперь я понял, что нужно обращаться к душе все-таки.

ДС: А где ты родился?

АБ: Город Череповец Вологодской области.

ДС: Кто-нибудь в твоей семье поет?

АБ: Нет.

ДС: Пишет?

АБ: Нет.

ДС: (Сестре) Incredible!¹⁵ (Башлачёву) Пиздец!

Если ты когда-нибудь начнешь путешествовать, то мы тебя приглашаем к себе.

АБ: Хорошо... Это будет вынужденная мера.

ДФ: Спасибо.

Съемка прекращается и возобновляется через некоторое время.

ДС: Что тебе необходимо в твоём деле в первую очередь? Струны или еще какая-то фигня?

АБ: У меня есть одна проблема, мне нужно зубы вставить.

ДС: А кроме этого?

АБ: Да нет.

ДФ: (Всем) Он выглядит очень счастливым.

ДС: (Всем) Он производит впечатление очень счастливого человека.

---

¹³ «Дух» (англ.).

¹⁴ Реплика со стороны.

¹⁵ «Невероятно» (англ.).

АТ¹⁶: (Всем) Да, он очень счастлив. Ему есть что сказать — это главное.

ДФ: У тебя нет никакой официальной работы?

АБ: Нет.

Ленинград, май 1986

Интервью публикуется впервые.

Приводится по видеозаписи

5. Интервью Александру Старцеву и Игорю Леонову на устном выпуске журнала «Рокси» в ДК Ильича

АС: Санечка, ты где родился?

АБ: ...И зачем?

АС: С двойным интересом послушаю.

Расскажи нам свою краткую биографию. Ну, давай, чего уж там стесняться. Как ты...

(Обращается к зрителям) Ребята, вам интересно это? Как человек сидит-сидит в своем городе каком-то, не в Ленинграде, и вдруг он что-то такое слышит... Полное безумие наступает, охреневание, и вдруг он начинает заниматься рок-музыкой. Как это происходит? Вот мне это страшно интересно, например.

Саша, как это у тебя происходило?

АБ: Мне было три года. Я родился рядом с письменным столом. По причине малого роста я не мог дотянуться до чернильницы. Посему я сочинил свое стихотворение в уме. И тут же его забыл. А через много лет вспомнил третье четверостишие. Могу его привести...

Это действительно так. Я подбежал к дедушке. Рассказал ему всё. Но третье четверостишие я расскажу теперь. Оно звучало так:

---

¹⁶ Реплика Александра Титова.

Налётчик был бывалый ас.
Он вывел самолёт из пике,
И самолёт пришёл домой,
Как будто ехал коммюнике.

Я не знал, что такое «коммюнике», но... это была рифма... к слову «пике».

АС: А дальше?

АБ: То есть это было именно там, где... В том же городе, где я родился тремя годами раньше. На три года раньше я родился.

АС: А где ты родился?

АБ: Город Череповец.

АС: А как у тебя возникла идея взять в руки гитару? Или не идея, но как она к тебе в руки попала?

АБ: Я не помню.

АС: А кто из советских людей, которые поют на русском языке, на тебя произвел максимальное впечатление?

Я тебе могу рассказать про мое впечатление. В твоём творчестве есть несколько моментов, которые в первую очередь приходят на ум мне как знатоку рок-музыки. «А» — Майк.

АБ: Конечно.

АС: «Б» — Высоцкий. Совершенно отчетливо.

АБ: Да.

АС: И «Г» — очень местами Гребенщиков.

АБ: Конечно.

ИЛ: Я бы сказал не «Г», а «БГ».

АС: Может, ты что-то скажешь по этому поводу?

АБ: Мне нечего добавить.

ИЛ: Чтобы дать тебе возможность расслабиться...

АБ: Пятерка?

ИЛ: Нет, к сожалению...

АБ: Тогда это не возможность расслабиться.

ИЛ: Расслабиться по другому поводу... Два года назад я тебя как-то измучил. Когда еще ты... Ну, скажем грубо, только что приехал. Мало кто понимал, о чем идет речь. Я у тебя как-то взял интервью. Ты помнишь такое?

АБ: Я тебе его дал!

ИЛ: Это была очень сильная история.

На самом деле то, что ты сказал тогда, является прямым ответом на вопрос (*читает записку*): «Скажите, считаете ли вы себя рокером? Кстати, как вы относитесь к нашим рок-деятелям?» Вот на первую часть вопроса, «считаешь ли ты себя рокером?», если хочешь — можешь отвечать. Ответ на вторую часть я могу процитировать почти дословно (у меня такая память — не скажу, что в милиционеры можно идти, но...): «Мне нравится цвет знамен, под которыми идет гвардия Гребенщикова, но не хочется становиться сержантом в этой гвардии».

Но на самом деле я хочу сказать: ни в коем случае не вступай в конфронтацию с теми, кто любит эту группу. Но, Сашка, тебе это¹⁷ удалось в полный рост.

АБ: Я очень люблю эту группу.

АС: А вот скажи, пожалуйста, такую вещь: хотелось бы тебе сделать электрическое сопровождение к своей музыке?

АБ: Хотелось ли?..

АС: Хотелось ли бы?..

АБ: Хотелось ли бы?.. Хотелось ли бы.

АС: Но ты берешь практически любой зал с акустической гитарой и голосом. А если была бы группа? Был бы барабан в зале, бас-гитара, бум-бум-бум. Чисто технически была бы уже рок-музыка. Было бы лучше или было бы хуже?

---

¹⁷ Имеется в виду — «стать сержантом», а не «вступить в конфронтацию».

АБ: Ну, это — твое представление о рок-группе.

АС: А твое какое?

АБ: У меня иное. Другое.

АС: А какое?

АБ: Ну, в общем, вовсе не бум-бум-бум.

АС: Так а какое?

АБ: Я не могу ответить на этот вопрос, потому что...

АС: ...Не пробовал? Или пробовал?

АБ: Нет, не пробовал.

АС: Тебе в принципе интересно попробовать?

АБ: ...Это — моя военная тайна.

АС: Давай я тебя вот что спрошу... Для девушек, естественно. (*Зрителям*) Девушки, вам интересно, женат ли Саша Башлачёв?

АБ: (*Зрителям*) Интересно?... Как много девушек...

АС: Давай, колись...

АБ: Женат.

АС: Женат. (*Зрителям*) Девушки, видите, как грустно.

АБ: ...И так далее.

АС: И так далее?

АБ: Женат и так далее.

АС: (*Зрителям*) Ребята, вы видите, он не просто женат, он «и так далее» женат.

АБ: «Ребята»...

??¹⁸: Что такое «и так далее»?

АБ: ...Ближе, ближе подходи.

АС: (*Зрителям*) Дорогой, уважаемый зал. Есть ли у вас еще вопросы к Александру? Или он будет петь дальше.

??¹⁹: Петь!

АБ: (*Читает записку*) «Расскажите о ваших творческих планах на ближайшее будущее»...

---

¹⁸ Женский голос из зала.

¹⁹ Хор женских голосов из зала.

Подходит человек и говорит что-то Александру на ухо.

АБ: (Человеку) Стакана хватит.

Ленинград, 24 мая 1987

Интервью публикуется впервые.

Приводится по видеозаписи

6. Интервью Андрею Бурлаке для журнала «РИО»

Первый раз по-настоящему обстоятельный разговор с Сашей Башлачёвым был в редакции «РИО» весной прошлого года. Потом наши пути пересекались довольно часто, и этот разговор все продолжался и трансформировался, уходя от примитивной первоначальной схемы «как ты относишься к...». Однако печатать его мы не решались: все думалось, вот, еще разок встретимся, уточним то, обсудим это, разберемся с тем-то и тем-то... Разобрались... По-прежнему неясно, как на бумаге передать его уникальную речь с ее интонационными нюансами, игрой слов. Вернее, игрой внутри слова. С очень необычными метафорами, парадоксальными сравнениями и вообще всем ее образным строем? Впрочем, пусть все останется как есть, как зафиксировал эти беседы карманный плеерок, бесстрастный хранитель нашей памяти.

РИО²⁰: Саша, насколько я знаю, ты тоже был журналистом — мне попадались в череповецких газетах твои статьи о «Рок-Сентябре»...

АБ: Да, это моя последняя профессия — перед тем как я, оставив все это дело, пришел за наукой в Питер.

РИО: Что (или кто) тебя к этому подтолкнуло?

---

²⁰ В силу того, что инициалы собеседников идентичны, фразы Андрея Бурлаки обозначены буквосочетанием «РИО».

АБ: А Троицкий посоветовал.

РИО: Честно говоря, именно от него я и услышал впервые твое имя — это было весной года три назад...

АБ: В общем-то, мы как раз тогда и встретились с ним в Череповце.

РИО: Кстати, в этом городе раньше была очень мощная рок-сцена. Ты не был с ней связан?

АБ: Да, город очень музыкальный, и я был связан с музыкой, но больше как наблюдатель. Я не играл ни в одной группе, но общался с ребятами...

РИО: А ты бы хотел сейчас играть с группой?

АБ: Видишь ли, сейчас у меня гитара составляет группу. Если бы я играл с группой, я бы освободился от гитары, но при одном условии: чтобы группа давала мне такой же драйв, какой дает мне гитара.

РИО: С кем именно хотел бы ты играть?

АБ: Со всеми хотел бы. Например, с Курехиным.

РИО: Ну, это вполне осуществимо, и, что важно, позволило бы выйти за рамки формы...

АБ: Здесь вопрос надо немного не так сформулировать: я хотел бы играть со всеми, но играл бы я. Я мог бы войти в состав любой группы (допустим, на концерте), но это совсем другая игра...

РИО: Кого бы ты мог назвать из тех, кто работает в близком к тебе направлении?

АБ: А собственно, что такое направление? Я не знаю своего направления — ведь направление как жизнь, его не выбирают. Вот, в Новосибирске я слышал группу «Калинов Мост», знаешь ее?

РИО: Ну да.

АБ: Так вот, эта группа по формам очень близка мне. Но я бы не сказал, что она близка мне по какому-то направлению... Что-то у нас не сходится.

РИО: А со Славкой Задерием играть не пробовал?

АБ: У него своя группа...

РИО: А тебе кто вообще нужен: аккомпаниаторы или личности?

АБ: Разумеется, чтобы сами могли работать. То есть не настолько глупые, чтобы им все объяснять на каждом шагу... Видишь ли, есть несколько типов групп. «Beatles» — это определенный тип группы, «Stones» — тоже, но совсем другой. Есть такой тип как «Doors» — я считаю, это идеал группы. Но в каждом из них — свои особенные отношения. Как нет двух совершенно одинаковых слов... И какой должна быть моя группа, я прекрасно себе представляю... Хотя практически никогда не играл на сцене.

РИО: Так с чего же для тебя начался рок?

АБ: Сначала надо определить, что такое рок. «Что такое миф?» Некоторые полагают, что слово «рок» — это слияние разных мифов...

РИО: ...только поданных в современном изложении?

АБ: Да, я тоже так считаю. И начинался он... по-разному.

РИО: Ну, хорошо. Есть, например, теория, согласно которой первым советским рокером был Высоцкий. Мы тоже такого мнения придерживаемся. Он для нас вовсе не то, что Пресли или Дилан для американцев, — единственно, что фигуры одного масштаба. Но у нас своя музыка, и он всему этому придал новый смысл. Человек, которого можно боготворить...

АБ: А что, у кого-то есть другая точка зрения?

РИО: Кого любишь слушать, если слушаешь вообще?

АБ: Как «что слушаю»?

РИО: Ну, что нравится, что можешь слушать в любое время?

АБ: А-а-а. Люблю «Аквариум». Просто не представляю ситуацию, в которой он может помешать. Когда-то, году

в 1981-м, случилось так (волею судеб, как говорится), что я услышал две песни — «Ты — дрянь!» и «Железнодорожную воду». И мне сказали, что это всё — «Аквариум»²¹. Понимаешь? И эти две песни не были для меня чем-то разным. Я считал, что это одна группа.

РИО: Пожалуй, с некоторым допущением можно было и у нас предполагать в те годы, что эти песни написал один человек.

АБ: И с тех пор «Аквариум» мне не мешает никогда.

РИО: Слушай, а был какой-то толчок, первопричина того, что ты начал петь?

АБ: Я вообще не думаю, что существуют какие-то разумные объяснения того, как это происходит...

РИО: Отсчетный пункт? Первая песня? Первое стихотворение? Или это все было в глубине себя, не выходило на поверхность?..

АБ: Скорее всего. Я искал для себя более тесного общения. Понимаешь?

РИО: А как тебе кажется, существует ли русский рок? Именно русский, со своим идущим из древности поэтическим словом, со своим языком?

Веришь ли ты в него?

АБ: Верить в то, что существует, нельзя. И потом, слово «русский» здесь очень неточно: что именно — российский? Советский? Понимаешь, как трудно определить само слово «рок», так же трудно подобрать правильный эпитет. А отсюда нельзя понять, о чем мы говорим...

РИО: Давай подойдем с другой стороны. Существует ли у нас аналог того, что, скажем, в Англии называют роком?

АБ: Знаешь, давай оставим всю эту путаницу с терминологией и просто договоримся, что мы друг друга понимаем. В Англии и Америке рок-н-ролл — это дерзкий удел оди

---

²¹ В действительности песня «Ты — дрянь!» — из репертуара группы «Зоопарк», и ее автор — Михаил «Майк» Науменко.

ночки, а русский рок-н-ролл предполагает партнера... Если рок-н-ролл — мужского рода, то партнер должен быть женского.

Понимаешь? Когда я выступаю, у меня есть некий оппонент — публика, кстати именно женского рода (раз уж мы говорим на уровне лексики русского языка). И с этой публикой происходит диалог... Вообще тут такая штука: рок-н-ролл американский все равно не мыслим без партнера.

Если музыкант не воспринимает публику — тогда он играет сам с собой. Внутри себя — с собой, на сцене — с публикой... Что интересно: если взять западный рок-н-ролл и русский, то тут может подойти такое сравнение. Смотри: у них собор венчает шпиль, на котором крест. Шпиль, казалось бы, и говорит об игре (между прочим, «spiel» по-немецки — «игра»! — А. Бурлака). А у нас существует купол. Как голова.

Это что означает? Что люди, которые не уверены в своей победе, то есть в некоем шпиле, магическим образом воздвигают купол, чтобы убедить себя, что они победят. Понимаешь, что я хочу сказать? Люди делают шпиль, но они пролетают, потому что в действительности оказывается, что они верят не в себя. А неуверенные люди (не то чтобы неуверенные — просто они иначе играют) заранее ставят себе цель в виде купола, и это означает только одно: они готовы обрести реальность в войне, в игре, в работе... Вот в этом и есть большая разница между Россией и Западом.

РИО: Саша, вопрос с точки зрения филологии: есть ощущение, что у тебя слово существует как бы само по себе, вне контекста, то есть оно вмещает в себя гораздо больше, чем оно представляет собой «внешне», как если бы за скромным фасадом прятался огромный дом... У тебя постоянные ссылки на внутреннюю структуру слова.

АБ: Видишь ли, мы ведем разговор на разных уровнях — ты на уровне синтаксиса, а я на уровне синтаксиса как-то

уже перестал мыслить, я мыслю (если это можно так назвать) на уровне морфологии: корней, суффиксов, приставок. Все происходит из корня.

Вот недавно одна моя знакомая сдавала зачет по атеизму. Перед ней стоял такой вопрос: «Основная религия». Я ей сказал: «Ты не мудри. Скажи им, что существует Имя Имён (если помнишь, у меня есть песня по этому поводу).

Это Имя Имён можно представить как некий корень, которым является буддизм, суффиксом у него является ислам, окончанием — христианство, а приставки — идиш, ересь и современный модерн. Понимаешь? Я вот так примерно мыслю — на уровне морфем, а ты — на уровне синтаксиса спрашиваешь. Я не могу тебе дать ответ, потому что весь синтаксис в твоей голове. У меня тоже, но я не могу.

РИО: Если дело в этом, то как, в таком случае, ты относишься к тому, что твои тексты «снимают» с пленок и перепечатывают? Есть даже самиздатовский сборник.

АБ: Понимаешь, тут такая штука. С одной стороны, может, стоит напечатать тексты и подсчитать в них... гласные и согласные, а с другой... Если бы кто-то отнесся к этому творчески (как человек, участвующий в группе, но не музыкант), как некий филолог, он просто совершил бы произвольное членение, а любая фиксация, так или иначе, неточна. Я сейчас разговариваю на языке твоего плеера. Возникает дискретность. Понимаешь? Можно членить эти слова на кодовые приставки: не просто сплошным рядом печатать, а подразделять, разбивать каким-то образом. Это творческий подход.

РИО: Видимо, автор тоже должен в этом участвовать...

АБ: Согласен. Наверное. Но я этим не занимаюсь. И не хотел бы — боюсь.

РИО: Боишься?

АБ: Я бы сказал — не стоит. Самому мне не стоит. Может, это позиция эгоиста, но я не хотел бы этого делать.

РИО: Тогда это неизбежно сделает кто-то другой и вольно или невольно даст иное толкование.

АБ: Ради Бога. Сразу станет ясно, у кого какой интерес: к Слову или так, к общему потоку. Это только кажется, что существует контекст слов, на самом деле речь идет о контексте корней.

РИО: Слово как корень?

АБ: Да-да-да! Возьми хотя бы название города — Питер. В моей голове оно читается Пиитер. Постоянно. Помнишь: «Пиитер, я — поэт...» Но это слово для меня связано не с пиететом, а с корнем «пить». Это гораздо проще. Я в основном стараюсь идти к старым корням.

Я глубоко убежден, что любой город хранит в себе свою древнюю географию. Люди ее не помнят, но она есть. Это очень важно. В одном месте была березовая роща, в другом рос столетний дуб, еще в каком-то была топь. И они естественным образом связаны с нашим временем. Эта нить, связь времен, никогда не рвалась. Скажем, где была топь, там никогда не построят храм. Через двести лет на месте березовой рощи — спокойный район, а где была топь — наоборот, опасный, так или иначе. А где был дуб — срубили его и построили храм. Самое главное, когда лес рубят, его рубят на корню, то есть корни всегда остаются в земле. Они могут тлеть сотни лет, могут смешаться с землей, но они остаются — корни этих деревьев. По моему убеждению, это не может не влиять на весь ход последующих событий. Главное — корни. Вот если лес вырублен, то все корни выкорчеваны должны быть... А ствол и листья — это, собственно, объедки дерева.

РИО: А как ты пишешь свои песни?

АБ: Они возникают из совокупности событий, которые я не могу так вот просто перечислить. Но я знаю их и просто принимаю к сведению. В песне можно рассказать самому себе о себе все, как есть на самом деле. По этому поводу

вот что могу сказать: мне приходится много путешествовать автостопом. И в любой квартире я обнаруживаю, что человек, который, так или иначе, живет в своем доме, занимается искусством интерьера по образу и подобию... У человека может быть мания его величества, ее величества, чьего угодно... В общем, я хотел сказать, что единственное искусство (само по себе это слово я просто ненавижу) живо только на кухне. Кухня не терпит лишних предметов. Бывают прекрасные кухни, просто удивительные, а зайдешь в комнату, и видишь, что она вне хозяина, чужая.

РИО: Вот ты говоришь, что видел много городов, — как ты относишься к Москве?

АБ: Москва... там невозможно просто гулять. Для этого нужно очень хорошо знать Москву: проехать три остановки на метро, потом две автобусом и только потом можно выйти и сказать: «Я начинаю гулять». Я в Москве исходил пешком очень много. А если говорить о корнях Москвы, то у нее корень «кау» (так же как и в Каунасе, где на гербе — бык). Москва — корова. Точно так же, как Вологда — от корня «влага», дословно обозначает «богатырский водохлеб». Волга — то же самое... О Питере мы уже говорили...

РИО: И поэтому ты перебрался в Ленинград?..

АБ: Да. Видишь ли, в Москве, может быть, и можно жить, а в Ленинграде стоит жить.

Ленинград, июль 1987

Интервью было опубликовано в следующих изданиях:

- Бурлака А. Корни остаются в земле // РИО. Февраль 1988. № 4(20).²²
- Беседы с музыкантами: Башлачёв // Житинский А. Путешествие рок-дилетанта. Л.: Лениздат. 1990. С. 205–208; СПб.: Геликон Плюс, Амфора. 2007. С. 249–253.²³

---

²² Текст интервью приводится по этой публикации.

²³ Здесь интервью опубликовано в сокращенном виде.

СОДЕРЖАНИЕ

I. СТИХИ

Разлюли-малина (из жизни кунгурских художников)...	13
«Ты поутру взглянул в своё окно...»	17
«Давно погашены огни...»	18
«Ах, до чего ж веселенькая дата!...»	19
Ничего не случилось	20
«Оковы тяжкие упали...»	21
Окоп	22
«Светилась лампочка. И капала вода...» / Поэтам	23
«Тепло беспокойно и сыро...»	25
«Гаснут восковые свечи...»	26
«Чужой костюм широким был в плечах...»	27
«Мы льём своё больное семя...»	28
Пора собираться на бал	30
Хор мальчиков капелле	31
Новый год / 1985	32
Галактическая комедия	35
Грибоедовский вальс / Баллада о Степане / Наполеон ...	37
Королева бутербродов	40
«О, как ты эффектна при этих свечах...»	41
Палата № 6 / Песня из шестой палаты	43
Рыбный день	45
«Сегодняшний день ничего не меняет...»	46
Трагикомический роман	47
Хозяйка	49
Влажный блеск наших глаз	50
Время колокольчиков	52
Минута молчания	55

Осень	57
Подвиг разведчика	58
Похороны шута	61
Прямая дорога	64
Слёт-симпозиум	65
Чёрные дыры	68
Зимняя сказка	70
Лихо / Прелюдия	72
Некому берёзу заломати / Окно в Европу	74
Рождественская	77
Музыкант	78
«Не позволяй душе лениться...»	79
Подымите мне веки	81
Поезд № 193 / Поезд	82
Час прилива / Мёртвый сезон	84
Толоконные лбы	86
Дым коромыслом	86
Ржавая вода / Песня ржавой воды	88
Мельница	90
Спроси, звезда	92
От винта! / Все от винта!	94
Абсолютный вахтёр	95
Посошок	97
Егоркина былина	99
Петербургская свадьба	105
К К...	107
«Как ветра осенние...»	108
Перекур	109
«Сядем рядом...»	111
«И тебе здесь хватило времени...»	112
«Мы высекаем искры сами...»	113
«В чистом поле — дожди...»	114
Ванюша	116
Верка, Надька, Любка	123
Всё будет хорошо	125
На жизнь поэтов	126

Случай в Сибири	128
Слыша В. С. Высоцкого (Триптих)	130
Тесто ., ...	134
Хороший мужик / Песня о Родине	136
Песенка на лесенке	138
Вечный пост	141
Имя Имён	143
Когда мы вместе	145
Когда мы вдвоём	147
Николина гора	149
Пляши в огне	150
Вишня	153
«Я тебя люблю...»	155
«Целый день гулял по травам...»	155
Рашид + Оля	156
«И труд нелеп...»	157

II. БИОГРАФИЯ

<i>Предисловие первое. Формальное</i>	161
<i>Предисловие второе. Лишнее</i>	164
1960	165
1963	165
1965	166
1966	167
1967	167
1968	168
1970	168
1971	168
1972	169
1973	169
1974	170
1975	171
1976	172
1977	172
1978	175
1979	177

1980	182
1981	184
1982	193
1983	197
1984	207
1985	222
1986	241
1987	266
1988	283

III. МАТЕРИАЛЫ

Выступления	297
Издания	307
Библиография	313

IV. ИНТЕРВЬЮ

1. Интервью Игорю Леонову для сборника материалов Ленинградского Рок-клуба	377
2. Интервью Борису Юхананову и Алексею Шипенко для спектакля «Наблюдатель»	381
3. Интервью Андрею Кнышеву для телевизионной передачи «Веселые ребята»	417
4. Интервью Джоанне Стингрей в квартире Бориса Гребенщикова	421
5. Интервью Александру Старцеву и Игорю Леонову на устном выпуске журнала «Рокси» в ДК Ильича ...	425
6. Интервью Андрею Бурлаке для журнала «РИО»	429

Лев Наумов
АЛЕКСАНДР БАШЛАЧЁВ:
человек поющий

Ответственный редактор *Марина Решетина*
Художественный редактор *Егор Саламашенко*
Технический редактор *Татьяна Харитоновна*
Корректор *Екатерина Волкова*
Верстка *Любови Копченовой*

Подписано в печать 30.04.2010.
Формат издания 84×108 ¹/₃₂. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 23,52 + 1,68 вкл. Тираж 3000 экз.
Изд. № 90629. Заказ № 3303.

Издательство «Амфора».
Торгово-издательский дом «Амфора».
197110, Санкт-Петербург,
наб. Адмирала Лазарева, д. 20, литера А.
E-mail: secret@amphora.ru

Отпечатано по технологии CtP
в ИПК 000 «Ленинградское издательство».
195009, Санкт-Петербург, Арсенальная ул., д. 21/1.
Телефон/факс: (812) 495-56-10.

1. С папой и мамой (1960)

2. В ленинградском
Ботаническом саду
(июнь-июль 1967)

3. С дедушкой, бабушкой,
мамой и троюродным братом Василием
(лето 1967)

4. С сестрой Еленой (июль 1972)

5. Играет в индейцев (1973)

6. С мамой в районе ВДНХ в Москве
(август 1974)

7. С Максимом Пермяковым трудятся над очередной частью романа
о приключенциях агента 0013 (1 марта 1976)

8. На демонстрации с Максимом Пермяковым (слева)
и Андреем Шулцем (справа)
(7 ноября 1975)

9. Групповое фото на фоне крейсера «Аврора» во время поездки в Ленинград от школы. В первом ряду, начиная с четвертого человека слева, слева направо: Константин Солодков, Александр Башлачёв, Андрей Шульц, Андрей Долгов (1976)

10. С Андреем Шульцем в Ленинграде у станции метро «Горьковская» (март 1977)

11. С Александром «Бобой» Смирновым в дачном поселке под Череповцом. За спиной – машина Николая Алексеевича (1977)

12. На Череповецком металлургическом заводе в должности художника (1977)

13. Группа «Рок-Сентябрь». Слева направо: Евгений Белозёров, Александр Пугачёв, Вячеслав Коорин, Олег Хакман (1980)

Large um blyna

Die hiesige chem. Fab. ist in Excess genommen & muß, & daher ~~schon~~ ^{schon} geschlossen werden.

Ein fester Name
 über lange wie neu, so lange wie neu, neugewonnen
 in der Zeit. Und wie sie es schaffen.

(2) Kato crafts were crafts
for pleasure were various
Bamboo & ~~new~~ ^{bamboo}
Or various materials
~~crafts~~ ^{bamboo} crafts, amuse u
yoga

Das war ein - was man so nennt
Beim ~~ein~~ kaffee trinken. Das war eine

[illegible]

Parabuteo unicinctus a *serpenter* *bofferi*
Parabuteo unicinctus a *serpenter* *bofferi*
Parabuteo unicinctus a *serpenter* *bofferi*

5) Wenn k konstant ist
Bleibt in Diagramm nur y gegen $\log x$, $\log y$ + c' aufgetragen

[illegible]

b). 2 species each
Devonian - Permian
Permian - Triassic
Triassic - Jurassic
Jurassic - Cretaceous
Cretaceous - Tertiary
Tertiary - Quaternary

[illegible][illegible]

15. На работах в колхозе (лето 1981)

16. В гостях у Татьяны Владимировны Кобриной.
В зеркале виднеется ее младший сын Матвей
(май 1984)

17. С Мариной Зиничевой
на дне рождения Андрея Шульца
(25 мая 1984)

18. С Леонидом Парфёновым в жюри фестиваля
политической песни и современной музыки
«Ритмы молодости в борьбе за мир»
(2 июня 1984)

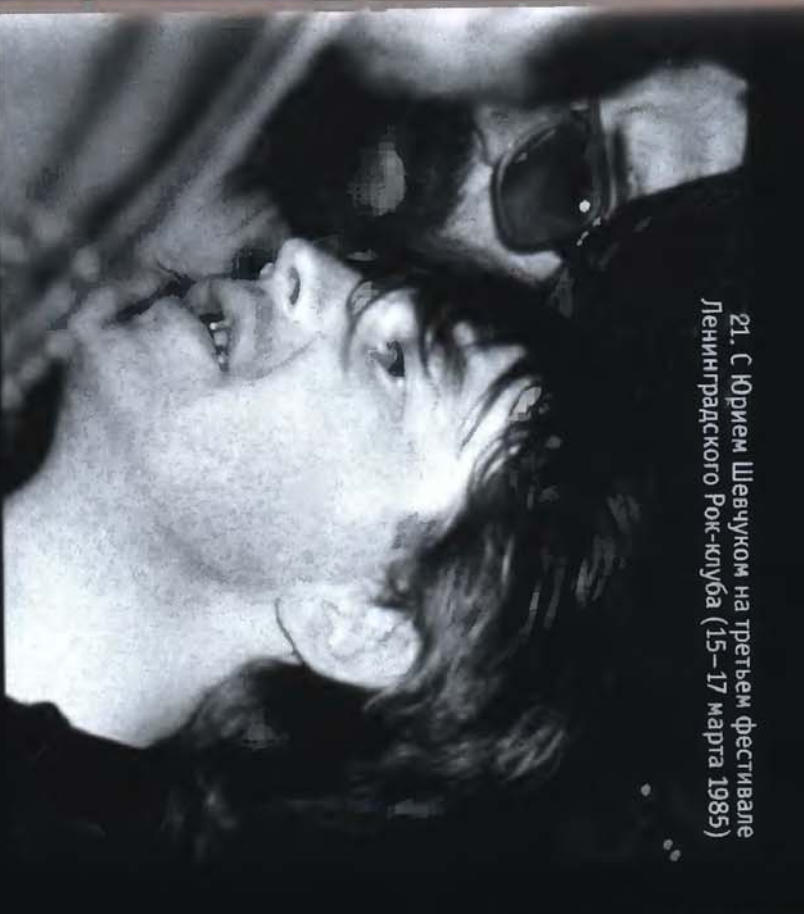

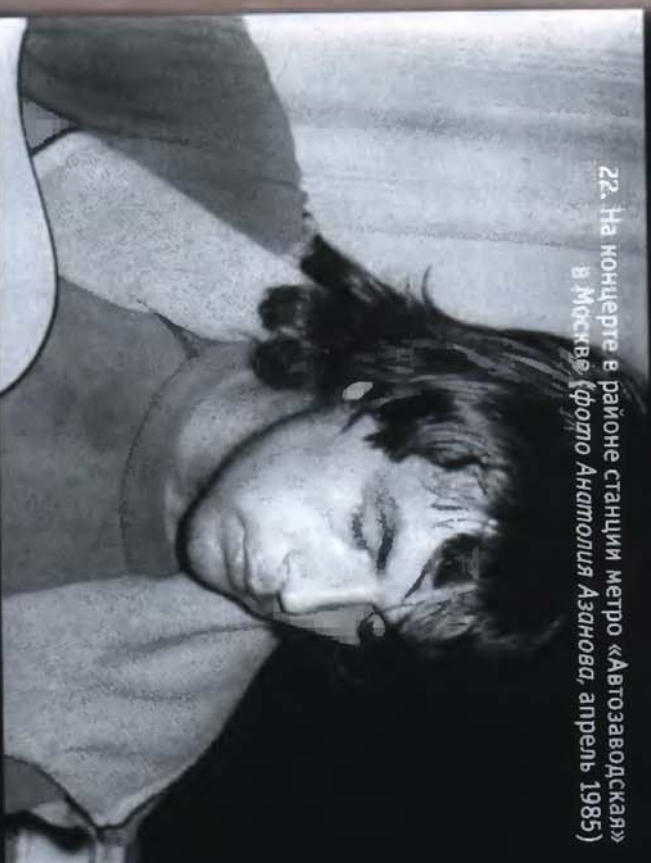
19. С Евгенией Каменецкой (1986)

20. На концерте у Сергея Хренова в Ленинграде (ноябрь 1984)

21. С Юрием Шевчуком на третьем фестивале Ленинградского Рок-клуба (15–17 марта 1985)

22. На концерте в районе станции метро «Автозаводская» в Москве (фото Анатолия Азимова, апрель 1985)

23. Фото Георгія Молитвина
(июнь 1985)

24. С Константином Кинчевым во время выступления
на биологическом факультете Московского
государственного университета (5 октября 1985)

25. На вечеринке у Кирилла Миллера.
Слева направо: Алексей Вишня, Александр
Башлачёв, Жанна Агузарова, Тимур Новиков
(осень 1985)

26. На квартирном концерте в Ленинграде
на Петроградской стороне (7 ноября 1985)

27. В Новосибирске (декабрь 1985)

28. Дома у Евгении Каменецкой
с Вячеславом Егоровым (6 января 1986)

AGFA

ФЕВРОСОЛОЯ HD

90+6

EQ-120µs
Bias-Fe
REC 1
AGFA 90+6

1 Посадок

2 Има имен

Все от ринга!

На жизнь поэтов

Сядем рядом

Как ветра

Когда мы вместе

Осенние

Вечный пост

Все будет хорошо

29. На концерте в Бусиновом
после дня рождения Анжели Каменцевой.
Слева направо: Александр Башлачёв,
Михаил «Майк» Науменко, Константин Кинчев
(8 января 1986)

☐ Mono
☐ Stereo
☐ Noise Reduction

Date
Time
Deck

1

2

Нет ни кола да ни двора

Но есть Николаина Гора

Я не считаю меля рекой,

Но есть апрель.

И есть покой.

Спасибо, Гаши.

☐ Mono
☐ Stereo
☐ Noise Reduction

Date
Time
Deck

30. Автограф на коробке с записью альбома
«Вечный пост» (апрель 1986)

31. С Анастасией Рахлиной на пятом фестивале Ленинградского Рок-клуба (3-7 июня 1987)

32. С Джоанной Стингрей (май 1986)

В СОВЕТ ГОРОДСКОГО РОК-КЛУБА

БАШЛАЧЕВ

АЛЕКСАНДР

НИКОЛАЕВИЧ

(год рождения)

АНКЕТА

1. В какой группе принимаете участие в настоящее время (или не принимаете вообще), в работе какой секции хотели бы участвовать

2. Ваше образование (общее, специальное, музыкальное)

Высшее

3. На каких инструментах играете

на всех

4. Ваша любимая рок-группа а) советская

б) зарубежная

АКВАРИУМ

DOORS

5. Место работы, домашний адрес, телефон

ЗАЯВЛЕНИЕ

Прошу принять меня в члены клуба

Подпись

Дата 22.05.87 1987 г.

Решение совета клуба

Решение куратора клуба

В. 2448-1000 6-7-85 г. Тип. ЛОСПС

34. С Александром Старцевым на устном выпуске
журнала «Рокси» в ленинградском ДК Ильича
(24 мая 1987)

35. На пятом фестивале Ленинградского Рок-клуба.
Из-за кулис смотрит Борис Гребенщиков
(фото Андрея «Вилли» Усова, 7 июня 1987)

36. Во время выступления
на первом всесоюзном
рок-фестивале в Черногловке
(28 июня 1987)

37. С Сергеем Магаданским (слева) и Андреем Дворинным
(в центре) в Киеве (фото Алексея Гайдая, август 1987)

38. С Виктором Тихомировым
(фото Надежды Тихомировой, февраль 1988)

~~Посошок~~

Посошок

Эй, налеп посошок, да затей мой мехок!
На остроку - по стежку, да на слова - по два шва.
И пусть сырая метель вьет свою канитель,
И пеньковую пряжу плетёт в шир кружева.

Отпелайте немик! А я уж сам отпою.
А ты меня не щади - орех ударом копья!
Но гляди - на груди повело полынью.
Расцарапав край, бьётся в ране лады.

И зашел алый клич, закипел, забурился...
Завертело лады на весёлом ручье.
А я ещё поселил, римской водки долил,
Размешал, и поплыл в преисподнем белье.

Эх, плесни посошок! Затей ремешок!
Бору, бору и бору - все же в колесо.
И пусть сырая метель мило отстает постель,
И пусть дождик в окошке плещет дельце.

Тая что ты, баян, баян, пропел, на дури...
Да, постою да, одарю, да ты мне знаком!
Часовой всех времен улынется: - Мечти...
И поднимет мне вонь розовый стегон.

Так затей мой мехок! Да шлевай посошок!
На остроку - по стежку, а на слова - и все два.
А сырая метель пусть дроит белий шелк.
Мелко вьет канитель да плетёт кружева.

перевязан в венки мелкий лес вдоль реки.
Покрути языком - оторвут с головой.
У последней заставы блеснут огоньки
и дорогу штыком преградит часовой.

-Отпусти мне грехи! я не помню молитв.
Если хочешь - стихами грехи замолю,
но объясни - я люблю оттого, что болит
или это болит, оттого, что люблю?

Ни узда, ни седла. всех-в расход. все - дотла.
но кое-как запрягла и вон бьюшла на рысях.
эх, не беда, что пока не нашлось мужика.
одинокая баба всегда на сносях.

и наша правда проста, но ей не хватит креста
из соломенной веры в "спаси-сохрани".
ведь святых на Руси - только знай выноси!
в этом высшая мера - скопи-схрани.

Саша — это литература, культура, сразу мировой ур-
вень. Я считаю, что это выше, чем те, кто был тогда
эпохоном.

Его смерть была очень знаковой... Все почувствова-
ли, что хлопнула дверь. Закончилось романтическое
время, праздник, рок-н-ролл, Рок-клуб, время духов-
ного подъема, свободы, которая еще только возни-
кала... Страна после его смерти стала совершенно
другой.

Юрий Шевчук

Я благодарен судьбе, что она меня свела с челове-
ком, которого я рад назвать своим учителем. Башла-
чев меня изменил сильно, я иначе начал относиться
к своему творчеству... Он меня научил ответствен-
ности за свои слова...

Константин Кинчев

«Время колокольчиков» — это совершенно дикое
дыхание из дохристианского мира. Или из нехристи-
анского. Я не знаю, почему Сашка это выражал.
Я думаю, он сам не знал.

Когда я с ним общался, я все время понимал,
что за Сашкой стоит... как во «Властелине колец», —
армия мертвых, сотни тысяч мертвых...

Когда он умер, я уже точно знал, что часть этого
груза — сверхтяжелой русской души — нам всем при-
дется тащить... И какую-то часть нужно было брать
на себя.

Борис Гребенщиков

Лев
Наумов

Александр Башлачев человек поющий

АЛЕКСАНДР БАШЛАЧЕВ человек поющий

Стихи. Биография. Материалы

ISBN 978-5-367-01398-6